

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 12 (96) 2022

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-221

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: завершая 12-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Закон развития гармоничного человека в системе исторических законов его развития	14
<i>Трифонов, Е.В.</i>	
Репродукция природных ресурсов в составе национального богатства в условиях современной системной трансформации	23
<i>Альпидовская М.Л., Чихирева Н.В.</i>	
Проверка положений маржинализма.....	32
<i>Россинский В.П.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества.....	45
<i>Альпидовская М.Л., Аракелян С.М., Бухаров Д.Н., Трифонова Т.А.</i>	
Проблема рассогласования спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Опыт исследования партнерских отношений регионального вуза с предприятиями	66
<i>Попова И.В., Абрамова М.Б., Степанова Е.О.</i>	
Преимущества метода «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей.....	78
<i>Швецов В.Д.</i>	
Формирование системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках	90
<i>Курочкина И.П., Маматова Л.А., Барышникова С.А.</i>	
Логистический подход к организации городских пассажирских перевозок.....	101
<i>Несиоловская Т.Н.</i>	
Общественное воспроизводство капитала в формате четырех секторов экономики в современных условиях	111
<i>Хасанов И.Ш.</i>	

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Лоукост аэропорты: утопия или перспективная рыночная тенденция (применительно к российскому рынку пассажирских авиаперевозок)	123
<i>Гордеев В.А., Маркин М.И.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Институциональная среда цифровой экономики	136
<i>Фаронова С.З.</i>	
Влияние цифрового неравенства на качество жизни населения: случай РФ.....	143
<i>Матасов А.М., Шкиотов С.В., Маркин М.И.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

5 Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики» (8 декабря 2022 года, г. Ярославль)	151
<i>Родина Г.А., Шкиотов С.В.</i>	

Теоретическая экономия: завершая 12-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике представлен обзор материалов 12-го (96-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации номера выступают продолжением предыдущих 95-х номеров в развитии выдвинутой нами концепции теоретической экономии. В ходе обзора показано, в чем заключается такое продолжение на примере каждой публикуемой работы. Редактором отмечено, что оно присуще в определенной степени выступлениям и известным читателям, и новых авторов. Первостепенное внимание, как и в прошлых номерах, уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей.

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: завершая 12-й год общения с читателем и приближаясь к юбилейному, сотому, номеру / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.4-13. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 12-й (96-й), номер нашего журнала. Мы завершаем им 12-й год общения с читателем и приближаемся к юбилейному, сотому, номеру. Считаем, что материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих 95-ти в исследовании современных социально-экономических трансформаций с позиции разрабатываемой в журнале концепции теоретической экономии. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены три работы. Во-первых, статья под названием «Закон развития гармоничного человека в системе исторических законов его развития», которую написал уже известный Вам автор [см.: 1 и 2], Трифонов Евгений Васильевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и организации производства Заполярного государственного университета им. Н.М. Федоровского, (г. Норильск, Российская Федерация). В трудах многих экономистов, особенно неоклассического направления, отмечает он, развитие человека ограничивается моделью экономического человека, которому придают признаки и черты, не свойственные этой модели. В статье в русле концепции теоретической экономии дается обоснование закона развития гармоничного человека, который появляется вслед за экономическим человеком. В статье доказывается, что развитие цивилизации в перспективе вызовет необходимость последовательного появления и гармоничного, и творческого, и сверхчеловека, и космического человека, а также человека высших материально - духовных практик по обустройству космического пространства. Целью статьи является выяснение сущности и содержания экономического

закона развития гармоничного человека, который обладает способностью обнаружения своего предназначения, то есть сферу деятельности, где он наиболее эффективен и производителен. Актуальность статьи определяется наличием высокой производительности труда гармоничного человека, более высокой, чем производительность экономического человека.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Репродукция природных ресурсов в составе национального богатства в условиях современной системной трансформации». Её авторы - Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Финансового университета при правительстве РФ, (г. Москва, Российская Федерация), и Чихирева Наталья Викторовна, аспирант этого вуза. Они знакомы Вам, уважаемый читатель, по предыдущим публикациям, особенно член редколлегии М.Л. Альпидовская [см.: 3 - 21]. Углубление трансформационных процессов создает качественно новые условия и одновременно возможности для развития всех элементов национального богатства, побуждая к преобразованию прежних механизмов и институтов указанного процесса. При этом на первый план выходят аспекты формирования принципиально новых компетенций человеческого потенциала, модернизации основного капитала и репродукции природных ресурсов. Прежняя модель добычи и экспорта природных ресурсов исчерпала себя, о чем свидетельствует последовательное ухудшение конкурентных позиций российской экономики в современном глобальном хозяйстве. Очевидно, что становление и развитие соответствующих механизмов и институтов репродукции природных ресурсов как доминирующего элемента национального богатства становится одним из приоритетных направлений дальнейшей трансформации российской социально-экономической системы. Специфические условия, в которых оказалась эта система, возвышают значимость общественной поддержки указанных механизмов и институтов. Сложность процесса репродукции природных ресурсов обуславливает необходимость применения системного подхода, в том числе, выдвижение взаимосвязанной совокупности целей, обеспечивающих последовательный переход от безвозвратного использования ресурсов природной кладовой к их воссозданию и рациональному встраиванию в общий процесс национального воспроизводства. В статье предложены новые подходы к общественной поддержке механизмов репродукции природных ресурсов, соотношенные с ключевыми тенденциями новой экономической реальности. Для их разработки привлечены современные познавательные и прикладные возможности теории национального богатства, возникшие в ходе трансформации социально-экономической системы. Авторы реализовали потенциал современной модульной версии системного подхода, раскрыли внутренние противоречия процесса репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента национального богатства России. Особое внимание в статье уделено обеспечению общественной поддержки указанного процесса на этапе его становления, где риски и угрозы возврата к прежнему безвозвратному расходованию природных ресурсов наиболее высоки.

В-третьих, в этой рубрике представлена статья «Проверка положений маржинализма», с которой выступает тоже знакомый Вам автор [см.: 22; 23; 24; 25], Россинский Виктор Петрович, (г. Пятигорск, Российская Федерация). Ряд положений экономической науки требуют своего исправления, замечает он. Вот несколько примеров. Споры о капитале, о его измерении и его воздействии на цены и производство могут быть завершены, если убедиться, что при вычислении показателей рыночного производства требуется выполнение действий над тремя составляющими полной стоимости конечного товара многоуровневого рыночного производства, выработанного в текущем такте производства и взаимных расчетов, и что предметные средства труда, ранее накопленные и примененные в производстве, не влияют на цены и стоимости товаров рыночного производства. Теория стоимости Маркса может быть подтверждена, если выявить условия выравнивания прибыльности капиталов, которое завершается не исключительно выравниванием нормы прибыли, но установлением в отношении любой единицы стоимости конечного товара, выработанного в такте, одинакового тактового расхода отчислений на восстановление основного капитала. При этом, считает автор статьи, необходимо выявить общие ошибки в расчетах (от К. Маркса, Л. Борткевича до П. Сраффы),

которые происходят от включения в уравнения обмена цен предметов труда, не подвергающихся (по своей природе) обменов. Если затронуть вопросы маржинальной теории, то, по мнению В.П. Россинского, 1) следует убедиться в несостоятельности так называемых законов Госсена; 2) требуется обратить внимание на то, что получатели прибыли (государство, феодалы, капиталисты) оценивают свои доходы, как интегральные (но не предельные) потребительные ценности, мерой измерения которых, в соответствии с А. Смитом, является стоимость единичного потребления (обозначенная Дж. Б. Кларком как стандартная зарплата); 3) рабочим предметы потребления, приходящиеся в их доход (в стоимость единичного потребления), оцениваются в качестве интегральных (но не предельных) величин потребительных ценностей; 4) следует установить то обстоятельство, что управление выпуском для задач управления ценами, в общем случае, неосуществимо.

Затем в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагаются шесть работ. Во-первых, статья под названием «Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества». Её написали четверо авторов: Альпидовская Марина Леонидовна – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при правительстве Российской Федерации; Аракелян Сергей Мартиросович – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой физики и прикладной математики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (г. Владимир, Российская Федерация); Бухаров Дмитрий Николаевич – старший научный сотрудник той же кафедры; Трифонова Татьяна Анатольевна – доктор биологических наук, профессор кафедры географии почв Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). Первые двое, как Вы ещё раз убедились, известны Вам по предыдущим публикациям, а последние двое выступают у нас впервые. В статье поставлена проблема достижения технологического и цифрового суверенитета России на базе фундаментальных знаний и моделей мобилизационной экономики и/или следование зависимости и вынужденной реакции в условиях зарубежных санкционных вызовов. Выход, по мнению авторов, состоит в формировании новой экономической модели с перераспределением функций финансово-экономических ведомств, составлением планов развития и направлением прибыли, которая оказывается в частных руках и выводится за рубеж, на денежные «инъекции» в национальную экономику. К сожалению, отмечается в статье, в обществе и в политических кругах еще не сложилась доминанта, что именно с образованием и наукой, их решающим воздействием на высокотехнологические секторы промышленности в современном мире, надо связывать траектории стратегического развития России. И это, доказывают авторы, – единственный путь на долговременную перспективу, а сейчас – в формате деятельности в рамках концепции и представлений политэкономии. Собственно, она требует принятия действенных мер в борьбе с коррупцией в России, прежде всего, в отношении господствующих олигархических структур.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Проблема рассогласования спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Опыт исследования партнерских отношений регионального вуза с предприятиями». Её написали трое авторов из ФГБОУ ВО «Ярославский технический университет», (г. Ярославль, Российская Федерация): Попова Ирина Викторовна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры управления предприятием; Абрамова Марина Борисовна, кандидат химических наук, доцент, доцент той же кафедры; Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, ректор. С их публикациями в нашем журнале Вы, уважаемый читатель, уже знакомы [см.: 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32]. В публикуемой сейчас статье представлен анализ результатов исследования проблемы взаимоотношений регионального технического вуза с предприятиями-партнерами, принимающими на работу выпускников. Целью исследования является выявление причин, по которым происходит рассогласование спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Выделение в качестве основного объекта выпускников 2022 года направления подготовки «Химия» и «Фундаментальная и прикладная

химия» и дополнительного объекта работодателей фармацевтического кластера позволило увидеть разницу в представлениях обеих сторон о требованиях к молодым специалистам. Целью опроса работодателей было определение текущей потребности в молодых специалистах по профилю для университета направлению. Целью опроса выпускников – оценка намерений работать по специальности и трудностей при трудоустройстве. Подчеркивается значение проведения такого рода опросов как канала обратной связи между вузом и предприятием. Работая в сотрудничестве с предприятиями, можно скорректировать учебные планы в сторону развития нужных навыков, определиться с программами практик, организовать трудоустройство студентов на предприятия во время обучения для наработки нужного стажа работы.

Затем в этой рубрике представлена работа под названием «Преимущества метода «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей». Её написал уже публиковавшийся у нас [см.: 33] Швецов Дмитрий Викторович, директор ООО «Сельинвест», (Курганская обл., Шатровский р-н, с. Мехонское, Российская Федерация). В статье рассматриваются преимущества «метода соотнесения на основе графических четвертей» по сравнению с методами без использования графических четвертей. Основными отличиями метода «соотнесения на основе графических четвертей» от существующих реалий наглядного изображения экономической (стоимостной) структуры предприятий являются: 1) разработанный теоретический инструментарий и 2) стандартный алгоритм (состоящий из 4-х шагов), - позволяющие получать необходимые «Графические карты предприятий». При построении уникальной, для каждого предприятия, «Графической карты предприятия», получается наглядно, в четвертях, показать все взаимосвязи между стоимостными ресурсами коммерческих предприятий при достаточной простоте построения. Такой результат удалось достигнуть благодаря введенным теоретическим инструментам, позволяющим с помощью выводимых, по графикам, формул, в необходимой степени описать появляющиеся множественные взаимосвязи между стоимостными ресурсами, используя при этом данные рабочего Плана счетов предприятия. Классификация 6-ти видов предприятий, определяемых наличием классифицированных долгов, и общие схемы предприятий значительно упрощают использование теоретических положений метода. При использовании автоматизации (программных средств на основе современных бухгалтерских программ) у каждого руководителя появляется возможность иметь «под рукой» простую графическую схему, находящихся в управлении руководителя, стоимостных ресурсов. Это позволяет проводить предварительный экспресс-анализ зафиксированного коммерческого результата. Ранее такие результаты не могли быть достигнуты без соответствующих теоретических инструментов. Поэтому можно сделать вывод, что метод «соотнесения» на основе четвертей является обоснованным, практичным и достижимым при современных высоких возможностях программирования. На взгляд автора, опираясь на достижения ведущих компаний в области предоставления программных продуктов по бухгалтерскому учету, появляются возможности уточнить конечные отчетные формы для руководителей от крупных до малых коммерческих компаний. Для этого можно использовать уже имеющийся теоретический инструментарий метода «соотнесения».

Далее продолжает эту рубрику статья «Формирование системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках». Её написали трое авторов из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (г. Ярославль, Российская Федерация), впервые публикующиеся в нашем журнале: Курочкина Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор; Маматова Людмила Александровна, кандидат экономических наук, доцент, и Барышникова Софья Александровна, магистрант. В статье изложены результаты исследования по формированию системы управленческого учета участия коммерческих организаций малого и среднего бизнеса в государственных закупках. Разработан авторский алгоритм информационно-организационного обеспечения данного процесса с детализацией выделенных этапов. Предложенный подход позволяет построить значимую для практики соответствующую модель с учетом специфики

конкретного бизнеса.

Продолжает эту рубрику статья «Логистический подход к организации городских пассажирских перевозок», с которой выступает известная Вам, уважаемый читатель, по предыдущим публикациям [см.: 34; 35; 36] Несиоловская Татьяна Николаевна, доктор технических наук, профессор из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», (г. Ярославль Российская Федерация). В статье разработаны базовые принципы городской транспортной логистики, обеспечивающие создание гармонично организованных, оперативно управляемых и высокоэффективных систем пассажирских перевозок. Показано, что политика в области транспортного обеспечения должна быть направлена на развитие мультимодального общественного транспорта и использование экологических технологий, позволяющих повысить качество обслуживания населения.

Завершает данную рубрику статья под названием «Общественное воспроизводство капитала в формате четырех секторов экономики в современных условиях» Ее автор Хасанов Ильгизар Шамилович – доктор экономических наук, профессор кафедры бизнес статистики Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань, Россия. Данная статья посвящена изучению общественного воспроизводства капитала как органического единства и взаимодействия четырех секторов экономики. Автор устанавливает причинно-следственную зависимость между четырьмя секторами экономики, которая заключается в том что, чем больше отрасли I и II секторов экономики вкладывают материальные, финансовые и человеческие ресурсы в сектор IV (военно-промышленного комплекса), тем меньше остается возможности для расширения собственного производства товаров гражданского назначения. Поэтому возрастают требования к развитию финансового сектора III, призванному предоставить финансовые средства для того, чтобы обеспечить на прежнем уровне экономический рост I и II секторов экономики. Отсюда для координации развития общественного воспроизводства четырех секторов экономики необходимо по меньшей мере прогнозировать автономные и стимулирующие инвестиции, а также мультипликационные эффекты в общественном воспроизводстве капитала.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается наша с Максимом Игоревичем Маркиным статья «Лоукост аэропорты: утопия или перспективная рыночная тенденция (применительно к российскому рынку пассажирских авиаперевозок)». Статья посвящена разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности региональных аэропортов РФ в городах с населением до 1 млн жителей. Тема является актуальной в связи с недостаточной разработанностью, а экономической науке и практической значимостью. Проанализирован опыт лоукост аэропортов Франции. Рассмотрен опыт преодоления кризиса отечественных пассажирских авиаперевозок, вызванного санкционным давлением и экономической войной со стороны США и стран ЕС. Предложены меры по дальнейшему улучшению работы региональных аэропортов России.

Затем Вашему вниманию предлагается рубрика «Творчество молодых исследователей», в которой публикуется в этом номере работа под названием «Институциональная среда цифровой экономики». Её представила новый для нас автор Фаронова Сабина Зайнудиновна, аспирант Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий, (г. Уфа, Российская Федерация). Цифровая экономика, отмечает она, не ограничивается только изменениями технологической инфраструктуры. Новые бизнес-модели и возникающие на этой основе отношения должны эффективно регулироваться. Характеристики институциональной среды говорят о способности регулирования всех сфер жизнедеятельности. Для социально-экономической системы она задает некий вектор развития. Существующие исследовательские подходы говорят о том, что институциональная среда в условиях цифровой экономики принимает новый вид. Но еще не сложилось целостного представления о входящих структурных элементах институциональной среды. По мнению автора, современная институциональная среда состоит из действующих фундаментальных институтов, а также добавляются новые цифровые институты. Институциональная

среда не рассматривается только с технологической позиции. Автор показывает, что полного замещения институциональной среды не произошло. В некоторых случаях только наметилась тенденция на частичное замещение институциональной среды цифровыми алгоритмами. Так как цифровые технологии позволяют оптимизировать транзакционные издержки, минуя институты. В большинстве своем к уже сформировавшейся институциональной среде добавляются новые цифровые институты. Определены основные направления трансформации институциональной среды под воздействием процессов цифровизации экономики и социальных процессов. На всех уровнях социально-экономической системы в условиях цифровой экономики добавляются или трансформируются формальные и неформальные институты. Выделены их основные примеры. На то, как будет происходить обновление институциональной среды, влияет несколько факторов. Продемонстрировано новое содержание институциональной среды и факторы, оказывающие воздействие на ее состояние в условиях цифровой экономики.

Далее, в рубрике «Научная жизнь» публикуется обзор материалов состоявшейся 8 декабря в Ярославском государственном техническом университете международной научной конференции. Его подготовили Шкиотов Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора института экономики и менеджмента, и Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления.

Таково основное содержание материалов 12-го (96-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой логическое продолжение предыдущих 95-х номеров в развитии выдвинутой нами почти 12 лет назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трифонов, Е.В. Система экономических законов демократизации собственности / Е.В. Трофимов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 4. — С. 25-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Трифонов, Е.В. Концепции развития человека / Е.В. Трифонов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 11. — С. 13-20. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2012. — № 3. — С. 28-34. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Альпидовская, М.Л. Проблема обострения неравномерного социально-экономического развития стран в современных условиях / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2014. — № 4. — С. 46-50. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Альпидовская М.Л., Вахрушева Н.А., Корняков В.И. В чем могла бы состоять смена модели российской экономики / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2015. — № 6. — С. 8-15. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Альпидовская М.Л. К вопросу об экономических интересах или проблемы и перспективы развития современной России / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2016. — № 1. — С. 8-13. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Альпидовская, М.Л. Целостность как императив расширенного воспроизводства национального хозяйства: проблемы современной фундаментальной экономической науки / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 12-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Альпидовская, М.Л. О книге Б.С. Серджи «Изучение будущего российской экономики и рынков» / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 108-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическое развитие социума, его направление / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 10-17. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Экономическая ошибка и её последствия / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 13-24. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Вахрушева, Н.А., Корняков В.И., Альпидовская М.Л. Ответ на отзыв Иродовой Е.Е. по статье «Экономическое развитие социума, его направление» / Н.А. Вахрушева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 105-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
12. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
13. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн.

свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

14. Альпидовская, М.Л. Социально-экономические преобразования: вчера и сегодня. Перспективы будущего / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 1. — С. 54-65. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

15. Альпидовская, М.Л. Памяти Дмитрия Евгеньевич Сорокина / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 3. — С. 131-132. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

16. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. и Трифонова Т.А. Предсказательное моделирование реализации приоритетов социально-экономических трансформаций российского общества на принципах экосистемного подхода (риски угрозы национальной безопасности и независимости) / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 4. — С. 91-107. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

17. Чихирева, Н.В. Эволюция взглядов о национальном богатстве в условиях трансформации социально-экономической системы / Н.В. Чихирева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 84-91. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

18. Альпидовская, М.Л. Системная деградация в эпоху мирохозяйственного перехода / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 12. — С. 60-68. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

19. Альпидовская, М.Л., Аракелян С.М. Эквilibристика статистических индикаторов социально-экономического развития страны и региональных систем / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 1. — С. 94-110. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 6. — С. 97-108. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

21. Чихирева, Н.В. Систематизация целей развития человеческого потенциала в контексте теории национального богатства / Н.В. Чихирева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 6. — С. 121-129. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

22. Россинский, В.П. Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 1. — С. 19-33. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

23. Россинский, В.П. Связь установления меновых отношений с движением к единству прибыльности капиталов / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 2. — С. 35-43. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

24. Россинский, В.П. Производство общества как устройство, составленное внерыночным и многоуровневым рыночным производствами / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 5. — С. 44-53. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

25. Россинский, В.П. Оценка величины потребительной ценности / В.П. Россинский // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 7. — С. 31-42. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

26. Попова, И.В., Войнова О.С., Угрюмова М.А., Маркин М.И. Качественные и количественные параметры бедности как предикторы её пространственной и социальной локализации / И.В. Попова

// Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 9. — С. 84-92.

27. Абрамова, М.Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка / М.Б. Абрамова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 106-112. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

28. Абрамова, М.Б. Отклик на отзыв о статье «О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка» доктора экономических наук, профессора кафедры экономической теории и региональной экономики Ивановского государственного университета Иродовой Е.Е. / М.Б. Абрамова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 5. — С. 79-81. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

29. Абрамова, М.Б. Отзыв на статью В.С. Зверева и Е.Г. Патрушевой «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования» М.Б. Абрамова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 146-150. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

30. Степанова, Е.О. Кластерный подход в развитии ИТ-инфраструктуры региона (на примере Ярославской области) / Е.О. Степанова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 54-57. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

31. Степанова, Е.О. Кадровое обеспечение цифровой экономики (на примере фармацевтической отрасли промышленности) / Е.О. Степанова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 38-40. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

32. Шкиотов, С.В., Маркин М.И., Майорова М.А., Степанова Е.О. Исследование влияния межрегиональной интеграции на темпы роста экономик стран ЕАЭС / С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 68-76. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

33. Швецов, Д.В. Метод «соотнесения» при описании взаимосвязей между стоимостными ресурсами коммерческого предприятия / Д.В. Швецов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2022. — № 9. — С. 42-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

34. Несиоловская, Т.Н., Новицкая П.И. Реализация риск-ориентированного подхода на примере ассоциации саморегулируемой организации «Главверхневолжскстрой» / Т.Н. Несиоловская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 113-115. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

35. Несиоловская, Т.Н. Логистизация высшего образования как фактор подготовки специалистов, востребованных региональной экономикой / Т.Н. Несиоловская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 7. — С. 119-125. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

36. Несиоловская, Т.Н. Логистический подход к решению региональных проблем утилизации отходов потребления / Т.Н. Несиоловская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2021. — № 8. — С. 58-63. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

Theoretical economy: completing the 12th year of communication with the reader and approaching the anniversary, 100th, issue

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Annotation. This section presents an overview of the materials of the 12th (96th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue are a continuation of the previous 95 issues in the development of the concept of theoretical economy put forward by us. The review shows what this continuation consists of using the example of each published work. The editor noted that it is inherent to a certain extent in the performances of both well-known readers and new authors. Primary attention, as in previous issues, is given to topical issues of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; conference at Yaroslavl Technical University; new industrialization; modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Закон развития гармоничного человека в системе исторических законов его развития

Трифонов Евгений Васильевич

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Заполярный государственный университет им. Н.М. Федоровского», г. Норильск, Россия.

E-mail: peopleproperty@mail.ru

Аннотация. В трудах экономистов развитие человека ограничивается моделью экономического человека, которому придают признаки и черты, не свойственные этой модели. В статье дается обоснование закона развития гармоничного человека, который появляется вслед за экономическим человеком. В статье доказывается, что развитие цивилизации в перспективе вызовет необходимость последовательного появления и гармоничного, и творческого, и сверхчеловека, и космического человека, а также человека высших материально - духовных практик по обустройству космического пространства.

Целью статьи является выяснение места и роли экономического закона развития гармоничного человека, который открывает первую стадию развития человека после длительного действия закона развития экономического человека. Актуальность статьи определяется утверждением безграничности развития человека и соответствующей безграничности развития человеческой цивилизации.

Ключевые слова: высшие потребности, деятельность по реализации высших потребностей, экономические законы развития человека, высшая ценность и цели цивилизации, экономический закон развития гармоничного человека.

JEL codes: A12; D03; D61; K42

Для цитирования: Трифонов, Е.В. Закон развития гармоничного человека в системе исторических законов его развития / Е.В. Трифонов. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_14. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.14-22. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_14

Введение.

В трудах многих экономистов, особенно неоклассического направления, развитие человека ограничивается моделью экономического человека. В статье в русле развития концепции теоретической экономики дается обоснование конкретно-исторических законов развития человека от первобытного, выживающего, до будущего, космического, человека, который эволюционирует в человека высших материально-духовных практик, обустройства космического пространства.

Многие ученые дают яркие, но дискретные характеристики развивающегося человека, в современной литературе не обнаружены работы обобщающего характера, показывающие конкретно-исторические этапы и особенности характеристики человека на этих этапах.

В данной статье дается обобщение характеристик человека на разных этапах его развития, выдвигаются конкретно-исторические экономические законы развития человека, выясняются причинно-следственные их связи и отношения.

Экономические и общественно-политические успехи общества во все времена определялись качеством развития способностей участников хозяйственной деятельности. Способности человека являются первичными факторами развития экономики, они оказывают решающее влияние на качество развития общества. «Человек – это открытая возможность; он не завершен и не может быть завершен» [1].

Целью статьи является определение необходимости развития способностей гармоничного человека, который из совокупности своих способностей использует в своей деятельности те, что в

наибольшей степени присущи данному конкретному человеку. Гармоничный человек использует те способности, где он наиболее эффективен и производителен.

Актуальность темы статьи определяется высокой производительностью труда гармоничного человека, более высокой, чем производительность труда экономического человека. Становление массового гармоничного человека означает появление закона гармоничного человека, а повышение эффективности экономики приобретает всеобщий характер. Появление закона развития гармоничного человека сопровождается подъемом экономики на качественно новый уровень. «Доклад о развитии человека» Программы развития Организации Объединенных Наций подчеркивает, что «... концепция развития человека сегодня чрезвычайно актуальна» [2].

Исследовательская гипотеза состоит в том, что появление, развитие и использование массовых индивидуальных способностей человека становится мощнейшим фактором развития и процветания экономики и общества. Развитие способностей каждого человека должно стать объектом первостепенного внимания и поддержки со стороны государства.

Базовые основы законов развития человека

Три положения экономической теории представлены в определении закона развития человека. Высшие потребности, деятельность человека по реализации высших потребностей и совокупность способностей человека, обеспечивающих деятельность по достижению удовлетворения высших потребностей.

Потребности человека занимают центральное положение, стимулирующее всестороннюю активность как отдельного человека, так и общества в целом. Среди множества потребностей выделяются высшие потребности, на каждом историческом этапе эволюции общества обеспечивающие жизненно необходимые потребности каждого человека и человечества в целом. Под экономическим законом развития человека понимаются конкретно-исторические способности человека, которые обеспечивают организацию деятельности по достижению высших потребностей существования, развития и процветания человека и человеческой цивилизации.

Развитие все новых способностей человека является движущим источником совершенствования человека и цивилизации. «Все проблемы человечества, как настоящие, так и будущие, сводятся к проблеме эволюционного качества человека и решаются через нее». [3] Развитие цивилизации от первобытных обществ до современных индустриальных и постиндустриальных обществ обязано развитию способностей миллионов. Современное общество в еще большей степени нуждается в массовой активности миллионов одаренных людей. Закон развития гармоничного человека является реакцией общества на необходимость реализации высших потребностей самовыражения, когда каждый человек включается в хозяйственную деятельность в той сфере, где он наиболее эффективен и производителен. Если каждый член общества занимается тем, что у него получается лучше всего, то экономический потенциал общества многократно возрастает. Человека определяет «... именно способность (или изначально ее задатки) к осознанному, целенаправленному изменению реальной действительности и отражают его сущностную характеристику» [4].

Предшественники закона развития гармоничного человека.

На изначальном этапе развития человека высшей потребностью оказалась потребность физического, биологического выживания человека. Потребность физического выживания подчинила себе все другие потребности. Потребность физического выживания оказалась самой продолжительной по времени, она охватывает период от появления перволюдей и до возникновения производящего типа хозяйства, примерно за 5 тысяч лет до Рождества Христова.

Проблема выживания человека – это постоянная проблема, она связана с тем, что устранение одной опасности для жизни не исключает появления новой опасности. Деятельность по устранению угроз существования предполагает наличие способностей, которые эффективно противостоят угрозам жизни человека. Совокупность способностей человека по преодолению угроз существования

приобретает статус экономического закона. Прогрессивная теория «...озабочена тем, что делается для раскрепощения конкретных человеческих способностей и согласования их друг с другом» [5].

Решив проблему физического выживания, у человека появилась новая высшая потребность – потребность материального благополучия. В соответствии с высшей потребностью материального благополучия появился закон развития экономического человека. Закон развития экономического человека характеризует возросший уровень способностей человека. Эти способности соединяют в себе как способности расширенного воспроизводства материальных благ, так и способности духовного развития человека.

Способности расширенного воспроизводства материальных благ экономического человека включают множество профессий и специальностей, ориентированных на удовлетворение материальных потребностей. По мере развития материального производства, появляются потребности духовного развития человека. Экономический человек отличается не только высоким уровнем материального производства, но и высокими достижениями во многих отраслях духовной культуры. Однако исследователи отмечают, что при достижении некоторого высокого уровня материального благополучия, показатели удовлетворенности жизнью активно снижаются. Подтверждается истинность мудрой народной поговорки – «Не хлебом единым жив человек». Достижение материального благополучия создает предпосылку духовного развития человека, поиска его самовыражения.

Высшая потребность самовыражения человека.

Жизнь в материальном мире имеет свои плюсы и минусы. Положительные стороны жизни в материальном мире очевидны: материальное благополучие, гарантии физического существования и возможности физического развития человека. Однако абсолютизация материальной жизни ограничивает возможности духовного совершенствования и процветания человека. Рост неудовлетворенности жизнью в условиях высокого уровня материального благополучия уже сейчас проявляется и распространяется в обществе. Данное противоречие преодолевается на основе появления высшей потребности социального самовыражения и жизненного предназначения человека. Это потребности социального развития человека и человечества.

Средством повышения эффективности экономики в настоящее время по преимуществу является практическая реализация высшей потребности самовыражения и жизненного предназначения каждого человека. Массовое распространение самовыражения и жизненного предназначения вызывает действие закона развития гармоничного человека, который идет на смену закону развития экономического человека.

Высшая потребность самовыражения и жизненного предназначения человека возникает вслед за достижением высшей потребности материального благополучия. Вслед за достижением достаточно высокого уровня материального благосостояния, потребность в материальных благах уменьшается в соответствии с законом убывающей предельной полезности, в данном случае, в материальных благах. Появляется новая высшая потребность человека в полном самовыражении и жизненном предназначении каждым членом общества. Преимущественно материальные потребности заменяются преимущественно социальными потребностями становления уникального человека. Потребности материального благополучия остаются важным элементом в структуре потребностей, но состояние высших потребностей они уступают социальным потребностям самовыражения.

Потребность самовыражения и предназначения является высшей потребностью человека в современных условиях, поскольку реальное развитие каждого человека становится действительной потребностью выживания человечества. Утверждение жизненного предназначения человека позволяет ему обнаружить сферу деятельности, где он наиболее эффективен и продуктивен. Если каждый человек будет занят деятельностью в соответствии со своими способностями, то развитие миллионов членов общества обеспечит новый экономический потенциал общества. «Вся остальная деятельность, чем бы он ни занимался в жизни, будет неэффективной с высшей точки зрения» [6].

Полное материальное благополучие повышает претензии человека к самому себе, ставит вопрос, что он собой представляет, что он есть в действительности. Происходит постепенный переход от высшей потребности материального благополучия к высшей потребности самовыражения и предназначения. «Мало найти себе надежный источник пропитания, хотя этому поиску многие безуспешно посвящают свою нехитренькую жизнь. Самое главное – найти свое высшее, особое предназначение, а это так непросто, так непросто... что многие даже и не пытаются». [7]

Самовыражение – это потребность к раскрытию собственных возможностей и потенциала, поиска своей области деятельности. Потребность самовыражения объединяет потребности, выражающиеся в стремлении человека к наиболее полному использованию своих знаний, способностей и навыков. Самовыражение – это внутреннее желание личности заявить о себе, о своем существовании. Без потребности самовыражения человек превращается в невидимку. «Творческое самовыражение – деятельность, связанная с ценностным переосмыслением и переживанием потребностей саморазвития, самостроительства» [8].

Самовыражение – это самодеятельность человека, ориентированная на поиск и утверждение индивидуальных уникальных способностей. Уникальные способности – это такие, которые определяют исключительность, своеобразие человека, дающие ему возможность заняться деятельностью, в которой он достигает высших результатов. «Каждый человек в этом мире – уникальное творение природы, способности которого нужно раскрыть» [9]. Самовыражение проявляет уникальность, единственность, непохожесть каждого человека. В экономическом смысле самовыражение представляет собой склонность, потребность в деятельности, которая для конкретного человека является максимально эффективной.

В экономике предназначение человека выражает максимально полную, наиболее оптимальную реализацию способностей человека, раскрытие внутреннего потенциала индивидуума. Предназначение человека – это выбор деятельности, в которой он в наибольшей степени реализует свои способности, это деятельность, в которой человек наиболее эффективен и производителен. «Жизненное предназначение – это место, выбранное человеком для максимально полной, наиболее оптимальной реализации своих способностей» [6].

Уникальные свойства человека выделяют его среди людей. Это деятельность, которую данный человек способен выполнить лучше других. Жизненное предназначение является признаком каждого человека. Однако люди по-разному относятся к проблеме предназначения. Одни убеждены в своем предназначении, другие отрицают и критикуют такое понятие, как «жизненное предназначение». Признаками отсутствия достижения жизненного предназначения у человека являются: неудовлетворенность своей деятельностью; чувство бессмысленности жизни; постоянная смена мест работы; неудачи на работе; чувство, что человек занимается не тем, чем ему лучше заниматься. Неосуществление самовыражения «...обусловлено деформациями на личность окружающим социумом и обстоятельствами» [8].

Высокоэффективная экономика предполагает, что эффективными являются не отдельные группы работников, а таковыми являются все участники хозяйства. Масса эффективных работников имеет место тогда, когда каждый занят деятельностью, в которой они реализуют свои высшие способности, дарования и таланты. Высшая потребность достижения самовыражения и предназначения каждым участником хозяйственной жизни создает возможность, что все участники хозяйства становятся высокоэффективными работниками. Каждый работник задействует свой максимальный потенциал в своей сфере деятельности. Включение максимального индивидуального потенциала в разных сферах деятельности создает условия многократного повышения общественного потенциала для решения разнообразных экономических задач общества. «Способность субъекта деятельности, развиваясь на основе природных способностей, обеспечивают эффективное выполнение деятельности» [12].

Деятельность по реализации высшей потребности самовыражения человека.

Для этапа появления закона гармоничного человека характерным является образование качественно новых отраслей экономики.

Основными видами деятельности в этот период являются следующие.

Максимальный переход на возобновляемые источники энергии (солнце, ветер, водные потоки, геотермальные источники и другие источники). Так, исследователи Дубны уже сейчас сделали экспериментальную установку, извлекающую не то, что энергию Солнца, а ...звезд.

Намечается превращение существующих и новых зданий в минизаводы по производству энергии. Каждое здание может стать малой электростанцией, черпающей электроэнергию ветра, солнца, воды, геотермии, биомассы. Миллионы зданий будут построены не только как дома, но и как электростанции. Они будут генерировать электричество на местном уровне и излишки поставлять в сеть.

Предполагается развитие и внедрение технологий сбережения энергоресурсов – полная утилизация остаточных потоков и потерь электроэнергии, пара, воды, полная утилизация промышленных и бытовых отходов. В целом предусматривается полная перестройка электроснабжения на базе компьютеризации.

Разрабатываются технологии хранения больших объемов электроэнергии. Уже выпускаются мощные аккумуляторы для выравнивания производства- потребления электроэнергии. Планируется использование водорода для этой цели с потенциалом создания водородной экономики.

В этот период произойдет перевод всего автомобильного и общественного транспорта на электротягу на основе водородной энергетики, развитие новых видов грузового транспорта, например, дирижаблей, подземного пневмотранспорта и других.

Намечается переход от промышленного к локальному и даже «домашнему» производству большинства бытовых товаров благодаря развитию технологии 3D-принтеров. Эти компьютеры будут использоваться во многих областях: от производства одежды до биопечати заменителей натуральных тканей организма и биопротезов.

В металлургии намечается переход на технологию 3D-печати на основе селективной лазерной плавки. Уже создаются наноматериалы, которые многократно прочнее и легче стали. Изготовление сложнейших деталей по технологии с применением 3D-принтеров сокращает время их производства и делает производство на 35-55% дешевле.

Намечается переход к производству «искусственного мяса» из животных клеток с использованием 3D-биопринтеров. Для получения мяса в 3D-биопринтере энергии потребуется втрое меньше, а воды – в 10 раз меньше. Выбросы парниковых газов снижаются в 20 раз по сравнению с выбросами при выращивании скота на убой.

Постепенно произойдет перевод части сельского хозяйства в города на базе технологии «вертикальных ферм». Уже построена и открыта для посещения «вертикальная ферма» в голландском городе Налдвейк. Данная технология освобождает значительные земельные ресурсы, снижает затраты на транспортировку продукции в города.

Внедрения новых технологий приведет к тому, что в экономике появятся новые специалисты, вооруженные способностями к деятельности во вновь открывающихся направлениях. Появление новых отраслей хозяйства, модернизация старых потребует высокой квалификации и мобильности кадров. Серьезным моментом становится требование не только специализации, сколько требование широкого профиля специалистов с опытом работы в различных областях. Потребуется непрерывное доучивание и получение дополнительных специальностей работниками. «Человек способен творить самого себя – оформлять тот материал, который изначально собой представляет, в нечто качественно новое» [11].

Совокупность способностей и закон развития гармоничного человека.

На каждом этапе развития цивилизации проявляются экономические законы развития

человека, выражающие становление способностей по удовлетворению высших исторических потребностей человека. Экономические законы развития человека – это конкретно – исторические законы, выражающие появление способностей обеспечить деятельность по удовлетворению высших потребностей данного этапа развития цивилизации. Удовлетворение высших потребностей происходит путем развития способностей, важнейших для выживания человека в данных условиях. Появление новых способностей человека является гарантией преодоления противоречий данного исторического этапа и перехода к новому качественному состоянию человека и общества. «Формирование человека, обладающего творческим, культурным потенциалом, новаторскими способностями, становится главным инструментом прогресса и главной задачей человечества» [12]

Период действия закона развития гармоничного человека еще не наступил, но его потребность ощущается уже в настоящее время. Важнейшей проблемой современности является объективная необходимость перехода от закона развития экономического человека к действию закона развития гармоничного человека. На смену экономическому человеку просматривается необходимость становления гармоничного человека.

Человек будет развиваться гармонично и полноценно только при условии, что он сможет делать свой выбор самостоятельно, без оглядки на чужие мнения или иные внешние факторы – иными словами, человек должен быть свободен. Свободный выбор гармоничного человека предполагает коренную смену экономической парадигмы развития общества, прежде всего, изменение высшей ценности и высшей цели развития общества. Высшая ценность человека, наделенного безграничными способностями и возможностями, должна быть закреплена во всех законодательных актах, особенно в Конституции страны. Высшая цель общества должна быть направлена на развитие индивидуальных способностей, умений и практических навыков каждого индивида в целях развития и процветания человека, общества и природы. Новая экономическая парадигма предполагает совершенствование отношений собственности на основе принципа единообразия экономических отношений для всех социальных групп общества и гармонизации их интересов.

Гармоничность человека предполагает максимально развивать те способности, которые создают доминирующую направленность его личности, придают смысл всей его жизнедеятельности. Гармоничный человек – это тот, который нашел свое призвание в жизни. «Определение жизненного предназначения человека – это вопрос первостепенной важности во многих областях...» [13].

Существует распространенная оценка гармоничного человека как всесторонне развитой личности. Однако всесторонность развития личности не означает, что человек может одновременно выбирать все возможные сферы деятельности. «... Ни одна личность не может присвоить все общественные отношения; она присваивает лишь определенный ансамбль этих отношений». [14] Во-первых, человек не может заниматься всеми видами деятельности одновременно, он вынужден выбирать только некоторые. Во-вторых, каждый человек, обладая многими способностями, выбирает ту деятельность, которая в наибольшей степени соответствует его индивидуальным предпочтениям, где он наиболее эффективен и производителен, и способен принести максимальную пользу.

Приходится признать, что потребность жизненного предназначения человека до сих пор не нашла своего воплощения в жизнь. Современное общество игнорирует проблему предназначения, поскольку развитие и счастье человека не является экономической целью. В результате экономические потери общества огромны. Миллионы членов общества не реализуют свое предназначение, т.е. способности достигать максимальной отдачи каждым участником экономической жизни. Неиспользованные способности миллионов образуют потери, превосходящие достигнутые результаты.

Достижение человеком предельных знаний в своей сфере деятельности закономерно, неизбежно ведет к творческим озарениям, к качественно новым знаниям и открытиям. Высшая потребность самовыражения преобразуется в высшую потребность самореализации человека, а закон развития гармоничного человека постепенно превращается в закон развития творческого человека.

Реализация закона развития творческого человека с необходимостью вызывает появление высшей

потребности сверхсовершенствования и закона развития сверхчеловека. Развитие сверхспособностей человека необходимо для подготовки и реализации высшей потребности космического расселения и формирования космического человека. Освоение Вселенной человеком определяется высшей потребностью выживания человечества, поскольку Земля, обладая ограниченными ресурсами, требует выхода человечества в Космос, где безграничные ресурсы позволяют естественно растущему человечеству выживать и развиваться.

Закон развития космического человека – не последняя стадия развития человечества. Можно предположить, что космический человек испытает высшую потребность сверх духовных практик. Перед человечеством встанут новые сверхзадачи самосовершенствования в целях освоения окружающего космического мира. Высшая потребность сверх духовных практик будет означать процесс прямого вмешательства человека и человечества в совершенствование состояния окружающего мира в соответствии с законами мироздания. Для этого потребуется деятельность человечества по реализации того замысла, ради достижения которого и появился человек. Способности духовных практик по реализации высшего замысла человечества образуют закон развития человека высших материально-духовных практик. Человеку предстоит стать действительным хозяином Космоса, осуществляющим высший замысел по сохранению и процветанию самой Вселенной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Гуревич П.С. Камо грядеши, человек? // *Философия и культура*. 2012. - №10. - С.4-8.
- 2 Новое определение развития человека // *Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека*. М., Изд-во «Весь мир». 2010. – С.5-11
- 3 Голубев В.С. Гармония спасет мир // *Философия и общество*. 2018. - №1. – С.77 - 88.
- 4 Кравчук П.Ф. Самовыражение и самосовершенствование личности в творческой деятельности // *Личность. Культура. Общество*. 2009. - №№ 51-52. – Том XI. – Вып.4. – С.147-155.
- 5 Кархин Г. Гармонизация способностей и стремлений // *Государственная служба*. 2007. - №5. – С.169-180.
- 6 Моргунов Е. Определение жизненного предназначения человека // *Управление персоналом*. 2010. - №5. - С.42-49.
- 7 Кригер Б. Маськин зимой. М., Издательское содружество А.Богатых и Э.Ракитской. 2007. – Глава 27. – С.68-74.
- 8 Косогова А.С. Творческое самовыражение студентов как условие эффективности образовательного процесса // *Сибирский психологический журнал*. 2012. - №46. – С.89-95.
- 9 Москвин. В. Происхождение наших способностей // *Инвестиции в России*. 2013. - №10. – С.42-45.
- 10 Шадриков В.Д. Вопросы психологической теории способностей // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2010. – Т.7. - №3. – С.41-56.
- 11 Бухаров Д.Н. Сущностные свойства и потребности как источник идентичности человека // *Философия и культура*. 2013. - №5. – С. 709-717.
- 12 Бузгалин А. Частная собственность устарела // *Отечественные записки*. 2004. - №6. – С. 38-46.
- 13 Гончаров В. Проблема смысла человеческого существования // *Инженер*. 2014. - №11. – С. 8-12.
- 14 Гуревич П.С. Камо грядеши, человек? // *Философия и культура*. 2012. - №10. - С.4-8.
- 15 Жалевич А. Определение жизненного предназначения человека // *Управление персоналом*. 2010. - №6. – С.16-20.
- 16 Коган Л.Н. Социалистическая культура и всестороннее гармоническое развитие личности // *Всестороннее развитие личности советского человека. Философские и социологические проблемы*. Свердловск. 1979. – С.5-17.

The law of the development of a harmonious person in the system of historical laws of his development

Trifonov Evgeny Vasilyevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Polar State University named after N.M. Fedorovsky, Norilsk, Russian Federation.

E-mail: peopleproperty@mail.ru

Annotation. In the works of economists, human development is limited to the model of an economic person, who is given signs and features that are not peculiar to this model. The article substantiates the law of the development of a harmonious person, which appears after the economic person. The article proves that the development of civilization in the future will cause the need for the consistent appearance of a harmonious, creative, superman, and cosmic man, as well as a person of higher material and spiritual practices for the arrangement of outer space.

The purpose of the article is to clarify the place and role of the economic law of the development of a harmonious person, which opens the first stage of human development after a long period of the law of the development of an economic person. The relevance of the article is determined by the statement of the boundlessness of human development and the corresponding boundlessness of the development of human civilization.

Keywords: higher needs, activities for the realization of higher needs, economic laws of human development, the highest value and goals of civilization, the economic law of the development of a harmonious person.

Репродукция природных ресурсов в составе национального богатства в условиях современной системной трансформации

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Чихирева Наталья Викторовна

аспирант,

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.

E-mail: 4mrsrnv@gmail.com

Аннотация. Углубление трансформационных процессов создает качественно новые условия и одновременно возможности для развития всех элементов национального богатства, побуждая к преобразованию прежних механизмов и институтов указанного процесса. При этом на первый план выходят аспекты формирования принципиально новых компетенций человеческого потенциала, модернизации основного капитала и репродукции природных ресурсов. Прежняя модель добычи и экспорта природных ресурсов исчерпала себя, о чем свидетельствует последовательное ухудшение конкурентных позиций российской экономики в современном глобальном хозяйстве. Очевидно, что становление и развитие соответствующих механизмов и институтов репродукции природных ресурсов как доминирующего элемента национального богатства становится одним из приоритетных направлений дальнейшей трансформации российской социально-экономической системы. Специфические условия, в которых оказалась эта система, возвышают значимость общественной поддержки указанных механизмов и институтов. Сложность процесса репродукции природных ресурсов обуславливает необходимость применения системного подхода, в том числе, выдвигание взаимосвязанной совокупности целей, обеспечивающих последовательный переход от безвозвратного использования ресурсов природной кладовой к их воссозданию и рациональному встраиванию в общий процесс национального воспроизводства. В статье предложены новые подходы к общественной поддержке механизмов репродукции природных ресурсов, соотнесенные с ключевыми тенденциями новой экономической реальности. Для их разработки привлечены современные познавательные и прикладные возможности теории национального богатства, возникшие в ходе трансформации социально-экономической системы. Авторы реализовали потенциал современной модульной версии системного подхода, раскрыли внутренние противоречия процесса репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента национального богатства России. Особое внимание в статье уделено обеспечению общественной поддержки указанного процесса на этапе его становления, где риски и угрозы возврата к прежнему безвозвратному расходованию природных ресурсов наиболее высоки.

Ключевые слова: национальное богатство, природные ресурсы, репродукция, безвозвратное расходование, конкурентоспособность, механизмы, общественная поддержка, системный подход, трансформация, новая экономическая реальность.

JEL codes: A10, P16, P17, P18

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Репродукция природных ресурсов в составе национального богатства в условиях современной системной трансформации / М.Л. Альпидовская, Н.В. Чихирева. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_23. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.23-31. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_23

Введение

Углубление трансформационных процессов в социально-экономической системе современной

России обуславливает потребность в поиске качественно новых возможностей развития данной системы, относящихся, как правило, к ее внутренней среде. Национальное богатство в таких условиях предстает в виде некоторой платформы, подкрепляющей существование и развитие социально-экономической системы и включающей в себя скрытые возможности ее преобразования в соответствии с вызовами, перед которыми она оказалась. При этом изменяются как приоритеты, ранее действовавшие в отношении вовлечения отдельных элементов национального богатства в процесс воспроизводства, так и объективные требования к механизмам такого вовлечения. С учетом многолетнего тренда на извлечение рентных доходов из взаимосвязанных процессов добычи и продажи природных ресурсов вызовы, действующие в отношении трансформируемой социально-экономической системы России, означают необходимость перехода от затратных механизмов использования «даров природы» к гораздо более сложным и противоречивым механизмам полноценного воспроизводства природных ресурсов, для создания которых востребованы согласованные усилия государства, бизнеса и структур гражданского общества. Целью настоящей работы является предложение подхода к формированию механизмов общественной поддержки репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента российского национального богатства, обеспечивающего потребности развития данного богатства в динамично изменяющихся условиях эволюции социально-экономической системы страны.

Материалы и методы

Достижение поставленной цели предполагает анализ данных, характеризующих механизмы, обеспечивающие вовлечение природных ресурсов как приоритетного элемента российского национального богатства в процесс воспроизводства. Непосредственное отношение предпринятого исследования к экономической теории предполагает опору на системный подход к анализу указанных данных, при этом авторы сознательно фокусируют работу на весьма продуктивной и хорошо апробированной модульной версии системного подхода, предложенной Г. Клейнером, предполагающей представление анализируемого объекта в качестве сложной системы, в которой происходит взаимодействие между достаточно устойчивыми функциональными компонентами: объектным; процессным; средовым; проектным. Применение данной версии открывает возможность для системного анализа взаимосвязей между указанными компонентами, изменяющимися в ходе трансформаций.

Результаты исследования

Для трансформации социально-экономической системы характерен переход от расходования природных ресурсов к их полноценному воспроизводству, обозначившийся еще несколько десятилетий назад и отмеченный в научной литературе [1]. Как известно, такой переход наталкивается на сопротивление ряда общественных групп, ему противостоят интересы людей, вовлеченных в извлечение доходов на основе обычного расходования природных ресурсов. Правомерно предположить, что для обеспечения успеха такого перехода востребованы различного рода механизмы и институты, и прежде всего, механизмы общественной поддержки, реализующие возможности гражданского общества. Верифицируем данное предположение, приведя в его пользу необходимые аргументы.

Одним из базовых условий перехода к полноценному воспроизводству природных ресурсов стал инициированный рядом стран Европы процесс последовательного замещения практически невозпроизводимых природных ресурсов, сторание которых создает в природе существенный углеродный след (нефти, газа, угля, древесины, отходов сельскохозяйственного производства и др.), такими ресурсами, которые могут быть возобновлены и практически не оставляют после своего потребления вредного углеродного следа. Но попытка скорейшего внедрения в практику новых стандартов натолкнулась на сопротивление многих представителей бизнеса и общественных групп, ощутивших на себе негативные эффекты начавшихся изменений:

- необходимость принять существенное снижение объемов потребления благ;
- снижение ряда стандартов качества жизни;
- уменьшение числа поездок и др. [3].

Очевидно, что поскольку попытка замещения практически невозпроизводимых природных ресурсов, сторание которых создает в природе углеродный след, ресурсами, которые могут быть возобновлены и практически не оставляют после своего потребления вредного углеродного следа, обременена значительными негативными эффектами, успех в ее осуществлении может быть обеспечен только при условии применения компенсаторных мер, направленных на смягчение негативных социальных эффектов, эффектов разрастания издержек и редукции объемов производства, то есть, предполагает использование масштабных средств общественной поддержки.

В российской экономике попытка указанного замещения, опирающегося на ESG-принципы, вызывает к жизни несколько иные негативные эффекты, которые преимущественно выражаются в недостаточном понимании их общественной значимости, недостаточном доступе многих участников рынка к новым технологиям и организационным механизмам, слабой координации территориальных сообществ, крупных корпораций и органов государственной власти и управления [1; 3]. Выделим в данном отношении особую роль быстро растущих крупных городских агломераций, стягивающих к себе население, ресурсы развития, а также формирующих повышенные позитивные ожидания окрестного населения. В данном отношении показателен опыт Краснодара, за последние пять лет ставшего крупнейшим городом Юга России, и обеспечившим рост своего населения с 0,9 до 2,2 млн. человек за счет миграции из регионов Сибири, Севера и Дальнего Востока. Характерно, что в результате стремительного роста городской агломерации Краснодара, не подкрепленного в инфраструктурном отношении, в пространстве вновь возникшего мегаполиса возникли значительные разрывы в стандартах жизни, доходах, доступе к основным социальным благам, что усиливает негативные эффекты намечившегося перехода к полноценному воспроизводству природных ресурсов. В условиях, когда количество личных автомобилей за пять последних лет возросло в 2,5 раза, а возможности трафика остались практически прежними, в пространстве огромного города практически невозможно реализовать ESG-принципы [8, с.173-176]. Опыт Краснодара свидетельствует о том, что механизмы перехода к полноценному воспроизводству природных ресурсов необходимо адаптировать к специфическим условиям среды динамично растущих городских агломераций; во всяком случае, здесь необходимо осторожно нащупывать платформу общественного согласия применительно к задаче обеспечения позитивного восприятия такого перехода государством, бизнесом и обществом [2, с.78-83].

Развивая приведенные выше положения, сделаем вывод о том, что для перехода к полноценному воспроизводству природных ресурсов, прежде всего, требуется проведение локальных пилотных проектов, дающих возможность быстро и без затраты значительных средств проверить на деле эффективность тех новых технологий, организационных механизмов и институтов, которые в случае масштабного их использования с охватом больших сообществ и субъектов бизнеса наталкиваются на проявления масштабного сопротивления и порождают негативные синергетические эффекты. Правомерно предположить, что площадками реализации таких проектов могут стать динамично растущие города Юга России, в том числе, упомянутый выше Краснодар, Ростов – на – Дону, Сочи. Вместе с тем, необходимо учитывать, что успех пилотных проектов не обеспечивается автоматически, а предполагает создание специальных организационных структур, владеющих необходимой информацией о самих проектах, среде их реализации, ожидаемых позитивных и негативных эффектах. Именно здесь востребованы возможности модульной версии системного подхода, дающие возможность выделить и четко определить ожидаемые позитивные эффекты реализуемых пилотных проектов применительно к социально-экономической системе крупных городов [9, с.58-62] (рис. 1).

Разрабатывая проблему общественной поддержки полноценного воспроизводства природных ресурсов, мы закономерно сталкиваемся с вопросом капитализации совокупности элементов

национального богатства, то есть, встраивания этих элементов в процесс самовозрастания капитальной стоимости. Созидательные силы науки, которые ориентированы на задачи роста и совершенствования элементного состава национального богатства, в рамках такого встраивания становятся силами капитала, ориентированными на утилитарное извлечение выгоды. При этом капиталу безразлично, имеет ли место хищническая разработка природных ресурсов или развитие компетенций человеческого потенциала. Прагматичная ориентация на извлечение максимальной прибыли отнюдь не способствует проведению фундаментальных научных исследований, результаты которых весьма далеки от обеспечения скорой и масштабной отдачи. Характерно, что подчиненное интересам самовозрастания капитала стратегическое управление системными преобразованиями опирается на концепт «технологических прорывов», оставляя в периферийной зоне сдвиги в проведении фундаментальных научных работ [4; 8].

Ожидаемые позитивные эффекты реализуемых пилотных проектов			
Объектный компонент системы	Субъектный компонент системы	Процессный компонент системы	Средовой компонент системы
Модернизация городской инфраструктуры, совокупности технологий, применяемых в системе города, ресурсной базы ее функционирования и развития	Обновление состава компетенций, которыми наделены индивидуальные и интегрированные субъекты системы города, эффективное комбинирование указанных компетенций	Последовательный отказ от хозяйственных процессов в системе города, несовместимых с ESG-принципами, переход к модели полноценного воспроизводства природных ресурсов	Формирование взаимосвязанной совокупности качественно новых норм среды, форм соглашений, способов поведения и институциональных статусов участников системы города

Рисунок 1 - Оценка ожидаемых позитивных эффектов реализуемых пилотных проектов применительно к социально-экономической системе крупных городов с помощью модульной редакции системного подхода

Источник: составлен авторами, исходя из материалов проведенного исследования

В данном отношении прекрасным примером «селекции» научных результатов фундаментальных работ могут служить биотехнологии, позволяющие посредством генной модификации семян гарантировать стабильные и очень высокие урожаи ряда растительных культур. При этом риски и угрозы разрушительного воздействия неестественных продуктов на здоровье людей, как правило, игнорируются или неадекватно оцениваются бенефициарами, а информация о таких рисках и угрозах гасится с помощью специального маркетинга. В итоге у общества складывается иллюзорное представление о росте совокупного продукта и национального богатства, за которым скрывается реальное снижение таких показателей. В условиях расширяющегося применения пальмового масла для производства квази-молочной продукции, а также использования химических ускорителей роста тела и антибиотиков в выращивании поголовья птицы представляется необходимым переосмысление многих утвердившихся представлений о национальном богатстве в целях формирования концепции чистого национального богатства, адекватной условиям новой реальности [7; 8].

В частности, критически оценивая представление об иллюзорном росте национального богатства, мы углубляем понимание сущности данного богатства, что необходимо для формирования указанной концепции [11, с.558-560; 12]:

- прежде всего, эта сущность противостоит видимости богатства, измеряемого по принципу «масштабы накопления материальных благ определяют богатство»;
- для правильного понимания сущности богатства необходимо понятие порога меры, переход

через который в процессе количественного накопления благ превращает прежнее богатство в его противоположность - бедность, избыток благ становится бедой общества, которое понимает, что за иллюзорным ростом богатства скрывались потери его;

- сама сущность богатства в его национальном измерении раскрывается во взаимосвязи между продуктами предыдущего цикла воспроизводства и ресурсами следующего такого цикла при условии непрерывной связи между циклами. Таким образом, речь идет о взаимосвязи прошлых, настоящего и будущих ресурсов и результатов всего общественного воспроизводства. Оборвав такую взаимосвязь, мы теряем богатство по существу, оставляя лишь его распавшиеся элементы, то есть, всю ту же видимость богатства;

- рецессии, связывающие между собой отдельные циклы деловой активности, позволяют обществу свести к нулю ту видимость богатства, за которой нет никакого богатства по существу. По их результатам общественное воспроизводство освобождается, то есть, очищается от избыточных элементов основного капитала, ненужных рабочих мест, создававших невостребованную рынком продукцию, залежей товаров на складах, излишних запасов потребительских продуктов в домах и др. В научной литературе представлены оценки ряда способов очищения национального богатства от тех его элементов, которые потеряли общественное признание и фактически выпали из его состава [8;12]. Благодаря указанному очищению, обеспечиваются условия для эффективной взаимосвязи между последующими циклами воспроизводственного процесса [14]. Вместе с тем, такое очищение протекает отнюдь не безболезненно, о чем свидетельствует опыт пандемии covid – 19.

Резюмируя приведенные выше теоретические положения, сделаем вывод: циклически происходящее избавление общественного воспроизводства от видимости богатства, за которой нет богатства по существу, представляет собой сложный социально-экономический процесс, наделенный высокими рисками генерации конфликтов, и этот процесс объективно нуждается в специальной общественной поддержке. Указанное обстоятельство сближает данный процесс с исследуемым переходом к полноценному воспроизводству природных ресурсов. Это дает возможность использовать в создании интересующих нас механизмов общественной поддержки весьма интересный опыт, накопленный рядом стран мира при предотвращении ими общественных конфликтов или смягчении таких конфликтов в периоды сложных и глубоких трансформаций, в том числе, опыт, накопленный в ходе государственного регулирования Великой депрессии в США. Сфокусируем внимание на ряде элементов такого опыта, исследованных в научной литературе [5; 7]:

- введение количественных ограничений на приток эмигрантов, поскольку такой приток дополнительно дестабилизировал кризисную ситуацию, при этом предпринимались меры по активизации работы органов местного самоуправления и органов власти и управления отдельных штатов с этническими общинами. Целью такой работы было снижение рисков возникновения межнациональных конфликтов в трудных условиях масштабной безработицы и ухудшения условий жизни массы людей. Перед местными властями ставились задачи поддержки самоорганизации и саморегулирования этнических общин, вплоть до образования ими представительных органов, представлявших их совместные интересы во внешней среде, проводивших саморегулирование и обеспечивавших эффективные внешние связи;

- поддержка процессов кооперации и ассоциирования фермеров в рамках затяжного аграрного кризиса, организация контактов агентов федерального правительства с союзами фермеров для эффективного использования права государства быть закупщиком «последней инстанции», закупать излишки аграрной продукции, помогая поддерживать приемлемые для фермеров цены;

- применение бюджетных пособий для эффективного перераспределения доходов в пользу людей, не имеющих работы, а также для создания дополнительного спроса на товары массового потребления. Такие меры корректировали избыточную асимметрию в распределении, которая препятствовала росту производства. Обычное перераспределение, проводившееся с помощью сбора налогов и предоставление пособий безработным в социальном отношении обеспечивало их

лояльность по отношению ко всей системе капиталистического производства, поэтому эту меру правомерно определить как оплату нейтралитета той части общества, которая создавала угрозу его стабильности. Отметим, что основные результаты анализа и обобщения такого опыта оплаты нейтралитета части общества, создающей угрозу его стабильности, позволили создать современные сложные механизмы поддержки жестких и непопулярных мер, необходимых в условиях переплетения множества трансформационных процессов [17];

- формирование и развитие «народных предприятий», где работа по найму сочеталась и дополнялась предоставлением права на участие в капитале. Это обеспечивало преобразование прежних наемных исполнителей в младших бизнес партнеров владельцев крупного капитала, а также создавало условия для широкой общественной поддержки преобразований, проводившихся в ходе развития промышленности;

- реализация национальных инфраструктурных инвестиционных проектов с опорой на весьма экономичную систему общественных работ, позволявшую привлекать людей, потерявших работу и средства к жизни, к полезной деятельности на благо общества с оплатой их труда за счет бюджета (обобществление инфраструктурных проектов) [13];

- усиление государственного регулирования социальной экономики, в том числе, образования и здравоохранения, посредством введения поддержанных государством гарантий доступа к услугам обучения и охраны здоровья в целях укрепления платформы общественного согласия и ускорения проводимых преобразований.

Отметим, что приведенные выше меры нуждаются в систематизации с учетом реалий современной трансформации [6]. С учетом этого, выделим следующие элементы совокупности механизмов общественной поддержки воспроизводства природных ресурсов:

- широкая платформа общественного согласия, разработанная применительно к задачам организации такого воспроизводства. Отметим, что простейшей основой создания такой платформы может стать принятие, широкое признание общественным большинством самого факта наличия огромной, накопленной за десятилетия задолженности общества перед природой, а затем и признание необходимости погашения такой задолженности путем ее оплаты, что вызовет закономерное снижение уровня потребления и стандартов жизни [16];

- активное ядро общественной поддержки воспроизводства природных ресурсов, включающее в себя: общественные инициативы местного и территориального уровня в данной области; пилотные проекты по организации такого воспроизводства, предназначенные для опробования отдельных элементов гораздо более сложных и крупных проектов; инициативы частных благотворителей, позволяющие снизить отрицательные эффекты реализации проектов в области воспроизводства природных ресурсов; местные инициативы по проведению общественных работ в указанной области; создание народных предприятий на базе корпораций, включившихся в реализацию проектов в данной области [10;15];

- институциональная оболочка общественной поддержки воспроизводства природных ресурсов, в состав которой должны войти особые нормы экологического права, формы контрактов участников рынка природных ресурсов и рациональные способы их поведения.

Обсуждение

Полученные результаты исследования обладают следующими научными перспективами:

- коррекция государственной политики развития национального богатства, предпринимаемая с учетом новых вызовов, перед которыми оказалась российская социально-экономическая система, дает возможность провести глубокую модернизацию целого направления (вектора) социально-экономической политики современного российского государства и обеспечить адекватность последней объективным требованиям к процессу развития национального богатства, выдвигаемым в отношении перехода к полноценному воспроизводству природных ресурсов;

- разработка авторами механизмов поддержки воспроизводства природных ресурсов как

приоритетного элемента российского национального богатства, учитывающих новые эколого-экономические требования к воспроизводственным процессам в социально-экономических системах, дает возможность предложить развернутую совокупность (комплекс) аналогичных механизмов применительно к новым задачам развития национального богатства, в том числе, задачам в области развития человеческого потенциала данного богатства.

Заключение

В данной статье предложен подход к формированию механизмов общественной поддержки репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента российского национального богатства, обеспечивающего потребности развития данного богатства в условиях новой экономической реальности. В развитие данного научного результата, предложены инструментальные средства общественной поддержки репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента российского национального богатства. Обоснован вывод о том, что формируя механизмы общественной поддержки репродукции природных ресурсов как приоритетного элемента российского национального богатства, необходимо учитывать императив превращения национального богатства в платформу обеспечения глобальной конкурентоспособности национальной экономики. Такая платформа в условиях высокой турбулентности позволит успешно реинтегрировать национальную социально-экономическую систему в современную мировую общественно-хозяйственную систему, вовлеченную в динамичные и глубокие преобразования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Кризис и противоречия современного общества потребления, или по дороге к «новой» экономике // *Философия хозяйства*. 2014. №4 (94). С.34-42.
2. Адаменко А.А. Ресурсы субъектов малого и среднего бизнеса в развитии региональной экономики: условия кризиса модели роста. Новосибирск: ЦРНС, 2016. 188 с.
3. Баринаева В.А., Земцов С.П. Инклюзивный рост и устойчивость регионов России // *Регион: экономика и социология*. 2019. Т. 101. № 1. С. 23-46.
4. Бережной И.В. Вольчик В.В. Исследование экономической эволюции института власти-собственности. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 239 с.
5. Вайнштейн Л.И. Народное богатство и народнохозяйственное накопление предреволюционной России. М.: Госиздат, 1960. С.127-134.
6. Витте С.Ю. Национальная экономия и Фридрих Лист // *Вопросы экономики*. 1992. № 3. С. 127-147.
7. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации // *Теоретическая экономика*. 2018. №6(48). С.55-65.
8. Ермоленко А.А., Наумов С.В. Преобразование способа взаимосвязи между общественным производством и потреблением: императивы новой реальности // *Пространственная экономика*. 2021. Т.17. №1. С.163-189.
9. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2021. 386 с.
10. Константиныди Х.А. Центр генерации стратегических идей для преобразования государственной экономической политики // *Современная научная мысль*. 2017. № 4. С. 106-112.
11. Маркс К. Капитал. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 – е изд. М.: Политиздат, 1969. Т.23. 696 с.
12. Минакир П.А. Экономика пандемии: российский путь // *Пространственная экономика*. 2020. Том 16. №2. С.7-18.
13. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). М.: КНОРУС, 2016. 268 с.
14. Рязанов В.Т. Теория неоиндустриального общества Гэлбрейта: глобальная финансовократия или новая технологическая революция? // *Гэлбрейт: возвращение / Под ред. С.Д. Бодрунова*. М.: Культурная революция, 2017. С.245-267.
15. Смит А. Исследование о природе и принципах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С.45-51.
16. Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия / Г.И. Ханин // *Terra economicus*. 2015. №2. С.45 – 67.
17. Roubini N. The unconventional truth // *Project Syndicate*. 03.02. 2015. P.14-27.

Exogenous roots of modern global economic crises

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Chikhireva Natalia Viktorovna

PhD Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: 4mrsrnnv@gmail.com

Annotation. The deepening of transformational processes creates qualitatively new conditions and at the same time opportunities for the development of all elements of national wealth, prompting the transformation of the previous mechanisms and institutions of this process. At the same time, aspects of the formation of fundamentally new competencies of human potential, modernization of fixed capital and reproduction of natural resources come to the fore. The previous model of extraction and export of natural resources has exhausted itself, as evidenced by the consistent deterioration of the competitive position of the Russian economy in the modern global economy. It is obvious that the formation and development of appropriate mechanisms and institutions for the reproduction of natural resources as the dominant element of national wealth is becoming one of the priorities for the further transformation of the Russian socio-economic system. The specific conditions in which this system finds itself elevate the importance of public support for these mechanisms and institutions. The complexity of the process of reproduction of natural resources necessitates the use of a systematic approach, including the promotion of an interconnected set of goals that ensure a consistent transition from the irrevocable use of natural storeroom resources to their recreation and rational integration into the overall process of national reproduction. The article suggests new approaches to public support for the mechanisms of reproduction of natural resources, correlated with the key trends of the new economic reality. For their development, modern cognitive and applied possibilities of the theory of national wealth, which arose during the transformation of the socio-economic system, are involved. The authors realized the potential of the modern modular version of the system approach, revealed the internal contradictions of the process of reproduction of natural resources as a priority element of the national wealth of Russia. Special attention in the article is paid to ensuring public support for this process at the stage of its formation, where the risks and threats of a return to the former irretrievable expenditure of natural resources are the highest.

Keywords: national wealth, natural resources, reproduction, irretrievable expenditure, competitiveness, mechanisms, public support, systemic approach, transformation, new economic reality.

Проверка положений маржинализма

Россинский Виктор Петрович

г. Пятигорск, Российская Федерация.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Аннотация. Ряд положений экономической науки требуют своего исправления. Вот несколько примеров. Споры о капитале, о его измерении и его воздействии на цены и производство могут быть завершены, если убедиться, что при вычислении показателей рыночного производства требуется выполнение действий над тремя составляющими полной стоимости конечного товара многоуровневого рыночного производства, выработанного в текущем такте производства и взаимных расчетов, и что предметные средства труда, ранее накопленные и примененные в производстве, не влияют на цены и стоимости товаров рыночного производства.

Теория стоимости Маркса может быть подтверждена, если выявить условия выравнивания прибыльности капиталов, которое завершается не исключительно выравниванием нормы прибыли, но установлением в отношении любой единицы стоимости конечного товара, выработанного в такте, одинакового тактового расхода отчислений на восстановление основного капитала. При этом, необходимо выявить общие ошибки в расчетах (от К. Маркса, Л. Борткевича до П. Сраффы), которые происходят от включения в уравнения обмена цен предметов труда, не подвергающихся (по своей природе) обменов.

Если затронуть вопросы маржинальной теории, то 1) следует убедиться в несостоятельности так называемых законов Госсена; 2) требуется обратить внимание на то, что получатели прибыли (государство, феодалы, капиталисты) оценивают свои доходы, как интегральные (но не предельные) потребительные ценности, мерой измерения которых, в соответствии с А. Смитом, является стоимость единичного потребления (обозначенная Дж. Б. Кларком как стандартная зарплата); 3) рабочим предметы потребления, приходящиеся в их доход (в стоимость единичного потребления), оцениваются в качестве интегральных (но не предельных) величин потребительных ценностей; 4) следует установить то обстоятельство, что управление выпуском для задач управления ценами, в общем случае, неосуществимо.

Ключевые слова: деньги, капитал, прибыль, процент, цена, стоимость, ценность, предельная полезность, норма прибыли, спрос, предложение.

JEL codes: D46, E41, D33

Для цитирования: Россинский, В.П. Проверка положений маржинализма / В.П. Россинский.-DOI 10.52957/22213260_2022_12_32. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.32-44. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_32

Введение

«особенностью современного положения экономической науки является... согласие... что... причины, определяющие цену отдельных продуктов... предстают в виде пары пересекающихся кривых совокупного спроса и предложения... Скептики... могли бы предположить, что данное согласие существует благодаря... равнодушию... в отношении теории стоимости» [1, с.137], но другое мнение относит такое на отсутствие решений: «я не вижу ясных путей выхода из кризиса» [2, с.49].

У. Джевонс, К. Менгер, О. Бём-Баверк [3-6] и их последователи, например, Р. Коуз [7], маржинальный выбор восприняли как находку, отвергая [8] применение теории Маркса. Но положения маржинализма так и не обрели завершенного вида. В.М. Полтерович утверждает: «разработаны методы восстановления функций полезности по статистическим данным, но никому так и не удалось продемонстрировать стабильность этих функций на достаточно длительных интервалах, нет ясных представлений и о виде этих функций [2, с.60]». Определение цен Л. Вальрасом [9] (основатель теории общего равновесия [10, с.293]) и А. Маршаллом [11-13] выполнено непосредственно на основе маржинализма. А.Г. Худокормов, Н.К. Водомеров [14-16] обозначают, что трудности маржинализма не преодолены. Более того, «Спор двух Кембриджей» несет смертельную угрозу будущему ортодоксальной неоклассической теории» [17, с.588].

Другой путь, как показывает Г. В. Борисов [18], исследовали Сраффа, Л. Борткевич, Дж. Винтерниц, Р. Мик, Ф. Сетон, И.И. Рубин, Р. Гильфердинг, П. Суизи, М.И. Туган-Барановский [19-27]. А. Ронкалия пишет, что Сраффа решает задачу «без... средств маржиналистской теории». Он допускает развитие теории Сраффы, которая «дает возможность отказаться от маржинализма и не остаться... без... теоретической альтернативы» [28, с. 262]. Но Сраффа, вслед за Марксом [29; 30], включает в состав уравнений обмена цены товаров вспомогательных уровней, не проходящих обмена, что обнуляет его усилия [31, с.14-15]. Он использует губительное для экономической теории допущение (обращаясь, в том числе, к окольным путям производства) о том, что основной капитал (средства труда) обладает стоимостной оценкой, а потому влияет на стоимости и цены товаров рыночного производства (далее РП), что опровергается в [31, с.19-34; 32, с.23-26].

Маржинализм, не считая возможным оценивать интегральную величину потребительных ценностей (далее ПЦ), обращается к предельным (по названию) величинам, которые, все же, являются интегральными, как, например, определенный Дж. Б. Кларком [33] доход рабочего. На утверждения М. Блауга об отсутствии способа оценки интегральной ПЦ [34, с.288, 309], так же, как и на заявление Вэриана: «экономисты классического толка... не приводили описания способа измерения полезности... Из-за этих проблем с толкованием понятий экономисты отказались от устаревшей точки зрения на полезность как на меру благоденствия» [35, с.71], – следует возразить: в капиталистическом производстве обнаруживаются два вида ПЦ [36, с.35-37]. Получатели прибыли, в соответствии с А. Смитом [37, с.38,39], потребляют труд, который вырабатывает прибавочную стоимость в РП и натуральный доход в нерыночном производстве. Обозначенная Смитом мера измерения достатка – стоимость единичного потребления (далее СЕП) – вполне применима для измерения размеров ПЦ, поступающей получателям прибыли, и для определения ПЦ полного дохода, выражаемого суммой стоимостей окончательных товаров. Мерой измерения труда, как потребительной ценности, выступает СЕП или средняя заработная плата (з/п), или же единица рабочей силы [36]. Но и рабочие способны различать и подбирать равноценные потребительные наборы на приходящийся на их долю доход размером в СЕП. При этом требуется определиться с величинами ПЦ предметов, входящих в наборы. Набор состоит из обязательных к жизнеобеспечению дробных единиц – жилье, ежедневные обеды, одежда, утварь и др. Ввиду крупного дробления единиц, составляющих доход рабочего, их длинного перечня при малом количестве каждого наименования, маржинальный выбор неосуществим. Вопрос распределения решается через намерения по обеспечению рабочего набором ПЦ. Из таких намерений рассчитывается МРОТ и определяется по наименьшей величине предельный продукт труда Кларка.

Множественные обеды (равноценные наборы), входящие в доходы рабочих, призваны обеспечить жизнедеятельность человека. Врачебные нормы определяют качество и количество пищи [38, с.464; 39, с.538]. В пределах нормы все части обеда равноценны, так как вычет любой из них ведет к пагубному недоеданию. За пределами нормы будет действовать закон возрастания вреда, который обитатели мира излишеств восприняли как закон убывающей полезности. При недоедании желанна любая добавка, и домысел Госсена сочтется не насытившимися за надругательство, вызывающее к действию.

Стремление применить математику навело на слово «предельный», последней долей насыщающий потребление, судьей чему, в соответствии с маржинализмом, является чувственность человека. Однако, если при маргинальном «наслаждении» отклик тела может известить Гоголевского Пацюка о «предельной» галушке, то нет устройства в человеке, способного подсказать ему, что хватит грузить чугуны и надо заняться огурцами. Отсутствие такого устройства исключает маржинальный выбор, основанный на чувственности человека, из общего применения.

Товар выбирается покупателем в меру его потребительных свойств. Товар, не покрывающий спрос (он не есть предмет МРОТ, иначе он ограничивает численность населения), продается по завышенной, в отношении стоимости, цене за счет отвлечения, по предпочтениям, спроса от товаров,

приобретаемых как прибавочная стоимость. Производство цены на количество будет признаком его суммарной ПЦ. Рост выпуска обернется выражением ПЦ отдельного товара меньшей суммой денег и, при насыщении спроса, приведет в соответствие предпочтения, цены и стоимости для разных товаров. Цены и стоимости товаров приходят в соответствие за счет движений капиталов, обеспечивающих выравнивание их прибыльности [40]. В результате, цена, стоимость и ПЦ товаров придут в прямое соответствие (это равновесное состояние РП, изложенное в первом томе, в [40] представлено его неравновесное состояние). При этом покупатель, выбирая товар по его ПЦ, при оценке таковой получает (ненадежное) подспорье в виде цены.

Человеком воспринимаются именно интегральные величины ПЦ. Стоимость, как интегральная величина, обнаруживается по результатам выставления производителями в полных ценах товаров запросов на потребление, равных размеру их доходов [31, с.16; 32, с.31], измеряемых в СЕП. Сопоставление доходов, вычисление нормы прибыли, определение дохода как разности выручки и затрат, – есть действие над интегральными величинами, что было бы бессмысленным при невозможности сопоставлять абсолютное значение размеров ПЦ посредством выражения их ценами. Дж. М. Кейнс рассуждает об отношении рабочих к реальным и денежным своим доходам [41, с.228], что предполагает способность человека определять ПЦ своего дохода.

Стоимость (о которой старается не вспоминать возобладавшая теория), согласно Марксу [29] и И. Пфанцфагелю [42, с.11], – есть свойство, измеряемое в обменах. Связь цены и стоимости с величиной ПЦ изложена выше и в [36]. Такая связь должна быть дополнена четвертой величиной: расходом усилий, которые представляются, ввиду отношения к вопросу хозяев производств, не прямо, но косвенно, через расход переменного капитала. Отсутствуют естественные основания для добычи равных ПЦ при равенстве усилий, но потребительский выбор и конкуренция приводят в прямое соотношение величины ПЦ и затрачиваемые на их выработку усилия. Потому все четыре названных величины приходят в прямое соотношение, но количественной оценке поддается лишь одна, – расход переменного капитала, который стараниями рабочей силы связывается с расходом усилий.

Основной (натуральный) доход получателям прибыли поступает от нерыночного производства, где, например, создаются новые производственные мощности, работают КБ, НИИ, обучается рабочая сила и пр. РП, для обеспечения работы производства нерыночного, поставляет прибыль, которая измерима в количестве СЕП. Сосуществование многоуровневого рыночного и нерыночного производств, наличие производящего и непроизводящего рынков не учитывается теорией, что приводит к множеству ошибочных заключений. Так, определение арендной платы за найм квартир на пересечении двух кривых может обсуждаться [35, с.22], поскольку кривые исходят из намерений хозяев и съемщиков, торгующихся в пределах непроизводящего рынка. Маршалл пытается строить свои кривые в пределах РП, пренебрегая положением, что в любом опыте удовлетворенный спрос равен осуществленному предложению, а потому шкалы спроса и предложения совпадают в своем значении, что предполагает совпадение по всей их длине рассматриваемых кривых [43, с.36].

Как определил Маркс, маржинальный выбор не применим к капиталистическому производству [29, с.170], поскольку товары в обмены поставляют капиталисты, но предметом потребления для них служит труд. Рабочий на рынок не выставляет товар, но его потребляет. Приверженцы маржинализма, в своих рассуждениях обращаются к обменам двух товаров или к распределению одного (такого важного для достатка, как чай). Маршалл вывязывает (добытый из недр сундука) клубок шерсти ради развлечения, не обращаясь к достатку семьи, ради обеспечения которого распределение шерсти может быть совершенно иным. Вальрас определяет, как предельный, обмен n зерен овса на m зерен пшеницы, и тем устанавливает их относительную цену. Но вопрос состоит в том, что каждая из обменивающихся сторон является обладателем хозяйства, составленного в определенном соотношении земель, работниками, скотом, для обеспечения которых имеют значение не единицы обмениваемых зерен, но вполне дробные размеры годового потребления

множества (не двух) продуктов, которые в отношении человека, животного или хозяйственного потребления устанавливаются в достаточно четко выявляемых величинах. Чтобы не убить ее, лошади дают только норму овса. Армейские нормы определяются в точных натуральных величинах [44]. Булочник потребляет одну булку в день, гробовщику требуется одно собственное изделие [45, с.15]. Соотношения потребляемого определяются технологиями производства, физиологией живых организмов, понятиями о красоте, обычаями, предрассудками и пр. Развернутые (не в отношении чая или мороженого, но достатка) доказательства того, что именно маржинальный выбор обеспечивает должное потребление, сторонниками выбора не приведены.

В добавление к маржинальному выбору Кларк привнес в теорию, для определения размера заработной платы и процента-прибыли, понятия предельной производительности труда и капитала. Маршалл, в свою очередь, обращался к производству, намереваясь в изменениях предложения и спроса обнаружить (неудачно [43]) установление цен отдельных товаров. Задача данной статьи определить допустимость применения положений маржинализма.

Основная часть

1. О предельной производительности труда

В отличие (как он сам такое осознает [33, с.136]) от неосуществимых опытов Кларка, можно поставить опыт, который без труда обнаруживается, как стихийный, в действительности. Если ухоженный урожайный участок земли отдать нацеленному на результат человеку, который будет прикладывать к участку все меньше усилий, то урожай с каждым годом будет падать, и, наконец, земля не даст ничего или, если у избранного работника нет иных средств для существования, даст ему предельный его продукт – з/п. Из такого опыта можно наглядно получить значение предельной производительности земли: она равна нулю.

Вот результаты натуральных испытаний, опровергающих производительность земли: «Только не сжата полоска одна» [46, с.89].

Бём-Баверк настойчиво напоминает о различии в выработке стоимостей и предметов. К появлению стоимостей имеет отношение только человек. Если бы земледельца наделяли, с учетом ее качеств, тем участком земли, который дал бы только предельный продукт, то о существовании ренты или прибавочной стоимости никто бы не догадывался, разве что несусветные выдумщики. А это значит, что образование прибавочной стоимости, – есть результат изначального неравенства в распределении, что есть дело рук человека. Государство распределение земли без ренты не может устроить, и оно ставит на землю собственника, который ее огораживает, изгоняя лишних, и продлевает время наслаждения трудом для оставшихся до поступления прибавочного продукта.

Чтобы не было сомнений в верности выводов, д.э.н. А.В. Кашепов настаивает, повторяя выдержку из [47]: «в экономике не существует «законов», подобных законам в естественных науках, есть... фактические... данные и гипотезы о наличии взаимосвязей между ними. При этом научное сообщество большинством голосов, и каждый ученый для себя лично, решает, целесообразно ли ему придерживаться той или иной гипотезы [48]», – что есть своеобразное обобщение заключений Полтеровича и Худокормова.

Результаты распределения, обозначаемого Кларком, можно свести к противостоянию его же собственных высказываний: «человек доставляет предпринимателю больше, чем он получает от него» [33, с.139] и «каждая подгруппа получает в виде дохода создаваемую ею ценность» [33, с.70]. Он сообщает, что последний принятый на работу произведет предельный продукт, который меньше предельного продукта, выработанного ранее принятым рабочим, но в качестве оплаты любой из рабочих получает размер продукта, равный по ценности выработанному последним из принятых («заработная плата тяготеет к тому, чтобы быть равной продукту конечной единицы труда» [33, с.137]). Следовательно, высказывание: «каждая подгруппа получает в виде дохода создаваемую ею ценность», – не может быть истинным, если, конечно, оно не принято «большинством голосов». Но и в таком случае рождаются вопросы, способные изменить предпочтения большинства.

Границу размеров предельного продукта Кларк определяет либо получением его на землях, не приносящих ренты, либо с применением орудий труда, не приносящих дохода их хозяевам, но дающих доход рабочим. Он исключает использование земель, не обеспечивающих выживание человека. Но и не все орудия способны принести достаточный для выживания доход. А это означает, по существу, то, что предельным определяется продукт, который обеспечивает простое воспроизводство рабочей силы («крайнюю зону, в которой люди производят лишь свою заработную плату» [33, с.104]), что вполне согласуется с теорией Маркса, пришедшего к такому путем выявления резервной армии труда, которая и обеспечивает выбор для капиталиста, способного, по настоянию самого Кларка [33, с.99], заменить неугодного. К тому же здесь появляется тот самый вопрос. Скажем, если бы в человеческой семье, в результате назревающих мутаций и устремлений в космос, появлялось за один раз семь детей, да не единожды, изменилась бы в таком случае производительность земли и капитала в связи с изменением МРОТ? Теория Кларка предполагает, что да. Из всего напрашивается тот вывод, что для выявления предельного размера з/п нет необходимости прибегать к не подтверждаемому опытом [33, с.136] постулату предельной производительности, но следует оценить условия борьбы за выживание капиталов и подчиненное положение рабочего.

Маркс и Кларк получают сходные результаты: «человек доставляет предпринимателю больше, чем он получает от него». Кларк обозначает такое положение дел как справедливое. Справедливость утверждения: рабы нужны, «так как орудия труда не могут сами работать» [49, с.13], – также никто не опроверг.

2. О предельной производительности капитала

По утверждению Кларка, пошаговое «увеличение капитала, если величина рабочей силы неизменна» приводит к пошаговому росту выпуска при уменьшении его приращений. Величина последнего приращения «определяет собой уровень процента [33, с.146]». Говоря о капитале, Кларк употребляет слова: «Строения, мостовые, мосты, средства передвижения... орудий и сырья... оборудования... судов... железных дорог, туннели, каналы». Он называет капиталом то, что является и не является предметной основой РП, говорит о росте количества оборудования и об уменьшающемся проценте на сумму оборудования [33, с.148].

Но следует заметить, что денежная прибыль поступает только от РП, и в значительной мере такая прибыль применяется для обеспечения работ производства нерыночного. За счет накоплений в с/х США (являющимся частью РП) дорогостоящего оборудования, численность занятых в нем сократилась до 4% от всего населения [50, с.173; 51, с.110; 52, с.76] при улучшенном обеспечении как промышленного рыночного, так и нерыночного производств. Подобные изменения происходят и с промышленной частью РП [53, с.111]. Это означает, что с обеспечением РП дорогостоящим оборудованием выработка на одного работника многократно возростала. РП, сокращаясь в своем сечении, обеспечивало возрастающую численность занятых в нерыночном производстве.

Кларк не делит производство общества на рыночную и нерыночную его составляющие, используя, как указывает Васильев Е.П. [54, с.28], не подлежащее количественной оценке понятие «капитал», поскольку (так утверждает статья [55, с.4], ссылаясь на Робинсон Дж. [56-57]), капитал оценивается процентом, а процент, – капиталом, что, по оглашению давно известного, привело экономическую науку в смущение: «Солоу... попытался избежать проблем с капиталом и сосредоточился на норме отдачи от инвестиций» [55, с.11]». Солоу [58] предложил «теорию... не упоминая... о «капитале»» [55, с.11].

Между тем, орудия труда, вышедшие из обменов РП или созданные в нерыночном производстве, не описываются в мерах стоимостей и цен, присущих товарам РП [31]. Они поступают к собственнику в качестве предмета потребления (обеспечивающего его положение в обществе), в качестве личного его имущества, которое он может, например, продавать или сдавать в найм в пределах непроизводящего рынка, где присутствуют отличные от производящего рынка правила образования цен. Средства труда, применяемые в РП, не могут влиять на образование цен и стоимостей товаров [31]. То, что

именуется капиталом РП, составляется 1) орудиями труда (основной капитал), не имеющими стоимостной оценки [31]; 2) предметами труда (что есть в определении Маркса, постоянный оборотный капитал [30, с.445]), которые своими (учетными) ценами переносят сигналы запросов на потребление со стороны производителей в сторону последних из уровней разделов [31 с.16; 32, с.31]; 3) переменным капиталом (стоимостным доходом), которому противопоставляется рабочая сила. То есть, надуманно составляется разнородными в мерах измерения и по своей сути частями.

В то же время, многоуровневыми разделами РП, в качестве конечного товара, выпускаются обмениваемые между собой предметы потребления и средства труда (оконечные товары). Полные цены и полные стоимости окончательных товаров составляются запросами на потребление, равными доходам капиталистов (что есть сумма отчислений на восстановление основного капитала и прибыли) и доходам рабочих – переменному капиталу. Три названные составляющие полной цены окончательного товара распределяются, с точки зрения капиталиста, на производственные нужды (восстановительные отчисления и переменный капитал) и в его прибыль. Такое разделение дохода от производства приносит большие огорчения капиталисту, и все, что он вынужден уступать производству, именуется им затратами. Именно такие три составляющие учитываются в расчетах невидимой руки, так как обращение к ним дает возможность разрешить вопросы, которые не может разрешить существующая теория, имеющая дело с годовым расходом лишнего стоимостной оценки основного капитала, с годовым, но не тактовым, потоком оборотного постоянного капитала, который имеет условную оценку, причем, изменяющуюся от уровня к уровню и от раздела к разделу, с повторениями, многократно описывающую доходы производителей, уже полученные в ходе цикла производства товаров в многоуровневом производстве.

Экономическая наука сосредоточилась на переживаниях капиталиста о его былых тратах на чуждое ему (требующее неоклассических жертв, издержек, затрат) производство и отвлеклась от насущных задач, связанных с распределением только что выработанного товара. Как следствие, она приписала предметному основному капиталу ценовую оценку и очаровалась ее ростом. Основной (предметный) капитал, действительно, способен накапливаться во все большем количестве, потому что новые производства могут в нерыночном производстве создаваться (вдобавок созданному давным-давно) многие такты производства и взаимных расчетов за счет поступающих каждый такт из РП орудий труда и денег прибыли. Но завершённые в изготовлении и поступившие в пользование новые производства не сопровождаются запросами на потребление со стороны каких-либо производителей. Потому оборудование, примененное в РП, не имеет стоимостных свойств и не может влиять на товарные стоимости. Перед капиталистами же стоит задача не возврата того, что вернуть невозможно, но распределения вновь выработанных товарных стоимостей. По такой причине показатели хозяйственной деятельности должны быть привязаны именно к этим текущим стоимостям. Соответственно, процент оказывается тем, чем он предстает в статье Россинского В.П. («Влияние хода воспроизводства на ставку процента» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 6 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с.5 - 30.) Оценка же прибыльности капиталов выполняется по соотношению тактовых размеров прибыли, отчислений на восстановление основного капитала и переменного капитала, которые в сумме составляют полную цену окончательного товара, вырабатываемого РП. Все три упомянутые составляющие полной цены окончательного товара имеют единую стоимостную оценку, единую меру измерения, и приходятся в доходы рабочей силе и собственников. Они способны избавить экономическую науку от бесплодных размышлений о природе и мерах измерения капитала. При этом, тоннели, как и прочие объекты, сооружаемые за пределами РП, а также возрастающее оборудование РП, – служат свидетельством роста в нем нормы прибавочной стоимости.

3. Многоуровневые столбики

Кларк и Маршалл утверждают, что капиталист малыми долями способен наращивать или сокращать производство, изменяя применение оборудования и рабочей силы. Возможность, условия

и последствия изменений объемов производства следует обсудить.

Маркс пишет, что, по результатам роста выпуска сверх существующего действительного предложения, для включения дополнительного товара в обмены требуется поступление к капиталистам нового золота [30, с.388]. В условиях неизменного количества не имеющих стоимостного наполнения денег, присутствующих в обращении, рост действительного предложения может случиться через обмены по пониженным ценам дополнительно выработанного окончного товара, если такой товар произведен разделами в требуемых для обменов соотношениях. Однако снижение цен влечет за собой, в соответствии с (19) из [59, с.24], значительное нелинейное перераспределение (в пользу рабочих) стоимостных доходов, что, в частности, ограничивает возможности снижения цен.

При постоянном действительном предложении и неизменной полной цене окончного товара полные цены товаров промежуточных уровней будут постоянными величинами [59]. В таком случае избыточно произведенный в том или ином уровне товар может быть продан только по заниженным ценам без увеличения полной его цены, соответственно, без роста дохода производителей.

В многоуровневом РП обмен, как двойной обмен денег и товаров, происходит между многоуровневыми разделами в составе всех их производителей, так как именно на выходах разделов появляются окончные товары, подлежащие обмену, а деньги доходов, сопровождающие обмены, достаются производителям из разных уровней разделов. Обнаружив такое, следует оценить возможность управления ценами и доходами за счет изменения выпуска. Предложенное Маршаллом и Кларком наращивание или сокращение выпуска не допускает сомнений в возможности включения дополнительно выработанного товара в действительное предложение (в обмены) и не замечает последствий сокращений выпуска для отдельного производства и для всего производства общества.

Для многоуровневого РП, представленного множеством его многоуровневых разделов, имеются трудности, как в росте выпуска, так и во включении дополнительно выработанных товаров в обмены, а тем более для попеременного наращивания и сокращения объемов производства.

Ведение расширенного воспроизводства начинается с первого уровня выработкой дополнительных предметов труда для производства последующего, что еще не приведет к получению дополнительных доходов. Товары промежуточных уровней, будут приносить доход, если выработанные на их основе товары последнего из уровней войдут в обмены, для чего требуется время, какое-то число тактов, чтобы все уровни, включая и уровень последний, смогли расширить выпуск. В результате того, что последние уровни разделов в необходимых для производства и обменов соотношениях выработают дополнительное число окончных товаров, при том, что такие товары будут охвачены действительным спросом и войдут в обмены, – только в таком случае капиталисты получают рыночный доход от производства нового количества товаров [59].

Капиталист, наращивая выпуск в условиях постоянства действительного спроса, представляет на рынке соответствующего уровня в возросшем количестве свой товар, чем увеличивает вероятность продаж. При неизменном действительном предложении, при постоянной полной цене товара уровня и снижающихся (за счет избыточного предложения) ценах отдельных товаров сохранить свой валовый доход могут те, кто увеличивает продажи, наращивая собственное производство. Последующий уровень, с той же целью расширения производства, закупает увеличенное количество товара по сниженным ценам у уровня предшествующего. Не идущие по пути наращивания выпуска теряют в доходах по причине относительного уменьшения числа продаж (равенство (8) из [59, с.19])

Последний из уровней также вынужден вести расширенное воспроизводство для большего представления своего товара. Включить же свой товар в действительное предложение последний из уровней может за счет снижения цен или ввода в обращение новых денег. По причине ограничений для роста действительного предложения, изложенных в [59], скапливается избыточное количество товаров последнего уровня.

Рыночные доходы капиталистов могут быть увеличены только по результатам создания дополнительных многоуровневых столбиков производства в разных разделах, причем,

обеспечивающих выпуск дополнительно производимых товаров в соотношениях, предполагаемых особенностями производства и условиями обменов, притом, что они будут включены в обмены. Это делает утверждение о возможности управления ценами за счет наращивания выпуска не соответствующим существу дела. Даже, если наращивание выпуска для отдельного предприятия и окажется возможным, то включение в действительное предложение дополнительно выработанного товара должно быть сопровождено рядом условий.

Кейнс не видит ничего особого в том, чтобы произвольно, в соответствии с соображениями о целесообразности, капиталист сокращал или увеличивал объемы производства своих товаров. Блауг говорит о различиях в теориях Вальраса и Маршалла, что последний регулирует выпуск товаров («модель корректировки выпуска» [34, с. 377]). У Маршалла выпуск товаров подстраивается под рыночный спрос, и тем, по его утверждениям, достигается состояние равновесия. Однако, следует обратиться к многоуровневому производящему рынку, определить для него возможность наращивания и сокращения производства и действительного (осуществленного) предложения, чтобы пропитаться сомнениями в отношении таких рассуждений.

Следствием сокращения выпуска в некотором уровне станет, с запаздыванием во времени, сокращение выпуска для последующих уровней. Прекратит существование слоеный столбик многоуровневого раздела, который был связан обменами со столбиками других разделов, что приведет к сокращению действительного предложения. Появление избыточных денежных предметов, которыми ранее охватывался прекращенный теперь обмен, если количественная теория верна, станет, если кейнсовский предприниматель сократил объемы производства надолго, причиной роста цен. Потом он может и пожелать наращивать свое производство, но столкнется с таким явлением, как гистерезис, так как ввести в обмены произведенный сверх объемов действительного предложения товар не есть его единоличная задача [59].

Маршалл не учитывает, что, в условиях постоянства общего действительного предложения, изменения цены отдельного окончного товара за счет изменения его выпуска могут происходить только тогда, когда предложение товара не насыщает спрос, а потому цена его, будучи выше его стоимости, действительно может изменяться в широких пределах [32, с.30]. Потому рассуждения Маршалла не применимы в общем случае.

В условиях, когда предложение покрывает спрос, при дальнейшем росте выпуска и постоянном количестве денег, цена окончного товара остается почти постоянной (не эластичной предложению) ввиду наличия препятствий ее снижению. Тем не менее, выпуск не может не возрасти, так как капиталы, не наращивающие производство, теряют, по причине уменьшения вероятности продаж, в доле действительного предложения и могут выбыть из состязания [59], что не согласуется с положениями Кларка: «предполагается такое распределение труда и капитала между различными отраслями, при котором нет ни перепроизводства одного предмета, ни недопроизводства другого» [33, с.50].

4. Предпочтение ликвидности

Многоуровневое РП предстает подобием усилителя сигнала. Вывод денег или вырабатываемых стоимостей из какого-то уровня оборачивается увеличенной в размерах потерей денежных доходов для последующих уровней. Вводить деньги в многоуровневое производство для обеспечения роста действительного предложения можно только в последнем из уровней. Сумма этих денег должна быть много больше суммы денег, выведенных из промежуточного уровня. Колебания спроса являются серьезным испытанием для капиталистического производства, но против мелких и не длительных в своем периоде колебаний в отношении отдельных товаров РП нашло способ бороться.

Кейнсишето предпочтении ликвидности. Предпочтении такое определяется неопределенностью в поведении РП. Можно попытаться определить суммы денег, которые под действием невидимой руки, оставляются в личных запасах в ответ на непредсказуемое для человека поведение рынка.

Если сумму доходов производителей представить электронами, вылетающими за такт

производства и взаимных расчетов из раскаленного катода электронной лампы в направлении множества анодов, которыми можно представить выходы последних уровней разных разделов, то можно наблюдать, как по случайному закону вылетающие с катода электроны-денеги доходов случайным образом распределяются между анодами-разделами производств. Ввиду схожести такого хода дел с тем, что именуется дробовым эффектом для электронных ламп, можно применить для определения постоянной составляющей денежных шумов и запасов товаров подобную математику, что и для случая определения постоянной составляющей токов шумов в электронных лампах. Например, так, как это сделано в [60, с.583-588]. Это дробовой эффект, связанный со случайностями в выборе покупателей. Но такое никак не может повлиять на объемы производства для разделов, но должно определять запасы товаров для разделов и их уровней и запасы денежных предметов, которые требуются для поддержания равномерности производства, для устранения его колебаний, в том числе, и в ценах.

Выводы

Неприменимость маржинализма Маркс установил по внешним признакам: капиталист выставляет на рынок товар, но его не потребляет, рабочий не поставляет товар, но потребляет его. Но неприменимы и маргинальные средства определения стоимостей: в питании имеются нормы, отклонения от которых в ту или другую сторону несет вред человеку, что исключает насыщение по Госсену. Помидор, тятка, простынь, ложка, кровать, томик Пушкина – сотни разнородных предметов быта, предельную потребительную ценность которых маржинализм не показал, как определять. К тому же используется множество предметов, не имеющих отношения к чувственной оценке со стороны человека, и маргинальный выбор к ним не применим.

В действительности имеются и применяются средства для определения потребительной ценности окончательных товаров. Это СЕП, в мерах которой измеряются доходы получателей прибыли и полная ценность окончательного товара. Измерение потребительных ценностей, приходящихся на СЕП, осуществляется через цены. Запросы на потребление со стороны рабочих подразумевают понимание размеров потребительных ценностей, поступающих на них.

Маржинализм, определяя стоимость, как свойство производное от чувственности человека, но, не придерживаясь последовательно такого положения, заявляет о предельной производительности неодушевленных предметов – капитала и земли, не вспоминая, при том, о мерах измерения таких величин, о чем, в конце концов, напомнила Робинсон. Он не учитывает того обстоятельства, что так называемая производительность земли и капитала, – есть результат первоначального распределения собственности, на работу к которой привлекаются в ограниченном числе те, кто, работая за себя и за исключенных, в прибавочное время приносит прибавочный продукт.

Маржинализм допускает общую для экономической теории ошибку, обращаясь в расчетах к оценке капитала, все три составляющие которого имеют разную природу и разные меры измерения. Но в хозяйственной жизни выполняются действия над вырабатываемыми каждый такт производства и взаимных расчетов тремя составляющими доходов производителей: восстановительными отчислениями, прибылью и переменным капиталом, которые в сумме равны полной цене окончательного товара РП и определяют его показатели.

Маршалл и Кларк предполагают возможность управления РП через изменение выпуска. Они не учитывают особенности работы многоуровневого РП, которые исключают такую возможность.

Кларк подводит к заключению, что предельная з/п рабочего определяется условиями простого воспроизводства рабочей силы, что согласуется с положениями теории Маркса. По его утверждениям, рабочие зарабатывают меньше, чем производят, что также согласуется с теорией прибавочной стоимости. В своих рассуждениях Кларк имеет дело с интегральными величинами ценностей, которые могут измеряться в мерах, как он ее именует, стандартной з/п рабочего (СЕП). Наличие меры измерения – СЕП – делает утверждения о невозможности измерения величин ПЦ несостоятельными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. - М., Директмедиа Паблишинг, 2008, с.137
2. Полтерович В.М. «Кризис экономической теории», <https://bookree.org/reader?file=534057>, доклад на семинаре «Неизвестная экономика» в ЦЭМИ РАН, 1997 г., с.49, 60
3. Jevons W. S., The theory of political economy, London: Macmillan, 1888, 3rd ed. http://oll.libertyfund.org/EBooks/Jevons_0237.pdf
4. Менгер К. Основания политической экономии // Австрийская школа в политической экономии. К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. М.: Экономика, 1992. С. 31–242. Пер. с нем. Г. Тиктина и И. Абергуга под ред. Р. М. Орженцкого.
5. Бём-Баверк, Ойген фон, Избранные труды о ценности, проценте и капитале / Ойген фон Бём-Баверк; [предисл. И. А. Шумпетер; пер. с нем. Л. И. Форберта, А. Санина; пер. с англ. Н. В. Автомоновой; пер. с лат. А. А. Россиуса]. — М.: Эксмо, 2009. — 912 с. — (Антология экономической мысли)
6. Бём-Баверк О. Капитал и процент; Т.2: Позитивная теория капитала; Т.3: Экскурсы /Ойген фон Бём-Баверк; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2010. — 916 с.
7. Коуз Р. «Фирма, рынок и право» / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. –224 с.
8. Бём-Баверк О. Критика теории Маркса / Сост. А. В. Куряев. — М., Челябинск: Социум, 2002. — 283 с.
9. Вальрас Л. «Элементы чистой политической экономии». – М.: Изограф, 2000г.
10. Негиши Такаши «История экономической теории», АО «Аспект Пресс», М., 1993, с.293
11. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. I. Пер. с англ, - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек)
12. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. II. Пер. с англ, - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек)
13. Маршалл А. Принципы политической экономии. Т. III. Пер. с англ, - М., "Прогресс", 1984 - 23 л. («Экономическая мысль Запада». Для научных библиотек)
14. Худокормов А.Г. (2021). Новые данные о «третьем кризисе» экономикс // Вопросы политической экономии. № 1 (25). С. 103-125.
DOI: 10.5281/zenodo.4666161 (<https://zenodo.org/record/4666161>)
15. Водомеров Н.К. «Путь к подлинному знанию – критическое отношение к «моделям» так называемого «Mainstream» и признание марксистской политэкономии в качестве основы экономических исследований», журнал «Теоретическая экономика» №6, 2012
16. Водомеров Н.К. «О необходимости и основах создания альтернативного курса макроэкономики», журнал «Теоретическая экономика» №2, 2013
17. Бронфенбреннер М. «Десять проблем современной теории распределения» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981, с.588
18. Борисов Г. В. «Философия экономических ценностей», Проблемы современной экономики, N 3 (35), 2010 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3208>
19. Bortkiewicz L. Value and Price in the Marxian System. International Economic Papers. No. 2. 1952., с.6
20. Winternitz J. Values and Prices: A Solution of the So-called Transformation Problem. The Economic Journal. Vol. 58. No. 230. (Jun., 1948).
21. Meek R. L. Some Notes on the «Transformation Problem». The Economic Journal, Vol. 66, No. 261. (Mar., 1956).
22. Meek R. L. Is There an «Historical Transformation Problem»? A Comment. The Economic Journal, Vol. 86, No. 342. (Jun., 1976).
23. Seton F. The «Transformation Problem». The Review of Economic Studies, Vol. 24, No. 3. (Jun., 1957)

24. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Маркса. — М.-Л., 1930.
25. Гильфердинг Р. Бем-Баверк как критик Маркса. — М., 1923
26. Sweezy P. M. The Theory of Capitalist Development. N.Y., 1956.
27. Туган-Барановский М.И. Теоретические основы марксизма. — М., 1918.
28. Ронкалия А. «Сраффианская революция» // Экономическая мысль запада // Современная экономическая мысль, М., Прогресс-1981, с.262
29. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.23, 170
30. Маркс К., Энгельс Ф., Соч., 2-е изд., т.24, с.388, 445
31. Россинский В.П. «Выявление капитальных затрат в общей сумме затрат на средства производства и рабочую силу в рыночной и вне рыночной составляющих производства общества» // Сибирский научный сборник: экономические науки: сборник научных трудов. Выпуск 2 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. – с.6 – 41, с.14-15, 16, 19-34
32. Россинский В.П. «Обращение денег и стоимостей в рыночном производстве как средство проверки экономической теории» // www.theoreticaleconomy.ru, журнал «Теоретическая экономика», №1 (73), Ярославль 1921г., с.23-26, с.30, 31
33. Кларк Дж. Б. «Распределение богатства», Ленинград, ОГИЗ, 1934 г., с.50, 70, 99, 104, 136, 137, 139, 146, 148
34. Блауг М., Экономическая мысль в ретроспективе, М., «Дело ЛТД» 94 г., с. 288, 309, 377
35. Вэриан Х.Р., Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход: Учебник для вузов/Пер, с англ, под ред. НЛ. Фроловой. — М.: ЮНИТИ, 1997. - 767 с., с.22, 71
36. Россинский В.П. Оценка величины потребительной ценности / В.П. Россинский. - DOI 10.52957/22213260_2022_7_31. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №7. - С.31-42. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.07.2022), с.35-37
37. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство социально – экономической литературы, 1962 г., с.38-39
38. Петровский Б.В. «Популярная медицинская энциклопедия», Таллин, 1993, с.464
39. Краткая медицинская энциклопедия в 2-х томах / Под ред. пкадемика РАМН В.И. Покровского, М., НПО «Медицинская энциклопедия», «Крон-Пресс», 1994. т.1, с.538
40. Россинский В.П. «Обоснование прямой зависимости размера прибыли от действительных отчислений переменного капитала в многоуровневом рыночном производстве общества» // Сибирский экономический вестник: сборник научных трудов. Выпуск 5 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – с.20-36.
41. Кейнс Дж.М. «Избранные произведения» М., Экономика 1993, с.228
42. Пфанцагль И., Теория измерений, издательство «МИР» Москва, 1976, с.11
43. Россинский, В.П. Связь установления меновых соотношений с движением к единству прибыльности капиталов / В.П. Россинский. - DOI 10.52957/22213260_2022_2_35. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №2. - С.35-43. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 28.02.2022), с.36
44. Приказ Министра обороны РФ от 21 июня 2011 г. N 888 «Об утверждении Руководства по продовольственному обеспечению военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и некоторых других категорий лиц, а также обеспечению кормами (продуктами) и подстилочными материалами штатных животных воинских частей в мирное время».
45. Григорьев О.В. «Эпоха роста», Карьера Пресс, Москва, 2014, с.15
46. Некрасов Н.А. «Несжатая полоса», Сочинения в 3-х томах, Государственное издательство художественной литературы, м., 1959, т.1, с.89
47. Кашепов А.В. «Взаимосвязи экономики и демографии», М., Макс-пресс; 2019.
48. Кашепов А.В. «Структура занятости в экономике по видам деятельности и основным профессиональным группам», Московский педагогический государственный университет, 30.09.2021, Блог,

<https://vcot.info/blog/struktura-zanatosti-v-ekonomike-po-vidam-deatel-nosti-i-osnovnym-professional-nym-grupпам>

49. Костюк В.Н. История экономических учений, М., Издательство Центр, 1997, с.13
50. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. CLXX, 788 стр., с.173
51. Самуэльсон П.А., Нордхауз В.Д. «Экономика», М., Бином-КноРус, 1997, с.110
52. Долан Э. Дж., Линдсей Д. «Рынок: микроэкономическая модель», С.-Пб., 1992– 496 с., с.76
53. Кукарин М.В. «Проблемы разбития промышленности и занятости населения», TERRA ECONOMICUS, 2013, Том 11 № 4 Часть 2, с.111
54. Васильев Е.П. «Агрегированная производственная функция («спор двух Кембриджей»)» // Вопросы экономики №6(138)-2006, с.28
55. Коэн А., Харкерт Дж. «Судьба дискуссии двух Кембриджей о теории капитала», Вопросы экономики №8 2009, с.4, 11
56. Robinson J. The Production Function and the Theory of Capital // Review of Economic Studies. 953– 95. Vol. 2, No 2. P. 81.
57. Robinson J. Economic Philosophy. Garoler City, N, Y., Doubleday, 1962
58. Solow R. The Neoclassical Theory of Growth and Distribution // Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review. 2000. Vol. 53, No 215. P. 349 — 381. См. также: Pasinetti L. Critique of the Neoclassical Theory of Growth and Distribution // Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review. 2000. Vol. 53, No 215. P. 383—431.
59. Россинский В.П. «Некоторые ограничения росту действительного спроса при ведении расширенного воспроизводства в поле благоприятных естественных запасов» //Новый взгляд. Международный научный вестник: сборник научных трудов. Выпуск 18 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2017. – 158 с., с.19, 24
60. Гоноровский И. С. «Радиотехнические цепи и сигналы», Советское радио, 1964., с.583-588

Assessment of the value of user value

Rossinskiy Victor Petrovich

Pyatigorsk, Russian Federation.

E-mail: rossinsky.victor@yandex.ru

Annotation. A number of provisions of economic science require their correction. Here are some examples. Disputes about capital, about its measurement and its impact on prices and production can be completed if we make sure that when calculating the indicators of market production, it is necessary to perform operations on three components of the total value of the final product of a multi-level market production developed in the current cycle of production and mutual settlements, and that the subject means of labor, previously accumulated and used in production, do not affect the prices and values of market-produced commodities.

Marx's theory of value can be confirmed by revealing the conditions for the equalization of the profitability of capitals, which ends not only in the equalization of the rate of profit, but in the establishment, in respect of any unit of value of the final commodity, of the same expenditure of deductions for the restoration of fixed capital. It is necessary to identify common errors in calculations (from K. Marx, L. Bortkiewicz to P. Sraffa), which result from the inclusion in the equations of exchange of prices of objects of labor that are not subject (by their nature) to exchanges.

If we touch upon the issues of marginal theory, then 1) one should be convinced of the inconsistency of the so-called Gossen's laws. 2) It is required to pay attention to the fact that the recipients of profits (capitalists, feudal lords, the state) evaluate their incomes as integral (but not marginal) use values, the measure of which, in accordance with A. Smith, is the cost of unit consumption (called J. B. Clark with a standard salary). 3) For a worker, consumer goods included in his income (in the value of a single consumption) are evaluated as integral (but not marginal) values of use values. 4) It should be established that output control for price control tasks is not feasible.

Keywords: money, capital, profit, price, cost, value, marginal utility, rate of return, demand, supply.

Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Аракелян Сергей Мартиросович

доктор физ.-мат. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия.
E-mail: arak@vlsu.ru

Бухаров Дмитрий Николаевич

старший научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир, Россия.
E-mail: buharovdn@gmail.com

Трифорова Татьяна Анатольевна

доктор биологических наук, профессор,
ФГБОУ ДПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», г. Москва, Россия.
E-mail: tatrifon@mail.ru

Аннотация. В статье поставлена проблема достижения технологического и цифрового суверенитета России на базе фундаментальных знаний и моделей мобилизационной экономики и/или следование зависимости и вынужденной реакции в условиях зарубежных санкционных вызовов. Выход состоит в формировании новой экономической модели с перераспределением функций финансово-экономических ведомств, составлением планов развития и направлением прибыли, которая оказывается в частных руках и выводится за рубеж, на денежные «инъекции» в национальную экономику.

К сожалению, в обществе и в политических кругах еще не сложилась доминанта, что именно с образованием и наукой, их решающим воздействием на высокотехнологические сектора промышленности, в современном мире, надо связывать траектории стратегического развития России. И это – единственный путь на долговременную перспективу, а сейчас – в формате деятельности в рамках концепции и представлений политэкономии. Собственно, она требует принятия действенных мер в борьбе с коррупцией в России, прежде всего, в отношении господствующих олигархических структур.

Ключевые слова: Мобилизационная экономика; социально-экономическое развитие; технологический суверенитет; экономические санкции; стратегия развития.

JEL codes: A11, C12, C15, F01

Для цитирования: Альпидовская, М.Л. Модели развития мобилизационной экономики: существующая практика и роль научно-образовательного сообщества / М.Л. Альпидовская, С.М. Аракелян, Д.Н. Бухаров, Т.А. Трифорова. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_45. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.45-65. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_45

Введение

Концепция развития экономики России рассматривается уже долгое время (тем более, неприемлемое в нынешних непростых условиях) как основанная на преодолении практики уничтожения обрабатывающих отраслей в высокотехнологичных секторах промышленности. Речь

идет о подходе – «были бы деньги, а все остальное купим», – доминирующем в предшествующие десятилетия глобалистской монетаристской идеологии и политики в стране. Неплохо бы понять (и не ревниво, а объективно), что, например, в Республике Беларусь все, что было в других бывших советских республиках, ничего подобного по разрушению секторов промышленности не было до определенного времени. В связи с чем проблема весьма не так проста...

Красная черта в экономике проходит в настоящее время по направлению использования принципиальных подходов развития страны с применением предсказательного моделирования, а не расчетов в столбик, например, как при пенсионной реформе якобы с новыми подходами [1] и/или по цифровым лукавым, разного ранга показателям типа индекса промышленного роста [2], которые по сути фиктивны и не характеризуют истинное состояние дел в экономике, тем более, без увязки с фундаментальными принципами политической экономии вне универсальных подходов.

Весьма актуальны до настоящего времени слова нашего классика о сути политической экономии. Во-первых, «предмет политической экономии вовсе не «Производство материальных ценностей», как часто говорят (это – предмет технологий), а социально-экономические) общественные отношения людей по производству, и тем самым рассматриваем и распределение, и потребление как моменты этих отношений, определяемых общественным строем производства» [3]. Во-вторых, «Политика – это концентрированное выражение экономики..., ее обобщение и завершение» [4]. И где здесь Россия во всех аспектах? Оставим в стороне рассуждения о месте современной экономики России в мире, а также про социально ориентированное государство. Но в любом случае необходимо определить на долгую перспективу точки роста экономики с использованием отечественных приоритетов фундаментальных знаний в локализованных направлениях развития высокотехнологичных секторов промышленности. Далее, будет необходимо дальнейшее распространение этих прорывных технологий по разным отраслям в распределенных системах финансово-экономической деятельности с учетом существующих зарубежных санкционных вызовов. Поразительно, что даже в последние годы противостояния России и Запада, когда необходима тотальная централизация экономики с концентрацией ресурсов на стратегических для государства задачах, от высокопоставленных чиновников выдвигались, так сказать, подрывные планы по сокращению расходов на оборону [5] с особой позицией Минфина в условиях СВО. И это с вызовами в современной повестке?!

Болеетого, во главе стратегически важных подразделений ряда добывающих секторов экономики в руководящем составе (типа руководителей правлений) оказались не просто нерезиденты России, а даже бывшие руководители ряда зарубежных стран – патриотов своих стран [6]. В данном случае питались какие-то романтические иллюзии, пока коллективный неадекватный европейский Запад, к счастью, запретил своим гражданам такой вид деятельности. Не вдаваясь в подробности вносимых в наше общество западных принципов толерантности, независимая страна должна представлять собой, все же, «active» субъект, а не «passive» объект их вожделений ...

Некомпетентность бюрократии наносит немалый вред стране, который проявляется не только в их собственной деятельности. Эти субъекты считают, что они живут в стране с внешним управлением с рекомендациями МВФ. К месту представляется опять вспомнить цитату классика [10]: «...Когда дело касается до классовых прибылей, буржуазия продает родину и вступает в торгашеские сделки против своего народа с какими угодно чужеземцами». Вот такая политическая экономия...

Вся эта губительная для страны бюрократическая инфраструктура организации, а также иерархия принятия и исполнения решений с соответствующими действиями противостоят, по сути, реализации ключевых стратегических решений, которые оперативно и акцентированно принимаются на самом верху. И никакая благая риторика, и диалектика, даже противодействия коррупции, здесь не работают, а затушевываются какими-то псевдомероприятиями с многочисленным перечнем пустых направлений и словоблудия без реальных последствий (см., например, [12]).

В настоящей статье обсуждается ряд вопросов по возможным направлениям развития мобилизационной экономики России в формате необходимого выделения доминирующих

централизованных направлений (обычно, курируемых государством), и вспомогательных структур, связывающих разные отрасли (обычно, частных бизнес-структур) в их общем взаимодействии. Рассмотрены несколько моделей для организации такой деятельности, которые, все же, носят достаточно абстрактный презентационный характер, но могут быть полезными для выяснения трендов и тенденций в едином динамическом процессе развития высокотехнологичных секторов экономики.

1. Базовые принципы

Западные санкции ужесточаются. Но, все же, есть некоторый позитив с учетом того поиска решений и действий, которые сейчас происходят в стране.

На практике, например, для таких замечательных планов руководства страны по стремительному росту экономики России на базе взаимодействия власти, научно-образовательной сферы и бизнеса [13,14], уже многие годы существует достойный формат. В частности, речь идет о ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2020 годы» [15], а также о Постановлении Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 218 «Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств» (в актуальной редакции от 15.02.2021) [16].

Собственно, здесь и надо на всех уровнях оказывать поддержку таким проектам и их участникам, как со стороны научно-образовательных учреждений, так и их промышленных партнёров.

Однако, в реальности для исполнителей таких комплексных проектов это часто превращается в блокировку подобной деятельности. Действительно, по-видимому, в рамках отчетных компаний для ряда «репрессивных» ведомств по ловле и поиску преступных злоупотреблений в бюджетной сфере, ориентировка идет на участников подобных работ с заранее исключительно обвинительным уклоном. Это делается без рассмотрения по сути особенностей реализуемых проектов и возникающих по ходу работ проблем, требующих своего решения, в подобных многофакторных и комплексных проектах. Тем более, это странно в нынешних требованиях мобилизационной экономики. В итоге, высокотехнологичный бизнес часто считает выделение подобных целевых субсидий на реализацию важных для экономики страны таких наукоемких проектов в кооперации с научно-образовательными структурами – токсичными, и не хочет в них участвовать из-за непрерывного необъективного текущего контроля еще до окончания полного цикла работ с достижением конечного результата по коммерциализации с представлением для этого государством определенного срока (обычно 5 лет после формального срока завершения работ по выделенной государственной субсидии [15,16]).

Характерно, что в последнем (октябрь 2022 г.) недавнем конкурсе по ПП-218 (пятнадцатая очередь) заявки были поданы от всего от 64 организаций [17], правда сплошь с ритуальными словами «создание высокотехнологического производства», но на поверку, только единицы из них можно отнести к требуемому истинному объекту наукоемких технологий. Более того, около 1/3 из поданных заявок отклонено по формальным признакам.

Неплохо бы нашим компетентным органам знать, как во всем мире реализуются подобные проекты, которые по сути являются венчурными/рискованными и не подпадают под стандартное мгновенное их восприятие «успеха» или «неуспеха», а необходимо рассмотрение в долгосрочной перспективе с последующей коммерциализацией. Ещё раз подчеркнем, что обычно, требуется 5 лет после формальных сроков завершения проекта согласно и директивной документации Минобрнауки по их коммерциализации (см., например, образцы типичных соглашений в правилах конкурса [15,16]) в кооперации учреждений научно-образовательной сферы страны и их промышленных партнеров.

Для иллюстрации приведем формат, как это реализуется в США, которые, наверное, трудно заподозрить в неумении развивать высокотехнологичные сектора экономики и, в первую очередь, – промышленности (рис.1) [18,19].

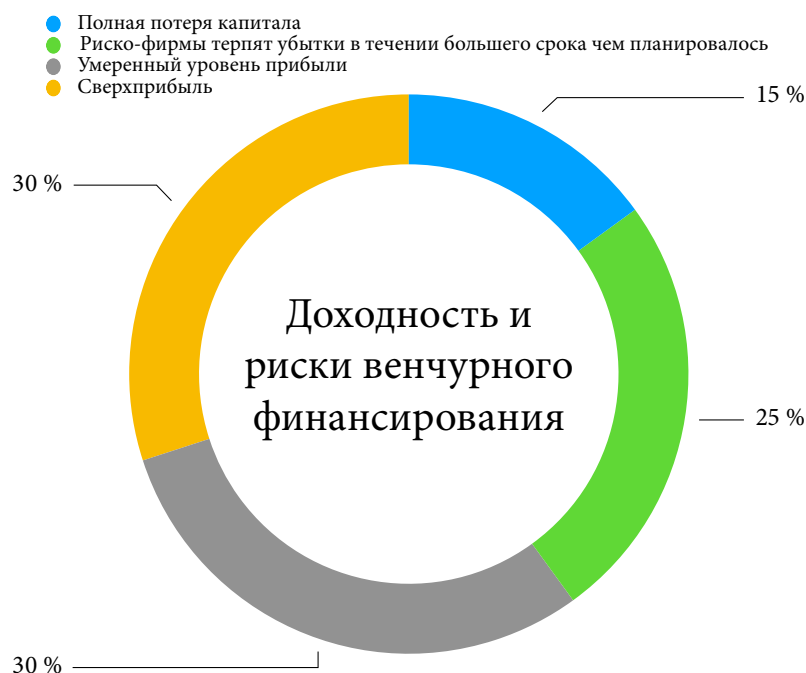

Рисунок 1- Доходность и риски венчурного финансирования

Источник: построено авторами

Как видно из рис.1, даже, когда 15% вложенных средств ни к чему не приводят – полная потеря капитала, а 25% – терпят убытки, все равно считается, что деньги потрачены не зря: создается инфраструктура, приобретается опыт, и в перспективе – это все себя оправдывает.

В России же наблюдается слабое развитие венчурных программ в высокотехнологичных компаниях, и опыт США является показателем того, что корпоративные венчурные программы, даже не включая финансового результата все равно, эффективны как дополнение и стимулирование к проведению собственных научно-конструкторских разработок в фирмах разного уровня. Это оказывает влияние на решение других стратегических задач организаций, таких как улучшение процессов производства, поддержка предприятий-смежников и т. д.

В этом аспекте судорожные планы, например, по ликвидации ОАО «Роснано» (речь идет о структуре, а не о персоналиях) как института развития, безусловно являются ошибочными с учетом того позитивного опыта, который уже имеется по открытию высокотехнологичных производств в разных регионах России в нанотехнологических отраслях (от формации до метапроизводств). Но одновременно, почему-то – с огромным финансированием неясных в производственном плане проектов под эгидой Минцифры; вот здесь как раз можно говорить о персоналиях.

Самое время провести известную аналогию в формате «Scientist Lives Matter», когда необходимо перестать «пугать» профессуру в реализуемых ею непростых связях науки и технологий, развиваемых в университетах, под определенные задачи в их взаимодействии с профильным бизнесом, но который действует по своим стандартам и регламентам.

В этом аспекте управленческие структуры на разных уровнях и в разных ведомствах должны не понукать научно-образовательной сферой и заставлять ее следовать своим выдуманному бюрократическим и ошибочным (а иногда и просто – вредным, в т.ч. и в аспекте национальной безопасности) критериям и показателям. Речь идет, например, о показателях, подобных индексу цитирования и даже индекса Хирша. Так сказать, сколько времени конкретным ученым тратится на выполнение тех или иных работ, о % вовлеченности молодежи и другие всякие, по практической сути, бессмысленные индексы и показатели, подобные РИД, например, в условиях параллельного импорта и прочее. Но, а теперь уже в санкционный период для отечественных чиновников, ищущих подтверждения своей значимости, – в проекции на аналогичную отечественную фактуру

и почву (почти как в «Гамлете» – на датской почве: «как волка не корми, он смотрит в лес»), а также наукометрию. Необходимо прислушиваться не к прикормленным ими научным субъектам, а к мнению и рекомендациям креативной части ученых, особенно профессорского сообщества, понимающего и знающего, и все еще помнящего систему организации науки в СССР. Она была нацелена исключительно на конечный результат в конечных изделиях в условиях и реально взаимодействующих ученых с профильным наукоемким производством на благо страны под ее приоритеты. Хотелось бы уже в который раз напомнить о фразе, которая долгое время висела на физическом факультете МГУ: «Никаким Хиршем Першинг не сбить!».

Это соответствует традициям развития образования, науки и высоких технологий в СССР, когда мы были передовой мировой державой во многих сферах, и прежде всего в космосе, ракетостроении, ядерной энергетике, машиностроении, авиации, оборонной промышленности с такими суперорганизаторами, которых не было ни у кого в мире. Достаточно назвать таких высочайших профессионалов и топ-менеджеров (на современном языке), как академики М.В. Келдыш, С.П. Королев, И.В. Курчатов, В.В. Устинов, Н.К. Байбаков и др.

При этом допускалась внутренняя конкуренция в структурах (на современном языке, – Госкорпораций), когда разработка уникальных изделий и технологий для одних и тех же по сути изделий, проводилась во многих независимых организациях параллельно. Но все результаты их работы были востребованы и не только не потеряли своей актуальности в наши годы, но и продолжают являться передовыми в мире. Это можно видеть, и как уже отмечалось выше, на примере Республики Беларусь, и даже Украины до определенного времени. Это и есть оптимизация по экономике в целом, и русского мира по политэкономии.

Ошибочным представляется в настоящее время объединение (под планы якобы оптимизации) многих разных организаций из научно-технологического и производственного секторов под патронажем одной управленческой структуры. И это происходит именно при разработке и поиске научно-технологических и производственных решений, конкурентных в мире. Что мы имеем в результате, например, сейчас в авиационной отрасли – где ранее было множество разных типов самолётов, которое составляло почти 40% всего гражданского мирового парка. А в постсоветской России «оптимизация» коснулась даже ОПК, например, в группе компаний по разработке систем РЭБ, когда была преступно разрушена стройная структура (в г. Тамбов) в полном комплекте технологической цепочки – от НИИ, КБ и до производства конечного изделия с возимым/носимым изделием, прямо выходящим и готовым к бою из-за ворот завода. И таких примеров, к сожалению, большое число НПО/НИЦ «Астрофизика», (г. Москва), АО «НПО «ГОИ им. С.И. Вавилова» (г. Санкт-Петербург), АО ВПО «Точмаш» (г. Владимир) и т.д.

Еще один принципиальный факт – о междисциплинарности современных исследований как в фундаментальном, так и в прикладном аспектах. По-видимому, этот тезис о междисциплинарности не вызывает сомнений. Однако, самое главное – как и кем будет обеспечена эта междисциплинарность. Исторический ответ по факту – только узкими профессиональными специалистами высокого класса – каждый в своей области, но которые работают в единой команде под руководством выдающегося организатора. Так и были достигнуты наши успехи в СССР, о которых упоминалось выше. Это и есть истинная проектная междисциплинарная команда. Трагедия нынешнего положения дел в научно-образовательной сфере состоит в ложных посылах, что она должна готовить «универсальных солдат» с какими-то мифическими компетенциями, а не узконаправленных профессионально-ориентированных специалистов с фундаментальными знаниями – каждый в своей области. А тут еще грядут непонятные новшества будто бы с усовершенствованной системой аттестации научных кадров [25].

Отдельный вопрос – про ЕГЭ-зашоренные, с выбираемым самим учеником траектории обучения, общеобразовательные школы, но мы не будем сейчас об этом говорить. Стоит только заметить, что большего абсурда, чем представление образовательного процесса в виде игры, а также введение

в школе предмета по финансовой грамотности – трудно себе представить. В школе надо давать универсальное образование. В противном случае, кого же мы тогда получим для высшей школы – тиктокеров и блогеров, и это – вместо математики, физики, биологии, химии, политической экономии, философии и других фундаментальных дисциплин для будущего. А в вузах учить надо, например, умению использовать мощные средства прогнозирования и предсказательного моделирования нелинейных динамических процессов с обратной связью в условиях как государственных, так и частных структур в их тесном взаимодействии друг с другом.

Здесь возникает и формат стохастических рыночных процессов при образовании фрактального типа связанных экономических объектов, а также использование достижений квантовых технологий для принципиально неопределенных процессов. За это присудили Нобелевскую премию 2022г. [28]. Тем не менее, нынешние функционеры пытаются «внедрять» с колоссальным финансированием фиктивные цифровые технологии под модную сейчас фразеологию (но пока речь идет только об русифицированных отечественных операционных системах и ПО к ним). Да, еще на самом деле с примитивно понимаемыми возможностями искусственного интеллекта – в целом, когда считают, что в процессе принятия решений вместо интуиции человека и его опыта, его знаний теперь на первый план выйдет информация с базой данных, неизвестно какой и откуда полученной. Но все это пока относится к сфере услуг с множеством сбоев и утечек информации, в том числе и в зарубежных Data Centers, тотально следящих за нашими госструктурами и гражданами). При этом речь не идет, например, о новых физических принципах разработки элементов и систем микро- наноэлектроники, а реализуется слепое копирование экстремально дорогих направлений, производства передовых компаний зарубежных стран, например, компании TSMC (иногда – тупиковых на перспективу) (ср. с [29-31]). В этом аспекте позитивным событием можно считать, что РАН недавно возглавил академик Г.Я. Красников, который как раз и курирует направление развития квантовых технологий в современной микроэлектронике [32]. А ведь СССР был одним из мировых лидеров в этой области, современные политико-экономические игры запада по поводу поставок чипов для России совершенно были не интересны.

Однако, проблема состоит в том, что сегодня игнорируется РАН как главная производительная сила современной России. Так уже было в предыдущем цикле, и ничего не изменилось.

Следует отметить, что идет тотальная замена трудного и трудоемкого процесса обладания знаниями, подготовкой к абстрактной коммерческой деятельности: студенты- предприниматели?! Из чего явствует, что образование и наука в России стали не нужны, а нужны только «старт-апы», но даже – не «спин-оффы», которые хоть как-то консолидируются с наукой и технологиями в реальных секторах экономики. Действительно, как в рекламе по ТВ: «деньги не волнуют, а успокаивают». Но как же в этих структурах, (и кто?) будет держать высокий уровень и обеспечивать конкуренцию наших достижений в мире.

Очень проблематичным является предоставление исключительных преференций молодежи и стремление угодить ей. Ни в какие времена, ни в какой стране – никогда и нигде наука и технологии не определялись возрастом производителей, а тем более – самоучек со своими поделками в рамках каких-то фиктивных проектных команд. Характерный пример по этой проблеме – общество «Знание», являющееся по сути генератором развития высокотехнологичной экономики. Его ранее всегда возглавляли выдающиеся ученые с уникальными достижениями. Сегодня же наша молодежь не в состоянии расшифровывать, например, СССР и РСФСР.

Как это реализуется в США и в Китае? Ответ прост – только на основе фундаментальных знаний и их выдающихся носителей независимо от возраста!

2. Модель консолидации жесткой иерархии централизованных направлений развития мобилизационной экономики и их связь с частным бизнесом при взаимодействии посредством стохастических рыночных отношений через фрактальные объекты.

Десятки десятилетий, начиная с классиков политической экономии, идут дискуссии о

Журнал «Теоретическая экономика» №11, 2022 www.theoreticaleconomy.ru

возможных путях развития экономики – жесткой централизованной (социалистической, но в нынешних терминах – можно сказать, мобилизационной) и либеральной рыночной (разные типы капиталистической, но в основе, в научной терминологии – стохастической с устойчивыми состояниями и структурами в динамическом развитии).

В разных модификациях эти две крайние позиции в формате политической экономики ассоциировались и ассоциируются в разные годы, то с конвергенцией социализма, то с «эсклюзивным капитализмом», то с новой этикой общественной жизни и др.

На практике во многих странах они реализованы в определенной ассоциации с разными акцентами с компонентами и элементами обоих этих двух подходов и режимов в аспектах как в управленческом, так и в текущем, существующем, состоянии экономики.

Далее, будет приведена некоторая модель такого ассоциированного развития с результатами качественного предварительного анализа в относительных единицах. Практический смысл такого моделирования требует фиксации реальных экономических показателей для конкретного состояния экономики, но это на деле трудно и вряд ли можно реализовать. Но на сей предмет необходимы специальные детальные количественные рассмотрения и сопоставления соответствующих параметров в рамках некоей концепции с достоверными экономическими показателями, да и то, – в определенных сегментах экономики. Для России для некоторых секторов ее экономики здесь можно ориентироваться на данные Счетной палаты РФ. Это надо делать, но в ограниченном временном интервале из-за сложившихся мировых условий. Однако, выявление трендов и тенденций возникающих процессов и состояний все же может быть полезным даже в приводимой ниже общей качественной картине. Она, вероятно, позволит наметить возможные направления для реализации деятельности в комплексных экономических системах и провести анализ механизмов их целевого финансирования в условиях различных взаимодействий и реализующихся связей.

В этом случае стратегический путь состоит в выделении ключевого направления приоритетного развития социально-экономической системы, что в итоге сможет вытащить за собой другие отрасли. В нынешних условиях и созданного Западом мирового статуса России, если говорить о финансово-экономической бюджетной мобилизационной политике, то приоритет должен быть сделан на финансировании ОПК и ассоциированных с ним организаций с научно-технологическими разработками на базе достижений научно-образовательной сферы. Так случилось при решении атомной проблемы в СССР, для чего потребовалось перестроить и модифицировать весь промышленный ландшафт в стране с обязательной адаптацией к нему экономических взаимодействий. При этом была также кардинально функционально реорганизована и научно-образовательная сфера с акцентом на высокотехнологичные направления.

Некоторые наглядные результаты представляемого универсального модельного анализа, который может быть полезен для индуцирования навыков управления в гибридно устроенной экономике с централизацией и рыночными взаимоотношениями в единой ассоциации на разных уровнях рассматривается в пп.2.1. -2.3. Эти модели могут быть полезными, действительно, при принятии управленческих решений по разным направлениям – от экологии до политики и экономики.

2.1. Структурные модели наличия базовых направлений развития экономики/отраслей в кооперации с рыночными механизмами взаимодействия с частными компаниями

Развитие открытой экономической системы в условиях приватизационных процессов со случайными закономерностями, но при наличии централизованного регулирования, можно формализовать в рамках определенных математически-геометрических моделей – образах.

В наиболее наглядном (но в относительных единицах) иллюстративном представлении также моделирование подобной сложной экономической конфигурации с разными фрагментами можно инициировать с наличия начальных приоритетных направлений, которые затем консолидируются в сложные многомерные динамические структуры и объекты фрактального типа.

Анализ проведен в следующих геометрических образах (они могут быть связаны, например, с

процессами локализации производства): основная государственная централизованная 1D-структура развития экономики (отрасль) и дополнительные случайные отрезки (частные компании) ее связей с этими частными компаниями. Такая конфигурационная структура реализуется либо на определенной территории (территориальное развитие), либо в ландшафте охвата разных сегментов/отраслей экономики в общей экономической системе, либо по времени, – показаны как подстилающий фон на картинках. При этом остановка роста структуры может быть связана как с принимаемыми управленческими решениями, так и со складывающейся ситуацией в экономике (кризисом или с текущими динамическими параметрами функционирования, например, банкротством). Сами рассматриваемые геометрические образы также могут быть связаны и с финансовыми ресурсами, и/или с инвестициями

Здесь большие возможности изучения таких комплексных структур определяются с помощью анализа в рамках соответствующих общих моделей. Нами использовались в этом аспекте две модели для рассмотрения развития возникающих фрактальных экономических взаимоотношений [35,36]: во-первых, диффузионное самопроизвольное (нерегулируемое/случайное) распространение, локальных отрезков – отраслей/компаний, во-вторых, с диффузно-ограниченной агрегацией их распространения в общем экономическом ландшафте – с элементами регулирования с привлечением разных механизмов (Diffusion-Limited Aggregation – DLA).

Мы не будем останавливаться на фиксации определенного количества таких элементарных геометрических образов (отрезков/компаний) в исходных линейных централизованных направлениях развития – цепочках, с их объединением в последовательные фрагменты. Рассмотрим только качественно возникающие модельные конфигурации сети экономических фрагментов в классификации их морфологии (топологии). Для количественного анализа потребовался бы учет конкретных характеристик экономической системы и тех различных (как внешних механизмов, так и с окружением) взаимодействий, под которыми она находится при общем сохранении преимущественного направления развития в целом. Но это выходит за рамки данного нашего исследования и требует больших Мегаданных конкретного содержания, когда речь идет о фиксированных показателях и индикаторах экономической системы (в разных отраслях, на разных территориях, с определенными финансовыми ресурсами, инвестиционными процессами и т.д.). Однако, феноменологически мы учитываем анизотропию по разным направлениям развития при образовании подобных фрактальных структур.

При этом результаты будем показывать в плоскостной проекции на территории и/или на сегменте экономики во временном развитии. Поскольку все моделирование соответственно идет качественно в относительных единицах, то конкретные цифры параметров мы не указываем: ими можно произвольно манипулировать для наглядности получения разных желаемых конфигураций картинок. Однако, с учетом процессов взаимодействия мы отмечаем принимаемое количество исходных элементов в рассматриваемом фрагменте базовой 1D-системы экономической структуры с определенными ресурсами разного плана. Например, это соответствует количеству взаимодействующих предприятий, определяющих изначально «точку роста» централизованной структуры.

Влияние характеристик ее окружения в экономической системе учитывалось в коэффициенте вероятности консолидации разных отрезков/компаний (вероятностный параметр p слияния компаний) который представлялся нормированным коэффициентом случайного пространственного развития из обычного интервала значений для вероятности p (0; 1]. Сами экономические причины такого процесса взаимодействия компаний мы не рассматриваем – они определяются общим состоянием в макрофраструктуре страны.

Конкретное значение величины p может зависеть от производимой экономической политики государства по отраслям со стимулированием по определенным факторам эффективности роста.

Для разных значений вероятности p процесс генерации новых отрезков/компаний

останавливался вследствие достижения верхней границы расчетной области, что соответствует выходу компаний на ограниченный ресурс и/или их изоляции внутри себя в системе, или интеграции в другие системы.

Переход к абсолютным единицам, если имеются данные реальных измерений параметров экономической системы и/или по локальным моделям распределения компаний на территориях/в отраслях. позволяет провести соотношение модельных и реальных результатов в аспекте оценки темпов роста моделируемых структур.

Генерация роста производилась, пока было выполнено условие $N/S < \rho$, где N – количество отрезков/компаний в расчетной области, S – площадь расчетной области (либо территории, либо параметре отрасли, например, число предприятий), ρ – относительная их плотность на выбранный параметр структуры. Так, на рис.2 варьировалась вероятность консолидации отрезков/компаний, а ρ была равна 0.1. Варьировалась и толщина (охват области) структурных элементов.

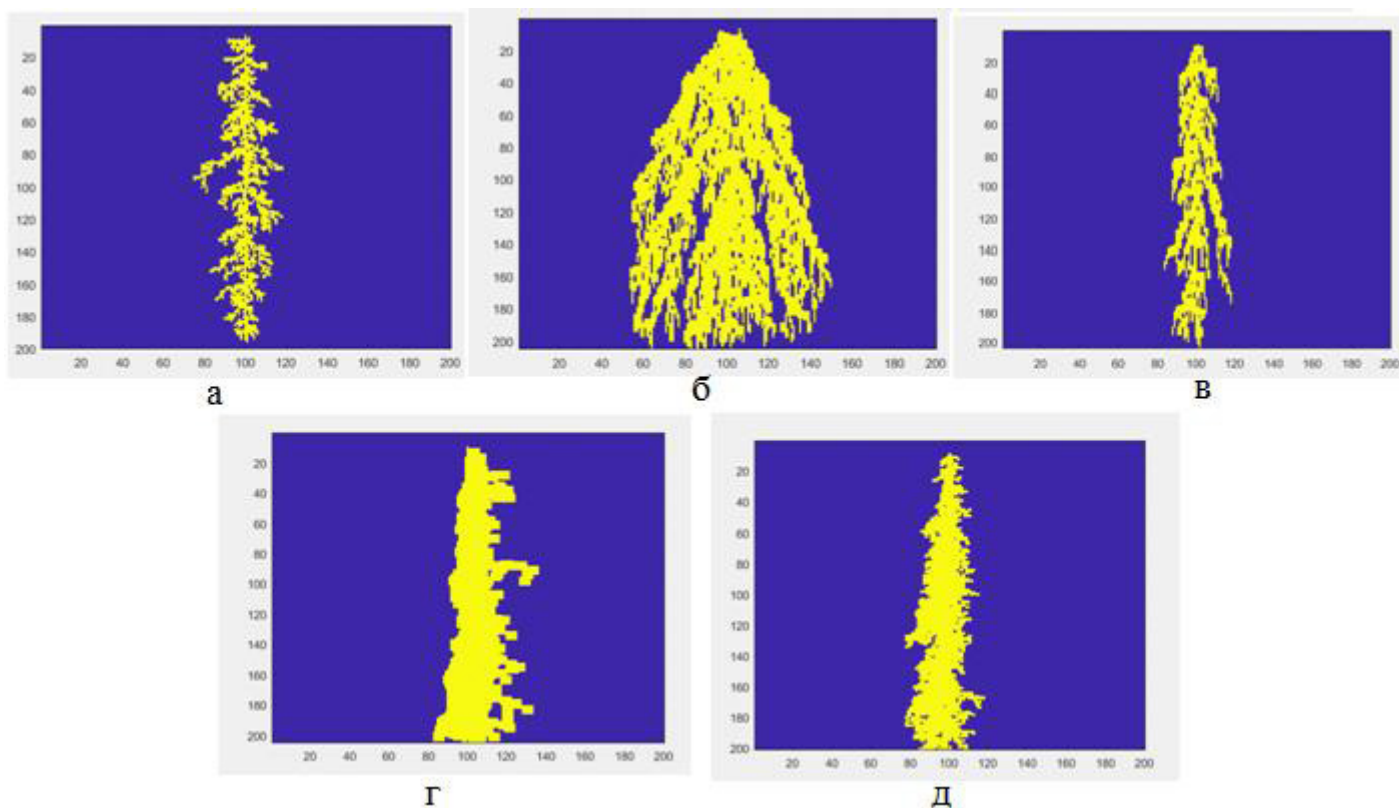

Рисунок 2 - Модели экономической системы в приближении DLA: вероятность $p=1$, единичный исходный структурный элемент (а); $p=0.5$ структурный исходный элемент из 5 единиц/элементов, равновероятный рост (б); $p=0.1$ структурный исходный элемент из 5 единиц, вертикальный рост (в); $p=0.5$ структурный элемент из 5 единиц, равновероятный рост, шириной 10 отн.ед, вертикальный рост (г); $p=0.5$ структурный исходный элемент из 5 единиц, шириной 5 отн.ед, вертикальный рост (д).

Источник: построено авторами

Хорошая наполненность структуры и более ее однородная форма (увеличение фрактальной размерности) говорит о регуляризации процесса консолидации при развитии экономической системы в виде таких деревьев, например, кластерное равномерное территориальное распределение экономических объектов, которое можно интерпретировать как области локализации производства.

Полученные модельные типы экономических «деревьев» и будут определять их взаимодействие с учетом возникающих приоритетов в такой уже 3D-сети.

2.2. Кластерные модели развития

Выше мы рассматривали развитие экономической системы в модели доминирующих

направлений роста в виде 1D-структур в условиях присоединения к ним отрезков/компаний при их возможной консолидации друг с другом в некоторые конфигурации за счет появления боковых отрезков/компаний – ветвление системы.

Сейчас кратко остановимся на возможности процессов образования определенных зон роста (кластеров) внутри экономической системы, где могут аккумулироваться новые очаги роста в некотором стабильном состоянии до появления неустойчивого режима из-за внешних воздействий. Такая модель может соответствовать технопарковой зоне или территории опережающего развития.

Подобные зоны роста (кластеры), в экономической системе удобно моделировать в рамках перколяционной модели, когда исходный этап формирования такой зоны начинается с очага роста/требования развития [37]. Далее он приводит к распространению от него в процессе развития новых объектов с образованием характерной перколяционной фрактальной структуры сложного вида с возможной локализацией в определенной области.

На рис.3 показаны получающиеся в итоге данного процесса роста конфигурации таких экономических кластеров в разных, называемых в данном формализме, эпохах – по времени.

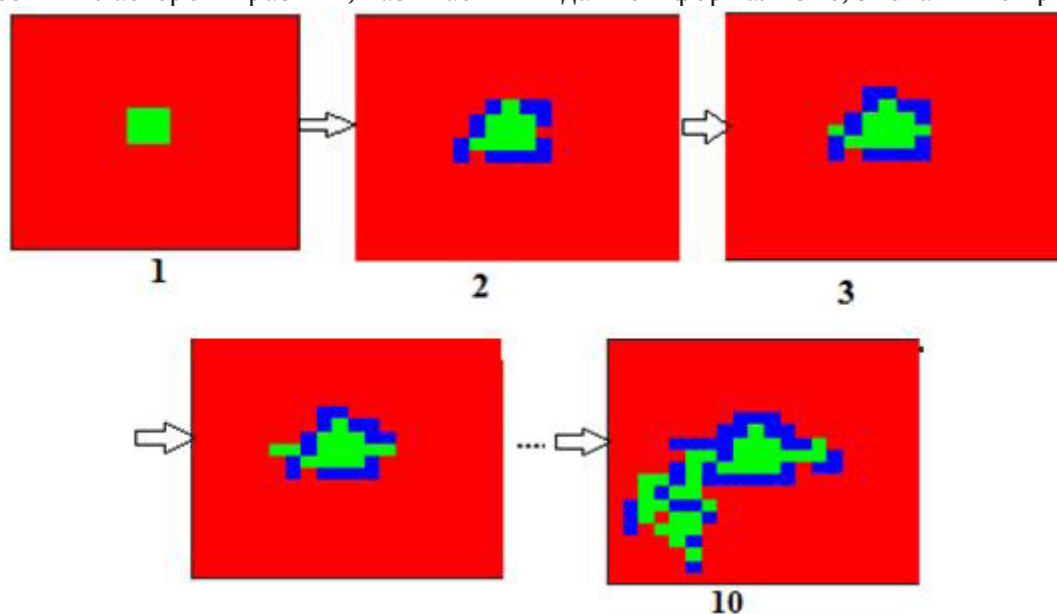

Рисунок 3 - Состояние расчетной области клеточного автомата после эпох 1 -10 (указаны снизу) при реализации модели направленной перколяции.

Источник: построено авторами

Не останавливаясь на деталях, приведем совокупность геометрических образов одной из возможных конфигураций, образующихся в экономической системе зон/кластеров роста.

Форма фрактальных структур варьируется от дендритной до округлой и от единичной до множественной (рис.4).

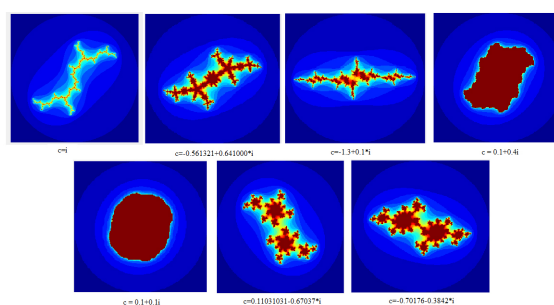

Рисунок 4 - Геометрическая фрактальная модель, называемая моделью Жюлия.

Источник: построено авторами

Изображения ряда полученных в совокупности интегральных подобных фрактальных структур в этом случае приведены на рис. 5.

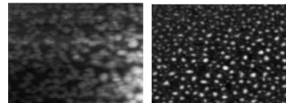

Рисунок 5 - Изображения полученных фрактальных кластерных структур: набор Жюлиа (а), перколяция (б).

Источник: построено авторами

Результат, представленный на рис. 5, можно интерпретировать как распределение экономических структур разного типа на территории, например, зоны опережающего развития с процессами эффективной степени локализации производства и наличием связанных компаний в динамическом режиме их функционирования. Это соответствует принятой у нас в стране программе стратегии пространственного развития территорий.

Таким образом, в экономической системе возникающие конфигурации зон роста могут являться сложными и отнюдь не сводятся к фиксированным структурам и регулярными границами взаимодействия.

В этом аспекте можно приветствовать, что Роскосмос 13.10.2022 собрал руководителей частных космических компаний [38], но, что из этого получится, трудно предсказать, тем более, что сразу возникает вопрос об утечке стратегической информации за рубеж...

С тем же энтузиазмом можно воспринимать и информацию, что в России будет создан консорциум «Научное приборостроение» [39], но и с аналогичными опасениями...

В любом случае представленные нами модельные конфигурации экономической системы, несмотря на их условность, могут рассматриваться как базовые элементы, существенно меняющие ее функционирование и механизмы дальнейшего развития. Особенно это важно в аспекте оценки возможностей их внезапного (триггерного типа) конкурентного успеха и/или банкротства с выходом за пределы своей системы под воздействием разных управляющих воздействий. В реальности мы явно с этим сталкивались при COVID-19 и при санкционной шизофрении запада.

Но аналогично, явно недостаточно представление экономической системы в рамках простых регулярных моделей процессов принятия решения и управления. Они являются только весьма условными и могут рассматриваться в качестве предварительного универсального анализа трендов и тенденций в экономической системе, но без ее специфики для конкретного региона/отрасли, принципиально определяющей динамический режим функционирования системы в условиях случайных факторов/воздействий.

2.3. Модели распространения инноваций (в регионах/отраслях)

На сегодняшний день современная экономика носит характер динамичного и ускоренного процесса, обусловленного развитием социально-экономических условий и широким применением инновационных технологий. В связи с этим немаловажную роль, особенно в мобилизационной экономике, играют органы управления, а также их умение принимать соответствующие обоснованные решения в кратчайшие сроки и проводить достаточно точное прогнозирование инновационных тенденций как в регионах, так и в определенных отраслях для различных объектов (корпораций, компаний, макроэкономических систем). Такой процесс становится возможным интенсифицировать с помощью выбираемых систем поддержки принятия решений, важную роль в которых играет имитационное моделирование. Это может служить в качестве основы для многовариантного прогнозирования и анализа систем высокой степени сложности, в условиях неопределенности и без знания точных исходных данных [37].

Основой процесса распространения инноваций является взаимодействие между индивидами в социально-экономической системе, когда каждый новый потребитель инновации становится источником информации о ней для ее следующего потенциального потребителя. Таким образом,

чем больше потребителей возникает, тем больше информации они несут, тем выше становится вероятность развития инноваций. Для исследования таких процессов в социально-экономических системах успешно применяются имитационные модели, реализованные в виде клеточных автоматов различного вида [35,36]. Автомат выносит решение о принятии инновации в зависимости от состояния соседних клеток.

Такой характер распространения инноваций, реализованный методом клеточного автомата, проиллюстрирован на рис.6, где красным цветом отмечены ячейки в состоянии 0 (объект готов принять инновацию), зеленым цветом – в состоянии 1 (инновация принимается), синим цветом – в состоянии 2 (отторжение инновации).

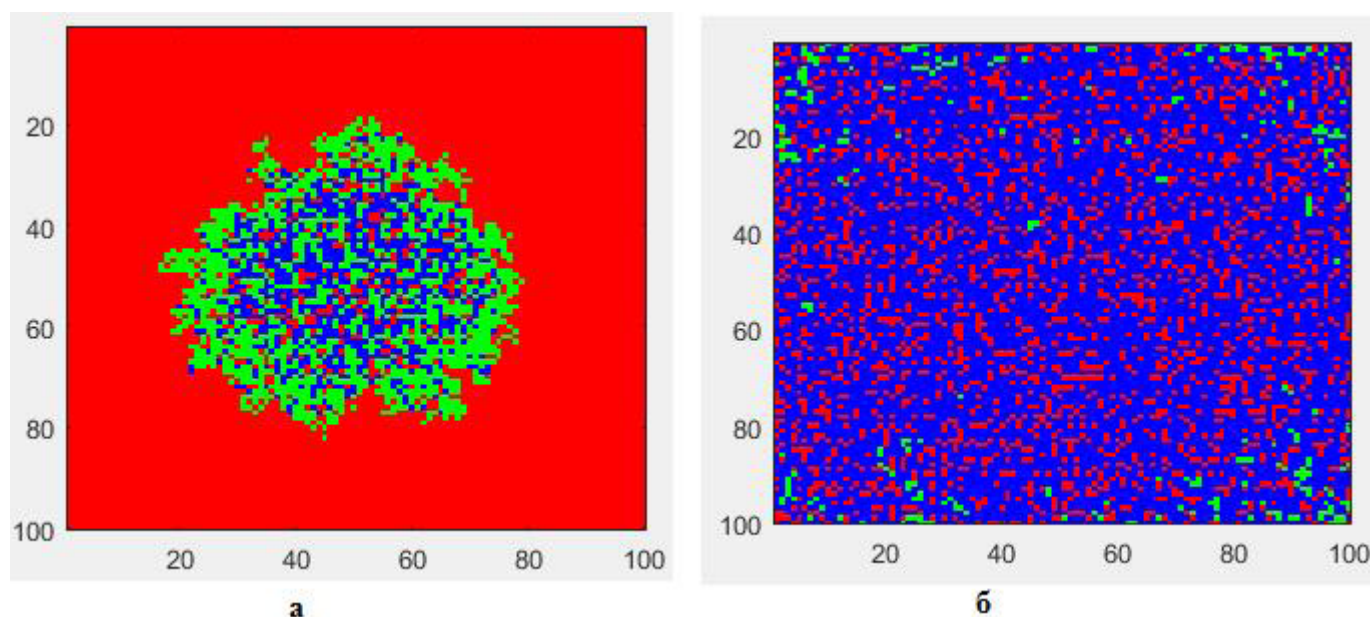

Рисунок 6 - Решение модели распространения инноваций методом клеточного автомата для β (фиксированное пороговое значение для скорости принятия инновации – клетка переходит в состояние 1) =0.029; γ (вероятность отторжения инноваций – клетка переходит в состояние 2)=0.01; ω (вероятность притока новых единиц, готовых принять инновацию)=0.01; N (число объектов, соответствующее величине моделируемой системы в разных параметрах)=100 отн.ед; а) T (расчетное время)=100 отн.ед., б) T =500 отн.ед. Приведены выбранные значения ключевых параметров модели с разными состояниями объектов; при этом 0 соответствует состоянию объекта, который готов принять инновацию.

Источник: построено авторами

На этом рисунке распространение инновации начинается из центра расчетной области, которое соответствует процессу зарождения инновации внутри моделируемой области, без влияния внешних условий. В этом случае возможна оценка внутреннего инновационного потенциала, например, изолированного региона/отрасли. При этом процесс завершается, если достигнуто заданное расчетное время T или в данный период времени готовых принять инновацию объектов не осталось.

На рис. 7 представлены варианты распространения инновации, когда она начинается от границ. На рис. 7а представлен вариант начала распространения инновации от верхней границы расчетной области, что соответствует внесению инноваций (например, в регион/отрасль) извне в больших объемах. В данном случае наблюдается наибольшая скорость распространения инновации. Рис. 7б иллюстрирует случай распространения инновации из угла расчетной области, что соответствует локальному внесению инноваций извне в малых объемах. В данном случае наблюдается небольшая скорость распространения инновации в регионе/отрасли.

Анализируя случаи распространения инноваций, начинающихся из углов и границ расчетной области, можно предположить, что они соответствуют случаям проникновения инноваций извне,

например, приток из соседних более развитых регионов и/или из-за рубежа, или/или благодаря закупке инноваций/технологий.

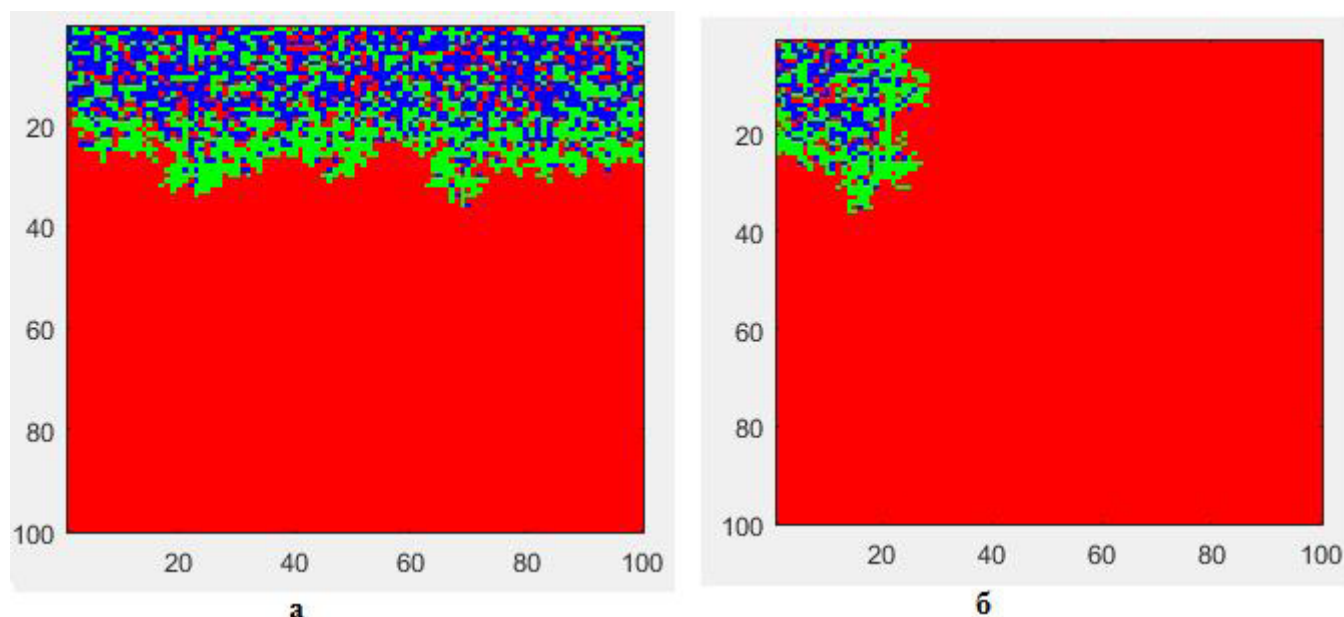

Рисунок 7 - Решение модели распространения инноваций методом клеточного автомата для $\beta=0.029$, $\gamma=0.01$, $\omega=0.01$, $N=100$ отн.ед., $T=100$ отн.ед.: а) распространение начинается от верхней границы; б) распространение начинается от верхнего левого угла

Источник: построено авторами

Предложенный подход позволяет в первом приближении наглядно и качественно оценить и проиллюстрировать характер инноваций, например, в регионе/отрасли, и, оценить относительные темпы роста экономики, которые позволят быть уверенными в правильности выработанных решений и ориентиров в достижимости поставленных задач.

3. Реализуемая практика

Необходимо с одной стороны, приветствовать заявления высшего руководства страны об отмене плановых, а тем более, – внеплановых проверок бизнеса (см., например, из последних решений – [40]). Тем не менее, указанные исключения определенного типа, под которые можно подвести широкий круг деятельности бизнеса, настораживают.

С другой стороны, такие заявления делаются не в первый раз, и не всегда они имеют какое-либо значение. Нередко нет никакой реакции на такие решения со стороны облечённой властью бюрократии. Особенно прискорбно, что это касается, в первую очередь, высокотехнологичных секторов промышленности с оригинальными технологиями, где бизнес кооперируется с научно-образовательной сферой. Собственно, здесь в нынешних санкционных условиях даже простой недопоставки комплектующих, данное сотрудничество является непростой задачей, плохо регламентировано в бюджетной сфере и приводит к ряду несоответствий в рамках стандартных регламентов. Но это не злой умысел, а текущие проблемы при работе по комплексным проектам, требующим определенной импровизации и нестандартных решений. К месту, по-видимому, надо вспомнить известное выражение, сформулированное в Италии [41]: «Самый эффективный способ забастовки – работа по правилам».

И, собственно, эти инновационные предприятия должны обеспечивать долговременную связку между стратегическими направлениями развития экономики России, как это проиллюстрировано в приведенных выше модельных иллюстрациях. Они и являются по функционалу структурами «спин-офф» для крупного производства с итоговым конечным интегрируемым продуктом, который «ездит, летает, стреляет...».

Подобным же образом необходимо вернуться к аналоговым устройствам, которые в отличие от цифровых наиболее надежны и информационно безопасны. Действительно, попробуйте пропустить один знак в своем адресе электронной почты или поставить лишнюю запятую – не пройдет, а аналоговые схемы с нелинейными образами даже с повреждениями более 90%, все еще сохраняют информацию (так работает наш мозг), так функционируют и голографические оптические элементы [42]. Смущает и непрерывная эйфория по отношению к искусственному интеллекту, о которой мы говорили выше. Не стоит путать сложные процессы анализа и моделирования, требующие фундаментальных знаний, с заранее запрограммированными под нужный результат зомби-технологиями с подобранными определенным образом базами данных на входе IT-системы. Тут недалеко и до реализации образа – «чтобы управлять богатыми, надо быть богаче их», а не – «умнее их», как следует, исходя из политико-экономических моделей.

Какова же реальная практика проведения мобилизационной экономики – кроме увеличения тарифов ЖКХ, перманентного обращения с просьбами о помощи тяжелобольным детям перечислением в какие-то фонды? Способна ли какая-либо госструктура провести их аудит? Далее, но где при этом поддержка от олигархов, РПЦ, да и самого государства? Это тоже мобилизационная экономика – для права детей на жизнь...

Поскольку состояние экономики напрямую определяет национальную безопасность страны, то в связи с заявлениями в последнее время наших бывших плотных экономических партнеров о желании разместить на своей территории ядерное оружие США [46], то какой ответ должна дать Россия? Здесь нужна и политэкономическая наука сдерживания...

Необходимо прислушаться государственной бюрократии и к мнению предыдущего и нынешнего президентов РАН [47] по развитию экономики России, но не для пассивной статистики мнений, а как к рекомендациям по руководству к действиям с государственными функциями на основе фундаментальных положений в рамках реально-практичной политической экономии. И это не по теории и экспертным оценкам, которые так или иначе игнорируются, а по реальному взаимодействию с центрами принятия решений в России для функционирования и исполнения стратегических глобальных масштабных планов по достижению экономической независимости страны и исключительного уровня ее национальной безопасности.

И надо отстать от ущербной позиции о возрастных критериях оценки эффективности в деятельности ученых РАН – кто-нибудь когда-нибудь концентрировался на этом для послевоенных президентов АН СССР – академиком С.И. Вавилова А.Н. Несмеянова, М. В. Келдыша, А.П. Александрова, Г.И. Марчука? Ведь, принят закон, что на госслужбе можно находиться и в 70 лет [48].

Сегодня нужна консолидация ученых всех возрастов в единой команде, но под руководством авторитетных руководителей научных школ, а не распыления финансирования средств по всяким поделкам изолированной и отчужденной молодежи.

Но как сейчас смотрится сектор научных исследований и научно-технических разработок (R&D) в России по сравнению с другими странами?

Политэкономия в цифрах 2021 г. такова (цифровые данные взяты из Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики» – ИСИЭЗ НИУВШЭ) [50]: по внутренним затратам на R&D Россия занимает 10-ое место в мире (\$47.6 млрд), у США – \$720.9 млрд (первое место), Китай – \$582.8 млрд (второе место), Япония – \$174.1 млрд (третье место), Индия – \$58.7 млрд, Великобритания – \$56.0 млрд. А в долях этих затрат в ВВП – 0.99% в России (37 место), а например, в Израиле (лидер) – 5.44%, Китай – 2.4% и занимает 14 место.

Неплохо бы отметить, что именно НИУ ВШЭ (главный научно-образовательный администратор власти, 30-ти летний юбилей которого недавно объявляли) много сделала для того, чтобы за эти 30 лет так принизить R&D в современной России с преклонением перед гегемоном – США и при поддержке Сороса, но без учета того, что государство остаётся основным источником финансирования науки в России (бюджетное обеспечение – 67.5%, где 52.9% – составляют средства федерального бюджета, а

бизнес – в пассиве (29%). Вспомним сентенцию во Введении о токсичных деньгах. Но и наши банки что-то не обладают политико-экономическим мышлением, хотя бы в условиях мобилизационной экономики. Им надо не создавать какие-то свои экосистемы, а финансировать наукоемкие технологии, отдача от результатов коммерциализации которых принесет банкам большие прибыли.

Каков результат? Граждане бегут от науки. За 10 лет число количества занятых в науке уменьшилось более, чем на 11%, а только за последний год – на 2.4%. И это, в первую очередь, касается молодежи с их ориентацией на предпринимательскую деятельность со всевозможными «поделками», о которой так заботится государство в ущерб возрастным ученым и их научным школам. Молодежь также бежит за границу и в настоящее время (в США, Китай, на Юго-Восток). Где же будет наш инновационный потенциал в ближайшие годы? За счет техников студентов и «старт-апов»? Однако в цифровой образовательной IT-среде с искусственным интеллектом, где мы себя определили, как мировые лидеры? Но по такому популярному в мировой повестке как социальное и эмоциональное обучение (Social and Emotional Learning – SEL) и цифровым платформам – в топ-15 нас нет. И приоритет в России связан с использованием и развитием технологических инструментов, да еще с какой-то вредной и неприемлемой для высокотехнологичной экономики индивидуальной образовательной траекторией и непрерывного обучения с использованием социальных сетей. А созидать-то кто будет на базе авторитетных научных школ? НИУ ВШЭ опять внедряет в российское образование свои ложные и вредные приоритеты под европейские стандарты, включая изменения в системе научной аттестации. А в руководящих структурах власти на разных уровнях – сплошные «троечники». Не успокаивает, разумеется, и то, что и за рубежом (в Европе) нынешнее руководство почти все такое же. При этом Турция весьма успешно проводит свою политико-экономическую стратегию по отношению к России.

В связи с этим в области политико-экономических наук в традициях К.В. Островитянова хотелось бы дать ссылку на истинное учение с большим количеством выдающихся ученых в научной школе заслуженного деятеля науки РФ доктора экономических наук А.Г. Грязновой – Почетного Президента Финансового университета. К ее 85-летию приурочен очень актуальный форум: «мировоззренческие вопросы политической экономии: современность и своевременность», Финансовый университет при Правительстве РФ, состоявшийся 25 ноября 2022 [51]. Именно политико-экономическая концепция должна являться основой анализа и развития для современной России.

Опять тревожно становится, когда видишь, что по внешнему долгу на душу населения у России меньше почти в 100 раз, чем у Швейцарии, в 30 раз – чем у США, в 17 раз – чем в Канаде, в 3 раза – чем у Китая, и он близок к Бразилии и ЮАР [53]. Так, это хорошо или плохо, если спроецировать на состояние и развитие экономики России и уровень жизни населения в сравнении с этими странами? А также, если еще посмотреть на социальное неравенство в России, не имеющего аналогов в цивилизованном мире, когда 1% сверхбогатых особей удерживает 43-56% денежных ресурсов России [54]. Но Росстат (подразделение Минэкономразвития) обнаруживает себя с новой информацией (2022 г.) – новые технологии расчета по каким-то 10%-ным группам населения (раньше мы помним эти «медианные» расчеты по доходам) [55]: все в порядке – средние доходы богатейших россиян составляют всего 132920 руб. – это один ланч для них [56]. Что с их финансовой грамотностью?

Впрочем, предложение от высокопоставленного правительственного чиновника о работе с нашей ментальностью по поводу возможности еды из мяса личинок мух [57], видимо, приведет нас к социально-справедливому государству.

Заключение

России, действительно, нужна новая экономическая модель с «реорганизацией» системы частной собственности, считают экономисты МГУ [58]. Ее контуры — плановость, согласованная фискальная и монетарная политика, а также национализация ресурсов. За 30 лет существования рыночной (капиталистической) экономики Россия в разы отстала от собственного социально-экономического развития, констатируют авторы. Выход они видят в формировании новой экономической модели с

перераспределением функций финансово-экономических ведомств, составлением планов развития и направлением прибыли, которая оказывается в частных руках и выводится за рубеж, на денежные «инъекции» в национальную экономику.

Наступил час истины, когда надо пересмотреть реализуемые уже на протяжении 30 лет подходы в полном пренебрежении того исторического советского опыта, который был в научно-образовательной сфере, когда наша отечественная наука была передовой, включая целый ряд учреждений науки и образования, воспринимаемых во всем мире (и, в первую очередь, в США). И это было без всяких импакт-факторов и рейтингов, без затруднений, сейчас подводимых по соответствующим бизнес-технологиям под определенную целевую функцию, как, например, антинаучную глобальную «зеленую повестку». Такое представление и выводы не имеют никакого отношения к истинным научным знаниям...

Научное сообщество само вполне способно разобраться в уровне отечественных научных журналов и значимости большинства ученых без произвольных формальных показателей, и это было принято в СССР, работало и привело к лидирующим позициям нашей науки и образования в мире. И в данном случае этот коллективный научный разум по всем направлениям науки и образования способен выступать в качестве профильных экспертных советов, которые основываются исключительно на содержательной части научных достижений, а не на формальной «опалубке» из индикаторов и показателей наукометрии, затушевывающих именно это содержание, но определяющих, к сожалению, возможности финансирования для организаций этого сектора. Данный вопрос требует отдельного обсуждения с учетом подходов сметного финансирования по профильным темам с конечным продуктом, выпускаемым в научном коллективе под руководством научного руководителя научной школы, а не с ее фрагментами как по людям, так и по результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова заявила об отсутствии желания экономить на пенсионной реформе. <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bbddd7e9a7947a695a5b45b> (дата обращения 22.11.2022)
2. Официальная статистическая методология исчисления индекса промышленного производства. chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglcfindmkaj/https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/method_ind_OKVED2.pdf (дата обращения 22.11.2022)
3. В. И. Ленин Полное собр. соч., 5 изд., т. 42, Ноябрь 1920 — март 1921. 1970, 606 с (с. 278).
4. В. И. Ленин ПСС издание 5. т.42. Ноябрь 1920 — март 1921. 1970, 606 с.
5. Дороги, наука и оборона. Минфин предложил отказаться от некоторых расходов ради экономии. <https://www.vbr.ru/banki/novosti/2022/07/04/dorogi--nayka-i-oborona/> (дата обращения 22.11.2022)
6. Иностранцы в руководстве российских компаний: хорошо это или плохо? <https://newizv.ru/article/general/10-02-2022/inostrantsy-v-rukovodstve-rossiyskih-kompaniy-horosho-eto-ili-ploho> (дата обращения 22.11.2022)
7. Гос.Дума проверит личную выгоду и возможную коррупцию первых лиц на десятки млрд при вакцинации от Covid-19. <https://dzen.ru/media/muksunfm/gosduma-proverit-lichnuiu-vygodu-i-vozmojnuiu-korrupciiu-pervyh-lic-na-desiatki-mlrd-pri-vakcinacii-ot-covid19-61b051e836b60e1a2489e85a> (дата обращения 23.11.2022)
8. В СРЗП призвали выдавать единые выплаты мобилизованным независимо от региона. <https://gogov.ru/articles/mobilization-betefits> <https://dumatv.ru/news/v-srzp-prizvali-vidavat-edinie-viplatimobilizovannim-nezavisimo-ot-regiona> (дата обращения 22.11.2022)
9. Путин заявил, что компаниям «теперь нечего бояться» для работы в Крыму <https://www.rbc.ru/economics/17/03/2022/6233242f9a7947551d2c94606> (дата обращения 24.11.2022)
10. В.И. Ленин. ПСС, т.37 В. И. ЛЕНИН, 1919, М.:Издательство полит. литературы. 1969. 748.
11. В.И. Ленин и ВЧК: Сборник документов (1917-1922 гг.) – 2-е издание. Доп., М.: Политиздат, 1987. с.152.
12. XII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ» <https://ieml.ru/enlightenment/dialektika/> (дата обращения 22.11.2022)
13. Путин сформулировал шесть принципов развития российской экономики Banki.ru <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10968121> (дата обращения 22.11.2022)
14. Валерий Фальков: технологическое развитие страны строится на взаимодействии бизнеса, власти и научно-образовательной сферы. <https://dpo.mgsu.ru/news/Universitet/ValeriyFalkovtehnologicheskoe-razvitiestranystroitsyanavzaimodeystviibiznesavlastinauchnoobrazovatelnoysfery/> (дата обращения 24.11.2022)
15. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014—2021 годы» https://www.fcpir.ru/participation_in_program/contracts/05.607.21.0317/ (дата обращения 24.11.2022)
16. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. N 218 «Об утверждении Правил предоставления субсидий на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств» (в актуальной редакции от 15.02.2021) <http://p218.ru/aboutpr> (дата обращения 24.11.2022)
17. Протокол рассмотрения заявок на участие в конкурсе на определение получателей субсидий из федерального бюджета на развитие кооперации российских образовательных организаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций реального сектора экономики в целях реализации комплексных проектов по созданию высокотехнологичных производств (пятнадцатая очередь, шифр конкурса 2022-218-15) https://minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=61015 (дата обращения 23.11.2022)

18. Инвестиции по-американски: как работают венчурные фонды в США <https://www.forbes.ru/tehnologii/360889-investicii-po-amerikanski-kak-rabotayut-venchurnye-fondy-v-ssha> (дата обращения 24.11.2022)
19. Венчурные инвестиции: риски и выгоды. <https://xn--c1abvl.xn--p1ai/news/finansy/venchurnye-investitsii-riski-i-vygody/> (дата обращения 23.11.2022)
20. ИСТИНА. Интеллектуальная Система Тематического Исследования Наукометрических данных. <https://istina.msu.ru/> (дата обращения 24.11.2022)
21. Приказ Федеральной службы безопасности Российской Федерации от 04.11.2022 № 547 «Об утверждении Перечня сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211170017> (дата обращения 22.11.2022)
22. Пенсионный фонд: об объединении ПФР и ФСС. <https://pfr.gov.ru/branches/krasnoyarsk/news/~2022/10/18/240130> (дата обращения 22.11.2022)
23. Долги россиян за ЖКУ выросли до 804.5 млрд рублей. Эксперты объяснили причины. <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10970357> (дата обращения 23.11.2022)
24. После распада СССР демографические потери России составили 25 млн человек. По прогнозу Госкомстата, численность населения РФ к концу 2021 года могла превысить 169 млн человек. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/12/26/902685-demograficheskie-poteri-rossii> (дата обращения 23.11.2022)
25. На заседании комитета советников ВАК обсудили нововведения в системе государственной научной аттестации <https://scientificrussia.ru/> (дата обращения 23.11.2022)
26. Потребитель нынче в дефиците? https://lgz.ru/article/N32--6132---8-08-2007-/Potr%D0%B5bit%D0%B5ly-n%D1%8Bnch%D0%B5-v-d%D0%B5fitsit%D0%B5_1154/ (дата обращения 23.11.2022)
27. Правительство поддержит тысячу студенческих стартапов, заявил Чернышенко. <https://ria.ru/20221026/startap-1826831783.html> (дата обращения 22.11.2022)
28. The nobel prize in Physics 2022 for experiments with entangled photons, establishing the violation of Bell inequalities and pioneering quantum information science <https://www.nobelprize.org/nomination/physics/> (дата обращения 23.11.2022)
29. TSMC увеличит инвестиции в производство чипов в США с \$12 млрд. до \$35 млрд., 15.03.2021 г. <https://hightech.plus/2021/03/14/tsmc-uvelichit-investicii-v-proizvodstvo-chipov-v-ssha-s-12-mlrd-do-35-mlrd> (дата обращения 24.11.2022)
30. Apple и TSMC совместно работают над 2-нм процессором, 15.03.2021 г. <https://hightech.plus/2021/03/14/apple-i-tsmc-sovmestno-rabotayut-nad-2-nm-processorom> (дата обращения 24.11.2022)
31. Tsybalov, E., Shi, Z., Dao, M. et al. Machine learning for deep elastic strain engineering of semiconductor electronic band structure and effective mass. *npj Comput Mater* 7, 76 (2021). <https://doi.org/10.1038/s41524-021-00538-0> (дата обращения 23.11.2022)
32. Новым президентом РАН избран академик РАН Геннадий Красников. <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e9e18075-697e-4292-bbca-cf332ac9dc32> (дата обращения 23.11.2022)
33. Во Владимирской области финансирование научных исследований сократили почти на миллиард рублей за последние 5 лет. <https://www.xn--33-vlcilyd.xn--p1ai/novosti/49024/> (дата обращения 23.11.2022)
34. The sveriges riksbank prize in economic sciences in memory of Alfred Nobel. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/> (дата обращения 23.11.2022)
35. Нижегородцев Р.М., Секерин В.Д., Лисафьев С.В. Модели клеточных автоматов в теории диффузии инноваций// Вопросы новой экономики. 2012. №3(23). С. 39-43.
36. Goldenberga J., Efronib S. Using cellular automata modeling of the emergence of innovations//

Technological Forecasting & Social Change. 2001. № 68. P. 293–308.

37. Богданова Е. А., Шерстянкина А. А. Имитационное моделирование как инструмент принятия решений // Novaum. 2017. №6. С. 25-28.

38. Роскосмос собрал руководителей частных космических компаний. <https://habr.com/ru/post/694534/> (дата обращения 24.11.2022)

39. В России будет создан консорциум «Научное приборостроение». <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/60311/> (дата обращения 24.11.2022)

40. В России продлят на 2023 год отмену плановых проверок бизнеса. <https://www.rbc.ru/rbcfreewebs/635ac05d9a794734265585fb> (дата обращения 24.11.2022)

41. Что такое «итальянская забастовка», чем она полезна и чем вредна? https://aif.ru/money/business/chto_takoe_italyanskaya_zabastovka_chem_ona_polezna_i_chem_vredna (дата обращения 24.11.2022)

42. How Analog and Neuromorphic Chips Will Rule the Robotic Age. <https://spectrum.ieee.org/amp/analog-and-neuromorphic-chips-will-rule-robotic-age-2650274813> (дата обращения 22.11.2022)

43. Власти предложили взимать со всей недвижимости бизнеса налог по кадастру Так они хотят уравнивать налоговую нагрузку для компаний и граждан <https://www.rbc.ru/economics/27/09/2022/63319c619a7947dd48f3044e> (дата обращения 22.11.2022)

44. Подходный налог в странах мира в 2022 году. [https://gilsocmin.ru/ru/node/1554#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%20%D0%B2%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83&text=%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82,\(9%25%20%2F%2019%25\)](https://gilsocmin.ru/ru/node/1554#:~:text=%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%20%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B0%20%D0%B2%202022%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83&text=%D0%A1%D0%B0%D0%BC%D1%8B%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D1%83%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82,(9%25%20%2F%2019%25)). (дата обращения 22.11.2022)

45. Миронов предлагает правительству спасти отечественную промышленность от массового банкротства. <https://mironov.ru/news/partiya-predlagaet-pravitelstvu-spasti-otechestvennuyu-promyshlennost-ot-massovogo-bankrotstva/> (дата обращения 22.11.2022)

46. В СФ прокомментировали предложение Польши разместить ядерное оружие США. <https://ria.ru/20220403/polsha-1781534191.html>

47. В мире науки № 7/8, 2022. <https://v-mire-nauki.ru/catalog/details/7-8-2022>, www.sci-ru.org (дата обращения 22.11.2022)

48. Федеральный закон от 04.11.2022 № 424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22 и 25-1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211040016?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 22.11.2022)

49. Программа «Приоритет-2030» <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030/> (дата обращения 24.11.2022)

50. Российская наука в 2021 году. <https://issek.hse.ru/news/759541996.html> (дата обращения 24.11.2022)

51. Всероссийская научная конференция с международным участием «Мировоззренческие вопросы политической экономии: современность и своевременность» к 85-летию Почётного Президента Финансового университета, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора экономических наук, профессора Аллы Георгиевны Грязновой. <http://www.fa.ru/org/dep/det/News/2022-10-05-Conf.aspx> (дата обращения 24.11.2022)

52. Общество незнания. Сколько правды нужно народу, стране, власти? https://aif.ru/politics/opinion/obshchestvo_neznaniya_skolko_pravdy_nuzhno_narodu_strane_vlasti (дата обращения 24.11.2022)

24.11.2022)

53. Внешние долги стран мира 2021 г. <https://svspb.net/danmark/vneshnij-dolg-stran.php>

54. В России 1% сверхбогатых удерживает до 56% всех денег: Эксперты бьют тревогу из-за неравенства. https://kapital-rus.ru/articles/article/v_rossii_1_sverhbogatyh_uderjivaet_do_56_vseh_deneg_eksperty_but_trevogu_iz/ (дата обращения 24.11.2022)

55. Росстат впервые рассчитал зарплату среднестатистического работника. <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2021/60c35c509a79474d3acd5872> (дата обращения 22.11.2022)

56. Росстат измерил неравенство доходов населения по новой методике. <https://www.forbes.ru/society/479675-rosstat-izmeril-neravenstvo-dohodov-naselenia-po-novoj-metodike> (дата обращения 23.11.2022)

57. Мантуров призвал менять ментальность и оценить мясо из личинок мухи. <https://www.rbc.ru/business/19/09/2022/632869779a7947552e45e2b4> (дата обращения 23.11.2022)

58. Экономисты МГУ описали модель «реприватизации» в России. Утечки капитала они предлагают перенаправить на «инъекции» в экономику. <https://www.rbc.ru/economics/28/10/2022/635a77549a794717a32c9aef> (дата обращения 23.11.2022)

59. Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 23.11.2022)

60. Путин напомнил судьям о правах и свободах граждан России. 29 ноября 2022г., 10-ый Всероссийский съезд судей. РИА Новости. ria.ru,20221129,336 (дата обращения 29.11.2022)

The development models of the mobilization economy, the current practice and the role of the scientific and the educational community

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economics, Professor,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: morskaya67@bk.ru

Arakelian Sergei Martirosovich

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia.

E-mail: arak@vlsu.ru

Bukharov Dmitry Nikolaevich

Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russia.

E-mail: buharovdn@gmail.com

Trifonova Tatiana Anatolyevna

Doctor of Biological Sciences, Professor,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

E-mail: tatrifon@mail.ru

Annotation. The article discusses the issues and conditions for achieving the technological and digital sovereignty of Russia on the basis of fundamental knowledge and models of the mobilization economy and/or following dependence and a forced reaction in the face of foreign sanctions challenges. The way out is the formation of a new economic model with the redistribution of the functions of financial and economic Agencies, the preparation of development plans and the direction of profit, which is in private hands and withdrawn abroad, for monetary «injections» into the national economy.

Unfortunately, both in society and in the branches of government at various levels, a dominant has not yet emerged that it is precisely with education and science, their decisive impact on high-tech sectors of industry in the modern world, that the trajectories of Russia's strategic development should be linked. And this is the only way for a long-term perspective, and now it is in the format of activities within the framework of the concept and ideas of political economy. It is the subject with requirement of the adoption of effective measures against corruption in Russia, primarily in relation to oligarchic structures.

Keywords: Mobilization economy; socio-economic development; technological sovereignty; economic sanctions; development strategy.

Проблема рассогласования спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Опыт исследования партнерских отношений регионального вуза с предприятиями

Попова Ирина Викторовна

доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: pivik@list.ru

Абрамова Марина Борисовна

кандидат химических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: abramovamb@ystu.ru

Степанова Елена Олеговна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ результатов исследования проблемы взаимоотношений регионального технического вуза с предприятиями-партнерами, принимающими на работу выпускников. Целью исследования является выявление причин, по которым происходит рассогласование спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Выделение в качестве основного объекта выпускников 2022 года направления подготовки «Химия» и «Фундаментальная и прикладная химия» и дополнительного объекта работодателей фармацевтического кластера позволило увидеть разницу в представлениях обеих сторон о требованиях к молодым специалистам. Целью опроса работодателей было определение текущей потребности в молодых специалистах по профилю для университета направлению. Целью опроса выпускников – оценка намерений работать по специальности и трудностей при трудоустройстве. Подчеркивается значение проведения такого рода опросов как канала обратной связи между вузом и предприятием. Работая в сотрудничестве с предприятиями можно скорректировать учебные планы в сторону развития нужных навыков, определиться с программами практик, организовать трудоустройство студентов на предприятия во время обучения для наработки нужного стажа работы.

Ключевые слова: инженерные кадры, рынок труда, фармацевтический кластер, мотивация, партнерство, трудоустройство, работодатель.

JEL codes: A14, C01, A12

Для цитирования: Попова, И.В. Проблема рассогласования спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда. Опыт исследования партнерских отношений регионального вуза с предприятиями / И.В. Попова, М.Б. Абрамова, Е.О. Степанова. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_66. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.66-77. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_66

Введение

В условиях сложившегося положения дел в экономике, характеризующегося необходимостью развития собственных производств, обостряется проблема развития инженерного образования. В

центре внимания стоит задача подготовки техническими вузами инженерных кадров, которая расширяется и усложняется. Помимо накопившихся трудностей, связанных с состоянием кадрового потенциала технических университетов, уровнем престижности инженерных специальностей в общественном сознании, состоянием рынка труда, стратегически приоритетной является задача установления и развития партнерских отношений между региональным вузом, предприятиями, для которых готовятся кадры и локальным рынком труда. Она предполагает создание системы отношений, основанных на взаимовыгодном сотрудничестве в области подготовки высококвалифицированных кадров. Основным звеном в этой цепочке являются отношения вуз – производственное предприятие. Создание работающей обратной связи позволит облегчить выпускникам трудоустройство, повысит возможности быстрой адаптации к требованиям работодателей, что, в конечном счете, повысит конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг. Эффективным инструментом создания обратной связи является метод социологического опроса, с помощью которого можно смотреть на проблему глазами самих участников процесса, а также использовать его как инструмент мониторинга складывающейся системы отношений всех участников процесса.

Актуальность проведенного исследования имеет несколько причин:

во-первых, на протяжении нескольких лет фиксируется рассогласование спроса и предложения инженерных кадров на всероссийском рынке труда, что ставит под сомнение обеспечение воспроизводства инженерных кадров за счет выпускников технических ВУЗов;

во-вторых, необходимость технологического перевооружения российских производств делает инженерное образование приоритетным в образовательной сфере в связи с необходимостью создания кадрового обеспечения промышленности;

в-третьих, специфика отрасли, для которой происходит подготовка инженерных кадров, требует корректировки образовательных программ университета и налаживания сотрудничества с профильными предприятиями области;

в-четвертых, для технического ВУЗа требуется методологическое обоснование концепции рынка образовательных услуг для преодоления рассогласованности данного рынка и локального рынка труда.

За последние годы сложившаяся в экономике тенденция существования за счет торговли углеводородами привела сферу инженерного профессионального образования в число факторов, нарушающих баланс на рынке труда из-за невостребованности интеллектуального потенциала. Что, в свою очередь, породило такой социальный феномен, как работа не по специальности. Последствиями развития данного феномена стала не только утрата выпускниками вузов мотивации к приобретению профессии и квалификации, но и влияние данного тренда на процесс профессиональной ориентации старшеклассников.

Рассматривая ретроспективно процесс трудоустройства выпускников, исследователи отмечают, что по своей специальности трудоустраиваются менее половины (40-47%) выпускников вузов. При этом значительное число организаций всех секторов экономики испытывают серьезные проблемы с реструктуризацией кадров. Вузы начали искать выход из создавшегося положения сразу после распада системы распределения, т.е. с начала 90-х годов. Какое-то время, пока еще были сильны традиции взаимодействия отделов кадров государственных предприятий и деканатов факультетов, система трудоустройства продолжала работать, поставляя молодые кадры в соответствии с заявками работодателей [1]. Однако, со временем эта система была нарушена, причиной стало разрушение связей выпускающих кафедр и управлений кадров предприятий работодателей.

Авторы [2] справедливо отмечают, что «вузы должны готовить кадры, востребованные реальным сектором экономики, речь идет не один год. Тем не менее, в целом вузовская система по-прежнему дает в большей степени академическое, а не прикладное образование. Вузы, стремящиеся подготавливать специалистов-прикладников, не могут удовлетворить все возрастающие требования крупных компаний к уровню профессионализма кадров».

В системе профессионального образования под влиянием различных факторов сложилось противоречие между необходимостью отвечать потребностям рынка труда в конкретных профессиях, то есть требуется формальное соответствие между записью о квалификации в дипломе и реальном характере и содержании труда на предприятии и невозможностью в сфере профессионального образования руководствоваться только спросом текущего рынка труда, она необходимо должна развиваться по пути опережающей потребности. Для будущего прогресса система высшего образования должна наращивать интеллектуальный научно-технический потенциал, не зависимый от спроса нынешних работодателей. На наш взгляд, из всех учреждений профессионального образования только технические университеты должны иметь право на многопрофильную подготовку специалистов. Проблеме формирования системы трудоустройства выпускников, как институциональной основе инфраструктуры рынка труда уделяется внимание в работах ученых-экономистов как в российских, так и в международных публикациях [3,4,5,6,7,8]. Исследователи в области экономической социологии справедливо отмечают, что инженерное образование сегодня – один из приоритетов государственной политики в образовательной сфере, отражающий необходимость технологического перевооружения российских производств, создания соответствующего кадрового обеспечения промышленности. Привлечение выпускников школ к получению инженерного образования в настоящее время является одной из наиболее актуальных задач для современной России [9].

Таким образом, процесс сбалансированности между системой профессионального образования и локальным рынком труда зависит и от предложения, и от спроса. Именно это делает актуальной для Ярославского государственного технического университета задачу анализа востребованности молодых специалистов на рынке труда с целью корректировки образовательных программ университета и налаживания сотрудничества с профильными предприятиями. Для ее решения сложились благоприятные для вуза условия: с одной стороны существующая в ЯГТУ научная школа химиков-органиков, с другой развитый фармацевтический кластер, нуждающийся в пополнении кадрового состава своих предприятий. Это дает нам возможность для исследования отдельного случая, который включает в себя реальные условия, так как они сложились под влиянием различных социально-экономических факторов на протяжении достаточно долгого периода времени, не учитывая которые нельзя при принятии управленческих решений. В мае-июне 2022 года было проведено исследование положения выпускников Ярославского государственного технического университета на локальном рынке труда, целью которого было выявление причин, по которым происходит рассогласование спроса и предложения инженерных кадров на локальном рынке труда.

Методика исследования

Основным объектом эмпирического исследования стали выпускники 2022 года направления подготовки «Химия» профиль «Фармацевтическая химия» бакалавриат, «Фундаментальная и прикладная химия» профиль «Фармацевтическая химия» специалитет и «Химия», профиль «Синтез и технология полифункциональных соединений многоцелевого назначения» магистратура. С целью решения поставленных задач и проверки рабочих гипотез был разработан инструментарий с использованием гугл-формы. В исследовании, проведенном методом анкетирования, приняли участие все выпускники 2022 года направления подготовки «Химия» и «Фундаментальная и прикладная химия». Сплошной опрос.

Для достижения поставленной цели потребовалось введение дополнительного объекта – работодателей предприятий-партнеров фармацевтического кластера Ярославской области. Экспертный опрос главных специалистов и руководителей кадровых служб фармацевтических предприятий.

Ярославский фармацевтический кластер сформирован в 2009 г. В настоящее время Ярославский фармацевтический кластер является крупным и успешно развивающимся центром современной фармацевтической промышленности. В регионе работают 8 предприятий, на которых заняты более 1300 человек [10].

Производство сосредоточено на предприятиях:

- филиал АО «Р-Фарм» «Ярославский завод готовых лекарственных форм» – лекарственные препараты различных фармацевтических групп (кардиологические, иммунологические, антибактериальные, противовирусные, включая терапию короновирусной инфекции, ВИЧ-инфекции и др.);
- филиал АО «Р-Фарм» в г. Ростов «Завод активных фармацевтических субстанций» «Фармославль» - разработка и производство оригинальных высокотехнологичных фармацевтических субстанций;
- филиал ООО «Такеда-Фармасьютикалс» в городе Ярославле - японская транснациональная фармацевтическая компания - рецептурные, безрецептурные препараты, биологически активные добавки;
- ООО «Безен Хелскеа Рус» - гормонального препарата;
- АО «Фирма «Витафарма» - выпуск вакцин, противовирусных препаратов и пробиотиков;
- ЗАО «Ярославская фармацевтическая фабрика» - выпуск галено-фармацевтических препаратов;
- АО «Ростовская фармацевтическая фабрика» - выпуск биологически активных добавок.

Общий объем инвестиций в 2020 году в Ярославский фармацевтический кластер уже превысил 27 млрд рублей.

По итогам 2020 года объём продукции, отгруженной предприятиями фармацевтической отрасли области, составил 24,4 млрд рублей. Это в 1,7 раза больше, чем годом ранее.

Одним из направлений государственной программы является развитие собственного производства лекарственных средств, которое невозможно без создания новых производственных мощностей на территории России. В последнее время наблюдаются позитивные сдвиги в этом направлении. Отечественные фармацевтические предприятия работают в условиях острой конкурентной борьбы с зарубежными компаниями, в том числе, с локализовавшими свое производство в России. Поэтому повышение эффективности всех видов деятельности предприятия приобретает для них первостепенное значение [11]. Качество подготовки специалистов занимает в этом ряду не последнее место. Состояние и условия функционирования Ярославского фармацевтического кластера находятся в центре внимания ученых ЯрГУ им. П.Г. Демидова и ЯГТУ. Так, создан отраслевой методический совет по вопросам подготовки кадров для нужд фармацевтической промышленности региона, разработаны уникальные программы подготовки и переподготовки единичных специалистов. Например, в рамках совместного проекта РОСНАНО, АО «Р-Фарм» и ЯрГУ им. П.Г. Демидова разработана программа подготовки и повышения квалификации специалистов в области производства активных фармацевтических субстанций и готовых лекарственных средств. Ведутся разработки, результаты которых подтверждаются публикациями в высокорейтинговых (Q1 и Q2) международных журналах, индексируемых в базах данных «WoS», «Scopus» [12, 13, 14, 15].

Целью опроса работодателей было определение текущей потребности в молодых специалистах по профильному для университета направлению. Задачами данного этапа исследования были выявление:

- требований, предъявляемых к молодым специалистам при приеме на работу;
- степени удовлетворенности работодателей выпускниками университета;
- готовности предприятий к сотрудничеству с университетом.

Учитывая, что при планировании исследования ставилась задача выявления разницы во взглядах на проблему выпускников и работодателей, анализ будет подчинен логике сравнения оценок одними и другими.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что все эксперты ответили, что их «вполне удовлетворяет» и «скорее удовлетворяет» уровень подготовки выпускников ЯГТУ, которые работают на их предприятиях. Однако, 71,4% работодателей не обращают внимания на то, какого ВУЗа диплом у претендента на трудоустройство. Этот результат говорит о том, что такой фактор, как бренд учебного заведения, на

локальном рынке труда не сформировался. В этом направлении университету следует работать, тем более, что начало созданию положительной репутации положено.

Для понимания мотивации к успешной карьере у выпускников, задавался вопрос: «Что для Вас является важным условием для успешной карьеры в профессии?» (таб.1)

Таблица 1 – Мотивация респондентов к успешной карьере в профессии

Показатель	По индексу «очень важно» (% от числа опрошенных) в порядке убывания
Ответственность	84,3
Работоспособность, трудолюбие	78,1
Профессионализм, компетентность	78,1
Личная мотивация в профессии	68,7
Интерес к работе	68,7
Стремление к саморазвитию	65,6
Целеустремленность	65,6
Уверенность в себе	53,1
Умение общаться	50,0
Высокий уровень знаний	46,8
Инициативность	40,6
Готовность к нововведениям	40,6

Важна оценка факторов, определяющих, по мнению опрошенных, возможность в продвижении в карьере. (таб. 2) На вопрос: «Что, на Ваш взгляд, может сыграть решающую роль в Вашем продвижении в карьере?» (можно было выбрать все подходящие варианты, сумма больше 100%) получена их иерархия:

Таблица 2 – Оценка респондентами решающей роли факторов в продвижении в карьере

Показатель	% от числа опрошенных в порядке убывания
Личные качества, особенности характера	71,9
Полученное образование, диплом ЯГТУ	59,4
Личные связи	34,4
Собственные успехи во время обучения в университете	28,1
Опыт работы в студенческие годы	28,1
Производственная практика, которая позволит проявить себя на будущем месте работы	28,1

Со стороны работодателей данная иерархия выглядит следующим образом:

- работоспособность, трудолюбие;
- умение общаться с коллегами;
- ответственность;
- интерес к работе.

Несовпадение представлений выпускников о проблемах во время трудоустройства и требований к ним работодателей является существенным фактором, определяющим систему взаимоотношений между ВУЗом и предприятиями. Для выявления представлений выпускников о процессе трудоустройства в исследовании задавался вопрос: «Как Вы думаете, с какими трудностями Вы можете

столкнуться при трудоустройстве?» (можно было отметить все, что подходит сумма больше 100%). Результат представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка респондентами трудностей при трудоустройстве

Показатель	% от числа опрошенных в порядке убывания
Отсутствие стажа работы	81,3
График работы	53,1
Оплата труда	46,9
Отсутствие рабочих мест на рынке труда	46,3
Условия труда на предприятии	34,4
Предлагаемая вакансия	18,8
Отсутствие навыков самопрезентации	15,6

Мнение работодателей по вопросу: «Оцените уровень важности требований, предъявляемых к молодым специалистам при приеме на работу на ваше предприятие» по индексу «очень важно» совпадает с представлениями выпускников. На первые два места вышли варианты «уровень практической подготовки по специальности» и «опыт работы по специальности». Требования работодателей можно охарактеризовать следующим образом: необходимы углубленные знания и практические навыки по профилю. Соответственно принципы и методы отбора молодых специалистов должны иметь свою специфику, отличную от отбора специалистов с опытом.

Данный результат заставляет обратить внимание на проблему, связанную с отсутствием стажа работы у выпускников вузов. Много лет — это явление, стихийно сформированное работодателями, не замечается никакими экономическими и образовательными структурами. Дискриминация выпускников по этому критерию приводит к серьезным последствиям на рынке труда. Например, не происходит омоложения кадрового состава предприятий. Половина работодателей сказали, что на их предприятии не происходит изменений в возрастном составе. Возможно, что решение данной проблемы лежит в законодательной плоскости, через поправки в трудовом кодексе.

В нашем исследовании в опросе выпускников рассматривался такой фактор, как намерение работать по полученной специальности. (рис. 1)

На вопрос: «Есть ли у Вас понимание, что Вы точно не пойдете работать по этой профессии?» в качестве основного результата можно считать 6,3%, ответивших «могу определенно сказать, что не буду работать по этой профессии». Остальные: 53,1% - «я пойду работать по этой профессии»; 31,3% - «нет, пока не могу определенно ничего сказать»; 9,4% - «я уже работаю по профессии». Результат показывает, что большая часть выпускников выказывают готовность работать по полученной профессии.

Данный результат является положительным как для участников процесса обучения, так и для прогнозирования отношений спроса и предложения на локальном рынке труда. Но этого недостаточно для необходимого в рамках цели исследования анализа. Прежде всего, понятно, что мы имеем дело с двумя составляющими спроса и предложения: субъективная – желание самих выпускников работать по специальности – и объективная – состояние локального рынка труда по данной профессии. Важно понять, какая имеет больший вес.

Рассматривая субъективную составляющую, необходимо начать с понимания мотивации выбора профессии. Для этого в исследовании задавался вопрос: «Когда Вы поступали в университет, что для Вас было наиболее важным?» (можно было выбрать три варианта, поэтому сумма больше 100%).

Таблица 4 – Мотивация выбора профессии

Фактор (в порядке убывания)	% от числа опрошенных
получить высшее образование	90,6

Фактор (в порядке убывания)	% от числа опрошенных
возможность реализовать себя	65,6
возможность легкого трудоустройства	40,6
только здесь можно было получить нужную профессию	12,5
случайный выбор	6,3
отсрочка от армии	3,1
настояние родителей	3,1

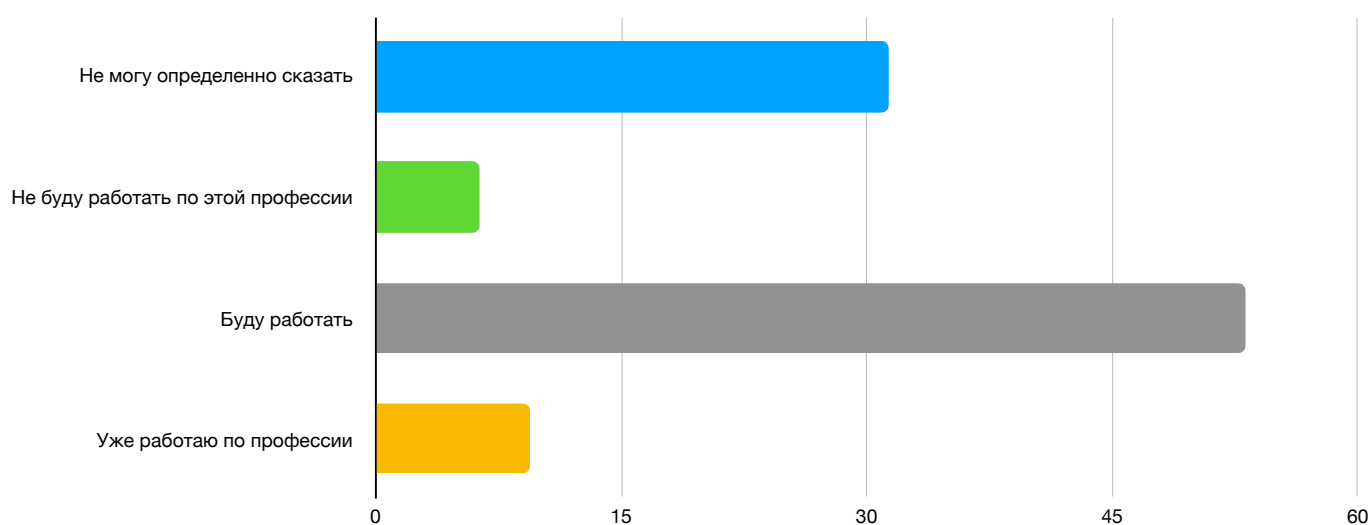

Рисунок 1 - Намерение выпускников работать по профессии

На получение профессии были мотивированы 12,5% выпускников. Насколько устойчивой была мотивация к профессии можно судить по ответам на вопрос: «Поступая на эту специальность, можете ли Вы сказать, что хорошо представляли себе эту профессию?» (рис. 2)

Большая часть 56,3% имели только примерное представление, 12,5% не имели никакого представления и каждый третий 31,3% имел представление о профессии.

Рисунок 2 - Оценка респондентами представлений о выбранной профессии

Задачей исследования было зафиксировать изменения в отношении к профессии, происходившие в процессе и по окончании обучения. Ответы на вопрос: «В данное время Вы хорошо себе представляете какой профессией Вы овладели?» распределились примерно поровну, с небольшим перевесом в сторону «да, есть полное представление о полученной профессии» (53,1%). (рис. 3)

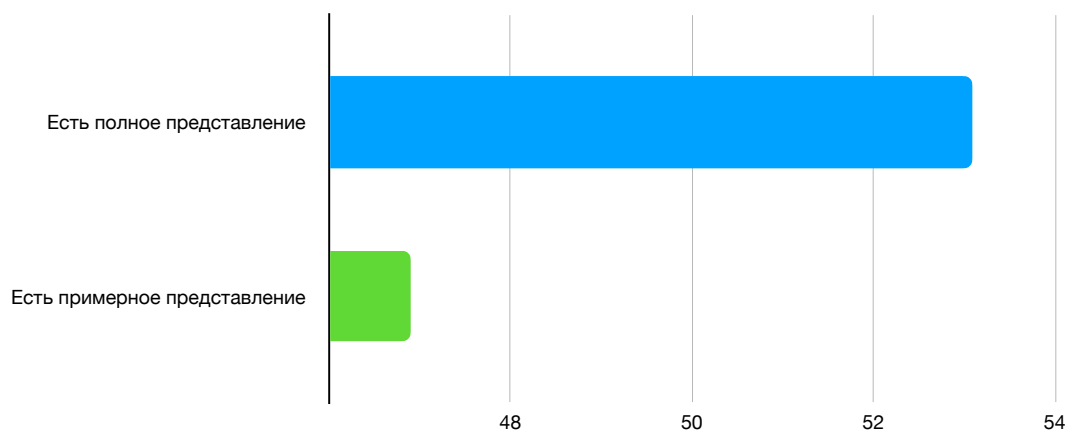

Рисунок 3 - Оценка респондентами сложившегося представления о профессии

Точно так же поделились ответы по вопросу: «Сожалеете ли Вы о сделанном выборе профессии?» (рис. 4)

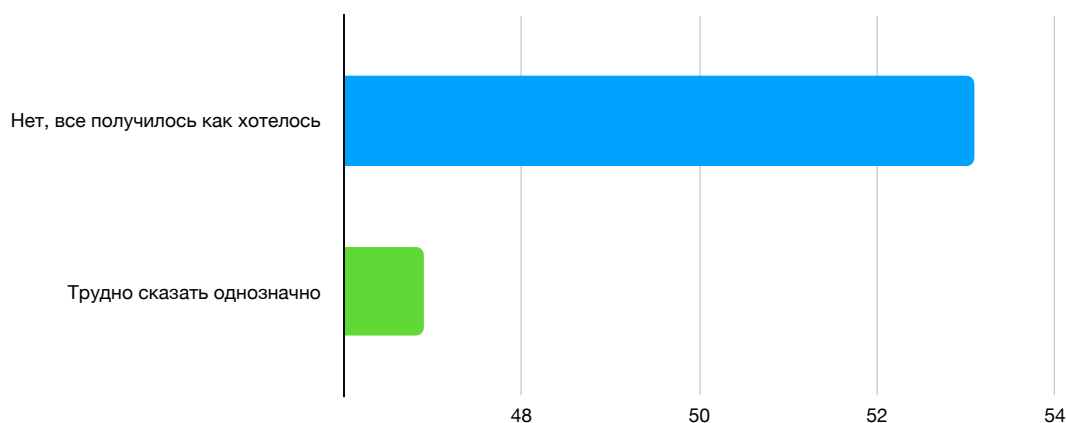

Рисунок 4 - Оценка опрошенными сделанного выбора профессии

Основным результатом нужно считать количество затруднившихся ответить, что требует дополнительного исследования объективной составляющей.

Начать следует с ответов на вопрос: «Что для Вас является основным препятствием для того, чтобы сделать эту профессию своей? (можно было отметить все подходящие варианты, поэтому сумма больше 100%). (таб. 5)

Таблица 5 – Основное препятствие для того, чтобы сделать эту профессию своей

Вариант (в порядке убывания)	% от числа опрошенных
Оплата труда	51,7
Положение с рабочими местами на рынке труда, трудно устроиться на работу по специальности	44,8
Качество подготовки по специальности, нехватка практики	27,6
Качество подготовки по специальности, нехватка теоретических знаний	10,3
Опыт работы в студенческие годы	28,1

Все внешние факторы получили значительный вес, кроме нехватки теоретических знаний. На

это следует обратить особое внимание. В вузовском сообществе давно идет дискуссия о том, какое образование должна давать система в большей степени: академическое или прикладное. В инженерном образовании решение этой проблемы имеет жизненно важное значение. Подготовка специалистов-прикладников требует от вуза наличия современных лабораторий, современного производственного оборудования, обучения новым технологиям, которые стремительно развиваются. По понятным причинам техническая база высшей школы всегда отстает от промышленной. И здесь важнейшее значение приобретает обратная связь с производственными предприятиями. Работая в сотрудничестве с предприятиями можно скорректировать учебные планы в сторону развития нужных навыков, определиться с программами практик, организовать трудоустройство студентов на предприятия во время обучения для наработки нужного стажа работы.

По оценке работодателей у половины из них есть тесные связи с ЯГТУ и у другой половины связи есть, но только в той мере как студенты приходят на практику.

Для проверки гипотезы о возможности влиять на желание работать по получаемой профессии задавался блок вопросов, позволяющих сформировать позицию ВУЗа по профессиональной ориентации студентов. Исследование показало, что большинство студентов, 62,5%, считают возможность влиять существующей. При этом по вопросу: «Должна ли выпускающая кафедра уделять внимание тому, чтобы специально убеждать студентов работать по профессии?», мнения разделились почти поровну между тремя вариантами:

да, этому обязательно нужно уделять особое внимание – 34,4%

нет, это бесполезное дело, никого уже не переубедишь – 28,1%

затрудняюсь ответить – 37,5%.

Выявление внешних факторов формирования ориентации на работу по профессии было задачей проведенного исследования. Для этого задавался вопрос: «От чего, по-вашему, в наибольшей степени зависит развитие желания у студентов работать по профессии?» (можно было выбрать все нужные варианты, сумма больше 100%) (таб. 6)

Таблица 6 – Оценка опрошенными внешними факторами формирования ориентации на профессию.

Вариант ответа (в порядке убывания)	% от числа опрошенных
От качества преподавания специальных дисциплин, когда на занятиях показывают связь получаемых знаний с будущей профессией	80,6
От возможности трудоустройства с такой профессией	71,0
От возможности карьерного роста с такой профессией	71,0
От качества преподавания всех дисциплин в университете	25,8
От популярности профессии в средствах массовой информации	16,1
От отношения общества к людям той или иной профессии	6,5

Заключение

Таким образом, позиция ВУЗа по формированию профессиональной ориентации студентов должна базироваться на возможности влиять на желание работать по профессии, даже если поступление было случайным. Формирование ориентации на профессию в наибольшей степени зависит от качества преподавания специальных дисциплин, когда на занятиях показывают связь получаемых знаний с будущей профессией, от возможности трудоустройства с такой профессией и от возможности карьерного роста с такой профессией. Каждый третий считает, что этому обязательно нужно уделять особое внимание.

Считаем целесообразным проведение лабораторных и практических занятий на базе Ярославского промышленно-экономического колледжа им. Н. П. Пастухова. ЯПЭК обладает мощной материально-технической базой, сформированной при активном содействии ведущих фармацевтических

компаний региона Р-Фарм и Такеда. Современные аппараты, аналитические приборы, установки и полупромышленное оборудование по производству твердых лекарственных форм позволяет не только ознакомиться с оснащением фармацевтических производств, но и получить опыт и практические навыки работы. Все это позволит студентам на заключительном этапе обучения в университете освоить рабочую специальность, быстрее адаптироваться к реальному производству и повысит гарантии трудоустройства на фармацевтических предприятиях не только нашего региона, но и всей России.

Подводя итог, можно сказать, что у многопрофильных вузов, ведущих подготовку специалистов для нескольких отраслей промышленности и расположенных в крупных промышленных центрах, выбор производственных предприятий – стратегических партнеров должен базироваться на основных (приоритетных для вуза) единых научно-образовательных направлениях. Справедливость этого тезиса становится очевидной, если признать, что основной продукцией вуза являются подготовленные специалисты, а качество подготовки непосредственно определяется уровнем проводимых на кафедрах и факультетах научных исследований, соответствующих по профилю инженерным специальностям и специализациям выпускников. Система стратегических партнеров дает возможность восстановить утраченные обратные связи вузов с потребителями их выпускников, без которых невозможно дальнейшее развитие профессионального образования в интересах национальной экономики [16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов В.А. Трудоустройство выпускников ВУЗов. // Уровень жизни населения России. - 2007. - № 8. - С. 92-96.
2. Кутузов В.М., Шестопапов М.Ю., Пузанков Д.В., Шапошников С.О. Опыт стратегического партнерства «вуз – промышленные предприятия» для совершенствования подготовки инженерных кадров. //Инженерное образование. – 2011. - № 8. – с. 4-11.
3. Формирование и регулирование социально-трудовых отношений в условиях транзитивной экономики. Новосибирск: АНС СибАК - 2017 - с. 98.
4. Баранникова Н.Н., Шестакова Т.Н., Ярославцева Т.Н. Зарубежные модели непрерывного образования взрослых // Вестник непрерывного образования. – 2015 - №1 – С. 12-18.
5. Career Resource Centre University of Florida. [Электронный ресурс] – URL: www.crc.ufl.edu. (дата обращения 2.10.2022)
6. Career Service University of Cambridge. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.careers.cam.ac.uk> (дата обращения 2.10.2022)
7. The Association of Graduate Careers Advisory Services. [Электронный ресурс] – URL: www.agcas.org.uk (дата обращения 2.10.2022)
8. The National Career Development Association. [Электронный ресурс] – URL: www.ncda.org (дата обращения 2.10.2022)
9. Каплунов И.А., Ключникова Е.В. Популярность инженерных профессий: результаты социологических опросов. // Инженерное образование. – 2017. - № 22. – с. 27-35.
10. ЯрТПП Фармацевтические предприятия региона увеличили объём отгруженной продукции [Электронный ресурс] URL: <https://yartpp.ru/news/detail/pharma-2020/> (дата обращения 20.09. 2022)
11. Абрамова М. Б. О проблемах и тенденциях развития российского фармацевтического рынка // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика. - 2018. - № 2. - С. 106-112. [Электрон, ресурс]. - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.ystu.ru/2-2018.pdf> (дата обращения 23.10.2022)
12. Зверев В. С., Патрушева Е. Г. Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга его функционирования // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика. - 2018. - № 4. - С. 99-117. [Электрон, ресурс]. - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.ystu.ru/download/TheorEconom/4-2018.pdf> (дата обращения 12.10.2022)
13. Абрамова М. Б. Отзыв на статью В. С. Зверева и Е. Г. Патрушевой «Управление региональным промышленным кластером на основе мониторинга условий его функционирования» (научная статья) // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика. - 2018. - № 6. - С. 146-150. [Электрон, ресурс]. - Режим доступа к журн. свободный: <https://www.ystu.ru/6-2018.pdf> (дата обращения 12.10. 2022)
14. An evaluation of synthetic indole derivatives as inhibitors of monoamine oxidase / Zh.V. Chirkova, M.V. Kabanova, S.I. Filimonov, I.G. Abramov, A. Petzer, J.P. Petzer, K.Yu. Suponitsky // Bioorganic and Medicinal Chemistry Letters 2016. - Vol.26 (9), pp. 2214-2219. Q1,DOI:10.1016/j.bmcl.2016.03.06http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960894X16302803 (дата обращения 17.10.2022)
15. Optimization of pyrrolo[3,4-f]indole-5,7-dione and indole-5,6-dicarbonitrile derivatives as inhibitors of monoamine oxidase. Chirkova Z.V.,Kabanova M.V., Filimonov S.I., Abramov I.G., Petzer.A., Hitge R., Petzer J.P., Suponitsky K.Y. Drug Development Research. – Vol. 80. - Issue 7. - 2019. P. 970-980., Q2 DOI:10.1002/ddr.21576 (дата обращения 17.10.2022)
16. Кутузов В.М., Семенов Н.Н., Шестопапов М.Ю. Формы и методы взаимодействия ВУЗов с рынком труда. [Электронный ресурс] URL: <https://textarchive.ru/c-1783610.html> (дата обращения 15.09. 2022)

The problem of mismatch of supply and demand of engineering personnel in the local labor market. Experience in the study of partnerships between a regional university and enterprises

Popova Irina Viktorovna

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: pivik@list.ru

Abramova Marina Borisovna

Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: abramovamb@ystu.ru

Stepanova Elena Olegovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: stepanovaao@ystu.ru

Annotation. The article presents an analysis of the results of a study of the problem of relations between a regional technical university and partner enterprises employing graduates. The purpose of the study is to identify the reasons why there is a mismatch of supply and demand of engineering personnel in the local labor market. The allocation of «Chemistry» and «Fundamental and Applied Chemistry» as the main object of graduates of 2022 and an additional object of pharmaceutical cluster employers made it possible to see the difference in the views of both sides about the requirements for young specialists. The purpose of the survey of employers was to determine the current need for young specialists in the university's profile direction. The purpose of the survey of graduates is to assess their intentions to work in their specialty and difficulties in finding employment. The importance of conducting such surveys as a feedback channel between the university and the enterprise is emphasized. Working in cooperation with enterprises, it is possible to adjust curricula in the direction of development.

Keywords: engineering personnel, labor market, pharmaceutical cluster, motivation, partnership, employment, employer.

Преимущества метода «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей

Швецов Дмитрий Викторович

Директор ООО «Сельинвест»,
Курганская обл. Шатровский р-н, с. Мехонское, Российская Федерация.
E-mail: shvecovdv@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества «метода соотнесения на основе графических четвертей» по сравнению с методами без использования графических четвертей.

Основное отличие метода «соотнесения на основе графических четвертей», от существующих реалий наглядного изображения экономической (стоимостной) структуры предприятий, являются: 1) разработанный теоретический инструментарий и 2) стандартный алгоритм (состоящий из 4х шагов), позволяющие получать необходимые «Графические карты предприятий».

При построении уникальной, для каждого предприятия, «Графической карты предприятия», получается наглядно, в четвертях, показать все взаимосвязи между стоимостными ресурсами коммерческих предприятий при достаточной простоте построения. Такой результат удалось достигнуть благодаря введенным теоретическим инструментам, позволяющим с помощью выводимых, по графикам, формул, в необходимой степени описать появляющиеся множественные взаимосвязи между стоимостными ресурсами, используя при этом данные рабочего Плана счетов предприятия. Классификация 6 видов предприятий, определяемых наличием классифицированных долгов, и общие схемы предприятий значительно упрощают использование теоретических положений метода.

При использовании автоматизации (программных средств на основе современных бухгалтерских программ) у каждого руководителя появляется возможность иметь «под рукой» простую графическую схему, находящуюся в управлении руководителя, стоимостных ресурсов. Это позволяет проводить предварительный экспресс- анализ зафиксированного коммерческого результата. Ранее такие результаты не могли быть достигнуты без соответствующих теоретических инструментов. Поэтому можно сделать вывод, что метод «соотнесения» на основе четвертей является обоснованным, практичным, и достижимым при современных высоких возможностях программирования.

На взгляд автора, опираясь на достижения ведущих компаний в области предоставления программных продуктов по бухгалтерскому учету, появляются возможности уточнить конечные отчетные формы для руководителей от крупных до малых коммерческих компаний. Для этого можно использовать уже имеющийся теоретический инструментарий метода «соотнесения».

Ключевые слова: «соотнесение ресурсов», общее уравнение предприятия, «графическая карта предприятия».

JEL codes: A00; A20; A29; C81; D81

Для цитирования: Швецов, В.Д. Преимущества метода «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей / В.Д Швецов. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_78. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.78-89. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_78

Введение

Метод «соотнесения» стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей относится к новому теоретическому представлению постоянно меняющихся связей между стоимостными ресурсами предприятия. Его применение способно обеспечить руководителей предприятий дополнительной информацией о состоянии стоимостной структуры предприятия в виде «Графической карты предприятия». Преимущества «Графической карты», наряду с наглядностью, также определяют ее информативность, что проявляется в возможности оценить вид каждой добавочной стоимости (е) для каждого графически определяемого аналитического компонента.

Руководитель предприятия получает в свое распоряжение инструмент, позволяющий не толь-

ко определять один из 6 видов классифицируемого предприятия, к которому будет относиться его компания, определять виды имеющейся добавочной стоимости, представленные теорией, на основе данных бухгалтерских счетов, но и соотносить их с логически понятными аналитическими компонентами, описывающими конкретный участок предприятия.

Такие виды добавочной стоимости, классифицированные в методе, как: проданная (e+) добавочная стоимость (относимая к Кассе предприятия), не проданная (e-) добавочная стоимость (не относимая к Кассе предприятия), собственная добавочная стоимость (e1), не собственная добавочная стоимость (e2), равная 0 (e=0), активная (ea), пассивная (ep) добавочные стоимости, условно-собственная (eУ1), условно-несобственная (eУ2) добавочные стоимости, также соответствуют современным реалиям коммерческой деятельности и показывают важнейшую аналитическую сторону конкретного предприятия.

Как замечал Титов Л.М.: «Сегодня возникла практическая необходимость превращения экономической науки ... в структурированную систему знаний» [10].

Еще ранее по этому поводу писал нобелевский лауреат Леонтьев В.: «Экономисты-теоретики ... вместо конструирования теоретических моделей, способных сохранить тождественность сотен и даже тысяч переменных, необходимых для конкретного описания и анализа современной экономики, прежде всего прибегают к процедуре «агрегатирования». Первичная, хотя и детализированная информация преобразуется в относительно небольшое число «пакетов данных», называемых «капитал», «труд», «сырье», «промежуточные товары», «общий уровень цен» и так далее. Эти «пакеты» затем обычно включаются в модель – небольшую систему уравнений, описывающих всю экономику в терминах небольшого числа соответствующих агрегатированных переменных» ... и далее: «даже узкий специалист не может оставаться на периферии дискуссии, а должен разбираться во всех фундаментальных вопросах. ..Следует признать, что такое положение дел не исключает возможности, что в ходе будущего развития будет найдена ... формула сведения одних наук к другим. Это будет способствовать установлению полного соответствия между всеми столь различными способами анализа ...»[3].

Каждый руководитель, имея «Графическую карту» предприятия, получает возможность работать с готовой аналитической информацией по своему предприятию, представленной в простой и понятной графической форме. Предприятие обретает графические контуры. А введенные теоретические положения позволяют, по графическим построениям, быстро понять структуру существующего предприятия и точнее оценить его финансовую устойчивость либо более обоснованно спрогнозировать степень риска при принятии финансовых решений (например, при взятии кредита или предполагаемого крупного приобретения). Это является отличительной стороной метода «соотнесения» на основе графических четвертей.

Конечно, обязательным условием применения метода «соотнесения» является применение разработанного программного обеспечения, позволяющего, на основе рабочего Плана счетов, получать «графическую карту предприятия». Это является достижимым в современных российских бухгалтерских системах. К таким системам относятся известные российские бухгалтерские системы, такие как 1С Бухгалтерия [4], Инфо-бухгалтер, Турбо-бухгалтер, БЭСТ, Галактика и др. системы на основе Плана счетов. Мнения руководителей этих компаний о возможностях выработки и внесения изменений в современные теоретические учетные положения, с учетом предлагаемого метода, будет очень важным для дальнейшего увеличения информированности руководителей, отвечающих за конечный результат.

Возможность изменений в самой системе бухгалтерского учета, являющегося главным обслуживающим практическим инструментом теоретической экономики, также находит неоднократное подтверждение в научной литературе. О необходимости более значимого обоснования экономической практики со стороны экономической теории ранее писал российский ученый-экономист Г. Клейнер: «Проблемная, а по мнению некоторых ученых – кризисная, ... ситуация в экономической

теории обусловлена двумя группами причин: первая связана с противоречивой логикой собственного развития теории, ... вторая – с дисфункциями взаимодействия экономической теории, экономической политики и хозяйственной практики» [2].

Более 30 лет назад В. Леонтьев писал о том, что экономическая наука развивается при ощущении отсутствия дополнительных необходимых теоретических инструментов, «Это редкий случай в современной позитивной науке, что столь развитая теоретическая структура была воздвигнута на таком узком и неглубоком фактическом фундаменте» [3].

Сейчас, имея теоретически разработанный «метод соотнесения» на основе графических четвертей, можно предположительно говорить о том, что экономическая теория не осталась с того времени на месте. Взаимосвязанные формулы и графики, применяемые в «методе соотнесения» на основе графических четвертей, описывающие конкретное стоимостное состояние предприятия, способны обеспечить руководителей предприятий той самой необходимой графической картиной, показывающей законченную уникальную модель конкретного предприятия, в соответствии с данными своего бухгалтерского отдела.

Можно говорить о первоначальной завершённости найденного теоретического приема, т.к. метод позволяет использовать разработанный готовый теоретический инструментарий (формулы, графики, понятия). Такие понятия, как активные средства а(с), пассивные средства п(с), долги (д1), (д2), (Од1), (Од2), (Д=), (ДУ=), (ПО) и т.п. – позволяют получать графические схемы конкретных предприятий и лучше понимать взаимосвязи между стоимостными ресурсами.

Обзор литературы.

Анализ экономической литературы, относящейся к проблемам экономического теоретического характера, показывает «отсутствие возможности графически в простой форме представить каждое предприятие, как уникальное, с возможностью обоснованного сравнения предприятий разной коммерческой направленности» [13]. Т.е. до настоящего времени получать подобные графические карты предприятий не представлялось возможным. Этому также способствовало отсутствие, как в России, так и за ее пределами, разработанной теоретической базы, позволяющей использовать все богатство возможностей современных программных решений.

В книге [5] имеются схемы, таблицы, графики, без использования графических моделей для реальных предприятий, что в настоящем возможно дополнить с учетом новых теоретических решений.

В статье [8] показана концепция развития экономической теории как совокупности четырех направлений её развития: Клиометрики, Экономикс, Метаэкономики и Антропологической политэкономии и связывающих их базовых аксиом. Представлены схемы, таблицы, графики, формулы. При этом также дополнение материала графическими моделями предприятий было бы важно для полноценной подачи новых экономических знаний.

Введение схем «графических карт предприятий» на основе четвертей - в учебно -методические пособия позволяет более полно показать систему знаний по стоимостным ресурсам предприятия применительно к существующим реалиям. По мнению автора, многие «белые пятна», обозначенные в статье [11], в значительной степени могут оказаться понятыми, если рассматривать стоимостные ресурсы предприятия, используя бухгалтерские данные из Плана счетов и применяя метод «соотнесения» на основе четвертей. Без применения метода «соотнесения» и использования графических четвертей получить подобный результат представляется проблематичным. План счетов при этом является основой для получения «графической карты предприятия». Этому также будет способствовать разработанный теоретический инструментарий предлагаемого метода.

В зарубежных источниках [14], [15], [16], [17],[18], как правило, имеется теоретическая база с использованием схем, таблиц, графиков, формул. Но можно видеть, что представления графических моделей стоимостных ресурсов предприятий там не имеется.

На взгляд автора, сегодня отчетность, предоставляемая руководителю предприятия, не имеющая «графической карты предприятия», - не позволяет говорить о полноте представляемых конеч-

ных отчетных данных для главных пользователей такой отчетности – руководителей предприятий.

Методология.

Применяемая классификация средств стоимостных средств предприятия (с) по активным а(с) и пассивным средствам п(с), различающимся отношением к основной дефиниции развития коммерческого предприятия – добавочной стоимости (е), введение понятий для собственных долгов (Од1), (д1), и не собственных долг (Од2), (д2), от наличия которых и их комбинаций зависит классификация предприятия (Е1, Е2, Е3, Е4, Е5, Е6), а также разработанные правила соотнесения стоимостных ресурсов для каждого из 6 видов предприятий, - позволила получить основное уравнение предприятия (1), что в дальнейшем позволило вывести формулы для каждого вида предприятия .

Общее уравнение предприятий (1) при соотнесении стоимостных ресурсов позволяет обобщить метод в единую математическую форму. Для этого был введен символ «соотнесения» «|».

$$Д|с=А+П \quad (1)$$

где: Д – общие (в т.ч. соотнесённые) долги предприятия.

с – стоимостные средства {а(с) +п(с)}.

А – аналитические компоненты I и IV четвертей.

П – аналитические компоненты II и III четвертей.

Выводимые из форм. (1) и алгоритма построения «графической карты предприятия» формулы для каждого вида предприятия – позволят использовать меньшее количество счетов для этих видов, упрощая процесс получения отчетных форм по каждому виду предприятия.

Важными понятиями при разработке метода стали понятия: активные а(с) и пассивные п(с) средства. Активные средства а(с) – это денежные средства, а также средства, необходимые и достаточные для однократного участия в получении добавочной стоимости. К а(с) относятся: деньги, товар, коммерческие услуги и т.п. Пассивные средства п(с) – это средства, не являющиеся необходимыми и достаточными для однократного участия в получении добавочной стоимости. Т.е. не относимые к активным средствам, например: здания, сооружения, машины (если не относятся к товару), оборудование, канцелярские принадлежности и т.п. - не являются необходимыми и достаточными для однократного участия в получении добавочной стоимости.

Разделение средств на активный и пассивный вид вызвано тем, что при таком делении построить по рабочему Плану счетов схему средств, необходимую для дальнейшего соотнесения с «деревом долгов», является удобным приемом. Такой прием, к тому же, позволяет графически показывать имеющиеся у предприятия стоимостные ресурсы, в т.ч. полученные предприятием по арендному договору. При этом интуитивно понятно, что денежные средства и средства, однократно участвующие в получении добавочной стоимости, – на них делается наценка (т.е. товар и деньги), можно определять как активные а(с) средства, а средства, не являющиеся необходимыми и достаточными для однократного участия в получении проданной добавочной стоимости (т.е. все, что не относится к деньгам, товару, услугам – т.е. не предназначены в рассматриваемом периоде для получения добавочной стоимости, на них не делается наценка), можно определять, как пассивные п(с) средства. Такое деление позволяет удобно распределить средства на схеме (Шаг 1 рис.2, 4) при построении «графической карты предприятия».

Получаемые (при таком делении средств на активные и пассивные средства, и дальнейших Шагах выполняемого алгоритма: шаги 3 и 4), аналитические компоненты в необходимой мере характеризуют стоимостную структуру конкретного предприятия. Это, на взгляд автора, является главным преимуществом метода «соотнесения стоимостных ресурсов».

Для получения «дерева долгов» необходимо выполнить Шаг 2 алгоритма.

Применение других способов деления средств не позволяет получить искомую «графическую карту предприятия», т.к. нет соответствующей теоретической базы.

Важным инструментом метода являются прием общего изображения предприятия и его анали-

тическое представление.

На рис. 1 показано общее изображение предприятия и его аналитическое представление. Где: (Од2) - обязательные долги (налоги, различные страховые отчисления, заработная плата и т.п.), (д2) – кредиты в банках и др. заёмные долги), (д1) – долги собственные (что должны предприятию). (Од1) – (штрафы в пользу предприятия, судебные решения в пользу предприятия и т.п. На рисунках (Од1) для упрощения изложения не показывается.

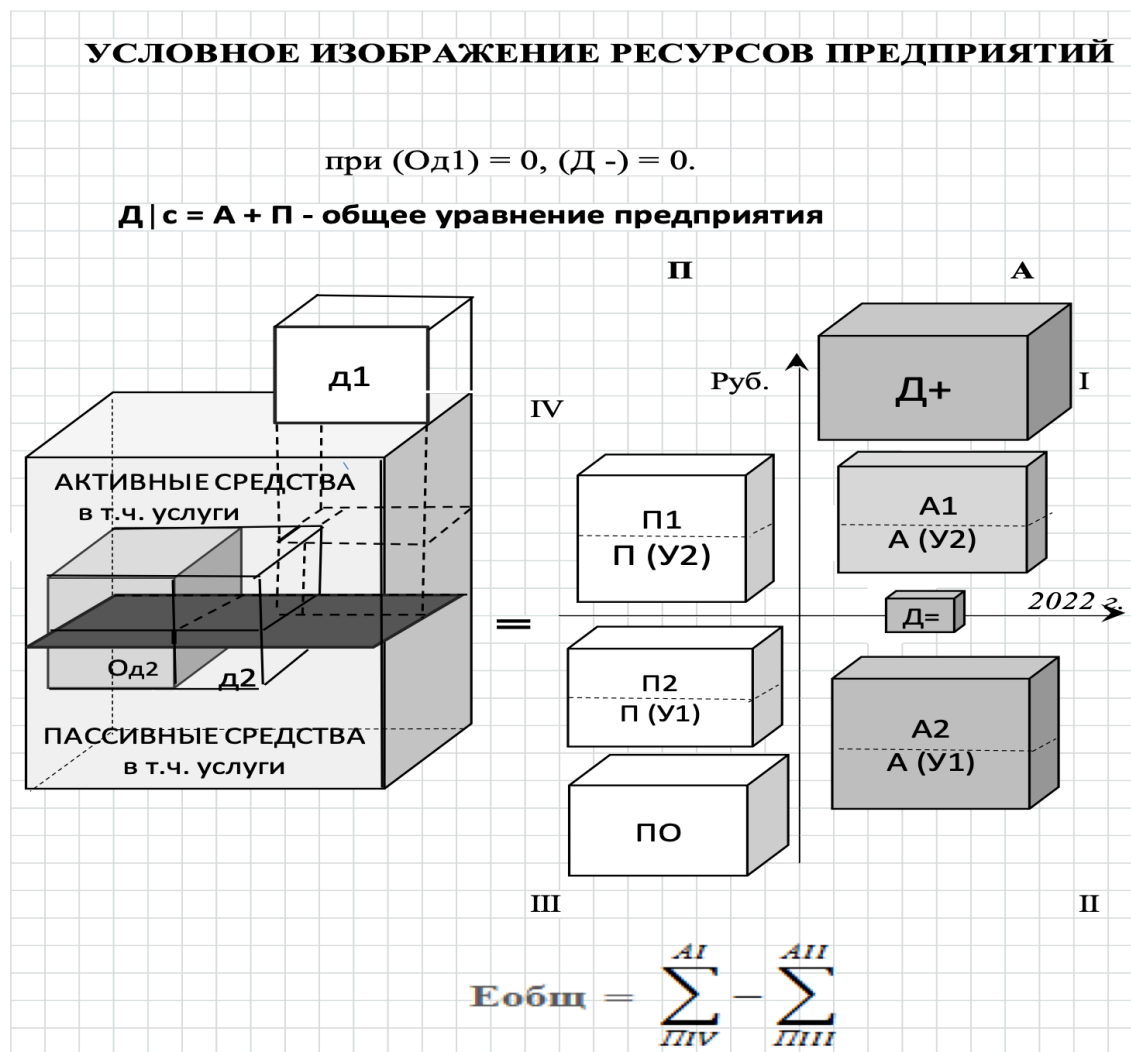

Рисунок 1 – Условное изображение стоимостных ресурсов предприятия при методе «соотнесения» и их аналитическое представление.

На правой стороне уравнения (рис. 1) показаны аналитические компоненты A1; A2; П1; П2; A(Y12); A(Y2); П(Y1); П(Y2), ПО; (Д=), получаемые с помощью метода «соотнесения». Показано «общее уравнение предприятия» и «общая формула стоимости предприятия», получаемые по данным бухгалтерского учета.

Далее будут показаны два основных вида предприятий: EV и EVI (или Условный Банкрот) из 6 категорий предприятий. Для них показываются общие схемы и соответствующие им схемы «Графических карт». Так как основные положения метода были представлены в [13], схемы (рисунки) из данной статьи будут также показывать связь со счетами Плана счетов.

Предприятие «EV».

У предприятия «E V» имеются:

- собственные непервоочередные (д1) (в пользу предприятия, кроме штрафов и судебных решений в пользу предприятия): (сч. 62)

- обязательные несобственные долги (Од2) (т.е. налоги Од2(1) (Из Плана счетов: сч. 68, страховые отчисления Од2(2) сч. 69, Зарботная плата Од2(3) сч. 70, штрафы на предприятие Од2(4), и т.п. Од2(n) (сч. 71, 73).

- несобственные непервоочередные (д2) (непервоочередные долги в пользу субъектов экономического взаимодействия) (сч. 60, сч. 66, сч. 67) при условии: (д1) ≥ (д2). При этом несобственные долги обеспечены ресурсами, т.е. с(а) + с(п) + (д1) + (Од1) ≥ Од2 + (д2).

Стоимость предприятия «EV» определяется по форм. 2 (рис. 3, табл. 1), что следует из общего уравнения предприятия (1).

$$EV = A1 + A(Y2) + (D+) + П1 + П(Y2) - П0 \quad (2)$$

где $E V \geq 0$

Т.к. функция $f(D =)$ состоит из равных и соотнесённых величин (д2) и (д1), => в формуле стоимости величина $F(f) = 0$, где $F = (D =)$.

Предприятие (EVI) (Условный Банкрот).

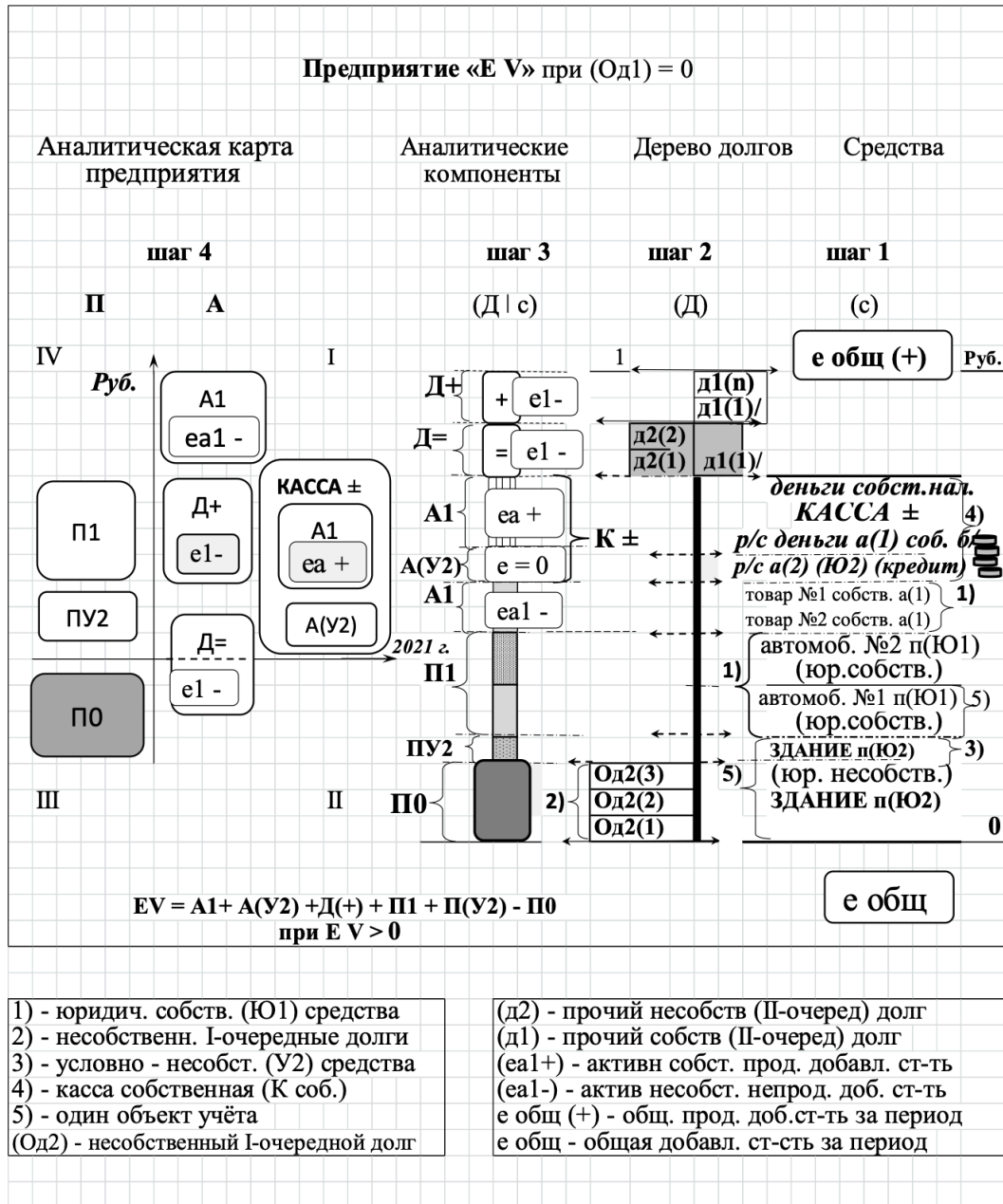
У предприятия (EVI) имеются:

- обязательные несобственные долги (Од2) (т.е. налоги Од2(1) (Из Плана счетов: сч. 68, страховые отчисления Од2(2) сч. 69, Зарботная плата Од2(3) сч. 70, штрафы на предприятие Од2(4), Од2(n)

сч. 71, 73).

- несобственные долги второй очередности исполнения (д2): д2(1), д2(2), д2(3), д2(п) (сч. 60, сч. 66, сч. 67).

- собственные долги второй очередности исполнения (непервоочередные) (д1): (сч. 62)

Аналитические компоненты. Не показываются: (ДО-) = 0, (ДО+) = 0.

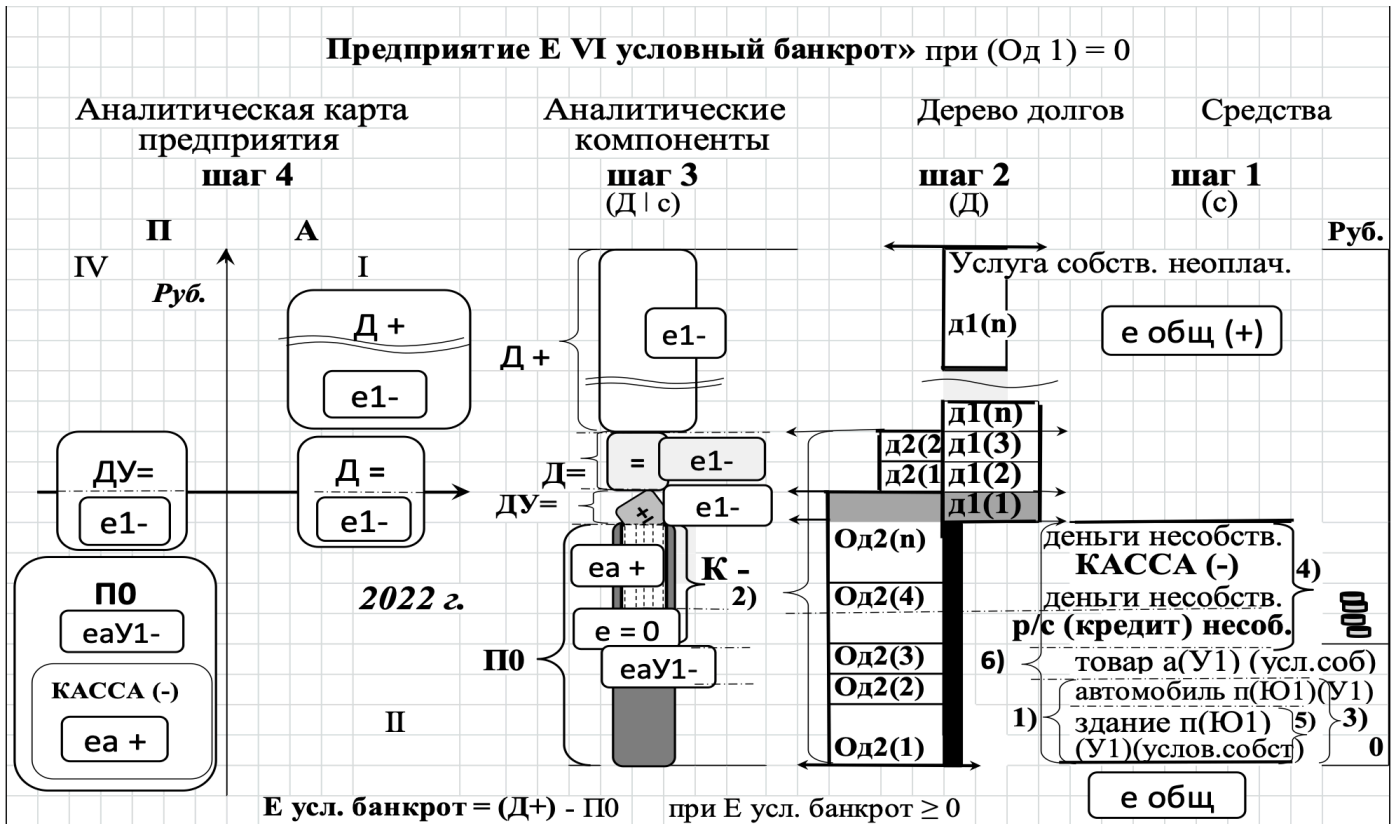
Табл. 1

ПО	П2	П(У1)	П(У2)	П1	ДУ =	Д=	А2	А(У1)	Д+	А(У2) А1
Налоги з/плата	=0	= 0	≥ 0	≥ 0	= 0	f > 0	= 0	= 0	>0	≥ 0 ≥ 0
Обязат-е страхование						F(0)=0				

Рисунок 3 - Предприятие «Е V» при штрафах и судебных решениях в свою пользу (Од1)=0

Рисунок 4 - Общее изображение ресурсов и аналитическое представление предприятия (EVI) (Условный Банкрот) (д1) - долги в пользу предприятия (собственные долги второй очередности исполнения) (д2) - долги в пользу субъектов экономического взаимодействия (второй очередности исполнения)), обязательные долги (Од2) (налоги, социальные отчисления, заработная плата и т.п.)

<p>1) - юридически собст. (Ю01) средства
 2) - несобственные долги
 3) - условно - собственные (Ю)(У1) ср-ва
 4) - касса несобственная (К -)
 5) - один объект учёта
 6) - несобственные (2) средства</p> | <p>е общ (+) - общ. прод. добав. ст-сть за период
 (д1) - собственные (П) не первоочеред. долги
 (д2) - несобств. (П) не первоочер. долги
 (еа1-) - активн. непрод. собств. добав. ст-сть
 еа2(+) - активн. продан. несобств. доб. ст-сть
 (Од2) - несобствен. I - очередные долги</p> |
|---|--|

Табл.2 Аналитические компоненты.

ПАССИВ					АКТИВ						
ПШ			ПШV				АП		АI		
П0	П2	П(У1)	П(У2)	П1	ДУ =	Д=	А2	А(У1)	Д+	А(У2)	А1
Налоги з/плата	= 0	= 0	= 0	= 0	$f > 0$	$f > 0$	= 0	= 0	> 0	= 0	= 0
Обязят. страхование					$F(f) = 0$	$F(f) = 0$					

Рисунок 5 - «Графическая карта предприятия» «Е VI» (Условный банкрот) при штрафах и судебных решениях в пользу предприятия (Од1) = 0. На графиках (Од1) не показываются для упрощения подачи материала.

Построение «графической карты» складывается из четырех шагов. При этом данные берутся из данных бухгалтерского учета, например, в соответствии с ПБУ (Российскими правилами ведения бухгалтерского учета) или аналогичными:

Шаг 1. Строятся средства: {п(с) + а(с)}, в т.ч. в верхней части показывается Касса предприятия (рис. 5). Счета средств и Кассы берутся из рабочего Плана счетов. (Например, сч.сч. 01; 03; 04; 07; 08; 10; 11; 15; 20; 21; 23; 29; 40; 41; 42; 43; 45; 50-57). Затем строится «дерево долгов» (рис. 5). (Несобственные долги: сч. 60; 66; 67; 68; 69; 70; 71; 73), (собственные долги второй очередности исполнения сч. 62).

Шаг 2. Строится «дерево долгов» и от начала откладываются обязательные несобственные дол-

ги (Од2), а от линии, соответствующей $\{п(с) + а(с)\}$, откладываются собственные непервоочередные долги (д1), равные по величине несобственным долгам (д2) и образующие равный долг (Д=). Затем от (Од2) откладывается необязательные несобственные долги (д2) в части превышения (д1) и условия обеспеченности ресурсов: $\{(д2) + (Од2)\} \leq \{п(с) + а(с) + (д1) + (Од1)\}$ (рис. 5).

Следующий Шаг 3 позволяет по проекциям «средств» и «Дерева долгов» построить предварительную схему «Аналитических компонентов» и найти аналитические компоненты А и П.

Шаг 3. Построение схемы «Аналитических компонентов» с найденными компонентами А и П (рис. 5).

Далее, по найденным аналитическим компонентам и определения вида имеющейся добавленной стоимости выполняется развернутая «Графическая карта предприятия».

Шаг 4. Выполнение развернутой схемы: «графическая карта предприятия» (рис 5).

Из формулы основного уравнения предприятия (1) выводится стоимость предприятия «Е IV» форм. 3 (рис. 5; табл. 2).

$$E IV = A1 + П1 \pm A(Y2 \vee Y1) \pm П(Y2 \vee Y1) - П0 - A2 - П2 \quad (3)$$

где: $\pm (AY2 \vee AY1)$, (т.е. или $(+AY2)$ или $(-AY1)$), $\pm (PY2 \vee PY1)$,

(т.е. или $(+PY2)$ или $(-PY1)$) при $E VI \geq 0$,

\vee - знак логического «или»

Результаты и обсуждения.

По результатам исследования (выведены: общая формула предприятия, описаны 15 пунктов определения аналитических компонентов, получены формулы предприятий, показан алгоритм, представляемый в виде Шагов: 1, 2, 3 и 4) стало возможно получать «графическую карту предприятия», соответствующую конкретному предприятию. Это позволило в наглядной форме видеть связи данных счетов с получаемыми, в результате соотнесения аналитическими компонентами. Также важно преимущество использования введенных понятий: «активные» и «пассивные» средства.

Построение «активных» $а(с)$ и «пассивных» $п(с)$ средств предприятия (в виде Шага 1), а затем построение «дерева долгов» (шаг 2) - относятся к простым действиям. Шаги 3 и 4, отображая логические связи между соотносимыми ресурсами, позволяют определить аналитические компоненты, придающие «графической карте предприятия» законченный вид. Общие же схемы для всех предприятий (рис. 2, 4) позволяют легко понять вид и структуру стоимостных ресурсов предприятия.

Можно сделать вывод, что подход, основанный на методе «соотнесения стоимостных ресурсов предприятия на основе графических четвертей» - является практически применимым в целях получения дополнительной информативной отчетности по бухгалтерским данным.

Заключение

Применение метода может стать важной методикой графического представления конкретного предприятия, т.к. позволяет по-новому увидеть стоимостную структуру конкретного предприятия. Метод можно использовать на практике, соотнеся теоретический материал с возможностями программных средств, составляющих основу современных бухгалтерских систем. Наиболее заинтересованными в результатах метода могут стать руководители предприятий, стремящиеся обеспечить их максимальную экономическую стабильность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов Л.А. (2014) Бухгалтерская логистика. (Аналитическое представление бухгалтерского учета). Международный бухгалтерский учет. № 14 (308) Стр. 38 - 53
2. Клейнер Г. (2002) «Системная парадигма и теория предприятия». Вопросы экономики. - № 10, - с. 117 – 138
3. Леонтьев В. (1990) «Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика». Пер. с англ. – М.: Политиздат, с. 23, с. 27, с. 28 - 415 с.
4. Меркулова, Т. А. (2006) «Автоматизация бухгалтерского учета (пользовательский уровень). Учебное пособие / Т. А. Меркулова, О. Б. Ларионова. – Ульяновск: УлГТУ, 2006 – 171 с. ил.
5. Овчинникова Л.Н.(2012) Экономика для школьников. Схемы, таблицы, графики. Кемерово –73 с.
6. Перепелкин В.А. (2009) «Понятие «услуга» в экономической теории». Вестник СамГУ. № 3 (69) с. 38 – 46
7. Полтерович В.М. (1997) «Кризис экономической теории». ЦЭМИ РАН. Текст доклада на семинаре: «Неизвестная экономика» с. 46 – 66
8. Пономарёв В.П. (2016) «Введение в элементарную экономику». Sciences of Europe № 10 (10) | Economic Sciences с. 41- 54
9. Смирнова Я.В. (2018) «Экономика предприятия. Вопросы методологии. Вестник московского университета. Серия 6. Экономика. № 2 с. 26 - 44
10. Титов П.М. (2011) «Общая теоретическая экономика». Екатеринбург: ООО Издательство «Калан», – 256 с.
11. Цыганков К.Ю. (2017) «В защиту пользователей бухгалтерской отчетности». Международный бухгалтерский учет. Т. 20. Вып. 4. с. 226-242 <http://fin-izdat.ru/journal/interbuh/>
12. Швецов Д. (2019). «Основы теории предприятий: Идеальное. Нормальное. Условный банкрот». Издательство «Перо». Москва. – 57 с.
13. Швецов, Д. В. (2022). «Метод «соотнесения» при описании взаимосвязей между стоимостными ресурсами коммерческого предприятия». Теоретическая экономика, 93(9), 42. doi.org/10.52957/22213260_2022_9_42
14. Мюллер, Г. (1992). «Учёт: Международная перспектива». Пер. с англ. / Г. Мюллер, Х.Герион, Г. Минк. – М. : Финансы и статистика. – 136 с.
15. Хорнгрен Ч.Т., Фостер Дж. (2000) «Бухгалтерский учет: управленческий аспект». Пер. с англ. / Под ред. Я. В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, – 416 с.
17. Хермансон, Эдвардс и Иванцевич (1997). «Принципы бухгалтерского учета: Управленческий учет». Совместный учебник Открытого Колледжа. Свободное копирование, печать, ремикс (ТМ) www.textbookequity.com, www.opencollegertextbooks.org, (режим доступа: 15.11.2020)
21. Том К., Тим К., Джек М. (2005) «Стоимость компании. Оценка и управление». Пер. с англ. – М.: ЗАО Олимп-бизнес.
22. Этвэлл Джон, Мюррей Милгэйт, Питер Ньюмэн (2004), «Экономическая теория» Пер. с англ. – М.: «Инфра – М». – 930 с.

Benefits of the «resource match» method in the construction of graphic maps of commercial enterprise

Shvetsov Dmitriy Victorovich

Director of Selinvest LLC,
Kurgan aria. Russian Federation.
E-mail: shvecovdv@gmail.com

Annotation. The article discusses the advantages of the «graphical method» in comparison with methods without using its theoretical provisions. The main difference between the “graphical method on axes-quarters” and the existing realities of visual representation of the economic (cost) structure of enterprises are: 1) a developed theoretical apparatus and 2) a typical algorithm (consisting of 4 steps), which allows you to get the necessary graphic map of the enterprise. When building a “Graphic Map” unique for each enterprise, it turns out to clearly show all the relationships between the cost resources of commercial enterprises with sufficient ease of construction. This result was achieved thanks to the introduced theoretical apparatus, which allows, with the help of formulas, to the necessary extent to describe the emerging multiple relationships between cost resources, using the data of the working Chart of Accounts of the enterprise. When using automation (software based on modern accounting programs), each manager has the opportunity to have at hand a simple graphical diagram of cost resources that are managed by the manager.

Keywords: resource cost ratio, enterprise equation, dynamic means.

Формирование системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках

Курочкина Ирина Петровна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: ipkurochkina@yandex.ru

Маматова Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: ludm.mamatova@yandex.ru

Барышникова Софья Александровна

магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: kamkinasophie@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты исследования по формированию системы управленческого учета участия коммерческих организаций малого и среднего бизнеса в государственных закупках. Разработан авторский алгоритм информационно- организационного обеспечения данного процесса с детализацией выделенных этапов. Предложенный подход позволяет построить значимую для практики соответствующую модель с учетом специфики конкретного бизнеса.

Ключевые слова: государственные закупки, планирование участия коммерческих организаций в закупках, система управленческого учета, организационно-информационное обеспечение участия коммерческой организации в закупках.

JEL codes: M40; M 41; M49

Для цитирования: Курочкина, В.П. Формирование системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках / В.П. Курочкина, Л.А. Маматова, С.А. Барышникова. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_90. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.90-100. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_90

Введение

Современная экономическая и политическая ситуация, усиление экономических санкций, разрыв сложившихся цепочек формирования стоимости определяет пересмотр позиции и обеспечение максимального взаимодействия бизнеса и государства на взаимовыгодных условиях. Важным направлением этой работы является участие коммерческих организаций в государственных закупках в качестве поставщиков товаров, работ услуг. Оно позволит получить стабильные контракты и гарантированные доходы от государственных заказчиков, обеспеченные бюджетными средствами. Для этих целей необходимо организовать поиск соответствующих тендеров, подготовку заявки для участия в них и заключать выгодные сделки на основе адекватной управленческой информации, сформированной и поддерживаемой соответствующей системой учетно-аналитического обеспечения предприятия поставщика.

Как справедливо отмечал В.Б. Ивашкевич для формирования профессионального суждения

о критериях рентабельности государственных заказов необходим отдельный учет финансовых результатов деятельности [1]. Отличительной чертой государственных заказов является их сравнительная открытость. Следует отметить, что финансовые результаты между покупателями и продавцами при обычных поставках являются коммерческой тайной. Вместе с тем данный принцип не действует в государственных закупках. Результаты конкурсных торгов должны быть открыты, согласно действующему законодательству, они размещаются на едином официальном сайте госзакупок РФ [2].

Единая информационная система в сфере закупок между покупателями и продавцами успешно функционирует уже с 2016 года. В ней представлены планы и графики госзакупок, сведения об их реализации, реестры контрактов, перечень банковских гарантий, список недобросовестных исполнителей и поставщиков по ранее заключенным договорам, результаты проверки и соблюдения выданных предписаний, мониторинга, внешнего аудита и контроля, отчеты организаций, выполняющих госзаказ и другие сведения [3,4]. Должна быть также предоставлена полная отчетная информация об израсходованных бюджетных средствах и калькуляции себестоимости продукции по установленным статьям расходов, что, по нашему мнению, формулирует новые требования к организации учетно-аналитического обеспечения управления участия бизнеса в государственных закупках.

Цель исследования

Целью исследования является изучение проблемы построения эффективной системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках, что обусловлено недостаточностью ее разработки в специальной литературе и высокой важности для предприятий малого и среднего бизнеса. Решение этой проблемы позволит повысить уровень и качество организационно-информационного обеспечения в рамках предлагаемого авторского концептуального подхода.

Методическая основа исследования

Как справедливо отмечают в своем исследовании Гарифуллин К.М., Ивашкевич В.Б., Соколов А.Ю., большинство экономических субъектов, выполняющих госзаказ являются крупными многопрофильными организациями, располагающими квалифицированными кадрами, соответствующей информационной инфраструктурой [5, с.176 - 177]. Как показало исследование, для таких предприятий проблемы формирования системы управленческого учета участия в государственных закупках и направления их решения отражены в экономической литературе.

В соответствии с законодательством в государственных закупках могут принимать участие предприятия малого и среднего уровня. Вместе с тем, для таких экономических субъектов данные вопросы проработаны недостаточно. Практически отсутствуют научные публикации, посвященные проблемам специфики формирования соответствующей управленческой системы для предприятий малого и среднего бизнеса.

Особая роль в формировании управленческой системы участия в госзакупках предприятий малого и среднего бизнеса отводится разработке адекватного данному уровню учетно-аналитического обеспечения на основе генерации первичной информации в бухгалтерском учете, который для данных целей, по нашему мнению, может быть подразделен на две системы - финансового и управленческого учета. В совокупности они позволяют как получать достоверные исходные данные, так и отслеживать их изменения в различные периоды, либо на определенную дату, а также обеспечивать контрольную систему необходимыми показателями сравнения и сопоставления. Согласно ст.1 Федерального Закона № 402 ФЗ «О бухгалтерском учете» предметом бухгалтерского учета является формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных данным законом, в соответствии с установленными им требованиями и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. По статье 9 этого закона каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом [6]. В рамках нашего подхода можно сделать вывод о том, что бухгалтерский учет, который в этом контексте является финансовым учетом,

формирует, с одной стороны, информацию для составления бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах. С другой стороны, он предоставляет объективную и достоверную доказательную базу, применимую для принятия эффективных внутренних управленческих решений, связанных с участием организации в закупках, на различных уровнях как внутренней, так и внешней среды. В этом качестве он поставляет информацию в систему управленческого учета. Учетная информация не является исчерпывающей и приоритетной, однако, выступая базисом, является первичной и основополагающей в ряде других важных процессах, направленных на оценку, поиск решений, прогнозирование и планирование участия в закупочной деятельности.

Вместе с тем, как показало исследование, вопросы организации системы управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках не регламентированы на законодательном уровне и не находят должного освещения в научных трудах.

Роль управленческого учета в деятельности коммерческой организации достаточно исследована и определена в трудах многих российских и зарубежных ученых, в частности А. Апчерча [7], Т. Аренса [8], М.А. Вахрушиной [9], В.Б. Ивашкевича [10], Т.П. Карповой [11] Д.В. Крылова [12], И.П. Курочкиной [13] и др. В приведенных работах рассмотрены как общетеоретические проблемы определения понятия, роли и построения системы управленческого учета, так и его различные прикладные аспекты. Роль и содержание управленческого учета в системе государственных закупок изучены в меньшей степени. Как правило данные исследования посвящены совершенствованию методики бухгалтерского учета госзакупок для формирования этих показателей в бухгалтерской отчетности и методики их последующего финансового анализа.

Практически не изложены вопросы организации системы управленческого учета участия в государственных закупках, отражающих специфику деятельности малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, формирование такой системы затрагивает всех работников предприятия, поскольку необходимо создать новую организационную и информационную архитектуру, в которую исходные данные должны попадать из соответствующих процессов (данные о заказе, начислении заработной платы, расходе материалов и др.) и подвергаться необходимой обработке в соответствии с управленческими задачами. Система должна удовлетворять требованиям принятия качественных управленческих решений при минимально возможных затратах, основанных на предварительно выполненном анализе [4].

Основная часть исследования

При разработке системы управленческого учета важно ориентироваться на вид деятельности организации и рынок, на котором она функционирует, ее структуру и интересы собственников. В статье изложен разработанный авторами логический алгоритм организации системы управленческого учета для предприятия малого и среднего бизнеса.

Методика носит универсальный характер и может быть использована в экономических субъектах различных видов деятельности, включая производственную. Объект нашего эмпирического исследования, с условным названием ООО «Орион», имеет два разных вида деятельности: оптовая торговля фармацевтической продукцией и строительство судов, кораблей и плавучих конструкций, что является производственной деятельностью. ООО участвует в закупочной деятельности государственных органов власти по виду деятельности «Оптовая торговля фармацевтической продукцией». По производственной деятельности организация в настоящее время не участвует в государственных закупках, но планирует делать это в будущем.

В процессе исследования выделены этапы формирования системы управленческого учета участия ООО «Орион» в государственных закупках, которые представляют собой следующую последовательность действий: оценка взаимодействия финансового и управленческого учета; выбор системы управленческого учета; выбор метода учета затрат; разработка рабочего плана счетов; разработка управленческой документации; выбор автоматизированной системы управленческого учета; решение кадровых вопросов; разработка управленческой отчетности.

Рассмотрим эти этапы подробнее.

1. Оценка взаимодействия финансового и управленческого учета

На данном этапе осуществляется критическая оценка действующей практики взаимодействия финансового и элементов управленческого учета организации до момента внедрения новой системы управленческого учета с выявлением положительных и отрицательных сторон этого взаимодействия.

По результатам проведенного исследования было выявлено, что действующая система учета фактов хозяйственной жизни, связанных с участием ООО «Орион» в государственных закупках, не отличается от традиционной методики учета расчетов с покупателями и заказчиками, заложенной в плане счетов бухгалтерского учета. При этом отражаются только факты, имевшие место после победы в закупке. Ими являются расчеты, связанные с обеспечением участия организации в государственных закупках. Для учета исследуемых расчетов используется счет 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Приобретение товаров, являющихся предметом закупки, сопровождается первичными документами, соответствующими расчетам с поставщиками и подрядчиками, однако они дополнены, как видно из рисунка 1, первичными документами, обслуживающими государственный контракт.

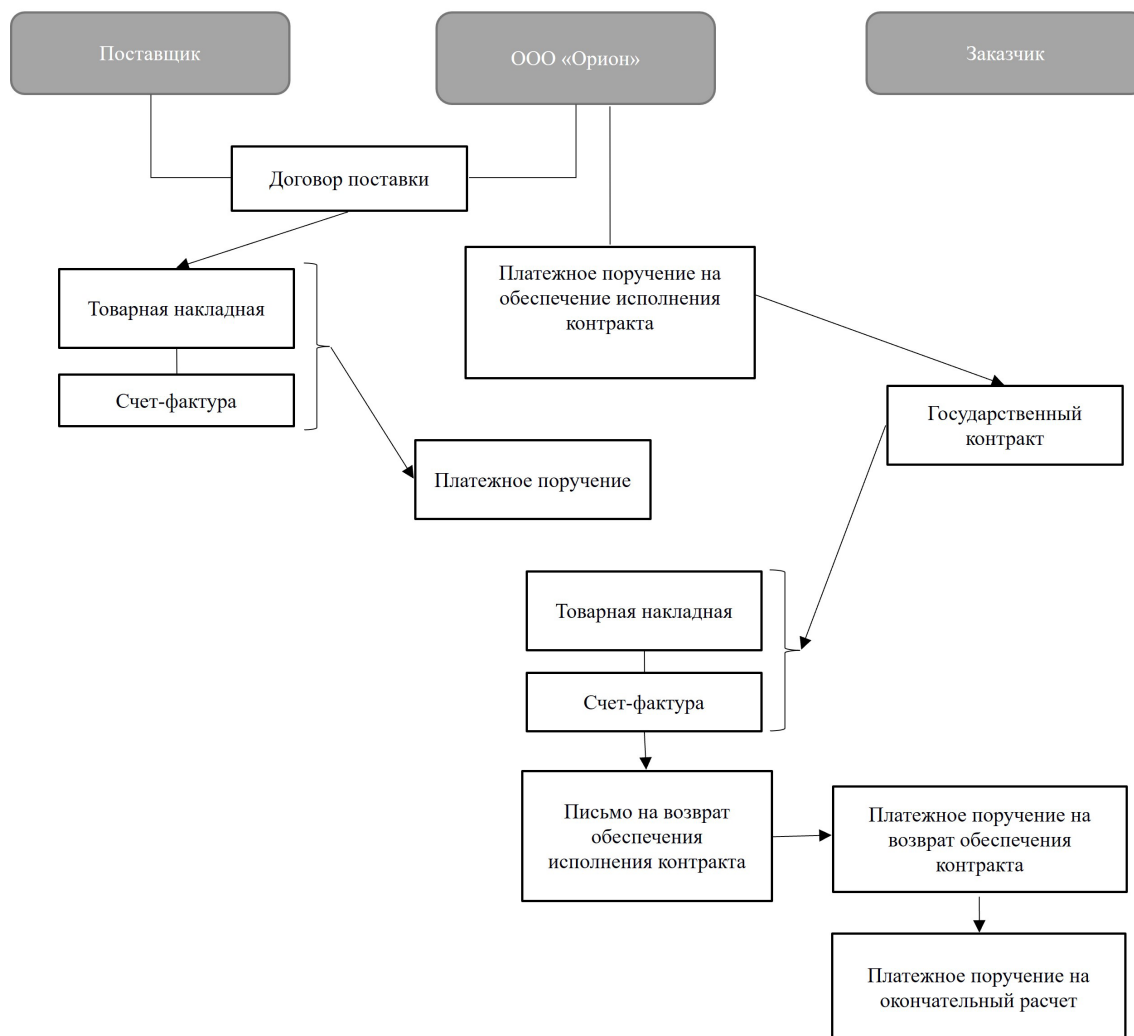

Рисунок 1 – Первичный документооборот участия ООО «Орион» в госзакупках

Источник: составлено авторами

Для учета приобретения товаров при осуществлении госзакупок в действующем плане счетов ООО «Орион» используется счет 41 «Товары», в котором нет отдельной идентификации медицинских товаров. Исследуемая организация использует стандартный программный продукт «1С Бухгал-

терия». В связи с этим регистрами аналитического учета фактов хозяйственной жизни по участию в закупках являются Карточка счета и Оборотно-сальдовая ведомость по счету 41 «Товары». Регистры синтетического учета являются Анализ счета 41, Главная книга и Оборотно-сальдовая ведомость. В конце отчетного периода по данным, собранным в регистрах бухгалтерского учета, составляется Бухгалтерский баланс. В Бухгалтерском балансе информация, связанная с участием ООО «Орион» в государственных и муниципальных закупках, отражается в статьях «Дебиторская задолженность» и «Запасы» раздела II «Оборотные активы», а также в статье «Кредиторская задолженность» раздела V «Краткосрочные обязательства». Таким образом, выделить информацию на основе используемых регистров аналитического учета не представляется возможным. Для решения этой проблемы предлагаем к счету 41 «Товары» в системе финансового учета выделить специальный субсчет «Медицинские товары по госзакупкам», что существенно повысит прозрачность информации, сформированной в системе финансового учета и отчетности.

Как показало исследование, управленческий учет участия ООО «Орион» в закупках отсутствует, соответственно возникает потребность в его постановке.

2. Выбор системы управленческого учета

На данном этапе необходимо подобрать управленческую систему, которая наиболее адекватным образом подходила бы для конкретной организации, либо создать собственную на основе симбиоза существующих систем. Характеристики систем управленческого учета, наиболее часто используемых в российской и международной практике, отобраны и представлены на рисунке 2.

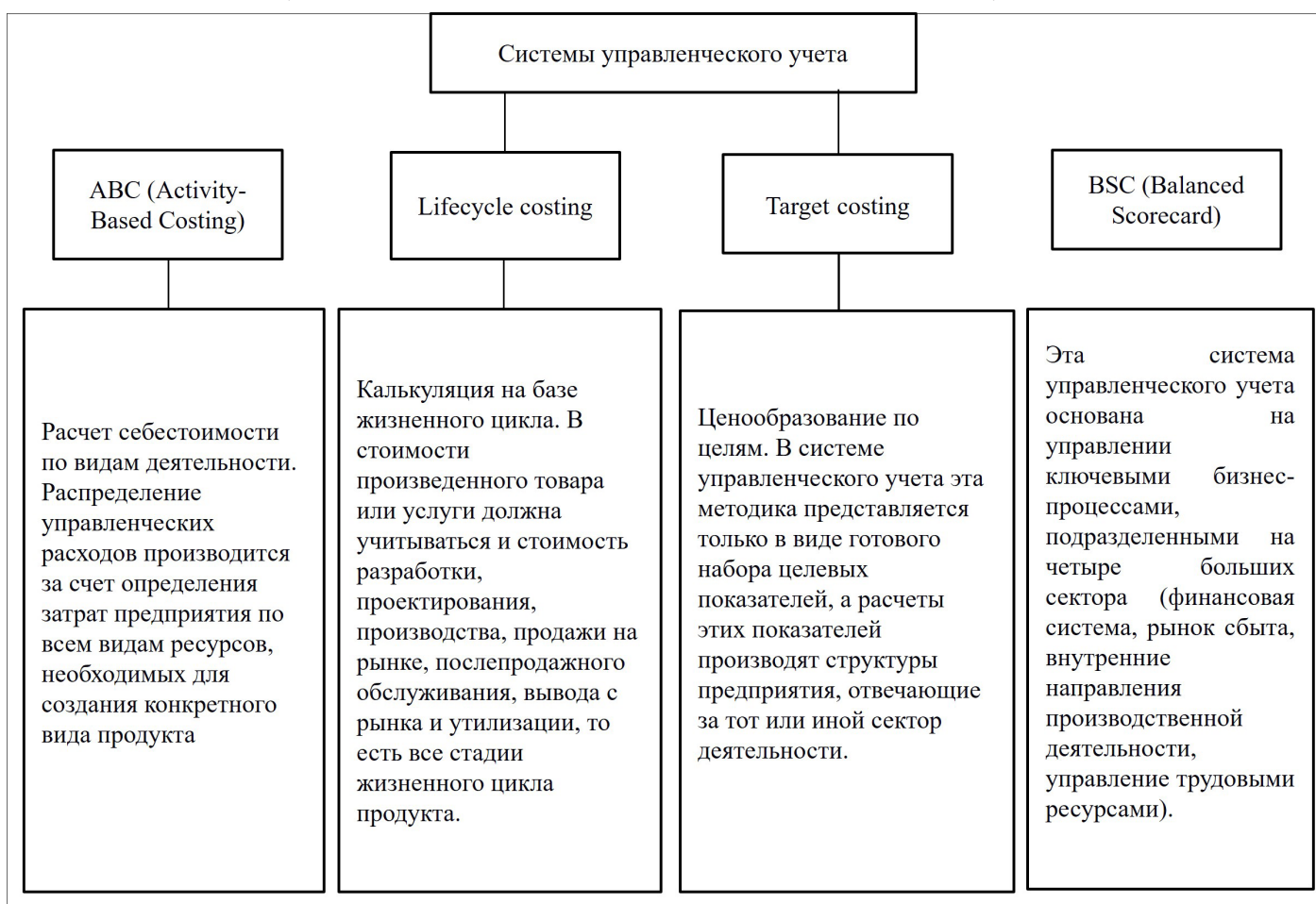

Рисунок 2– Характеристика систем управленческого учета

Источник: составлено авторами

Поскольку ООО «Орион» ведет два разных вида деятельности: оптовая торговля фармацевти-

ческой продукцией и строительство судов, кораблей и плавучих конструкций, то для организации управленческого учета приоритетной является система ABC, позволяющая рассчитать себестоимость по каждому виду деятельности.

3. Выбор метода учета затрат

Выбранная система и метод учета затрат является важными перед разработкой управленческой документации, рабочего плана счетов и системы управленческой отчетности.

Характеристики наиболее часто используемых в российской и международной практике методов учета затрат отобраны и представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Характеристика методов учета затрат

Источник: составлено авторами

В зависимости от сложности задач и многопрофильности организации может применяться наиболее удобный из методов учета затрат или комплекс методов. Комбинация разных методов применяется при необходимости достижения разноплановых задач, стоящих перед организацией, и получения наиболее полной и объективной картины всех бизнес-процессов. В соответствии с выбранной системой учета для ООО «Орион» в целях формирования системы управленческого учета авторами предложен метод прямых затрат, позволяющий формировать затраты по видам деятельности.

4. Разработка рабочего плана счетов

Выбрав метод или систему методов учета затрат, можно переходить к созданию рабочего плана счетов. При этом необходимо определиться, будет это автономная или интегрированная система учета. Как известно, при автономном варианте каждая из систем учета (финансового и управленческого) является замкнутой. В финансовой бухгалтерии затраты группируются по экономическим элементам, а в управленческой – по статьям калькуляции.

При интегрированной системе учета используется единая система счетов и бухгалтерских записей. Счета управленческого учета, имеющие сальдо, относятся одновременно к системам управленческого и финансового учета. Для сохранения коммерческой тайны на счетах финансового учета регистрируются лишь сальдо, а обороты, показывающие факты хозяйственной жизни, отражаются в

системе управленческого учета.

Формирование системы управленческого учета участия ООО «Орион» в государственных закупках предполагает использование интегрированной системы учета. Соответственно, к имеющимся счетам рабочего плана счетов ООО «Орион» будут добавлены необходимые субсчета и введены счета аналитического учета в целях обособления информации об участии в закупках по видам деятельности.

5. Разработка управленческой документации

Документы по управленческому учету операций по участию организации в закупках, по нашему мнению, должны затрагивать следующие аспекты: систему показателей для управления участием в закупках; стандарт учета затрат и формирования себестоимости; рабочий план счетов управленческого учета; систему бюджетирования; формы отчетных документов для управленческого учета; приказ о назначении ответственных работников за формирование и ведение регистров управленческого учета; положение о конфиденциальной информации в системе управленческого учета; технологию бизнес-процессов.

6. Выбор автоматизированной системы управленческого учета

Компоненты управленческого учета должны функционировать в среде автоматизированной информационной системы. Главной задачей современных информационных технологий, применяемых для целей последующего управленческого анализа, является своевременное предоставление достоверной, необходимой и достаточной информации специалистам и руководителям для принятия обоснованных управленческих решений. Автоматизация управленческой деятельности экономического субъекта должна поддерживаться программным обеспечением, которое соответствует поставленным задачам.

В настоящее время можно выделить следующие основные программные средства для автоматизации управленческого учета: Microsoft Excel; специализированные онлайн-сервисы; различные специализированные конфигурации на базе 1С; ERP-системы для комплексной автоматизации крупных предприятий.

Для формирования системы управленческого учета участия ООО «Орион» в государственных закупках на начальном этапе можно использовать возможности Microsoft Excel, а после оценки рациональности внедрения данной системы перейти к специализированным конфигурациям на базе 1С.

7. Решение кадровых вопросов

При решении вопросов, связанных с организацией управленческого учета, необходимо определить, какое структурное подразделение будет ответственно за ведение управленческого учета. Очень подробно данное обстоятельство затрагивается в работе В.Б. Ивашкевича [15]. Возможны следующие варианты: финансово-экономическая служба; единый информационно-аналитический центр управленческого учета; мини-центры по управленческому учету внутри каждого сектора по направлениям хозяйственной деятельности с оперативной подчиненностью центральному аналитическому подразделению; разделение функциональных обязанностей и зон ответственности, касающихся управленческого учета, по объектам (или целям) учета.

Полагаем, что оптимальным вариантом для ведения управленческого учета участия ООО «Орион» в госзакупках будет заполнение целевых программ по направлениям деятельности с передачей информации для дальнейшей обработки в созданный для этих целей аналитический центр.

8. Разработка управленческой отчетности

Управленческая отчетность, формируемая на данном этапе, должна отражать основные направления деятельности организации и их состояние по сравнению с прогнозными и плановыми данными. Многообразие управленческих отчетов можно разделить на три вида: отчеты по финансовому

результату, отчеты по балансу, отчеты по движению денежных средств. Их подвиды структурированы в таблице 1.

Таблица 1 – Структура управленческих отчетов по участию в госзакупках

Виды управленческих отчетов	Подвиды
Отчет по финансовому результату	<ul style="list-style-type: none"> - общий отчет по доходам и расходам - отчет по структуре себестоимости - отчет по отдельным разделам расходов: сырье и материалы, фонд оплаты труда, маркетинговые расходы и прочее - бюджеты по доходам и расходам - скользящий прогноз
Отчет по балансу	<ul style="list-style-type: none"> - управленческий баланс - отчет по оборотному капиталу - отчет по внеоборотному капиталу - отчет по финансовым активам и обязательствам - отчет по прочим обязательствам - отчет по структуре собственного капитала - бюджеты по балансу
Отчет по движению денежных средств	<ul style="list-style-type: none"> - общий отчет о движении денежных средств - операционные отчеты управления денежными средствами - бюджеты по движению денежных средств

Практическая реализация предложений по формированию соответствующей системы управленческого учета для исследуемой организации схематично отражена на рисунке 4.

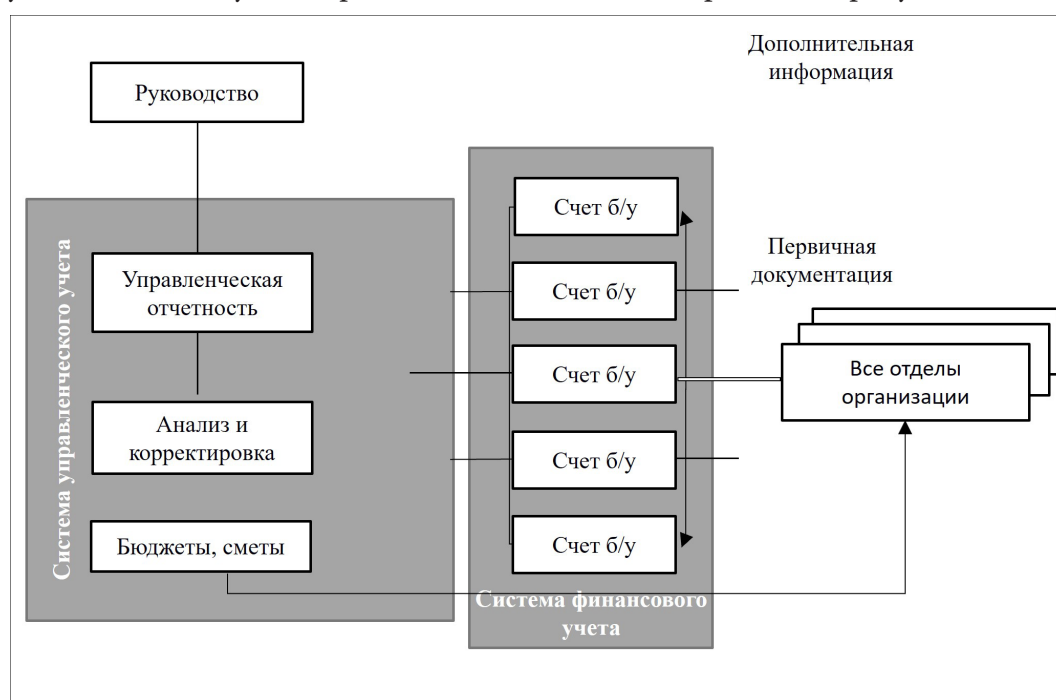

Рисунок 4 – Схема организации системы управленческого учета участия ООО «Орион» в закупках на основе трансформации данных финансового учета

Источник: составлено авторами

Результаты исследования

Подводя итог, следует отметить, что необходимость формирования адекватной системы управленческого учета для участия малого и среднего бизнеса в госзакупках обусловлена тем, что она устраняет недостатки организации управления их участия в закупках, среди которых:

- отсутствие механизма планирования (бюджетирования) деятельности ООО «Орион» по участию в закупках, позволяющего проводить предварительный сравнительный анализ принимаемых решений; рассчитывать плановые, экономически оправданные показатели затрат; прогнозировать результаты деятельности и обосновывать перспективные решения; проводить анализ отклонений фактических показателей от плановых и выявлять их причины;

- отсутствие прозрачной системы учета затрат по участию в закупках, позволяющей не только определить их достоверную величину, но и проанализировать их по видам, статьям, местам возникновения, носителям, центрам ответственности и другим факторам, необходимым для осуществления адекватного контроля закупочной деятельности ООО «Орион»;

- несовершенство управленческой отчетности;

- отсутствие механизма оценки рентабельности деятельности по участию в закупках;

- отсутствие процедур проведения анализа и принятия управленческих решений, связанных с вопросами формирования графика закупок, ценообразования и др.;

- недостаточный уровень ответственности и мотивации персонала за снижение уровня затрат и повышение эффективности деятельности как своего подразделения, так и организации в целом;

- отсутствие четкого механизма управления подразделениями организации.

Полагаем, что в представленных разработках реализован системный подход к исследуемой проблеме. Предложенная в статье система управленческого учета участия коммерческой организации в государственных закупках может быть использована на предприятиях малого и среднего бизнеса. Она позволит, по нашему мнению, осуществлять его информационную поддержку, быстро адаптировать бизнес-процессы к изменению требований органов государственной власти, повышать экономическую эффективность бизнес-процессов, распределять их выполнение по зонам ответственности конкретных служб с контролем эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивашкевич В.Б. Раздельный учет результатов финансовой деятельности в организациях, выполняющих государственный заказ //Международный бухгалтерский учет. 2019. № 8. С.846-858
2. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года (ред. от 16.04.2022, с изм. и. доп., вступ. в силу с 01.05.2022)]// СПС Консультант Плюс.
4. Постановление Правительства РФ от 19 января 1998 г. N 47
«О Правилах ведения организациями, выполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности» [в ред. Постановления Правительства РФ от 15.07.2022 N 1271]// СПС Консультант Плюс.
5. Гарифуллин К.М., Ивашкевич В.Б., Соколов А.Ю. и др. Формирование и использование информации бухгалтерского учета для принятия управленческих решений. М.: РУСАЙНС, 2016.- 126 с.
6. Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [принят Государственной Думой 22 ноября 2011 года (ред. от 30.12.2021, с изм. и доп, вступ. в силу с 01.01.2021)] // СПС Консультант Плюс.
7. Апчерч А. Управленческий учет: принципы и практика. М.: Финансы и статистика, 2002.- 952 с.
8. Аренс Т. Практика управленческого учета: опыт европейских компаний. Минск: Новое издание, 2004. 416 с.
9. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник / М. А. Вахрушина. — М.: Омега - Л, 2007. – 576 с.
10. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2017. -576 с.
11. Карпова, Т.П. Управленческий учет / Т.П. Карпова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 351 с.
12. Крылов, Д.Б. Учетно-аналитическое обеспечение управления организацией / Д.Б. Крылов. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ. 2016. – 86 с.
13. Курочкина И.П. Логическая модель учетной информации в системе программно-ориентированного учета // Управленческий учет. 2008. № 7. С.8-16
14. Маматова Л.А. Экономический анализ: теория и практика: учебно-методическое пособие / Л.А.Маматова :Яросл. гос ун-т им. П.Г.Демидова. – Ярославль: ЯрГУ, 2021.- 88 с.
15. Ивашкевич В.Б. Управленческий учет как профессия // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 3. С.124-134

Formation of a management accounting system for the participation of commercial organization in public procurement

Kurochkina Irina Petrovna

Doctor of Economics, Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: ipkurochkina@yandex.ru

Mamatova Lyudmila Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: ludm.mamatova@yandex.ru

Baryshnikova Sofya Alexandrovna

Master's student,
P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation.
E-mail: kamkinasophie@gmail.com

Annotation. The article presents the results of a study on the formation of a management accounting system for the participation of commercial organizations of small and medium-sized businesses in public procurement. The author's algorithm of information and organizational support of this process with the details of the selected stages has been developed. The proposed approach makes it possible to build an appropriate model that is relevant for practice, considering the specifics of a particular business.

Keywords: public procurement, planning of participation of commercial organizations in procurement, management accounting system, organizational and informational support of participation of a commercial organization in procurement.

Логистический подход к организации городских пассажирских перевозок

Несиоловская Татьяна Николаевна

доктор технических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Аннотация. Разработаны базовые принципы городской транспортной логистики, обеспечивающие создание гармонично организованных, высокоэффективных систем пассажирских перевозок. Поскольку в современной реальности составляющие процесса городских пассажирских перевозок проявляют асинхронный характер, интересы участников логистической системы будут различными; более того, в разные периоды времени приоритеты интересов участников могут меняться. Согласование интересов всех участников логистической системы позволяет минимизировать конфликты и обеспечить наиболее ее эффективное функционирование в рамках поставленной цели. Показано, что при рассмотрении логистической системы с позиций теории компромиссов, очевидна необходимость целенаправленной балансировки интересов участников как на макроуровне, так и на микроуровне. Результативность процесса логистизации городских пассажирских перевозок предложено рассматривать как комплексную экономическую категорию, которая характеризует качество работы всей логистической системы (степень удовлетворения запросов потребителей) при заданном уровне общих издержек, с учетом социальных и экологических ограничений. Показано, что политика в области транспортного обеспечения должна быть направлена на развитие мультимодального общественного транспорта и использование экологических технологий, позволяющих повысить качество обслуживания населения.

Ключевые слова: логистический подход, городской общественный транспорт, потоки, эффективность, качество обслуживания населения.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Несиоловская, Т.Н. Логистический подход к организации городских пассажирских перевозок / Т.Н. Несиоловская. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_101. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.101-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_101

Введение

Одной из базовых отраслей экономики любой страны в современных условиях является транспортный комплекс, обеспечивающий удовлетворение потребностей государства и населения в перевозках.

Если рассматривать транспортную систему крупных городов, то основной ее целью будет создание необходимых условий функционирования и развития базовых отраслей городского хозяйства и обеспечение максимально эффективного использования ее потенциала для удовлетворения потребностей населения. Рост и развитие городов невозможен без одновременного и адекватного развития транспортной системы.

Основными причинами транспортных проблем в крупных городах, приводящими к неудовлетворению населения уровнем обслуживания, являются: ограниченность ресурсов, плохое планирование, недостаточно развитая инфраструктура, высокая степень изношенности транспортных средств, сопровождающаяся ухудшением экологической обстановки и др. [1-3]. Оптимальным решением этих проблем является создание рациональной транспортной системы, которая должна полностью удовлетворяющую спрос данной территории на транспортные услуги.

В этой связи ключевую роль приобретает логистика, как системная рационализация управления потоковыми процессами. Объектом логистики является материальный поток на всем пути своего движения, то есть от первичного источника до конечного потребителя, а предметом – оптими-

зация совокупных затрат по всей цепи движения [4]. Цель логистики определяется правилом «7 Н»: нужный товар в нужном количестве и нужного качества должен быть доставлен в нужное место, в нужное время, нужному потребителю и с наименьшими затратами. При условии выполнения этих правил, можно считать, что цель логистической деятельности достигнута.

Логистика основана на следующих постулатах:

- процесс является итерационным, состоящим из накопления, перемещения и преобразования ресурсов;
- процесс целенаправлен и детерминирован, то есть ориентирован на конечный результат и протекает по определенному алгоритму.

Идеология логистики способствует установлению четкой системы взаимоотношений консолидированных элементов системы, что обеспечивает эффективность ее функционирования [5-7].

Применительно к организации городских пассажирских перевозок логистика представляет собой совокупность проектных решений, технических средств и методов организации и управления, которые должны обеспечивать заданный уровень обслуживания пассажиров, их безопасную, надежную и непрерывную доставку в определенное время, в определенное место при минимальных затратах за счет оптимизации перевозочного процесса, рассматриваемого как логистическая система операторов и объектов инфраструктуры, посредством логистических связей, участвующих в процессе оказания транспортных услуг [8,9].

Однако, в реальности большинство участников транспортного процесса являются самостоятельно хозяйствующими субъектами со своими организационно-функциональными структурами, процессы имеют асинхронный характер, интересы участников (звеньев) логистической системы будут различными. Более того, в разные периоды времени приоритеты интересов участников транспортного процесса будут меняться, увеличивая конфликты в системе городских пассажирских перевозок и снижая эффективность ее функционирования.

В этой связи целью настоящей работы явилось изучение процесса логистизации городских пассажирских перевозок как комплексной экономической категории, характеризующей качество работы транспортной системы в современных реалиях.

Методы

В работе использовался системный подход, аналитический подход, метод компромиссов.

С позиций системного подхода, логистику городских пассажирских перевозок можно представить, как деятельность, которая преобразует входящие потоки - материальные (X), информационные (R), финансовые (C) в потоки, выходящие (рис.1). Причем на выходе имеют место не только преобразованные финансовый (C') и информационный (R't) потоки, но и трансформация материального потока в сервисный поток (Y). С экономической точки зрения потоки затрат (Nz) должны преобразовываться в потоки доходов (N_D).

Существующий системный подход к организации городских пассажирских перевозок (на примере г. Москва) представлен на рис. 2.

Рисунок 1 – Логистическая система общественного пассажирского транспорта

Источник: Нгуен Тхи Тху Хыонг, Рябов Игорь Михайлович Особенности логистики общественного пассажирского транспорта г. Ханоя[10]

Гражданский кодекс РФ ч.2. Глава 40. Перевозка, Гражданский кодекс РФ ч.2. Глава 41. Транспортная экспедиция, О транспортно-экспедиционной деятельности, Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности, Об утверждении Порядка осуществления временных ограничений или прекращения движения транспортных средств по автомобильным дорогам федерального значения и частным автомобильным дорогам

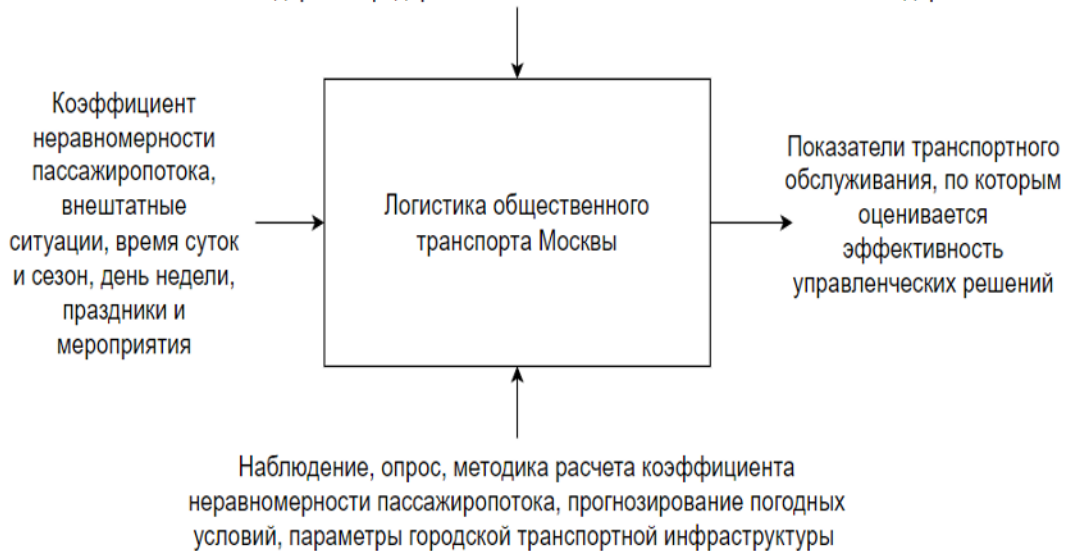

Рисунок 2 - Контекстная диаграмма логистического процесса городского пассажирского транспорта
 Источник: Данные по работе Московского транспорта [11]

На входе в систему - показатели, влияющие на движение транспорта. На выходе из системы - показатели транспортного обслуживания, по которым оценивается эффективность управленческих решений. Управление осуществляется на основе существующей нормативно-правовой документации.

Каждый из элементов вносит свой вклад в деятельность логистической системы. Важно согласовать интересы всех участников, что позволит минимизировать конфликты в логистической системе и обеспечить наиболее эффективное ее функционирование в рамках поставленной цели.

Если рассматривать систему с позиций теории компромиссов, то очевидна необходимость целенаправленной балансировки интересов участников, как на макроуровне, так и на микроуровне. Вышесказанное можно представить в виде целевой функции:

$$\sum_{i=1}^n P_i = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m C_{ij} * P_j \rightarrow \max \quad (1)$$

где P_i - множество полезностей (эффективности) транспортной логистической системы;
 P_j - множество полезностей (эффективностей) подсистем транспортной логистической системы;

C_{ij} - коэффициент связи подсистем транспортной логистической системы;

n - число подсистем транспортной логистической системы;

m - число структурных звеньев внутри каждой подсистемы.

Результаты

Основываясь на базовых принципах логистики, к принципам городской транспортной логистики предложено отнести следующие:

1. Комплексность: формирование развитой инфраструктуры для осуществления движения потоков в определенных условиях, координация действий участников движения, осуществление централизованного контроля выполнения поставленных задач и др.

2. Научность: моделирование потоков на всех этапах движения, в том числе спроса на перевозки, маршрутизации потоков, видов и типов транспортных средств и др.

3. Конкретность: точная оценка всех ресурсов, используемых при осуществлении логистического процесса (материальных, финансовых, информационных) и анализ издержек в процессе трансформации указанных ресурсов в сервисный поток.

4. Эффективность: достижение целей поставленных перед системой, в том числе обеспечение соответствия характеристик транспортных средств спросу на перевозки с учетом заданного уровня комфорта пассажиров, расчет и обеспечение оптимального уровня транспортного обслуживания населения и др.

5. Результативность: организация транспортного и смежного обслуживания пассажиров в рамках единой инфраструктуры с учетом социальных и экологических ограничений.

Принцип комплексности означает, что процесс организации городских пассажирских перевозок должен осуществляться как в вертикальной, так и в горизонтальной взаимосвязи элементов.

В вертикальной взаимосвязи элементов создание рациональной транспортной системы рассматривается на основе двухуровневого подхода (макро и микро уровни).

На макроуровне создание рациональной транспортной системы, позволяющее снизить транспортную нагрузку в городе, возможно за счет следующих решений:

1. Использование логистического подхода еще на этапе проектирования и проведения градостроительных работ. Это позволяет существенно сократить потребность населения в перевозках как путем приближения места жительства к местам труда, проведения досуга и т.д., так и наоборот.

2. Разработка и выполнение генерального плана городов, определяющего развитие городского пространства на значительный срок (20 лет и выше).

Согласно генплану, стратегия развития транспорта представляет собой конкурентное развитие городского пассажирского транспорта по отношению к личному автотранспорту. Региональные планы предусматривают в качестве приоритетных задач улучшение мобильности населения, повышение качества транспортного обслуживания за счет развития сети внеуличных автомагистралей, снижение использования автомобиля в городе за счет развития общественного транспорта и введения платы за пользование личным автомобилем.

3. Зонирование городской территории, то есть ограничения доступа личного транспорта в определенные районы города (как правило - историческая часть, территории высокой деловой активности и плотной жилой застройки). В то же время, на этих территориях активно развивается общественный транспорт. «Ограниченный доступ» не означает «запрет», речь идет, прежде всего, о системе различных ограничений, которые делают использование личного автотранспорта на этих территориях менее удобным, чем транспорта общественного: снижение скорости движения, запреты на парковку на проезжей части улиц, платность за въезд в зону и за парковку и др. Количество и строгость таких ограничений определяется транспортной емкостью территории, развитием и состоянием ее дорожной сети.

4. Оптимизация соотношения общественного и индивидуального транспорта. Общественный транспорт в городах всегда составлял конкуренцию личному автомобилю и выигрывал ее по многим параметрам: стоимость поездки здесь ниже, чем на личном транспорте, да и проблема парковки отпадает. Для городской жизни в целом важен и такой показатель, как провозная способность общественного транспорта, которая в несколько десятков раз выше, чем личных автомобилей. Исходя из этого, во многих городах мира общественный транспорт пользуется значительными преференциями, например, под него выделяют специальные полосы проезжей части. В идеале общественный транспорт позволяет разгрузить движение в центре городов на 30-40 %.

5. Развитие улично-дорожной сети, в первую очередь создание внеуличных скоростных городских магистралей, являющихся продолжением пригородных автомагистралей. Такая сеть дорог может перетянуть на себя до 80 % городского движения. Способ, конечно, очень затратный и не бы-

стрый, но чрезвычайно эффективный.

На микроуровне возможны следующие решения для снижения транспортной нагрузки в городе:

1. Введение платы за использование личного автомобиля в городе (за проезд по магистрали, въезд в зону города, парковку и др.) в зависимости от места и времени: ее размер увеличивается по мере приближения к центру, а по времени - в часы пик. Эта мера весьма действенная (как показывают измерения, она позволяет снижать транспортную нагрузку на 20 %), но, при этом, непопулярная и вызывающая резкий протест владельцев личного транспорта.

2. Создание нового механизма обеспечения финансовой поддержки производителей и потребителей транспортных услуг, направленного на развитие городских пассажирских перевозок.

3. Информационное обеспечение дорожного движения, т.е. организация информирования участников дорожного движения о сложных транспортных ситуациях, возможных маршрутах объезда перегруженных участков и т.п. Для такого информирования применяются многопозиционные дорожные знаки, световые табло, специальные радио-, видео- и интернет-каналы. С развитием систем компьютерной навигации стала очевидной актуальность ее использования как канала информирования о транспортной ситуации на дорогах. Все эти меры дают значительный эффект, предотвращая или позволяя быстрее устранять заторы улично-дорожной сети.

Применение принципа комплексности при создании рациональной транспортной системы с точки зрения горизонтальной взаимосвязи элементов рассматривается как параллельное решение трех приоритетных задач:

- обеспечение гарантированного качественного транспортного обслуживания населения;
- укрепление экономической стабильности региона;
- снижение негативного влияния на окружающую среду.

Наиболее важный компонент социального функционирования системы – государственное социальное регулирование пассажирского транспорта подразумевает правовое регулирование социального развития с применением действующих социальных норм и стандартов.

Экономическая целесообразность функционирования пассажирского транспорта состоит в эффективном обеспечении населения необходимыми транспортными коммуникациями в той степени, в какой затраты на функционирование системы оправдываются соображениями благосостояния общества. Для достижения этой цели логистическая система пассажирского транспорта должна отвечать следующим требованиям:

- обеспечивать сбалансированное сочетание общественного и частного транспорта с учетом местных социально-экономических, технических и экологических особенностей и ограничений;
- обеспечивать комфортабельное, надежное и безопасное обслуживание, наряду с рациональным использованием энергетических, земельных и прочих ресурсов.

Развитие транспорта (как общественного, так и частного) привело к ухудшению экологической ситуации в городах в связи с загрязнением воздуха и повышением уровня шума.

Традиционно эффективность общественного транспорта рассчитывается как отношение результатов работы транспорта к затратам на его функционирование [12,13]. Результаты представляют собой финансово-кредитную оценку доли транспорта в общем валовом продукте регионе или города, затраты – общую сумму, расходуемую на развитие транспортной системы. Если значение этого показателя больше единицы, то финансовая поддержка транспортной системы целесообразна. При этом в процессе трансформации материального потока в сервисный поток (рис.1) потоки затрат (N_z) должны преобразовываться в потоки доходов (ND), что вступает в противоречие с целью общественного пассажирского транспорта – предоставлением общедоступных услуг населению в мобильности в определенной части города [14]. Следует отметить, что основная часть общественного транспорта в существующей системе управления транспортным сектором субсидируется, причем, не всегда эффективно.

Корректнее говорить о результативности организации транспортного обслуживания пассажиров.

Результативность процесса логистизации городских пассажирских перевозок может быть охарактеризована соотношением затрат и результатов с учетом социальных, экологических и политических ограничений:

$$K_p \xrightarrow{Y} \sum_{i=1}^n K_p \xrightarrow{T, N, J} R \begin{matrix} \rightarrow \text{Эконом} \\ \rightarrow \text{Социал} \\ \rightarrow \text{Эколог} \end{matrix} \quad (2)$$

где K_p – концентрация ресурсов (материальных, финансовых, информационных);

Y – условия эффективной реализации процессов (с точки зрения потребителей и производителей транспортных услуг);

ΣK_p – суммарный поток ресурсов (характеристика движения потоков);

n – количество ресурсов определенного вида;

T – время протекания процессов (должно стремиться к минимуму);

N – потоки затрат / поступлений (налоги, валютный курс, субсидии);

J – инновации (технологические, социальные, финансовые);

R – результат (целевая функция – качество городских пассажирских перевозок);

Экон – экономическая эффективность (рентабельность перевозок, уровень затрат на одного пассажира, уровень покрытия затрат доходами, пассажирооборот на 1 человека, эффективность использования трудовых ресурсов и др.);

Соц – социальная эффективность (обеспечение транспортной доступности, уровень транспортной безопасности, уровень качества транспортного обслуживания, условия обслуживания различных социальных групп населения комфортабельным проездом, обеспечение гарантированного транспортного обслуживания социально незащищенных слоев населения и др.);

Экол – экологическая эффективность (защита окружающей среды, уровень вредных выбросов в атмосферу транспортными средствами, уровень шума, уровень развития экологически чистых видов транспорта и др.).

С учетом социальной и экологической эффективности городских пассажирских перевозок, политика в области транспортного обеспечения должна быть направлена на создание экологически чистых видов транспортных средств и развитие мультимодальности общественного транспорта путем распространения гибких проездных билетов и использования различных информационных систем и приложений, доступных населению.

Управление системой городских пассажирских перевозок (рис. 3) должно базироваться на принципах комплексности, научности и конкретности.

Принцип комплексности заключается в координации действий участников транспортной логистической системы; принцип научности – в моделировании всех видов логистических потоков; принцип конкретности – в точной оценке всех видов ресурсов, используемых при осуществлении транспортного процесса. Соблюдение данных принципов должно обеспечить системе адаптивность, рассматриваемую как способность эффективно выполнять заданные функции в определенном диапазоне изменяющихся условий [15]. Чем шире этот диапазон, тем более адаптивной считается система.

Система транспортного обслуживания жителей города функционирует в условиях неопределенности, уровень которой не является постоянным. Неопределенность зависит от факторов, определяющих работу пассажирского транспорта, и от сложности связей между этими факторами. Большинство факторов являются нестабильными, и их влияние изменяется различным образом. Их динамизм и сложность вносят главный вклад в неопределенность условий функционирования системы транспортного обслуживания. Универсальной модели логистической системы, которая способна учитывать все переменные ситуации и возможные сценарии на сегодняшний день не существует. Тем

не менее на разнообразные ситуации, описываемые различными наборами стандартных исходных факторов, могут быть заблаговременно разработаны стандартные управленческие решения, предусматривающие изменение количества подвижного состава, маршрутов и режимов движения, графиков работы. Так же могут готовиться управленческие решения в случае массовых зрелищных мероприятий и других аналогичных случаев, поскольку их влияние на изменение пассажиропотоков может легко прогнозироваться.

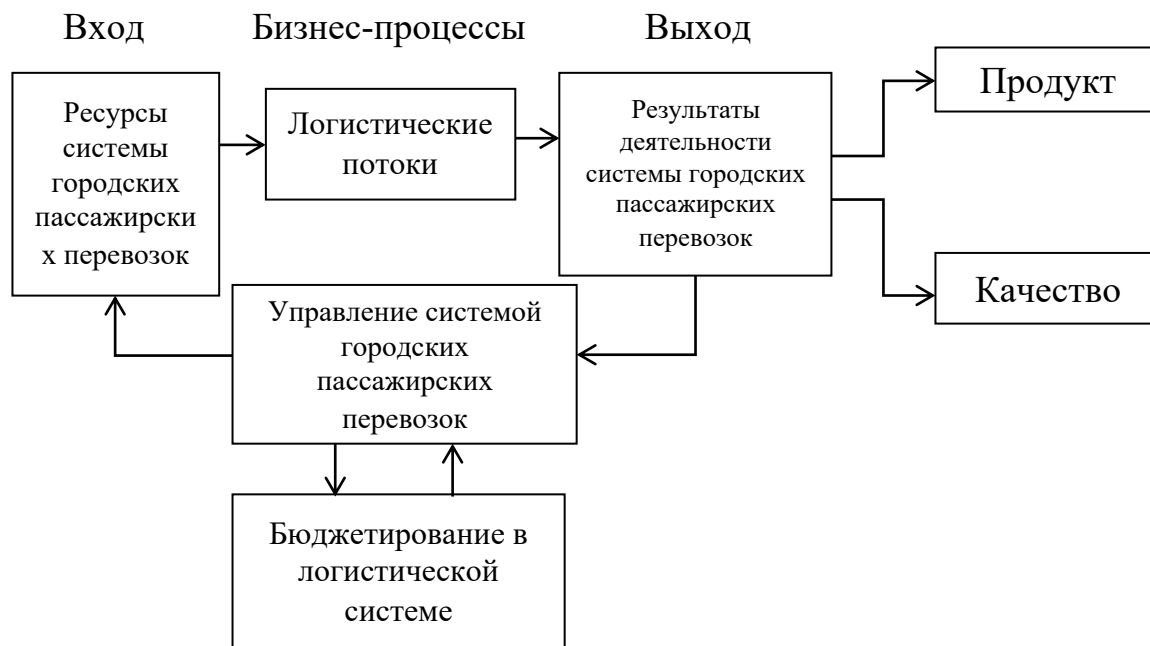

Рисунок 3 – Схема управления системой городских пассажирских перевозок

Источник: составлено автором

Вместе с тем могут возникать нештатные ситуации: техническая неисправность или аварийный сход с линии транспортных средств, закрытие дороги из-за погодно-климатических или других условий и т.д.

В этом случае управленческое решение требуется принимать в режиме реального времени, так как нельзя точно спрогнозировать момент возникновения того или иного сбоя в работе системы. Возможна предварительная разработка некоторого каталога экстренных мер, применяемых в том или ином случае, но адекватность этих мер реальной ситуации не гарантируется, что требует обратной связи и активной корректировки принимаемых решений.

Заключение

Разработанные базовые принципы городской транспортной логистики, обеспечивают создание гармонично организованных, высокоэффективных систем пассажирских перевозок. Согласование интересов всех участников логистической системы позволяет обеспечить наиболее эффективное ее функционирование в рамках поставленной цели. При рассмотрении логистической системы с позиций теории компромиссов, очевидна необходимость целенаправленной балансировки интересов участников как на макроуровне, так и на микроуровне. Результативность процесса логистизации городских пассажирских перевозок предложено рассматривать как комплексную экономическую категорию, которая характеризует качество работы всей логистической системы (степень удовлетворения запросов потребителей) при заданном уровне общих издержек, с учетом социальных и экологических ограничений.

Повысить эффективность городских пассажирских перевозок возможно за счет подбора соответствующих механизмов и инструментов управления логистической системой.

Организация эффективного процесса городских пассажирских перевозок требует внедрения

новой концепции мобильности на основе совокупности новых технологий и более социально-ответственного поведения. Технологические инновации способны обеспечить ускоренный и требующий меньших издержек переход к более эффективной и устойчивой транспортной системе посредством воздействия на три основных фактора: эффективность автомобилей (новые двигатели, материалы и конструкции); более экологичное энергопотребление (новые виды топлива и движительные системы); более эффективное использование транспортных сетей, повышение безопасности и надежности транспорта (внедрение информационно-коммуникационных систем). Совмещение с такими целями как повышение качества жизни населения (например, качества воздуха в городах), позволит ускорить разработку и внедрение экологичных транспортных средств. Результативность технологических исследований можно повысить за счет применения системного подхода, учитывающего требования по инфраструктуре и правовые нормы и обеспечивающего координирование всего множества вовлеченных сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спирин И.В. Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками. М.: Академия, 2010. – 400 с.
2. Ларин О.Н. Организация пассажирских перевозок. Учебное пособие. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – 104 с.
3. Пояркова К.Е., Щербенко Е.В. Тенденции и Проблемы транспортной системы// Решетневские чтения. 2014. №18. – С. 476-477
4. Гаджинский А.М. Логистика: учеб. 21-ое изд., М.: Изд.торг.корпорация «Дашков и К», 2014. – 420 с.
5. Левкин Г.Г. Логистика. Теория и практика / Г.Г. Левкин. – М.: Феникс, 2017. – 224 с.
6. Неруш Ю.М. Логистика: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003г.
7. Григорьев М. Н. Логистика. Продвинутый курс: учебник для магистрантов. – 3 – е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2015. – 734 с.
8. Миротин Л.Б. Логистика: общественный пассажирский транспорт: Учебник для студентов экономических вузов / Под общ. ред. Л. Б. Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2006. – 224 с.
9. Попова Е. Е. Экономико-организационные основы формирования региональных транспортно-логистических систем на пассажирском транспорте // Вестник ИрГТУ. 2015. №2 (97). – С.156-161
10. Нгуен Тхи Тху Хыонг, Рябов Игорь Михайлович Особенности логистики общественного пассажирского транспорта г. Ханоя // Символ науки. 2018. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-logistiki-obschestvennogo-passazhirskogo-transporta-g-hanoya> (дата обращения: 06.11.2022).
11. Данные по работе Московского транспорта [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://transport.mos.ru/mostrans/for_journs/data (Дата обращения: 05.11.2022 г.)
12. Перепелица, Н. М. Логистический подход при организации городских пассажирских перевозок // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Сборник научных трудов ТвГТУ. — 2014. — С. 293–299.
13. Неустроева, Е. А. Логистический подход к работе городского пассажирского транспорта // Молодой ученый. — 2018. — № 49 (235). — С. 377-381.
14. Пояркова К.Е., Щербенко Е.В. Социальный аспект современной транспортной системы региона // Решетневские чтения. 2014. №18. – С.474-476
15. Мишина Л.А. Логистика: конспект лекций – изд. Эксмо, 2013. – 160 с.

Logistic approach to the organization of urban passenger transportation

Nesiolovskaya Tatiana Nikolaevna

Doctor of Engineering, Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: nesiolovskayatn@ystu.ru

Annotation. The basic principles of urban transport logistics have been developed in order to provide the creation of harmoniously organized, operationally managed and highly efficient passenger transportation systems. Since in modern reality the elements of urban passenger transportation are of asynchronous nature, the interests of logistic system's participants will differ; moreover, in different periods of time, the priorities of the interests of the participants may change. Coordination of the interests of all logistics system's participants allows to minimize conflicts and to provide its efficient performance according to the intended target. It is shown that when considering the logistics system from the standpoint of the theory of compromises, the need for a purposeful balancing of the interests of participants both at the macro level and at the micro level is obvious. It is suggested to consider the effectiveness of logistization of urban passenger transportation as a complex economic category that characterizes the quality of the entire logistics system (the degree of satisfaction of consumer requests) at a given level of total costs, taking into account social and environmental restrictions. It is demonstrated that the policy in the area of transport provision should be focused on the development of multimodal public transport and the use of environmental technologies that improve the quality of public service.

Keywords: public procurement, planning of participation of commercial organizations in procurement, management accounting system, organizational and informational support of participation of a commercial organization in procurement.

Общественное воспроизводство капитала в формате четырех секторов экономики в современных условиях

Ильгизар Шамилевич Хасанов

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань, Россия.

E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению общественного воспроизводства капитала как органического единства и взаимодействия четырех секторов экономики. Под четырехсекторным методом научного исследования капиталистической системы понимается деление предмета анализа на следующие группы отраслей по функциональному назначению производимых и потребляемых товаров: сектор I производственного назначения (включающий отрасли, производящие капитальные продукты, услуги и работы для юридических лиц), сектор II потребительского назначения (отрасли, выпускающие потребительские продукты, услуги и работы для физических лиц), сектор III финансовый (отрасли, оказывающие финансовые услуги и работы для юридических лиц, физических лиц и государства) и сектор IV военно-промышленного комплекса (отрасли, производящие товары-продукты, товары-работы (строительные, научно-исследовательские и т.п.) и товары-услуги военного и оборонного назначения для организаций ВПК и военнослужащих. После вышеуказанного деления хозяйственной системы может осуществляться эффективный анализ распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, выявляться факторы экономического роста и разрабатываться государственные мероприятия по достижению оптимального равновесия национальной и мировой экономик. Основываясь на единых принципах функционирования производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, автор считает, что в условиях глобализации мировой экономики, четырехсекторный метод в исследовании, как национальной, так и мировой экономики может дать наибольшие результаты в объяснении причин экономического роста и кризиса национальной и мировой хозяйственной систем.

Ключевые слова: два подразделения общественного воспроизводства, национальная и мировая экономика, модель-схема общественного воспроизводства, четырехсекторный анализ, валовой выпуск, валовой внутренний продукт, сектора экономики, условия расширенного общественного воспроизводства, равновесие экономической системы.

JEL codes: A10, C20

Для цитирования: Хасанов, И.Ш. Общественное воспроизводство капитала в формате четырех секторов экономики в современных условиях. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_122. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.111-110. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_111

Введение

В отечественной научной литературе большое распространение получило понятие сектор экономики: производственный [1], индустриальный [2], общественный [3], государственный [4], третий [5], аграрный [6; 7; 8], реальный [9], несырьевой [10], финансовый [11], банковский [12; 13]. В вышеуказанных источниках авторы публикаций в качестве критерия выделения определенного сектора национальной экономики берут функциональное назначение и группу вида выпускаемого товара. Отсюда в зависимости от вида выпускаемого товара отрасли и виды экономической деятельности объединяются в сектора экономики. Рассмотрим лишь некоторые взгляды ученых-экономистов, которые использовали вышеуказанную методологию исследования. Необходимо отметить, что в истории экономической науки уже производилось деление национальной экономики:

- К. Марксом на два подразделения общественного воспроизводства (I подразделение – производство средства производства и II подразделение – производство предметов потребления) [14, с.582 - 584].

- Туган-Барановским М.И. на три отдела (I отдел – производство средств производства, II отдел – производство предметов потребления рабочих, III отдел – производство предметов потребления капиталистов) [15, с.258].

- Дж. М. Кейнсом на наличие двух групп отраслей в экономической системе: отраслей промышленности, выпускающих капитальные блага, и отраслей, производящих потребительские блага; отраслей промышленности, выпускающих инвестиционные блага, и прочих отраслей; отраслей, производящих товары, приобретаемые на заработную плату и отраслей, производящих товары, приобретаемые не на заработную плату (прочих отраслей) [16, с. 116, 121, 122, 123, 254].

- Фельдманом Г.А. на два сектора (I сектор – производство добавочных средств производства и предметов потребления для расширенного воспроизводства и II сектор – производство средств производства и предметов потребления, которые обеспечивают текущее потребление или простой воспроизводственный процесс) [17, с.150-154].

- Кондратьевым Н.Д. на основные элементы (производство средств производства – P1 и производство средств потребления – P2) [18, с.505, 506];

- Хансенom Э. на производство предметов потребления и услуг населению (отрасли, производящие потребительские товары) и отрасли, производящие капитальные блага [19, с.293, 351, 379].

В каждом случае деление национальной экономики на подразделения, сектора, отделы, элементы и группы отраслей экономики осуществлялось многими учеными для достижения определенных целей изучения. В одних случаях деление экономики производилось с целью установления зависимости между производством средств производства и предметов потребления, поиска факторов и темпов расширенного общественного воспроизводства и накопления капитала. На наш взгляд, актуальным является деление национального и мирового производства, распределения, обмена и потребления валового внутреннего продукта и выпуска исходя из потребительной стоимости товаров на капитальные блага, потребительские блага, финансовые активы и товары военно-промышленного и оборонного назначения. В соответствии с этим должно осуществляться и деление отраслей экономики по виду продуктов и услуг на четыре сектора (I, II, III и IV) или группы отраслей: производящих средства производства и услуги для организаций (капитальные блага для бизнеса – сектор I); предметы потребления и услуги для населения (потребительские блага для домашних хозяйств - сектор II); финансово-кредитные услуги для юридических и физических лиц (финансовые активы для бизнеса, государства и домашних хозяйств - сектор III); военно-промышленный комплекс (отрасли, производящие товары-продукты, товары-работы и товары-услуги военного и оборонного назначения (организации ВПК и военнослужащие - сектор IV). Сначала рассмотрим классическую двухсекторную модель-схему расширенного общественного воспроизводства капитала в виде двух подразделений экономики, на основе которой происходит производство, распределение, обмен и потребление валового выпуска товаров и экономический рост.

1.Классическая двухсекторная модель-схема расширенного общественного воспроизводства капитала.

Впервые деление национальной экономики на группы отраслей, производящих средства производства (капитальные блага для бизнеса) и предметы потребления (потребительские блага для домашних хозяйств) осуществил К. Маркс [14, с.582 -584]. Для этого он использовал следующую схему расширенного воспроизводства (условий роста) экономики. Ниже приводится модель-схема расширенного общественного воспроизводства (численный пример):

Исходная схема расширенного воспроизводства общественного капитала первого года:

$$I. 4000c_1^1 + 1000v_1^1 + 1000m_1^1 = 6000w_1^1 \quad (1)$$

$$II. 1500c_2^1 + 750v_2^1 + 750m_2^1 = 3000w_2^1 \quad (2)$$

$$\text{Всего: } 5500c^1 + 1750v^1 + 1750m^1 = 9000w^1. \quad (3)$$

По Марксу распределение национального дохода в конце первого года будет следующим:

$$I.4000c_1^1 + 400\Delta c_1^1 + 1000v_1^1 + 100\Delta v_1^1 + 500m_1^1/x = 6000w_1^1 \quad (4)$$

$$II.1500c_2^1 + 100\Delta c_2^1 + 750v_2^1 + 50\Delta v_2^1 + 600m_2^1/y = 3000w_2^1 \quad (5)$$

$$\text{Всего: } 5500c^1 + 500\Delta c^1 + 1750v^1 + 150\Delta v^1 + 1100m^1/z = 9000w^1. \quad (6)$$

Схема расширенного воспроизводства общественного капитала второго года:

$$I.4400c_1^2 + 1100v_1^2 + 1100m_1^2 = 6600w_1^2 \quad (7)$$

$$II.1600c_2^2 + 800v_2^2 + 800m_2^2 = 3200w_2^2 \quad (8)$$

$$\text{Всего: } 6000c^2 + 1900v^2 + 1900m^2 = 9800w^2. \quad (9)$$

В данных схемах используются следующие условные обозначения:

^{1, 2} – надстрочные цифры на различных символах указывают на период времени (первый или второй год);

_{1, 2} – подстрочные цифры на различных символах указывают на группу отраслей экономики (первая или вторая). К первой группе отраслей относятся отрасли, производящие средства производства или капитальные блага, а ко второй группе отраслей – отрасли, производящие предметы потребления и услуги для населения или потребительские блага;

$c_1^1, c_2^1, c^1, c_1^2, c_2^2, c^2$ – общая стоимость вещественных затрат (стоимость потребленных продуктов) на производство товаров и услуг, включая стоимость потребления основного капитала (амортизационные отчисления) I и II подразделений (групп отраслей), соответственно первого и второго годов;

$\Delta c_1^1, \Delta c_2^1, \Delta c^1$ – прирост вещественных затрат (стоимость потребленных продуктов) на производство товаров и услуг, включая стоимость потребления основного капитала (амортизационные отчисления) I и II подразделений (групп отраслей) в течение первого года;

$v_1^1, v_2^1, v^1, v_1^2, v_2^2, v^2$ – оплата труда работников I и II подразделений (групп отраслей) соответственно первого и второго годов;

$m_1^1, m_2^1, m^1, m_1^2, m_2^2, m^2$ – валовая прибавочная стоимость (в денежном выражении прибыль) и валовой прибавочный продукт I и II подразделений (групп отраслей), соответственно, первого и второго годов, подлежащие распределению, перераспределению и использованию;

$m_1^1/x, m_2^1/y, m^1/z$ – оставшаяся часть после распределения валовой прибавочной стоимости (прибыли) и валового прибавочного продукта I и II подразделений (групп отраслей) первого года;

$w_1^1, w_2^1, w^1, w_1^2, w_2^2, w^2$ – выпуски товаров и услуг (средств производства, предметов потребления и услуг) I, II подразделений (групп отраслей), соответственно, первого и второго годов.

Предположим, пишет К. Маркс, что в конце второго года распределение капитала и национального дохода (для последующего расширенного воспроизводства) происходит в такой же пропорции. Тогда схема расширенного общественного воспроизводства будет следующей [14, с.582–584]:

$$I.4400c_1^2 + 440\Delta c_1^2 + 1100v_1^2 + 110\Delta v_1^2 + 550m_1^2/x = 6600w_1^2 \quad (10)$$

$$II.1600c_2^2 + 160\Delta c_2^2 + 800v_2^2 + 80\Delta v_2^2 + 560m_2^2/y = 3200w_2^2 \quad (11)$$

$$\text{Всего: } 6000c^2 + 600\Delta c^2 + 1900v^2 + 190\Delta v^2 + 1110m^2/z = 9800w^2. \quad (12)$$

На примере схемы расширенного общественного воспроизводства К. Маркс выявляет три условия равновесия экономической системы и экономического роста. Здесь следует отметить, что условные обозначения, введенные К. Марксом, в достаточной мере корреспондируют и согласуются с категориями и понятиями современной системы национальных счетов, что позволяет проводить на основе статистических данных анализ национальной и мировой экономики. Так, например, если из формулы валового выпуска продуктов и услуг (12) выделить амортизационные отчисления, обозначив символом c^* , а оставшиеся материальные затраты символом c^* , то равенство будет иметь следующий вид:

$$9800w^2 = 6000c^2 (5000c^{*2} + 1000c^2) + 600\Delta c^2 (500\Delta c^{*2} + 100\Delta c^2) + 1900v^2 + 190\Delta v^2 + 1110m^2/z,$$

где: $5000c^{*2}$ – промежуточное потребление (материальные затраты);

- $1000c^2$ - амортизационные отчисления (износ основных средств);
- $500\Delta c^2$ - изменение материальных оборотных средств (прирост материальных затрат (сырья, материалов, топлива, электроэнергии и т.д.);
- $100\Delta c^2$ - валовое накопление основного капитала (прирост основных средств);
- $1900v^2$ - оплата труда наемных работников, включая скрытую (фонд заработной платы и другие трудовые доходы);
- $190\Delta v^2$ - прирост оплаты труда наемных работников и других доходов различных категорий населения, включая натуральные выплаты из государственных, коммерческих и некоммерческих источников (расходы на конечное потребление);
- $1110m^2/z$ - остаток доходов населения, государства и организаций, используемый ими для приобретения различных финансовых активов и денежные сбережения в наличной форме (чистое кредитование или чистое заимствование);
- $4800(1000c^2+500\Delta c^2+100\Delta c^2)^2+1900v^2+190\Delta v^2+1110m^2/z$ или $(9800w^2-5000c^2)$ - валовой внутренний продукт или валовая добавленная стоимость;
- $3800(500\Delta c^2+100\Delta c^2)^2+1900v^2+190\Delta v^2+1110m^2/z$ или $(4800 - 1000c^2)^2$ - чистая добавленная стоимость;
- $2900(1900m^2+1000c^2)^2$ валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы.

Деление общественного воспроизводства капитала имело важное значение для современной мировой экономической теории и практики хозяйствования. Достаточно сказать указанные модели-схемы К. Маркса стали использоваться многими известными учеными для разработки теорий экономического роста и международной системе национальных счетов для макро и глобального анализа развития экономической системы. Значение деления экономической системы на две группы отраслей подтверждено мнением лауреата Нобелевской премии в области экономики Василия Леонтьева, который следующим образом определил важность научной методологии К. Маркса при исследовании макроэкономических процессов. К. Маркс «... создал основополагающую схему, описывающую взаимосвязь между отраслями, выпускающими средства производства и предметы потребления. Отнюдь не являясь *ultimo ratio* этого направления анализа, схема К. Маркса все еще составляет одно из немногих положений, относительно которого между представителями большинства теорий делового цикла существует, по-видимому, молчаливое согласие» [20, с.204]. Многие ученые методологически опирались на схемы расширенного воспроизводства экономической системы и сейчас в условиях глобализации научная методология К. Маркса имеет, безусловно, огромное значение для понимания современной мировой и национальной экономики.

2.Трехсекторная модель-схема расширенного общественного воспроизводства и условия его равновесного функционирования

В настоящее время в условиях глобализации экономики особое значение имеют финансовый и военно-промышленный сектора общественного воспроизводства капитала. Финансовый и военно-промышленный сектора оказывают исключительное влияние на темпы экономического роста. Отсутствие в экономических моделях финансового сектора и группы отраслей, оказывающих финансовые услуги, не дает удовлетворительного объяснения инвестиционного фактора роста экономики, а также характер взаимодействия таких макроэкономических явлений, как потребление, инвестиции, сбережения и предпочтение ликвидности. Если в период с XIX века по первую половину XX века было бы еще актуальным деление групп отраслей только на производство средств производства (капитальных благ) и производство предметов потребления (потребительских благ), то начиная со второй половине XX по настоящее время в XXI веке, становится важным деление, как национальной экономики, так и мировой экономики, по крайней мере, на следующие сектора:

- сектор видов экономической деятельности, производящих товары-продукты, товары-работы (строительные, научно-исследовательские и т.п.) и товары-услуги производственного назначения (капитальные блага) для юридических лиц;

- сектор отраслей, производящих предметы потребления и услуги для физических лиц (потребительские блага для населения);

- сектор видов экономической деятельности, оказывающих финансово-кредитные услуги, осуществляющих операции с недвижимостью, предметами роскоши для юридических и физических лиц.

Для рассмотрения равновесного состояния экономики обратимся к условной схеме расширенного общественного воспроизводства, состоящего из трех секторов. В этой модель-схеме финансовый сектор является третьим.

$$\text{I. } 1800c_1 + 1000v_1 + 560m_1 = 3360w_1, \quad (13)$$

$$\text{II. } 900c_2 + 700v_2 + 300m_2 = 1900w_2, \quad (14)$$

$$\text{III. } 50c_3 + 20v_3 + 30m_3 = 100w_3. \quad (15)$$

$$2750c + 1720v + 890m = 5360w. \quad (16)$$

В вышеуказанной системе уравнений соблюдаются все условия расширенного общественного воспроизводства и роста экономической системы. Первое условие означает превышение производства средств производства первой группы отраслей экономики над потребленными средствами производства в трех группах отраслей:

$$1800c_1 + 1000v_1 + 560m_1 > 1800c_1 + 900c_2 + 50c_3 \quad \text{или} \quad 1000v_1 + 560m_1 > 900c_2 + 50c_3 \quad (17).$$

В данной схеме используются следующие условные обозначения:

c_1, c_2, c_3 – общая стоимость вещественных затрат (стоимость потребленных продуктов) на производство продуктов и услуг, включая стоимость потребления основного капитала (амортизационные отчисления), соответственно, I, II и III групп отраслей;

v_1, v_2, v_3 – оплата труда работников, включая скрытую оплату труда, соответственно, I, II и III групп отраслей;

m_1, m_2, m_3 – произведенный прибавочный продукт, включающий также налог на добавленную стоимость и другие косвенные налоги государства (прибавочная стоимость), подлежащий распределению, перераспределению и использованию;

w_1, w_2, w_3 – выпуски товаров и услуг (средств производства, предметов потребления и услуг), соответственно, I, II и III групп отраслей.

Следовательно, условие допускает дополнительные инвестиции в реальный сектор экономики или расширенное воспроизводство материальных благ и услуг в следующий период (год).

Из второго условия следует, что национальный доход страны превышает производство потребительских благ и услуг для населения:

$$1720v + 890m > (900c_2 + 700v_2 + 300m_2) + (50c_3 + 20v_3 + 30m_3) \quad (18)$$

Это означает, что национальный доход используется не только для потребления, но и на инвестиции и сбережения.

Исходя из условия равновесия экономической системы, распределение валового выпуска товаров и услуг, а вместе с ним и валового внутреннего продукта может осуществляться следующим образом.

Условия равенства совокупного спроса и совокупного предложения:

$$\text{I. } 1800c_1 + 400\Delta c_1 + 1000v_1 + 100\Delta v_1 + 60m_1/z = 3360w_1; \quad (19)$$

$$\text{II. } 900c_2 + 200\Delta c_2 + 700v_2 + 70\Delta v_2 + 30m_2/z = 1900w_2; \quad (20)$$

$$\text{III. } 50c_3 + 10\Delta c_3 + 20v_3 + 10\Delta v_3 + 10m_3/z = 100w_3; \quad (21)$$

$$2750c + 610\Delta c + 1720v + 180\Delta v + 100m/z = 5360w. \quad (22)$$

Товары первой группы отраслей (средства производства) полностью реализуются в направлении расширения производства, т.е. денежный спрос на капитальные блага равен их товарному предложению:

$$1800c_1+400\Delta c_1+1000v_1+100\Delta v_1+60m_1/z = 1800c_1+400\Delta c_1+900c_2+200\Delta c_2 +50c_3+10\Delta c_3$$

или

$$60m_1/z = 900c_2+200\Delta c_2 +50c_3+ 10\Delta c_3 - (1000v_1+100\Delta v_1). \quad (23)$$

Распределение валового выпуска товаров и услуг второй группы отраслей (предметов потребления и услуг для населения) при равенстве спроса и предложения будет следующей:

$$900c_2+200\Delta c_2+700v_2+70\Delta v_2+30m_2/z=1000v_1+100\Delta v_1+700v_2+70\Delta v_2+20v_3+10\Delta v_3; \quad (24)$$

$$900c_2+200\Delta c_2+30m_2/z = 1000v_1+100\Delta v_1+20v_3+10\Delta v_3; \quad (25)$$

$$30m_2/z = 1000v_1+100\Delta v_1+20v_3+10\Delta v_3 - (900c_2+200\Delta c_2). \quad (26)$$

Теперь рассмотрим, как должна происходить реализация финансовых услуг третьей группой отраслей:

$$50c_3+10\Delta c_3 +20v_3 +10\Delta v_3+10m_3 /z = 60m_1/z+30m_2/z+10m_3 /z; \quad (27)$$

$$60m_1/z+30m_2/z = 50c_3+10\Delta c_3 +20v_3 +10\Delta v_3. \quad (28)$$

В результате рассмотрения реализации валового выпуска товаров и услуг трех групп отраслей мы получили важное третье условие:

$$m_1/z + m_2/z = c_3 + \Delta c_3 + v_3 + \Delta v_3. \quad (29)$$

Проверим это условие на основе предыдущих двух условий:

$$m_1/z+m_2/z = (v_1+\Delta v_1+v_3+\Delta v_3-c_2-\Delta c_2) + (c_2+\Delta c_2+c_3+\Delta c_3 - v_1- \Delta v_1) = c_3+\Delta c_3+ v_3+ \Delta v_3. \quad (30)$$

Таким образом, главным условием равновесия (при соблюдении двух предыдущих) экономической системы является равенство спроса кассовых остатков денежных средств (или ликвидных средств), с одной стороны, и предложения финансовых услуг третьей группой отраслей экономики, с другой:

$$m_1/z + m_2/z + m_3 /z = c_3 + \Delta c_3 + v_3+ \Delta v_3 + m_3 /z. \quad (31)$$

Для равновесия экономической системы или равенства совокупного спроса и предложения важное значение имеет пропорция, в которой делится прибыль (прибавочная стоимость) на накапливаемую (Δc), потребляемую (Δv) и ликвидную (m/z) части, т.е.

$$m_1 = \Delta c_1 + \Delta v_1 + m_1/z; \quad (32)$$

$$m_2 = \Delta c_2 + \Delta v_2 + m_2/z; \quad (33)$$

$$m_3 = \Delta c_3 + \Delta v_3 + m_3/z; \quad (34)$$

$$m_1/z = m_1 - \Delta c_1 - \Delta v_1; \quad (35)$$

$$m_2/z = m_2 - \Delta c_2 - \Delta v_2; \quad (36)$$

$$m_3/z = m_3 - \Delta c_3 - \Delta v_3. \quad (37)$$

3. Организации военно-промышленного комплекса в четырехсекторной модель-схеме расширенного общественного воспроизводства капитала

Рассмотрим условную модель-схему расширенного общественного воспроизводства капитала с участием военно-промышленного сектора экономики. В приведенной ниже четырехсекторной модели расширенного общественного воспроизводства капитала представлены следующие группы отраслей экономики:

- сектор (I) видов экономической деятельности, производящих товары-продукты, товары-работы (строительные, научно-исследовательские и т.п.) и товары-услуги производственного назначения (капитальные блага) для юридических лиц;

- сектор (II) отраслей, производящих предметы потребления и услуги для физических лиц (потребительские блага для населения);

- сектор (III) видов экономической деятельности, оказывающих финансово-кредитные услуги (страхование, операции с ценными бумагами, банковские кредиты, валютные операции), операции с

недвижимостью, предметами роскоши для юридических и физических лиц;

- сектор (IV) отраслей военно-промышленного комплекса, производящих товары-продукты, товары-работы (строительные, научно-исследовательские и т.п.) и товары-услуги военного и оборонного назначения для организаций ВПК и военнослужащих. Исходная четырехсекторная модель-схема расширенного общественного воспроизводства экономики следующая:

$$I. 60c_1^1 + 30v_1^1 + 40m_1^1 = 130w_1^1, \quad (38)$$

$$II. 30c_2^1 + 10v_2^1 + 18m_2^1 = 58w_2^1, \quad (39)$$

$$III. 10c_3^1 + 5v_3^1 + 5m_3^1 = 20w_3^1, \quad (40)$$

$$IV. 10c_4^1 + 5v_4^1 + 5m_4^1 = 20w_4^1. \quad (41)$$

$$\text{Итого: } 110c^1 + 50v^1 + 68m^1 = 228w^1. \quad (42)$$

Исходя из условия равновесия экономической системы, распределение валового выпуска товаров и услуг, а вместе с ним и валового внутреннего продукта может осуществляться по первому варианту на условиях равенства совокупного спроса и совокупного предложения.

Первый вариант расширенного общественного воспроизводства экономики (распределение и использование фонда накопления капитала в текущем году):

$$I. 60c_1^1 + 7\Delta c_1^1 + 30v_1^1 + 3\Delta v_1^1 + 15m_1^1/x + 15m_1^1/z = 130w_1^1, \quad (43)$$

$$II. 30c_2^1 + 7\Delta c_2^1 + 10v_2^1 + 3\Delta v_2^1 + 4m_2^1/x + 4m_2^1/z = 58w_2^1, \quad (44)$$

$$III. 10c_3^1 + 3\Delta c_3^1 + 5v_3^1 + 1\Delta v_3^1 + 0,5m_3^1/x + 0,5m_3^1/z = 20w_3^1. \quad (45)$$

$$IV. 10c_4^1 + 3\Delta c_4^1 + 5v_4^1 + 1\Delta v_4^1 + 0,5m_4^1/x + 0,5m_4^1/z = 20w_4^1, \quad (46)$$

$$\text{Итого: } 110c^1 + 20\Delta c^1 + 50v^1 + 8\Delta v^1 + 20m^1/x + 20m^1/z = 228w^1, \text{ где:} \quad (47)$$

- $m_1^1/x, m_2^1/x, m_3^1/x, m_4^1/x$ – часть прибыли всех отраслей, направляемая на финансирование производства и потребления товаров военно-промышленного комплекса (сектора IV);

- $m_1^1/z, m_2^1/z, m_3^1/z, m_4^1/z$ – часть прибыли отраслей, всех отраслей, направляемая на инвестирование в финансовые активы (сектора III);

В вышеприведенной модели-схеме соблюдаются все три условия расширенного общественного воспроизводства:

$$1). 60c_1^1 + 30v_1^1 + 40m_1^1 > 60c_1^1 + 30c_2^1 + 10c_3^1 + 10c_4^1; \quad (48)$$

$$2). 30v_1^1 + 40m_1^1 > 30c_2^1 + 10c_3^1 + 10c_4^1; \quad (49)$$

$$3). 30v_1^1 + 40m_1^1 + 10v_2^1 + 18m_2^1 + 5v_3^1 + 5m_3^1 + 5v_4^1 + 5m_4^1 > 30c_2^1 + 10v_2^1 + 18m_2^1 + 10c_3^1 + 5v_3^1 + 5m_3^1 + 10c_4^1 + 5v_4^1 + 5m_4^1. \quad (50)$$

Если сократить в третьем неравенстве одинаковые значения в левой и правой частях ($10v_2^1 + 18m_2^1 + 5v_3^1 + 5m_3^1 + 5v_4^1 + 5m_4^1$), то получим второе основное условие расширенного воспроизводства:

$$30v_1^1 + 40m_1^1 > 30c_2^1 + 10c_3^1 + 10c_4^1.$$

Реализация валового выпуска и валового внутреннего продукта четырех секторов экономики произойдет следующим образом:

- средства производства I сектора в размере $130w_1^1$ ($60c_1^1 + 7\Delta c_1^1 + 30v_1^1 + 3\Delta v_1^1 + 15m_1^1/x + 15m_1^1/z$) обмениваются на денежные доходы организаций в размере $110c^1 + 20\Delta c^1$ ($60c_1^1 + 7\Delta c_1^1 + 30c_2^1 + 7\Delta c_2^1 + 10c_3^1 + 3\Delta c_3^1 + 10c_4^1 + 3\Delta c_4^1$);

- потребительские товары II сектора в размере $58w_2^1$ ($30c_2^1 + 7\Delta c_2^1 + 10v_2^1 + 3\Delta v_2^1 + 4m_2^1/x + 4m_2^1/z$) обмениваются на денежные доходы населения в размере $50v^1 + 8\Delta v^1$ ($30v_1^1 + 3\Delta v_1^1 + 10v_2^1 + 3\Delta v_2^1 + 5v_3^1 + 1\Delta v_3^1 + 5v_4^1 + 1\Delta v_4^1$);

- финансово-кредитные товары-услуги III сектора в размере $20w_3^1$ ($10c_3^1 + 3\Delta c_3^1 + 5v_3^1 + 1\Delta v_3^1 + 0,5m_3^1/x + 0,5m_3^1/z$) обмениваются на доходы населения и организаций четырех секторов экономики в размере $20m^1/z$ ($15m_1^1/z + 4m_2^1/z + 0,5m_3^1/z + 0,5m_4^1/z$);

- товары-продукты и товары-услуги IV военно-промышленного сектора в размере $20w_4^1$ ($10c_4^1 + 3\Delta c_4^1 + 5v_4^1 + 1\Delta v_4^1 + 0,5m_4^1/x + 0,5m_4^1/z$) обмениваются на доходы (прибыль) организаций ВПК и бюджетные средства (налоги) государства в размере $20m^1/x$ ($15m_1^1/x + 4m_2^1/x + 0,5m_3^1/x + 0,5m_4^1/x$).

Если не изменяться технико-экономические условия (органическое строение капитала, норма прибавочной стоимости и другие), то расширенное общественное воспроизводство капитала во втором году будет следующим:

$$I. 67c_1^2 + 33v_1^2 + 44m_1^2 = 144w_1^2, \quad (51)$$

$$II. 37c_2^2 + 13v_2^2 + 23m_2^2 = 73w_2^2, \quad (52)$$

$$III. 13c_3^2 + 6v_3^2 + 6m_3^2 = 25w_3^2, \quad (53)$$

$$IV. 13c_4^2 + 6v_4^2 + 6m_4^2 = 25w_4^2. \quad (54)$$

$$\text{Итого: } 130c^2 + 58v^2 + 79m^2 = 267w^2. \quad (55)$$

Из вышеприведенного первого варианта модель-схемы видно, что происходит расширенное воспроизводство и рост капитала. Рассмотрим второй вариант общественного воспроизводства. Во втором варианте происходит увеличение производства товаров военно-оборонного назначения (средств вооружения и потребительских товаров для обеспечения жизнедеятельности военнослужащих) IV сектора за счет сокращения производства товаров I и II секторов экономики. Допустим, что произошло вышеуказанное сокращение на 10 денежных единиц, тогда исходная модель-схема будет следующей:

$$I. 60c_1^1 + 30v_1^1 + 35m_1^1 = 125w_1^1, \quad (56)$$

$$II. 30c_2^1 + 10v_2^1 + 13m_2^1 = 53w_2^1, \quad (57)$$

$$III. 10c_3^1 + 5v_3^1 + 5m_3^1 = 20w_3^1, \quad (58)$$

$$IV. 15c_4^1 + 7,5v_4^1 + 7,5m_4^1 = 30w_4^1. \quad (59)$$

$$\text{Итого: } 115c^1 + 52,5v^1 + 60,5m^1 = 228w^1. \quad (60)$$

В результате второй вариант расширенного общественного воспроизводства экономики (распределение и использование фонда накопления капитала в текущем году) будет следующим:

$$I. 60c_1^1 + 5\Delta c_1^1 + 30v_1^1 + 0\Delta v_1^1 + 18m_1^1/x + 12m_1^1/z = 125w_1^1, \quad (61)$$

$$II. 30c_2^1 + 3\Delta c_2^1 + 10v_2^1 + 0\Delta v_2^1 + 6m_2^1/x + 4m_2^1/z = 53w_2^1, \quad (62)$$

$$III. 10c_3^1 + 1\Delta c_3^1 + 5v_3^1 + 0\Delta v_3^1 + 2m_3^1/x + 2m_3^1/z = 20w_3^1. \quad (63)$$

$$IV. 15c_4^1 + 1\Delta c_4^1 + 7,5v_4^1 + 0,5\Delta v_4^1 + 4m_4^1/x + 2m_4^1/z = 30w_4^1, \quad (64)$$

$$\text{Итого: } 115c^1 + 10\Delta c^1 + 52,5v^1 + 0,5\Delta v^1 + 30m^1/x + 20m^1/z = 228w^1. \quad (65)$$

Расширенное общественное воспроизводство капитала по второму варианту во втором году составит:

$$I. 65c_1^2 + 30v_1^2 + 35m_1^2 = 130w_1v^2, \quad (66)$$

$$II. 33c_2^2 + 10v_2^2 + 13m_2^2 = 56w_2^2, \quad (67)$$

$$III. 11c_3^2 + 5v_3^2 + 5m_3^2 = 21w_3^2 \quad (68)$$

$$IV. 16c_4^2 + 8v_4^2 + 8m_4^2 = 32w_4^2, \quad (69)$$

$$\text{Итого: } 125c^2 + 53v^2 + 61m^2 = 239w^2. \quad (70)$$

Сравним полученный второй вариант соответственно с исходным и первым вариантом расширенного общественного воспроизводства капитала. Из приведенных данных по двум вариантам расширенного воспроизводства капитала очевидно, что первый вариант экономического роста капитала является более предпочтительным. По первому варианту экономический прирост валового выпуска товаров составил 17,1 процента, а по второму 4,8 процента. Несмотря на то, что производство товаров-продуктов и товаров-услуг военно-промышленного сектора (IV) выросло по второму варианту на 60 процентов, а по первому на 25 процентов, в последующие годы производство товаров для военно-промышленного комплекса будет опережать по первому варианту. Первый вариант расширенного общественного воспроизводства обеспечивает последовательное и неуклонное расширение производства всех товаров (гражданских и военных), а не только текущий годовой рост производства товаров для военно-промышленного комплекса. Этот вариант экономического роста обеспечивает стабильность всей национальной экономической системы, что является особенно ак-

туальным в современных условиях, когда многие недружественные страны планомерно наращивают свой военно-промышленный комплекс и создают угрозу стабильности страны [21].

Заключение

Исследование экономической системы в разрезе двух и более групп отраслей или секторов имеет, на наш взгляд, исключительно важное и принципиальное значение для понимания воспроизводственного процесса и объяснения макроэкономических процессов и явлений. Равновесие экономической системы возможно только при условии пропорционального общественного воспроизводства капитала. Для дальнейшего роста экономической системы в следующий период необходимо, чтобы ликвидная часть прибыли (прибавочной стоимости) через механизм функционирования финансовых рынков была обращена в инвестиции в реальном секторе экономики. Если допустить, что структура отраслей экономики непропорциональна и не соблюдаются вышеуказанные условия равенства спроса и предложения на рынке продуктов и услуг, т.е. капитальных, и потребительских благ и товаров военно-промышленного комплекса производится больше или меньше, чем это необходимо для нормального накопления и потребления, тогда экономическая система будет испытывать снижение темпов экономического роста.

Увеличение инвестиций в отраслях, производящих товары военно-промышленного назначения (сектор IV) снижают темпы расширения производства в отраслях, производящих средства производства, в том числе в отраслях производящих средства производства для производства предметов потребления и услуг (сектор I). В результате этого несколько сокращается производство товаров потребительского назначения (сектор II), что ведет к определенному сокращению уровня потребления населения. Другими словами, причинно-следственная зависимость между четырьмя секторами экономики следующая: чем больше отрасли I и II секторов экономики вкладывают материальные, финансовые и человеческие ресурсы в сектор IV (военно-промышленного комплекса), тем меньше остается возможности для расширения собственного производства товаров гражданского назначения. Поэтому возрастают требования к развитию финансового сектора III, призванному предоставить финансовые средства для того, чтобы обеспечить на прежнем уровне экономический рост I и II секторов экономики. Отсюда для координации развития общественного воспроизводства четырех секторов экономики необходимо по меньшей мере прогнозировать автономные и стимулирующие инвестиции, а также мультипликационные эффекты в общественном воспроизводстве капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Минат В.Н. Роль структурного фактора в изменении ресурсоотдачи производственного сектора экономики США // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – Том 16, №1. – 2022, с. 244-250.
2. Шацкая Э.Ш., Эдемов О.И. Индустрия 4.0 как двигатель развития индустриального сектора мировой экономики // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – №2(76), 2022. – с.223-226.
3. Тебекин А.В. Перспективы развития общественного сектора экономики в условиях выхода из глобального кризиса 2020-х годов: мировой и национальный аспекты / Теоретическая экономика. – №1(85), 2022. – с.79-83.
4. Герсонская И.В. Государственный сектор российской экономики в контексте мировых практик // Вестник Челябинского государственного университета. – №6(464), 2022. – с.52-61.
5. Якушкина Е.И., Уразова П.С. Государственная политика по развитию и поддержке третьего сектора и механизмы его обеспечения: опыт Германии // Современная экономика: проблемы и решения. – №6(150), 2022. – с.137-149.
6. Кенесарыуллы Г. Упрощенный статистический анализ многолетних значений показателей аграрного сектора экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. – №6-1(88), 2022. – с.192-200.
7. Соколова А.П., Даренский Р.Н. Инновации как условие активного роста аграрного сектора экономики России // Вестник Алтайской государственной академии экономики и права. – №5-3, 2022. – с. 456-463.
8. Штыканова Е.Д., Широбоков В.Г. Базовые индикаторы устойчивого развития аграрного сектора экономики // Финансовый вестник. – №1(56), 2022. – с.61-65.
9. Санташева А.С., Багинова В.М. Анализ банковского кредитования реального сектора экономики // Инновации, наука, образование. – №53. – 2022, с. 1414-1419.
10. Инневатова О.А., Ахмадиева З.Р. Реализация стабильного роста несырьевого сектора экономики России как инструмент инновационной политики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – №4-1, 2021. – с.63-68.
11. Цыпин А.П., Капитонова Ю.С., Кузин М.А. Инновации российского финансового сектора экономики // Известия Саратовского университета, серия: экономика, управление, право. – 2022, Том 22, №3. – с.268-276.
12. Брылева С.А., Усова Д.А. Реалии банковского сектора России // Инновации, наука, образование. – №58, 2022. – с.88-94.
13. Волкова Е. Развитие глобального банковского сектора: новые точки роста в Евразии // Банковский вестник. – №1(702), 2022. – с.35-45.
14. Маркс Карл (1978) Капитал. Критика политической экономии /К.Маркс Пер. И.И.Скворцова-Степанова; – под ред. Ф. Энгельса. – М.: Политиздат, Т.2. Кн.2. Процесс обращения капитала. – 648 с.
15. Туган-Барановский М.И. (1997) Избранное. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов / М.И. Туган-Барановский – М.: Наука, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) – 574 с.
16. Кейнс Дж. М. (2002) Общая теория занятости, процента и денег /Дж. М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ – 352 с.
17. Фельдман Г.А. (1928) К теории темпов народного дохода /Г.А. Фельдман //Плановое хозяйство – №11. – С.146–170.
18. Кондратьев Н.Д. (2002) Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды /Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: Экономика – 767с.
19. Классики кейнсианства: Хансен Э. (1997) В 2-х т. – Т. I. К теории экономической динамики / Р.

Харрод. Экономические циклы и национальный доход. – Ч. I–II; / Э. Хансен. Предисл., сост.: А. Г. Худокормов. — М.: Экономика» – 416 с.

20. Леонтьев В.В. (2007) Избранные произведения: В 3 т. / В.В. Леонтьев; науч. ред., вступ. статья А. Гранберга. – М.: Экономика, 2006–2007. – Т. 3: Избранные статьи– 414с.

21. Васильев И.В. Зарубежный опыт мобилизационной подготовки экономики (на примере ФРГ и США) // Власть. – Т.30, №1. – 2022, с.225-233.

Public reproduction of capital in the format of four sectors of the economy

Ilgizar Shamilevich Khasanov

Doctor of Economics, Professor,

Kazan national research technological university, Kazan, Russia.

E-mail: ilgizarkhasan@mail.ru

Annotation. This article is devoted to the study of the social reproduction of capital as an organic unity and interaction of four sectors of the economy. The four-sector method of scientific research of the capitalist system is understood as the division of the subject of analysis into the following groups of industries according to the functional purpose of produced and consumed goods: production sector I (including industries producing capital products, services and work for legal entities), consumer sector II (industries producing consumer products, services and work for individuals), financial sector III (industries providing financial services and work for legal entities, individuals and the state) and the sector IV of military-industrial complex (industries that produce good-products, good-works (construction, research, etc.) and good-services for military and defense purposes for military-industrial complex organizations and military personal. After the above division of the economic system, an effective analysis of the distribution, exchange and consumption of material and intangible goods can be carried out, factors of economic growth can be identified and government measures can be developed to achieve optimal balance of national and world economies. Based on the unified principals of the functioning of production, distribution, exchange and consumption of tangible and intangible goods, the author believes that in the context of the globalization of the world economy, the four-sector method in the study of the both the national and the world economy can give the greatest results in explaining the causes of economic growth and crisis national and world economic systems.

Keywords: two divisions of social reproduction, national and world economy, model scheme of social reproduction, four-sector analysis, gross output, gross domestic product, sector of the economy, conditions of expanded social reproduction, equilibrium of the economic system

Лоукост аэропорты: утопия или перспективная рыночная тенденция (применительно к российскому рынку пассажирских авиаперевозок)

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: vgordeev@rambler.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Статья посвящена разработке рекомендаций по повышению эффективности деятельности региональных аэропортов РФ в городах с населением до 1 млн жителей. Тема является актуальной в связи с недостаточной разработанностью, а экономической науке и практической значимостью. Проанализирован опыт лоукост аэропортов Франции. Рассмотрен опыт преодоления кризиса отечественных пассажирских авиаперевозок, вызванного санкционным давлением и экономической войной со стороны США и стран ЕС. Предложены меры по дальнейшему улучшению работы региональных аэропортов России.

Ключевые слова: рынок авиаперевозок, региональные авиаперевозки, региональные аэропорты, бюджетные авиаперевозки, антикризисное управление, региональная экономика.

JEL codes: L91, M31, L93, Z31, Z32

Для цитирования: Гордеев, В.А., Лоукост аэропорты: утопия или перспективная рыночная тенденция (применительно к российскому рынку пассажирских авиаперевозок) / В.А. Гордеев, М.И. Маркин. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_123. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.123-135. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_123

Введение.

Лоукост аэропорт – относительно новая и, по мнению ряда европейских экспертов, перспективная тенденция рынка пассажирских авиаперевозок.

Лоукост аэропорт – это региональный аэропорт, обслуживающий рейсы бюджетных авиакомпаний. Условно можно разделить лоукост аэропорты на два вида: монобрендовые (сотрудничество только с одной бюджетной авиакомпанией) и мультибрендовые (сотрудничество с двумя и более бюджетными авиакомпаниями) [1].

Единственным ранее опубликованным исследованием, посвященным деятельности лоукост аэропортов, является публикация «Французский опыт создания лоукост аэропортов: тенденции и перспективы посткризисного развития» [1], опубликованная в сентябре 2021 года. Основой исследования послужили данные деятельности трех французских лоукост аэропортов: Перпиньян, Каркасон, Безье и их сравнительная характеристика с региональным классическим аэропортом Монпелье.

Результатом исследования стало заключение о перспективности развития лоукост аэропортов на территории Франции. После кризиса 2008 года бюджетные авиакомпании усилили свои позиции

на французском рынке пассажирских авиаперевозок. Если в 2008 году в структуре пассажиропотока региональных аэропортов Франции доля бюджетных авиакомпаний не превышала 10%, то по итогам деятельности за 2019 год (докризисный период) доля бюджетных авиаперевозчиков в структуре пассажиропотока региональных аэропортов Франции достигла более 50%. Бюджетные авиаперевозчики усилили свои позиции на рынке и это стало обуславливающим фактором появления лоукост аэропортов. Но нам важно отметить ключевую отличительную особенность лоукост аэропортов от региональных аэропортов.

Инфраструктура французских лоукост аэропортов минимизирует производственные затраты. Они не имеют значительных по своим размерам терминалов, многотысячных парковок и прочих объектов, свойственных классическим региональным аэропортам.

По аналогии бюджетных авиакомпаний, которые минимизируют производственные затраты, французские лоукост аэропорты снижают производственные издержки, что удешевляет стоимость аэропортового обслуживания для авиаперевозчиков. Терминал французского лоукост аэропорта – это аэровокзальный комплекс, в котором одновременно может разместиться не более 250-300 пассажиров. Аэропорт одновременно может обслуживать не более одного воздушного судна. При построении расписания исключается возможность одновременного обслуживания нескольких бортов. Оптимизируются затраты на персонал, так как аэропорт работает в одну смену. Политика минимизации производственных затрат в конечном итоге снижает стоимость аэропортового обслуживания для авиакомпаний, а это, в свою очередь, удешевляет стоимость авиабилета.

Для функционирования классического регионального аэропорта необходимы усилия тысяч сотрудников, а для функционирования лоукост аэропорта достаточны усилия десятков специалистов. Французские лоукост аэропорты, деятельность которых была исследована в 2021 году, были созданы на базе региональных французских аэропортов, которые ранее обслуживали региональные аэроклубы и являлись местом базирования частной авиации. Таким образом, бюджетные авиаперевозчики, увидев перспективную рыночную тенденцию, способствовали развитию некогда невостребованных французских аэропортов.

Кризис 2020 года оказал крайне негативное влияние на рынок пассажирских авиаперевозок. Введенные временные запретительные и ограничительные меры послужили причиной крупнейшего падения пассажиропотока за всю историю гражданской авиации. Падение в 2020 году составило 65,9% к показателям докризисного 2019 года. Международные пассажирские авиаперевозки упали на 85,3%, а внутренние на 48,8% [3]. По итогам деятельности за 2021 год наметилась положительная тенденция восстановления рынка.

Проанализировав данные пассажиропотока аэропортов Монпелье, Перпиньян, Каркасон и Безье по итогам деятельности за 2021 года, можно увидеть, что французские аэропорты не вышли на показатели докризисного уровня, но примечательной тенденцией является то, что бюджетные авиакомпании (лоукост трафик) усиливают свои позиции на базе ведущих региональных аэропортов Франции. Аэропорты с показателем лоукост трафика свыше 90% - это французские лоукост аэропорты. Помимо обслуживания рейсов бюджетных авиакомпаний, данные аэровокзалы, обслуживают деловую авиацию (бизнес джеты). Поэтому мы можем отметить, что тенденция лоукост аэропортов на французском рынке пассажирских авиаперевозок – это перспективное направление деятельности для региональных аэропортов. В столице Франции аэропорты Бове и Ватри активно развивают сотрудничество с бюджетными авиаперевозчиками, в то время как аэропорты Шарль де Голь и Орли концентрируют свою деятельность на сотрудничестве с классическими авиаперевозчиками.

Отдельное внимание необходимо уделить анализу показателей аэропортов Нант, Лиль, Базель-Мюлуз, Бордо и рассматриваемого ранее Монпелье. Бюджетные авиакомпании теснят классических авиаперевозчиков, что наблюдается на протяжении последнего десятилетия.

Каким будет рынок авиаперевозок после преодоления последствий кризиса 2020 года? Пример Франции доказывает эффективность развития бюджетных авиаперевозок. Именно бюджетные

авиакомпания являются ключевым драйвером развития французского рынка пассажирских авиаперевозок. Однако говорить о том, что все французские региональные аэропорты станут лоукост аэропортами – преждевременно. Вероятным сценарием развития французского рынка пассажирских авиаперевозок к 2025 году станет показатель: 75% пассажиропотока будут иметь бюджетные авиаперевозки и 25% пассажиропотока будет приходиться на классические авиакомпании.

Aéroports	Trafic 2021	Trafic low cost 2021	Part du trafic low cost
Carcassonne Sud de France	86 914	86 517	99.5%
Béziers - Cap d'Agde Hérault Occitanie	94 170	93 573	99.4%
Paris - Beauvais	2 073 643	2 057 893	99.2%
Tours - Val-de-Loire	63 903	61 390	96.1%
Nîmes-Alès-Camargue-Cévennes	70 384	66 397	94.3%
Dole Jura	56 887	53 384	93.8%
Bergerac Dordogne Périgord	69 451	65 146	93.8%
Paris-Vatry	44 567	41 127	92.3%
Toulon Hyères	346 425	289 385	83.5%
La Rochelle - Ile de Ré	61 081	50 809	83.2%
Nantes Atlantique	3 294 142	2 628 831	79.8%
Lille - Lesquin	1 167 042	913 756	78.3%
Limoges	69 399	52 192	75.2%
Strasbourg	631 172	459 299	72.8%
Bâle - Mulhouse	3 621 742	2 543 570	70.2%
Bordeaux	3 050 881	2 045 102	67.0%
Biarritz-Pays Basque	607 864	403 929	66.5%
Montpellier Méditerranée	1 100 508	609 241	55.4%
Figari - Sud Corse	789 721	430 262	54.5%
Poitiers-Biard	26 162	13 804	52.8%
Rennes - Saint-Jacques	394 564	198 518	50.3%

Рисунок 1 - Лоукост трафик французских аэропортов по итогам деятельности за 2021 год [4]

Источник: *Résultats d'activité des aéroports français 2021*

Как мы отметили ранее, концепция лоукост аэропорта отличается от концепции классического регионального аэропорта. Классические региональные аэропорты, учитывая потребности бюджетных авиакомпаний, сокращают время обслуживания пассажиров и воздушных судов. Все бизнеспроцессы ориентированы на сокращение издержек и снижение времени пребывания возможного судна в аэропорту.

С целью полноты исследования воспроизведем на карте данные маршрутной сети ведущих бюджетных авиакомпаний Европы.

Испанская бюджетная авиакомпания «Volotea» - сравнительно молодая авиакомпания бюджетного сегмента (образована в 2011 году). На начальном этапе авиакомпания осуществляла эксплуатацию лайнеров Boeing 717-200, однако, в 2020 году все лайнеры американского производства были заменены на новые европейские лайнеры Airbus A-319-100. По состоянию на сентябрь 2022 года парк воздушных судов «Volotea» составляет 20 ед. Airbus A-319-100 (вместимость - 156 мест) и 21 ед. Airbus A-320-200 (вместимость - 180 мест).

«Volotea» - частная бюджетная авиакомпания, не входящая в структуру авиационных холдингов и альянсов. Кризис 2020 года авиакомпания преодолела достаточно успешно, снизив стоимость авиаперелета на рейсы малой протяженности (до 1000 км.) до 9 евро в базовом тарифе. На фоне сокращения парка воздушных судов других авиаперевозчиков, «Volotea» обновляет и вдвое

увеличивает парк воздушных судов. В 2020-2021 гг. наблюдается активное развитие маршрутной сети. Примечательным является факт того, что испанская авиакомпания имеет наибольшее присутствие за пределами Испании.

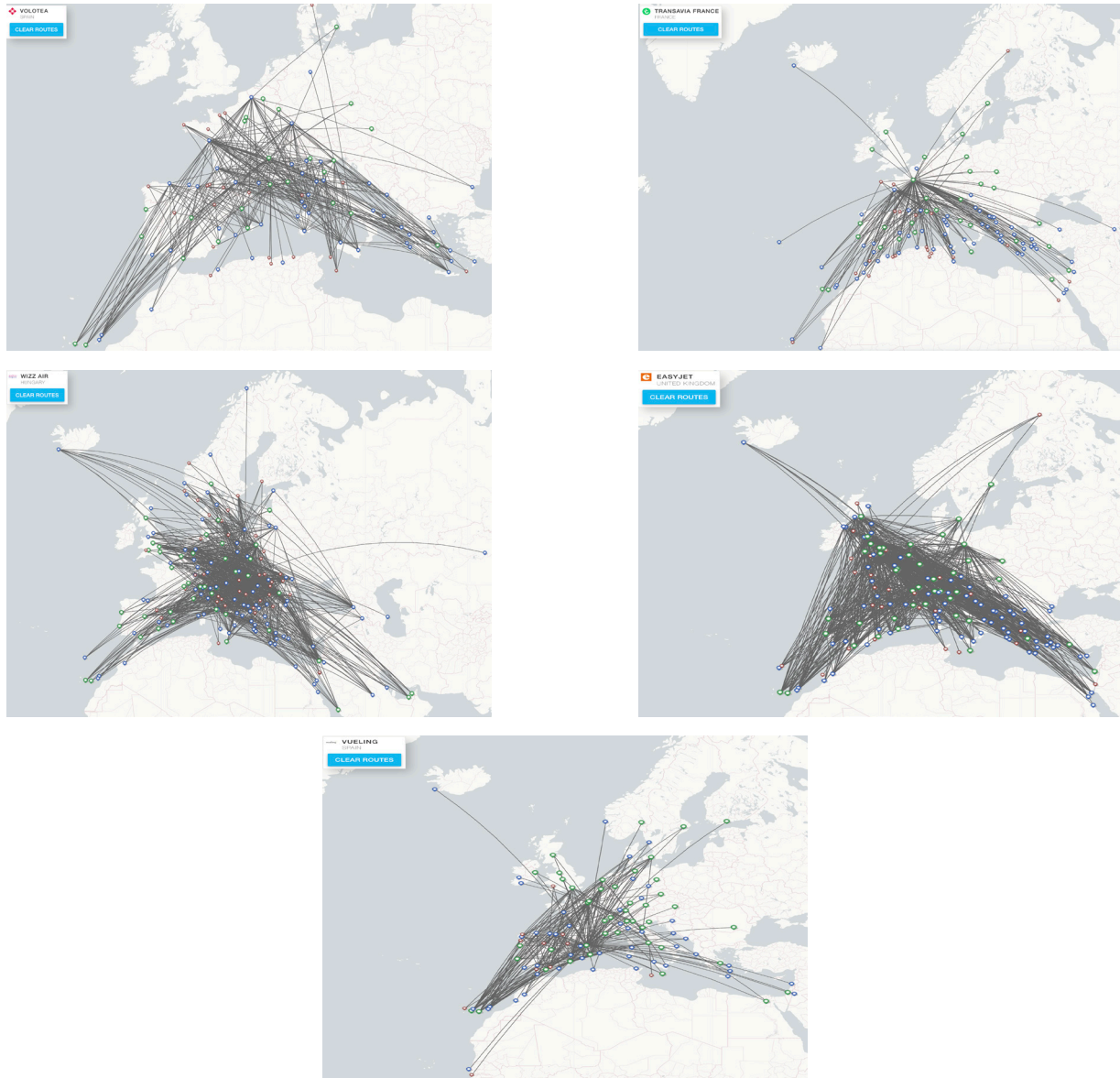

Рисунок 2 - Маршрутная сеть бюджетных авиакомпаний по состоянию на сентябрь 2022 года
 Источник: *All routes and scheduled flights from every airport, 2022*

«Volotea» смогла выстроить эффективную маршрутную сеть, в основе которой лежит концепция сети региональных хабов, о чем в нашем журнале уже было написано в статье «Анализ влияния бюджетных авиакомпаний «Volotea» и «Vueling» на рынок пассажирских авиаперевозок Испании в условиях макроэкономической нестабильности» [6] в 2020 году.

Компания «Transavia» входит в структуру франко-голландского авиационного холдинга «Air France – KLM» и концентрирует свою маршрутную сеть на территории Франции, Италии, Испании и стран Северной Африки. Авиакомпания эксплуатирует лайнеры Boeing 737-700 и Boeing 737-800. Средний возраст парка превышает показатель в 12 лет, что значительно выше, чем у конкурентов. Парк авиакомпании составляют 104 лайнера. Отметим, что в 2021 году «Transavia» заключила соглашение с европейской авиастроительной корпорацией «Airbus SE» на приобретение 100 ед. лайнеров Airbus A-320 neo и Airbus A-321 neo. Следовательно, «Transavia» хочет заменить свой устаревший парк и рассчитывает увеличить загрузку лайнеров. Первые Airbus поступят авиаперевозчику уже в 2023

году.

Авиакомпания «Transavia» не демонстрирует высоких темпов роста и развития. В парк авиакомпании поступали бывшие в использовании у дочерней «KLM» воздушные суда. Таким образом, мы можем заключить, что ирландская «Ryanair» и британская «easyJet» имеют большие конкурентные преимущества, чем франко-голландская «Transavia».

Необходимо отметить еще один важный факт. Пассажиропоток аэропортов Нант, Брест, Страсбург резко возрос, когда «Transavia» расширила маршрутную сеть, связав данные аэропорты с аэропортами Испании, Италии и Северной Африки.

Венгерский бюджетный авиаперевозчик осуществляет эксплуатацию 154 лайнеров Airbus. При этом к 2027 году «Wizz Air» планирует расширить парк воздушных судов до 315 единиц за счет приобретения 47 ед. Airbus A-321XLR (с увеличенной дальностью полетов), 234 ед. Airbus A-321neo, а также Airbus A-320neo в количестве 34 ед. Часть воздушных судов авиакомпания планирует вывести из эксплуатации. Отметим, что «Wizz Air» является мировым рекордсменом по показателю эксплуатационной эффективности парка воздушных судов: одно воздушное судно авиакомпании в сутки перевозит около 1000 пассажиров, что на 15% - 20% выше показателей других бюджетных авиакомпаний. «Wizz Air» делает ставку на более вместительные (180-220 мест) лайнеры Airbus A-320 и Airbus A-321. В настоящий момент авиакомпания активно развивает свою маршрутную сеть на территории Казахстана (Астана и Алматы), а также выходит на рынок стран Ближнего Востока.

«Wizz Air» развивает сотрудничество с аэропортами Франции, Италии и Испании. Примечательным является факт того, что венгерская бюджетная авиакомпания имеет минимальное присутствие на территории Венгрии, 95% маршрутной сети представлено за пределами государства-регистрации авиаперевозчика. Не исключен сценарий развития направлений между регионами Франции, Италии, Испании с городами Центральной Азии и Ближнего Востока. Аналогичную ситуацию мы можем увидеть и у других авиакомпаний.

В качестве материала для исследования мы взяли три французских лоукост аэропорта, но при этом отметили общую тенденцию усиления роли и влияния бюджетных авиаперевозчиков на рынок пассажирских авиаперевозок Европы. Бюджетные авиакомпании начали усиливать свои позиции на рынок после кризиса 2008 года, а после кризиса 2020 года их доля может увеличиться с 50% до 75% внутреннего европейского пассажиропотока.

Таким образом, в структуре региональных аэропортов 70% - 75% пассажиропотока будет приходиться на бюджетные авиакомпании, а также увеличится количество лоукост аэропортов, которые будут обслуживать рейсы бюджетных авиаперевозчиков и за редким исключением рейсы деловой авиации.

Данную рыночную тенденцию необходимо учитывать при разработке мер, направленных на развитие российского рынка пассажирских авиаперевозок. Российский рынок пассажирских авиаперевозок успешно преодолел последствия 2008 года и в период с 2009 по 2019 гг. имел высокие и устойчивые темпы роста и развития. После падения рынка до 69 млн. перевезенных пассажиров в 2020 году, уже в 2021 году ключевой рыночный показатель достиг отметки в 111 млн. перевезенных пассажиров. Ключевым фактором данного результата послужила переориентация международных направлений на внутренние, а в 2021 году на направления в рамках ЕАЭС и в государства Центральной Азии.

Необходимо учитывать специфику и структуру российского рынка, но те методы, которые доказали свою эффективность на европейском рынке, могут быть успешно внедрены в деятельность российских аэропортов и авиакомпаний. Проблема развития региональных аэропортов является актуальной и для российского рынка авиаперевозок. Не однозначным является тот факт, что региональные аэропорты Российской Федерации имеют потенциал увеличения пассажиропотока на 50% - 100% и более, а граждане, живущие в регионах, имеют потребность в развитом и доступном авиасообщении. При этом многие региональные аэропорты РФ ограничиваются только регулярным

сообщением с Москвой, Санкт-Петербургом и 1-2 южными направлениями.

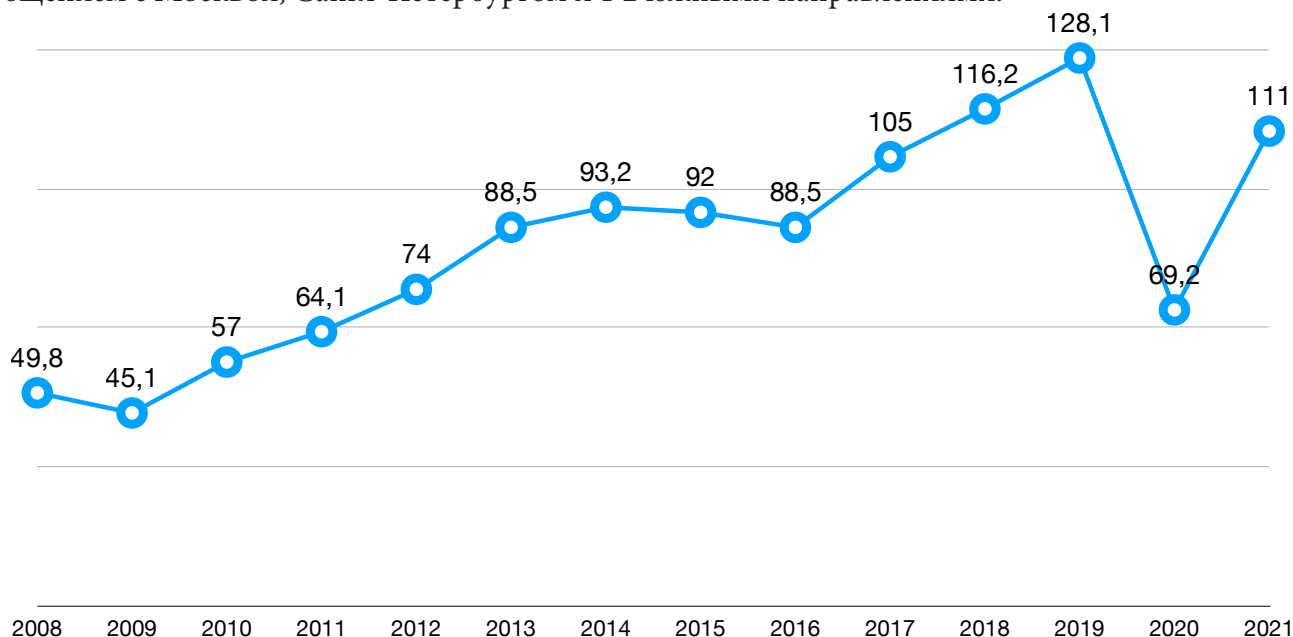

Рисунок 3 - Российский рынок пассажирских авиаперевозок. Количество перевезенных пассажиров с 2008 по 2021 годы, млн. чел.

Источник: AVIASTAT

Материалы и методы исследования.

Цель исследования.

Целью настоящего исследования является разработка методологических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности региональных аэропортов Российской Федерации в городах с населением до 1 млн. жителей.

Проблемам развития региональных аэропортов Российской Федерации посвящены сотни трудов российских ученых-исследователей. Исследователи схожи во мнении о том, что региональный аэропорт – базисный объект региональной транспортной инфраструктуры. И более того, для территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока аэропорт имеет особую, стратегически важную функцию.

Материалы и методы исследования.

Достижение поставленной цели предполагает анализ данных, характеризующих механизмы, обеспечивающие развитие региональных аэропортов Российской Федерации в городах с населением до 1 млн. жителей. В работе использовался системный подход, аналитический подход, метод компромиссов.

Результаты исследования и обсуждения.

В 2022 году Европейским Союзом введена беспрецедентная мера запрета на полеты российских воздушных судов над территорией ЕС. Европейский Союз попытался «отрезать» Калининград от Российской Федерации, спровоцировав транспортный коллапс. В настоящее время воздушные суда вынуждены облетать территорию ЕС по нейтральным водам Балтийского моря, что увеличивает время полета и доставляет дополнительные трудности пассажирам и авиакомпаниям.

В экономической войне и санкционном давлении аэропорты Российской Федерации могут стать фактором дестабилизации социально-экономического положения регионов.

Вторым примером является временный запрет на осуществление рейсов в аэропорты ЮФО и

Республику Крым. Данная мера введена Правительством РФ с целью недопущения атак на российские воздушные суда со стороны Украины.

Региональные аэропорты СКФО и ЮФО, после снятия временных запретительных мер на обслуживание пассажирских авиарейсов, будут иметь потребность в разработке мер, направленных на развитие маршрутной сети с целью увеличения пассажиропотока и возврата ключевых показателей на докризисный уровень.

Как было отмечено ранее, вопросам развития региональных аэропортов посвящены сотни работ российских ученых. Выделим наиболее значимые исследования.

В статье «Стратегия развития региональных аэропортов» [16] автор заключает, что региональные аэропорты имеют высокий потенциал развития, однако, препятствующим фактором является низкая квалификация управленческого звена. Каждый региональный аэропорт, по мнению автора, должен иметь долгосрочный план стратегического развития и уделять особое внимание развитию направлений малой и средней протяженности (от 500 до 2500 км.).

В статье «Оптимизация расписания регионального аэропорта с учетом трансферных пассажиропотоков» [17] авторы исследования отмечают, что создание региональных хабов является одним из перспективных направлений развития российского рынка пассажирских авиаперевозок. Данное заключение авторов можно оспорить опытом создания региональных хабов авиакомпаний «S7» и «Уральские Авиалинии» на базе аэропортов Новосибирска и Екатеринбурга. Маршрутная сеть хабов растет, возрастает пассажиропоток аэропортов, которые являются хабами, но региональные аэропорты продолжают обслуживать 2-3 направления, не развивая маршрутную сеть. Это и является ключевой проблемой региональных аэропортов России. Структурные элементы европейского лоукост аэропорта, адаптированные под условия российского рынка, могут позволить снизить производственные издержки, что позитивно отразится на цене авиабилетов. Стоимость авиабилетов - один из ключевых факторов развития регионального авиасообщения. Если стоимость перелета сопоставима со стоимостью билета в плацкартном вагоне поезда, то выбор потребителя очевиден. Это и обеспечивает высокую загрузку воздушного судна, минимизирует финансовые риски авиакомпании и увеличивает пассажиропоток регионального аэропорта.

Влияние регионального аэропорта на социально-экономическое развитие регионов подробно исследовано в статье Анферова С.Х. [18]. Автор исследования подчеркивает, что при развитии направлений маршрутной сети регионального аэропорта усиливаются социально-экономические связи региона, расширяется туристический потенциал.

Отдельно стоит отметить труды российских исследователей, в которых подробно анализируется влияние рынка авиаперевозок на развитие внутреннего туризма: статьи «Условия эффективного развития горных территорий (на примере Северо-Кавказского региона)» [19], «Проблемы и перспективы развития горнолыжных комплексов в России» [20], «Роль государственной поддержки в развитии курортной дестинации Северного Кавказа» [21], «Современное состояние экскурсионного туризма в Краснодарском крае» [22].

Отметим, что для СКФО, а также для ЮФО авиасообщение является одним из решающих факторов развития туризма. Если жители ЦФО и ПФО могут использовать частный автомобильный транспорт для путешествия на Юг и на Кавказ, то жители других регионов выбирают авиаперелет как наиболее быстрый и удобный вид транспорта. Именно развитие авиасообщения позволяет увеличивать туристический поток в Чечню, Дагестан, Кабардино-Балкарию и другие регионы с высоким потенциалом развития туризма.

Так, например, республика Дагестан приняла в 2021 году более 1 млн. туристов, а в 2022 году ожидается удвоение данного показателя [23]. Таким образом, региональные аэропорты выполняют определяющую роль в развитии внутреннего туризма. Регулярное пассажирское авиасообщение между городами СКФО и регионами России востребовано не только в летний период времени, но и зимой, когда сотни тысяч россиян стремятся провести зимний отпуск на горнолыжных курортах в

небывалых по красоте местам.

Российские авиакомпании за 2 года столкнулись с двумя серьезными структурными кризисными явлениями.

Первый кризис был обусловлен введением временных запретительных и ограничительных мер на осуществление регулярного международного пассажирского авиасообщения. Оперативное реагирование со стороны регулятора (Федерального агентства воздушного транспорта), а также принятие комплекса мер, направленных на поддержку участников отрасли, помогли российскому рынку успешно преодолеть кризис 2020 года.

Итогами преодоления кризиса стали три фундаментальные тенденции:

1. Развитие внутренних направлений;
2. Развитие направлений в рамках ЕАЭС и государств Центральной Азии;
3. Смещение пассажиропотока из аэропортов МАУ (Московского авиационного узла) в структуру региональных аэропортов.

Второй кризис – это кризис 2022 года, обусловленный санкционным давлением и экономической войной, развязанной США и странами Европейского Союза в отношении российской экономики.

Следует сделать важный акцент на том, что российский рынок пассажирских авиаперевозок успешно преодолевает отмеченные кризисы. Были введены санкции в отношении российских авиакомпаний: запрет воздушным судам выполнять рейсы в ЕС, США и пребывать в воздушном пространстве Европы. Российские авиакомпании увеличили количество внутренних направлений, а также увеличили количество направлений в Турцию, ОАЭ, страны ЕАЭС, Центральной Азии, а также в Китай.

Контрсанкции запретили европейским и американским воздушным судам выполнять рейсы в Россию, а также пребывать в воздушном пространстве нашего государства. Таким образом, рейсы из Европы в страны Азии выполняются на 3-4 часа дольше, облетая Россию через воздушное пространство Турции и государств Центральной Азии.

В условиях санкционного давления и попыток изолировать наше государство, растет и развивается внутренний туризм. Как было указано ранее, одна из базовых ролей в развитии внутреннего туризма возложена на региональные аэропорты. Отметим наиболее перспективные туристические направления:

- Республика Крым;
- Курорты ЮФО;
- Курорты Кавказа;
- Города «Золотого кольца России»;
- Байкал.

Чтобы раскрыть весь потенциал отечественных курортов, необходима серия отдельных исследований. В рамках настоящего исследования мы лишь отметим, что ожидаемый в 2022 году туристический поток российских курортов будет превышать показатели предыдущего года в несколько раз.

Рассмотрим маршрутную сеть российских региональных авиакомпаний. Мы сознательно сменили область исследования в пользу региональных авиакомпаний, потому что именно они имели высокие темпы роста и развития в 2021 году за счет увеличения количества внутренних направлений.

Авиакомпания «Ред Вингс» расширяет свое присутствие на базе российских региональных аэропортов и увеличивает количество направлений в страны Центральной Азии.

Данная авиакомпания не является бюджетной, но активно развивает маркетинговую стратегию бюджетного авиаперевозчика (регистрационный багаж, питание на борту, платный выбор места в салоне воздушного судна).

Отметим, что на российском рынке осуществляет деятельность одна бюджетная авиакомпания - «Победа», однако, практически все российские авиаперевозчики используют стратегию бюджетных

авиакомпаний с целью снижения базовой стоимости авиабилета. Данная тенденция начала прослеживаться в период с 2017 по 2019 гг., но активно ее начали использовать отечественные авиаперевозчики в кризисном 2020 году и в 2021 году.

Высокие темпы роста и развития демонстрирует российская авиакомпания «Азимут». По состоянию на сентябрь 2022 года авиакомпания эксплуатирует 15 российских лайнеров «SSJ-100». В кризисный 2020 год, на фоне падения рынка, пассажиропоток «Азимута» сократился всего на 6%, а флот увеличился с 11 до 13 ед. Ряд региональных аэропортов ЦФО, ПФО, ЮФО и СКФО показали рост пассажиропотока после открытия направлений авиакомпании «Азимута».

Российская региональная авиакомпания «ИрАэро», активно развивает региональную маршрутную сеть за счет пополнения парка воздушных судов российскими «SSJ-100». По состоянию на сентябрь 2022 года «ИрАэро» эксплуатирует 6 ед. «SSJ-100». Авиакомпания планирует приобрести 10 ед. «МС-21» с целью развития внутренней маршрутной сети.

Мы привели данные трех российских региональных авиакомпаний. Данные авиакомпании являются эксплуатантами «SSJ-100» российского лайнера, доказавшего свою эффективность на направлениях малой и средней протяженности.

Выше рассмотренные авиакомпании «Ред Вингс», «Азимут» и «ИрАэро» - это пример эффективного менеджмента. Создав лайнер, необходимо было выработать эффективную бизнес модель его эксплуатации и вышеперечисленные авиакомпании успешно справились с этой задачей.

Важно понять главное: выработав идеальную модель эксплуатации российского лайнера, рынку пассажирских авиаперевозок необходимо разработать идеальную модель функционирования региональных аэропортов в городах с населением менее 1 млн. жителей.

По состоянию на 2022 год в России более 250 аэропортов; полторы сотни аэропортов обслуживают районные центры и малые города. Два десятка аэропортов являются ключевыми авиатранспортными узлами Российской Федерации. В их число входят: аэропорты МАУ, аэропорты Санкт-Петербурга, Симферополя и Калининграда, а также аэропорты городов с населением свыше 1 млн. жителей. Более 50 аэропортов страны – это региональные аэропорты в городах с населением менее 1 млн. жителей, которые имеют высокий потенциал развития, но вынуждены обслуживать несколько направлений, которые имеют рентабельность в нынешних рыночных условиях. Жители городов, аэропорты которых не имеют развитой маршрутной сети, вынуждены пользоваться более развитыми аэропортами соседних регионов, или приобретать билеты со стыковкой в рамках аэропортов МАУ.

Рассмотрим пример. Население Ярославля – 594 тыс. жителей, Ярославской области - 1,241 тыс. жителей. Ярославский аэропорт «Туношна» долгое время обслуживал несколько направлений и показывал крайне низкий показатель пассажиропотока.

В 2017 году наблюдается увеличение пассажиропотока в полтора раза за счет открытия регулярного авиасообщения российской бюджетной авиакомпании «Победа» между Ярославлем и Санкт-Петербургом. Открытие регулярного авиасообщения между Ярославлем и Москвой также оказывает существенное влияние на развитие аэропорта. За 3 года, с 2018 по 2021 гг., пассажиропоток аэропорта увеличился практически в 4 раза. Обуславливающим фактором роста стало открытие направлений в Симферополь, Краснодар, Казань и Калининград.

Аэропорт «Туношна» обслуживает не только жителей Ярославля и Ярославской области, а также жителей соседних областей (Костромской и Ивановской). Аэропортовые сборы в регионах значительно ниже, что удешевляет стоимость авиабилетов. Отметим, что все открытые с 2019 года направления продолжают обслуживаться авиаперевозчиками. Это свидетельствует об их востребованности.

Аэропорт «Туношна» осуществляет сотрудничество с российскими авиакомпаниями: «Азимут», «Руслайн», «ЮТэйр», «Северный Ветер». Кроме этого, потенциальными партнерами аэропорта являются «Аэрофлот», «Россия», «Уральские Авиалинии», «S7», «Ред Вингс», «ИрАэро», «Якутия» и

другие российские авиаперевозчики. Ожидается, что в 2022 году пассажиропоток аэропорта превысит 100 тыс. пассажиров, однако, этот показатель ниже французских лоукост аэропортов, которые ежегодно обслуживают от 100 тыс. до 500 тыс. пассажиров. Одним из главных негативных факторов оказывающих влияние на пассажиропоток в аэропорт Туношна является система ценообразования. В таблице 1 приведен сравнение цен на обслуживание в аэропорту Туношна и Внуково входящий в МАУ.

Таблица 1 - Сравнение уена на обслуживание авиа рейсов в аэропорте «Туношна» и аэропорте «Внуково»

Наименование	Условия применения	Единица измерения	Аэропорт «Туношна»	Аэропорт «Внуково»
Сбор за взлет-посадку		руб/т. МВМ	1 134,58	248,00
Сбор за обеспечение авиационной безопасности		руб/т. МВМ	465,63	236,00
Сбор за предоставление аэровокзального комплекса	взрослый	руб/пасс.	165,80	82,00
	ребенок от 2-х до 12 лет	руб/пасс.	82,90	82,00
Сбор за сверхнормативную стоянку		час	5 % от сбора за взлет-посадку	5 % от сбора за взлет-посадку
Тариф за обслуживание пассажиров	за взрослого пассажира	пасс.	174,23	88,00
	за ребенка от 2-х до 12 лет	пасс.	87,11	88,00

Выводы.

Российские региональные аэропорты в своей маркетинговой стратегии должны применять опыт европейских лоукост аэропортов по аналогии с российскими авиакомпаниями, которые успешно снижают производственные издержки и удешевляют стоимость авиабилетов в базовом тарифе.

Рынок авиаперевозок России имеет ряд структурных особенностей, поэтому классическая модель лоукост аэропорта, которая имеет распространение во Франции (более 90% пассажиропотока аэропорта приходится на рейсы бюджетных авиакомпаний) в России не может быть реализована.

При этом опыт российских авиакомпаний оказался настолько эффективным, что в течение нескольких лет все отечественные авиаперевозчики стали предлагать авиабилеты с минимальным набором базовых услуг (перелет с возможностью провоза ручной клади весом 5-10 кг). Снизив стоимость авиаперелета, российские авиакомпании увеличили показатель средней загруженности салона воздушного судна. Кроме этого, увеличился пассажиропоток на региональных направлениях малой и средней протяженности. Расширилось количество направлений между регионами РФ и аэропортами ЮФО и СКФО, а это, в свою очередь, оказало положительное воздействие на развитие туризма.

По техническим характеристикам аэропорт «Туношна» схож с французскими аэропортами Безье, Каркасон и Перпиньян. Это классический региональный аэропорт, способный осуществлять обслуживание 10-15 рейсов в сутки, перевоза от 1000 до 1500 пассажиров (300-500 тыс. в год) и выполнять важную функцию регионального авиатранспортного узла.

Увеличение направлений аэропорта «Туношна» окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие региона, а также способствует развитию туризма. Необходимо помнить, что Ярославль – центр «Золотого Кольца России» - одного из самых популярных и востребованных туристических маршрутов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рублев В.В. Ларин О.Н. Французский опыт создания лоукост аэропортов: тенденции и перспективы посткризисного развития // Вестник РГЭУ (РИНХ) – г. Ростов-на-Дону. 2021, №3 (75) (сентябрь) – с. 120-131.
2. La fréquentation n'a jamais été aussi bonne à l'aéroport de Béziers (фр. Посещаемость в аэропорту Безье никогда не была такой хорошей). [Электронный ресурс] URL:<https://www.francebleu.fr/infos/faits-divers-justice/la-frequentation-n-a-jamais-ete-aussi-bonne-a-l-aeroport-de-beziers-1579694278> (дата обращения: 01.09.2022).
3. В 2020 году пассажирские авиаперевозки в мире упали на 66%. Коммерсант. [Электронный ресурс] URL:<https://www.kommersant.ru/doc/4673313> (дата обращения: 01.09.2022).
4. Résultats d'activité des aéroports français 2021 (фр. Результаты деятельности французских аэропортов в 2021 году). [Электронный ресурс] URL:<https://www.aeroport.fr/uploads/documents/resultats-activite-aeroports-francais-2021.pdf.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).
5. Авиакомпания «Volotea». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://www.volotea.com/en/destinations/> (дата обращения: 02.09.2022).
6. Рублев В.В. Анализ влияния бюджетных авиакомпаний «Volotea» и «Vueling» на рынок пассажирских авиаперевозок Испании в условиях макроэкономической нестабильности // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2020, №11 (71) (ноябрь) - с. 68-78.
7. Авиакомпания «Transavia». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://www.transavia.com/fr-FR/destinations/> (дата обращения: 02.09.2022).
8. Авиакомпания «Wizz Air». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://wizzair.com/ru-ru/rejsy/karta-dlya-planirovaniya-puteshestvij> (дата обращения: 02.09.2022).
9. Аэропорт Каркасон. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://www.aeroport-carcassonne.com/> (дата обращения: 02.09.2022).
10. Аэропорт Перпиньян. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://www.aeroport-perpignan.com/page/tous-les-vols> (дата обращения: 02.09.2022).
11. Аэропорт Безье. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://beziers.aeroport.fr/> (дата обращения: 02.09.2022).
12. Перевозки пассажиров в России – итоги 2019 года. AVIASTAT. [Электронный ресурс] URL:<https://www.aviastat.ru/statistics/12-perevozki-passazhirov-v-rossii-itogi-2021-goda> (дата обращения: 02.09.2022).
13. Трагедия Ту-154: как Украина сбила российский самолет. Газета.ру. [Электронный ресурс] URL:<https://www.gazeta.ru/social/2019/10/02/12701509.shtml> (дата обращения: 02.09.2022).
14. Пять лет крушению малайзийского «Боинга» в Донбассе. РИА Новости. [Электронный ресурс] URL:<https://ria.ru/20190717/1556587669.html> (дата обращения: 02.09.2022).
15. Сервис он-лайн отслеживания воздушного трафика «Flightradar24». [Электронный ресурс] URL:<https://www.flightradar24.com/46.45,52.96/4> (дата обращения: 02.09.2022).
16. Солдатов Я.Н. Стратегия развития региональных аэропортов // Символ науки. 2019. №5. С. 50-56.
17. Гужа Е.Д., Романенко В.А., Скороход М.А. Оптимизация расписания регионального аэропорта с учетом трансферных пассажиропотоков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №5. С. 61-67.
18. Анферова С.Х. Влияние региональных аэропортов на социально-экономическое развитие регионов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №3-1. С. 17-21.
19. Гадиева А.Н. Условия эффективного развития горных территорий (на примере Северо-Кавказского региона) // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №12. С. 28-32.
20. Кучумов А.В., Тестина Я.С. Проблемы и перспективы развития горнолыжных комплексов в России // ТТПС. 2021. №4 (58). С. 85-89.

21. Семенова Е.А., Франчук А.М., Харсиева Т.А. Роль государственной поддержки в развитии курортной дестинации Северного Кавказа // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. №3. С. 14-25.
22. Егорова Е.Н., Скандакова Е.А. Современное состояние экскурсионного туризма в Краснодарском крае // Проблемы современного педагогического образования. 2018. №59-3. С. 262-266.
23. Как Дагестан справиться с небывалым притоком туристов. Российская Газета. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/04/19/reg-skfo/kak-dagestan-spravitsia-s-nebyvalom-pritokom-turistov.html> (дата обращения: 02.09.2022).
24. Авиакомпания «Ред Вингс». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://flyredwings.com/flight-map/> (дата обращения: 02.09.2022).
25. Авиакомпания «Азимут». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://azimuth.aero/ru/flight-map/> (дата обращения: 02.09.2022).
26. Авиакомпания «ИрАэро». Карта полетов. [Электронный ресурс] URL:<https://iraero.ru/about/flight-map/> (дата обращения: 02.09.2022).
27. Рублев В.В. Ларин О.Н. Перспективы развития аэропорта «Туношна» (город Ярославль) в условиях преодоления кризиса, вызванного негативным влиянием пандемии «COVID-19» // Теоретическая экономика - г. Ярославль. 2021, №6 (78) (июнь) - с. 126-142.
28. Аэропорт «Туношна», г. Ярославль. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://yaravia.ru/about-airport/airport-history> (дата обращения: 02.09.2022).

Low-cost airports: utopia or a promising market trend (in relation to the russian passenger air transportation market)

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The article is devoted to the development of recommendations for improving the efficiency of the activities of regional airports of the Russian Federation in cities with a population of up to 1 million inhabitants. The topic is relevant due to the lack of development in economic science and practical significance. The experience of low-cost airports in France is analyzed. The experience of overcoming the crisis of domestic passenger air transportation caused by sanctions pressure and economic war on the part of the United States and EU countries is considered. Proposed measures to further improve the work of regional airports in Russia.

Keywords: air transportation market, regional air transportation, regional airports, low-cost air transportation, crisis management, regional economy

Институциональная среда цифровой экономики

Фаронова Сабина Зайнудиновна

Аспирант,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», г. Уфа, Российская Федерация.

E-mail: 79656603208@yandex.ru

Аннотация. Цифровая экономика не ограничивается только изменениями технологической инфраструктуры. Новые бизнес-модели и возникающие на этой основе отношения должны эффективно регулироваться. Характеристики институциональной среды говорят о способности регулирования всех сфер жизнедеятельности. Для социально-экономической системы она задает некий вектор развития. Существующие исследовательские подходы говорят о том, что институциональная среда в условиях цифровой экономики принимает новый вид. Но еще не сложилось целостного представления о входящих структурных элементах институциональной среды. По мнению автора, современная институциональная среда состоит из действующих фундаментальных институтов, а также добавляются новые цифровые институты. Институциональная среда не рассматривается только с технологической позиции.

Автор показывает, что полного замещения институциональной среды не произошло. В некоторых случаях только наметилась тенденция на частичное замещение институциональной среды цифровыми алгоритмами. Так как цифровые технологии позволяют оптимизировать транзакционные издержки, минуя институты. В большинстве своем к уже сформировавшейся институциональной среде добавляются новые цифровые институты. Определены основные направления трансформации институциональной среды под воздействием процессов цифровизации экономики и социальных процессов. На всех уровнях социально-экономической системы в условиях цифровой экономики добавляются или трансформируются формальные и неформальные институты. Выделены их основные примеры. На то, как будет происходить обновление институциональной среды, влияет несколько факторов. Продемонстрировано новое содержание институциональной среды и факторы, оказывающие воздействие на ее состояние в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, институты, социально-экономические системы, вектор развития; регулирование сфер деятельности.

JEL codes: F60, E02, O14, O33

Для цитирования: Фаронова, С.З. Институциональная среда цифровой экономики / С.З. Фаронова. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_136. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.136-142. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_136

Введение.

В современных условиях цифровая экономика является ключевым вектором глобального экономического развития. В ее фундаментальной основе лежат информатизация всех процессов, в т.ч. социальных, бизнесовых и технологических. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что цифровая экономика будет выступать в качестве базиса четвертой промышленной революции. Поэтому при реализации цифровой трансформации особое значение приобретает формирование институциональной среды, способствующей развитию цифровой экономики. Это обосновывает актуальность исследования основ институциональной архитектуры цифровой экономики.

Целью анализа, проведенного в данной статье, стало изучение трансформации институциональной среды в современных условиях. Этапами достижения цели стало решение ряда задач: раскрыть понятие институциональной среды, изучить институциональную среду цифровой экономики, как отдельный предмет исследования, и проанализировать их взаимосвязь и взаимное влияние. При проведении исследования использовались научные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения и формализации. Научная новизна исследования состоит в обосновании выводов о расширении институциональной среды в условиях цифровой экономики, выделения

содержания институциональной среды и факторов, оказывающих воздействие на ее состояние в условиях цифровой экономики. Кроме того, представлены примеры цифровых институтов.

Основная часть

Определяющую роль институциональной среды в развитии экономики выделяли еще последователи направлений теории прав собственности (Дж. Стиглиц, С. Элиас и др.), эволюционной экономики (С. Меткалф, К. Фримен, и др.), новой экономической истории (П. Дэвид, Д. Норт и др.).

По мнению Д. Норта, институциональная среда представляет собой «множество различного рода основных правил (политических, социальных и юридических), образующих фундамент экономики, а также механизм принуждения акторов рынка к исполнению этих правил» [7]. В понимании современного ученого-экономиста Оливера Уильямсона, институциональная среда представляет собой общепринятые правила игры ведения экономической деятельности [11].

В общем и целом, институциональная среда обладает определенными характеристиками:

Во-первых, универсальность. Посредством институтов и их инструментария регулируются все отрасли жизнедеятельности социума – и социальная, и правовая, и экономическая и пр.

Во-вторых, это изменение гибкости на различных временных промежутках:

- в краткосрочном периоде ключевой ролью институциональной среды является обеспечение соблюдения заданного вектора экономического развития, поэтому здесь она проявляет качества консервативности и устойчивости;

- на долгосрочном временном отрезке от институциональной среды требуется соответствие происходящим социально-экономическим трансформациям, что проявляется в ее динамичности и вариационности. На практике это отражается в постепенной или, напротив, реакционной смене инфраструктуры институциональной среды.

Во-третьих, это соразмерность и адекватность институциональной среды уровню экономического развития. Если элементов институциональной среды достаточно для бесперебойного регулирования экономической деятельности, то это служит базисом для ее стабильности. Избыточность инфраструктуры институциональной среды приводит к усложнению и замедлению экономических и социальных процессов. В случае дефицитности институтов создается ситуация, когда экономические субъекты формируют партикулярные правила взаимодействия.

Поскольку становление цифровой экономики находится в активной фазе и постоянно возникают ее новые субъекты и запускаются новые процессы, исследователи не пришли к единому видению, какой должна быть эффективная институциональная среда и какими структурными элементами должна быть наполнена.

Однако, уже сейчас можно выделить три направления исследовательской мысли.

В основе первого подхода лежит теорема Коуза [14], которая рассматривает силы трения в экономике. В парадигме данной теории можно выделить следующие явления, оказывающие сдерживающее влияние на процессы цифровизации социально-экономической системы. Первое – это систематическое повторение ошибок в силу неведения, либо недостаточности воли. Второе – это факт того, что экономические субъекты не всегда способны действовать рационально. Третье – это искажение информационного поля, что усложняет экономические процессы и снижает эффективность взаимодействия субъектов [11].

Второе направление основывается на факторе принятия социумом изменений экономического уклада. По мнению приверженцев этой теории, эффективность перехода экономической системы к цифровому формату прямо пропорциональна степени принятия правил новой цифровой нормальности субъектами экономики [8]. Основные факторы, влияющие на степень принятия нововведений, можно объединить в четыре равнозначные группы:

1) Уровень доверия. Здесь речь идет о доверии к государству, как регулирующему органу трансформаций; бизнесу, как основному двигателю изменений; науке и новым технологиям, и их безопасности для социума и пр.

2) Проявленность. Насколько общество терпимо относится к нововведениям, насколько активно экономические субъекты вовлекаются в новую цифровую реальность и пр.

3) Качество окружающей среды. Насколько социум и бизнес чувствуют себя безопасно и ответственно по отношению к своему окружению.

4) Инертность. В эту группу включаются факторы, оказывающие влияние на сопротивление трансформации, в т.ч. накопленный опыт, страх изменений и пр.

Исследование этих групп факторов приводит к пониманию необходимости системного и целостного воздействия на уровень принятия цифровых изменений.

Третье направление исследований уделяет особое внимание архитектуре институциональной среды цифровой экономики. Базисом цифровизации в данном подходе является технологическая платформа, которая обеспечивает свойства мобильности, обработку и управление большими данными, возможность облачных вычислений, функционирование площадок для виртуальных комьюнити и пр.

Ключевыми инфраструктурными элементами институциональной среды сторонники данного подхода выделяют следующие:

- международная и внутривосточная связь, локальные сети и точки доступа;
- технологическое (сетевое оборудование, электроника и пр.) и программное обеспечение (программные приложения, сетевые ресурсы и пр.), в т.ч. процессы их разработки, интеграции и управления;
- конечный потребитель, который является своеобразным индикатором уровня внедрения цифровизации в социальные и экономические процессы.

Если проанализировать влияние цифровых технологий на экономику в целом, то можно констатировать, что с переходом на новый формат функционирования социально-экономических систем могут быть достигнуты следующие эффекты:

- создание новых технологий, снижающих уровень человеческого фактора в процессах производства и управления;
- формирование новых бизнес-моделей;
- повышение степени прозрачности транзакций и снижение транзакционных издержек;
- исключение из процесса воспроизводства промежуточных и посреднических элементов;
- рост производительности за счет исключения отдельных звеньев производственных и управленческих процессов;
- возникновение инновационных продуктов и услуг.

Воздействие цифровой трансформации на институциональную среду реализуется как напрямую, когда существующие институты изменяются в силу непосредственного влияния цифровизации: например, перевод многих процессов в онлайн формат. Так и косвенно, когда перемены происходят в силу трансформации структуры экономики: например, фактор привязанности места жительства к рабочему месту утрачивает свою значимость.

В ходе исследования степени влияния цифровизации экономики на институциональную среду были получены интересные логические взаимосвязи. Как уже отмечалось выше, цифровизация влечет за собой сокращение и оптимизацию транзакционных и производственных издержек. В силу этого субъекты экономики пересматривают свои финансовые интересы и, как следствие, корректируют модель бизнес-поведения.

В экономике прошлых периодов ключевую роль в снижении транзакционных издержек выполняла инфраструктура институциональной среды. Как правило, это реализовывалось путем снижения вариативности – часть издержек исключалась, часть жестко регламентировалась. Сейчас складывается ситуация, что цифровые технологии позволяют оптимизировать транзакционные издержки, минуя институты, что нивелирует ряд их функций и снижает эффективность привычного построения процессов регулирования. Таким образом, наметилась тенденция на частичное

замещение институциональной среды цифровыми алгоритмами.

При этом важно отметить, что трансформация институциональной среды под воздействием процессов цифровизации экономики и социальных процессов происходит по двум направлениям:

1) Разрушение или перестройка существующей инфраструктуры институциональной среды. Например, ранее штраф за нарушение правил ПДД выписывал постовой инспектор и для оплаты необходимо было с протоколом идти в банк. Сейчас все больше нарушений фиксируется с помощью камер, уведомление о штрафе приходит в электронном виде, уплачивать также можно в формате онлайн.

2) Формирование новых объектов институциональной среды. При этом зарождение новых институтов может происходить как стихийно, так и путем осознанного проектирования. Например, если ранее социальные сети выполняли роль только коммуникационного ресурса, то сейчас все больше на их платформе появляется возможностей для ведения бизнеса, организации образовательного контента и, как следствие, внутри этих цифровых площадок и во внешней среде зарождаются новые институты, сопровождающие эти процессы.

По нашему мнению, особое внимание при институционализации цифровых алгоритмов следует уделить сохранению баланса между максимизацией выгод от сокращения издержек и повышения эффективности процессов и минимизацией рисков недобросовестного использования возможностей цифровых технологий.

Анализом обновления институциональной среды занимаются современные исследователи. Так, Исламутдинов, В. Ф. в работе [5] описывает теоретическое раскрытие данного вопроса. В большинстве своем институциональная среда цифровой экономики описывается с технологической позиции как «электронные продукты и услуги».

Мы полагаем, что полного замещения институциональной среды не произошло. Сущность институциональной среды должна рассматриваться более широко, не только в технологическом контексте. К уже сформировавшейся институциональной среде добавляются новые цифровые институты.

На всех уровнях социально-экономической системы в условиях цифровой экономики добавляются или трансформируются формальные и неформальные институты. Так, на уровне государства институты государственного управления, нормативного регулирования, институт собственности, денег, занятости не были замещены новыми институтами, а либо были расширены, либо подверглись изменениям. Например, институт денег расширился в связи с принятием нормативных актов, предметом которых стали и цифровые финансовые активы, цифровая валюта. Конкуренция также может быть рассмотрена как институт. Такой институт дополняется институтом цифровой конкуренции, правила которого обеспечиваются путем совершенствования антимонопольного регулирования в условиях развития цифровой экономики, а также новыми направлениями государственной политики в этой области. Мы представляем образование цифровых традиций как новый неформальный цифровой институт. Таким примером является распространение цифрового контента через Интернет (цифровая дистрибуция). Цифровые привычки также относим к новым неформальным цифровым институтам.

На рисунке 1 представлены все объекты, которые влияют на содержание институциональной среды.

Прямое влияние на институциональную среду оказывают сформированные институты и институциональные механизмы, к которым относятся институты развития и цифровые платформы. Обратную связь между институциональной средой имеют институциональная инфраструктура (которая состоит из Интернета, цифровых технологий, технологического и программного

обеспечения), внешние и внутренние факторы, институциональные «ловушки» и институциональные субъекты.

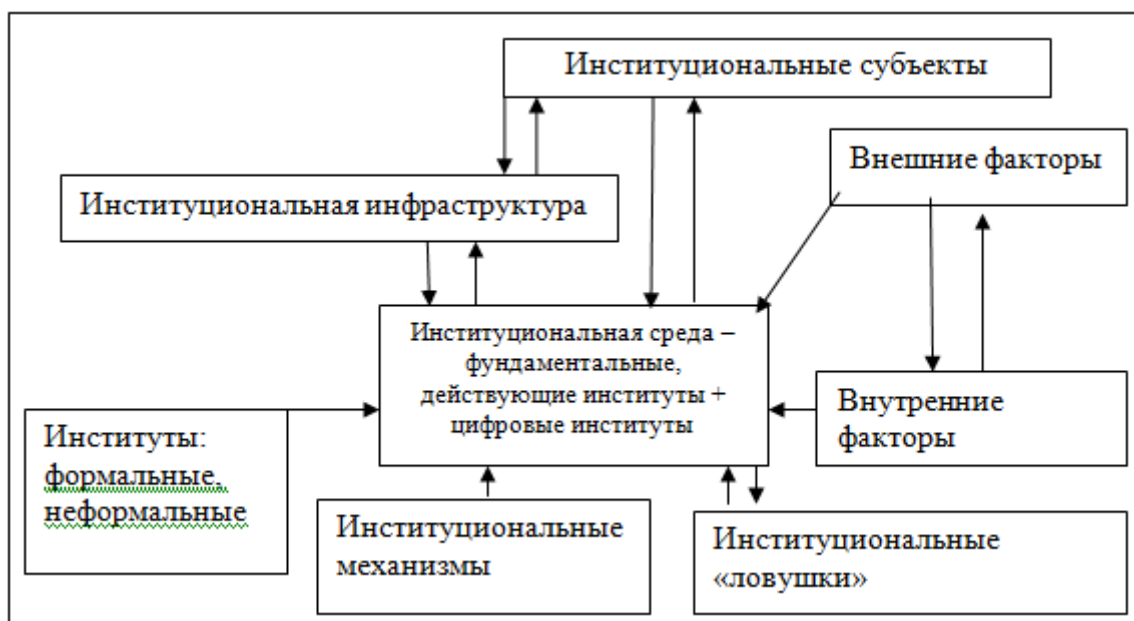

Рисунок 1 –Содержание институциональной среды и факторы, оказывающие воздействие на ее состояние в условиях цифровой экономики [разработано автором на основе
Источник: составлено авторами на основе [6,9, 10, 13]

Заключение

По результатам исследования приходим к выводу, что, в общем и целом, трансформация институциональной среды происходит по направлениям перестройки ее инфраструктуры либо формирования новых объектов.

В современных условиях положено начало институциональным изменениям и расширению институциональной среды путем формирования ее новых объектов. Ее развитие основывается, в том числе, и на достижениях цифровых технологий, на базе устойчиво сформировавшихся институтов и новых цифровых институтов. А на текущее состояние институциональной среды влияют различные факторы, объекты и субъекты. Постоянное развитие институциональных условий способно образовать институциональную среду, которая определит рамки, сформирует доверие и будет служить как вектор эффективного функционирования всей социально-экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан, А.А. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория. Учебник / А.А. Аузан. - М.: Проспект, 2017. -612с.
2. Аюрзанайн А. Б. Развитие финансовых институтов как фактор экономического роста в условиях глобализации. Улан-Удэ, 2011. – 179 с.
3. Горячкина Ю.В. Генезис представлений об «Институциональной среде» // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. №2(3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-predstavleniy-ob-institutsionalnoy-srede> (дата обращения: 04.06.2022).
4. Иншакова Е. И. Формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации: институциональный аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22, № 4. – С. 5–17. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.4.1>
5. Исламутдинов, В. Ф. (2020). Институциональные изменения в контексте цифровой экономики // Journal of Institutional Studies, 12(3), 142-156.
6. Карамова, О.В. Институциональная теория цифровой экономики: монография / О.В. Карамова. — Москва: Прометей, 2020. — 288 с. - 500 экз. -ISBN 978-5-00172-012-6.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
8. Сабба К. Максимизация влияния цифровизации. Жизнь в «суперсвязанном» мире // Мировой экономический форум, 2016. С. 18-27.
9. Саблин К.С. Роль институциональной среды в формировании институтов развития // JIS. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-institutsionalnoy-sredy-v-formirovanii-institutov-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2022).
10. Санникова Т.Д. Институциональные и ресурсные ограничения на пути решения задачи перехода к цифровой экономике // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 633-646. – doi:10.18334/vines.9.3.41059.
11. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
12. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. Эксмо, 2018. 320 с.
13. Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Формирование институциональной инфраструктуры «цифровой экономики» в Российской Федерации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 4. С. 9–19. DOI: 10.18721/JE.12401
14. Coase, Ronald (1960). “The Problem of Social Cost”. Journal of Law and Economics, The University of Chicago Press, Vol. 3 (Oct., 1960): 1–44.
15. Sultanova L, Vassilenko A, Khannanova T. The conceptual sphere of the economy as the embodiment of the modern picture of the world// Proceedings of the International Conference on Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches (MPLG-IA 2019), Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 374, December 2019, С. 194-197.

Institutional environment of the digital economy

Sabina Zainudinovna Faronova

graduate students,

Ufa University of Science and Technology Ufa, Russian Federation.

e-mail: 79656603208@yandex.ru

Annotation. The digital economy is not limited only to changing the technological infrastructure. New business models and the relationships that arise from this need to be effectively managed. The characteristics of the institutional environment speak of the ability to regulate all spheres of life. For the socio-economic system it sets a certain vector of development. Existing research approaches suggest that the institutional environment in the digital economy is taking on a new look. But there has not yet been a holistic view of the incoming structural elements of the institutional environment. According to the author, the modern institutional environment consists of existing fundamental institutions, as well as new digital institutions. The institutional environment is not considered only from a technological position.

The author shows that there has not been a complete replacement of the institutional environment. In some cases, there has only been a tendency to partially replace the institutional environment with digital algorithms. Since digital technologies allow you to optimize transaction costs, bypassing institutions. For the most part, new digital institutions are added to the already established institutional environment. The main directions of transformation of the institutional environment under the influence of the processes of digitalization of the economy and social processes are determined. At all levels of the socio-economic system in the digital economy, formal and informal institutions are added or transformed. Their main examples are highlighted. How the institutional environment will be updated will be influenced by several factors? The new content of the institutional environment and the factors influencing its state in the digital economy are demonstrated

Keywords: digitalization, digital transformation, institutions, socio-economic systems, vector of development; regulation of areas of activity.

Влияние цифрового неравенства на качество жизни населения: случай РФ

Матасов Андрей Михайлович

магистрант,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Маркин Максим Игоревич

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что социально-экономическое неравенство субъектов РФ порождает и цифровое неравенство – расходы региональных бюджетов на развитие ИКТ существенно отличаются, как, впрочем, и сама эффективность этих расходов. Цель исследования – оценить влияние цифрового неравенства на качество жизни населения в субъектах РФ. В работе оценивается взаимосвязь между величиной расходов региональных бюджетов на ИКТ, развитостью ИКТ на региональном уровне и качеством жизни населения по субъектам РФ. Для проверки выдвинутой в работе гипотезы использовался корреляционный анализ. В результате проведенного исследования, выдвинутая в работе гипотеза подтвердилась по данным, характеризующим экономику России в шестилетнем временном интервале.

Ключевые слова: ИКТ, инновационная активность, качество жизни населения, корреляционный анализ, цифровой неравенство, субъекты РФ.

JEL codes: O33; R11

Для цитирования: Матасов, А.М. Влияние цифрового неравенства на качество жизни населения: случай РФ / А.М. Матасов, С.В. Шкиотов, М.И. Маркин. - DOI 10.52957/22213260_2022_12_143. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №12. - С.143-150. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_12_143

Введение

Данная статья завершает исследование, опубликованное в предыдущих номерах журнала «Теоретическая экономика» [1]. На втором этапе исследования нам не удалось однозначно идентифицировать связь между цифровым неравенством и инновационной активностью на региональном уровне. Это может быть связано как с ограничениями самой модели, так и авторским подходом к оценке цифрового неравенства на региональном уровне.

В свете полученных результатов заключительный этап нашего исследования трансформировался – вместо оценки влияния инновационной активности на качество жизни населения в российских регионах, мы выдвигаем новую исследовательскую гипотезу, связывающую цифровое неравенство на региональном уровне с качеством жизни населения. Гипотеза о наличии прямой взаимосвязи между исследуемыми переменными получила довольно широкую поддержку в научной литературе, правда несколько в другом контексте (преодоления социальной разобщенности в условиях пандемии коронавируса или адаптации пожилого поколения к новым реалиям).

– Adam & Alhassan (2021) – исследуя влияние проникновения мобильной связи на качество жизни населения, пишут о том, что в современной экономической литературе нет однозначных доказа-

тельств связи между ИКТ и качеством жизни населения, особенно на глобальном уровне. Значительная часть исследований в этом предметном поле ограничена национальными границами [2];

– Cisotto & Pupolin (2018) – рассматривая влияние новых технологий на качество жизни населения, подчеркивают что благодаря развитию ИКТ одинокие пожилые люди получают новые возможности для социальной инклюзии [3];

– Panzabekova et al. (2020) – коллектив авторов предлагает свою методику оценки интегрального индекса цифровой компоненты качества жизни, апробируя ее на примере различных регионов Казахстана [4];

– Nevado-Peña, López-Ruiz & Alfaro-Navarro (2019) – подчеркивают всю сложность оценки качества жизни населения, при этом ИКТ в их исследовании, выступает в качестве одного из ключевых факторов влияющих на этот комплексный показатель [5];

– Kivunike et al. (2011) – на примере экономики Уганды показывают все важность ИКТ как драйвера роста качества жизни населения, особенно в развивающихся странах [6];

– Nowak (2020) – анализируя цифровое неравенство между восточной и западной Польшей, приходит к выводу о значимости доступности широкополосного интернета для повседневного качества жизни населения [7];

– Pramiyanti & Millanyani (2014) – оценивают влияние интернета и мобильной связи на качество жизни индонезийских рабочих в Сингапуре. Доступность новых технологий помогает трудовым мигрантам быстрее адаптироваться к жизни в новых условиях (например, преодолевать языковой барьер) [8];

– Dobrinskaya & Martynenko (2019) – на основе анализа статистических данных за 2015-17 годы, авторы анализируют проблему цифрового неравенства в российских регионах, идентифицируя основные риски и негативные последствия ускоренной цифровизации национальной экономики [9].

Итак, выдвинутая нами исследовательская гипотеза связывает цифровое неравенство на региональном уровне с качеством жизни населения.

Проблема заключается в том, что в России к настоящему моменту существует всего два актуальных национальных рейтинга оценки качества жизни населения (частные рейтинги от отдельных исследовательских групп, ВУЗов в силу их ограниченности в расчет не принимаем), причем каждый из них имеет свои сильные и слабые стороны.

Так, рейтинг от «РИА Рейтинг» на основе данных Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и «других открытых источников», оценивает качество жизни в субъектах РФ по нескольким десяткам показателей, агрегированных в 11 групп. К достоинствам этого рейтинга можно отнести относительную «глубину» данных (результаты публикуются с 2011 года), а значит можно говорить о динамике качества жизни населения в рамках этого рейтинга. Однако отсутствие подробного описания методики расчета данного рейтинга существенно снижает его научную значимость.

Рейтинг качества жизни по регионам России от медиа-холдинга «РБК» пока не имеет накопленной исследовательской базы и «глубины» данных (был представлен недавно, в 2020 году), вместе с тем, его методология прозрачна и базируется на расчетном индексе, описывающем качество жизни жителей регионов с точки зрения личного благосостояния и благоустроенности окружающей обстановки, включая социальную инфраструктуру.

Научная новизна данного этапа исследования связана с апробацией методики оценки цифрового неравенства на региональном уровне, его влиянием на качество жизни населения в субъектах РФ.

На заключительном этапе исследования мы попытаемся ответить на вопрос о наличии статистически значимой связи между:

- величиной расходов региональных бюджетов на ИКТ и качеством жизни населения в субъектах РФ;

- развитостью ИКТ на региональном уровне и качеством жизни населения в субъектах РФ.

Выбранные показатели соответствуют сформулированной гипотезе исследования – цифровое

неравенство оказывает непосредственное влияние на качество жизни населения в субъектах РФ.

Методология исследования

1. Период исследования – 6 лет (среднесрочный).

2. Используемые показатели:

Показатели, характеризующие развитие ИКТ в России:

- Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2016-20 гг. (FTS);
- Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в РФ, 2016-20 гг. (MTS);
- Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в РФ, 2016-20 гг. (FBS);

– Количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ, 2016-20 гг. (IU).

Показатели, характеризующие расходы на ИКТ в субъектах РФ приведены по ежегодному рейтингу Snews «Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ» за 2016-20 гг. [1].

Для оценки качества жизни населения в субъектах РФ было выбрано исследование рейтингового агентства «РИА Рейтинг», поскольку оно имеет достаточно большую накопленную базу данных, демонстрирующих изменение социально-экономического положения в регионах в долгосрочном интервале (графическая интерпретация данных представлена на рисунке 1) [10-15].

3. Выборка: 85 субъектов РФ; 6-летний временной интервал (2016-21 гг.).

4. Методы исследования: для проверки выдвинутой гипотезы используется корреляционный анализ. При проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости (p-value) в 5%.

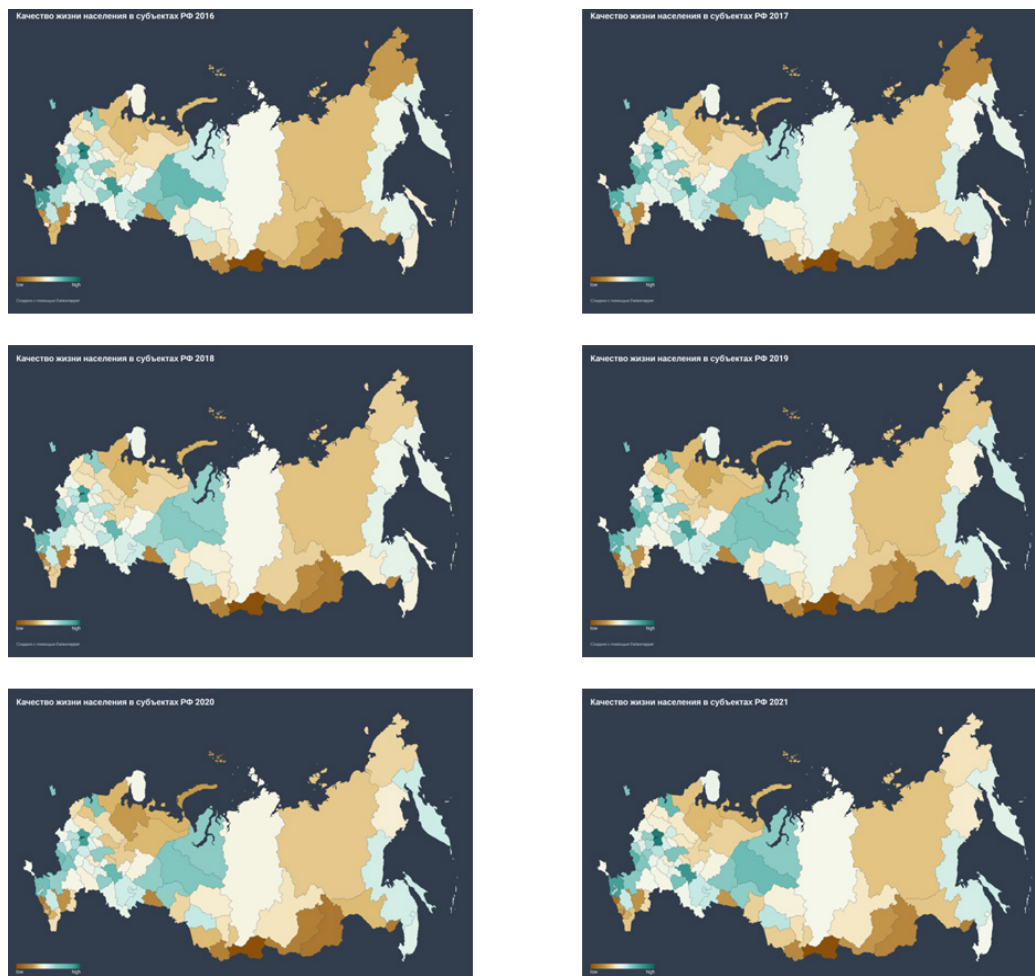

Рисунок 1. Качество жизни населения в субъектах РФ, 2016-21 гг.

Источник: построено авторами по [10-15]

Результаты исследования

На рисунках 2-3 и в таблицах 1-2 представлена визуальная интерпретация данных, а также приведены результаты корреляционного анализа.

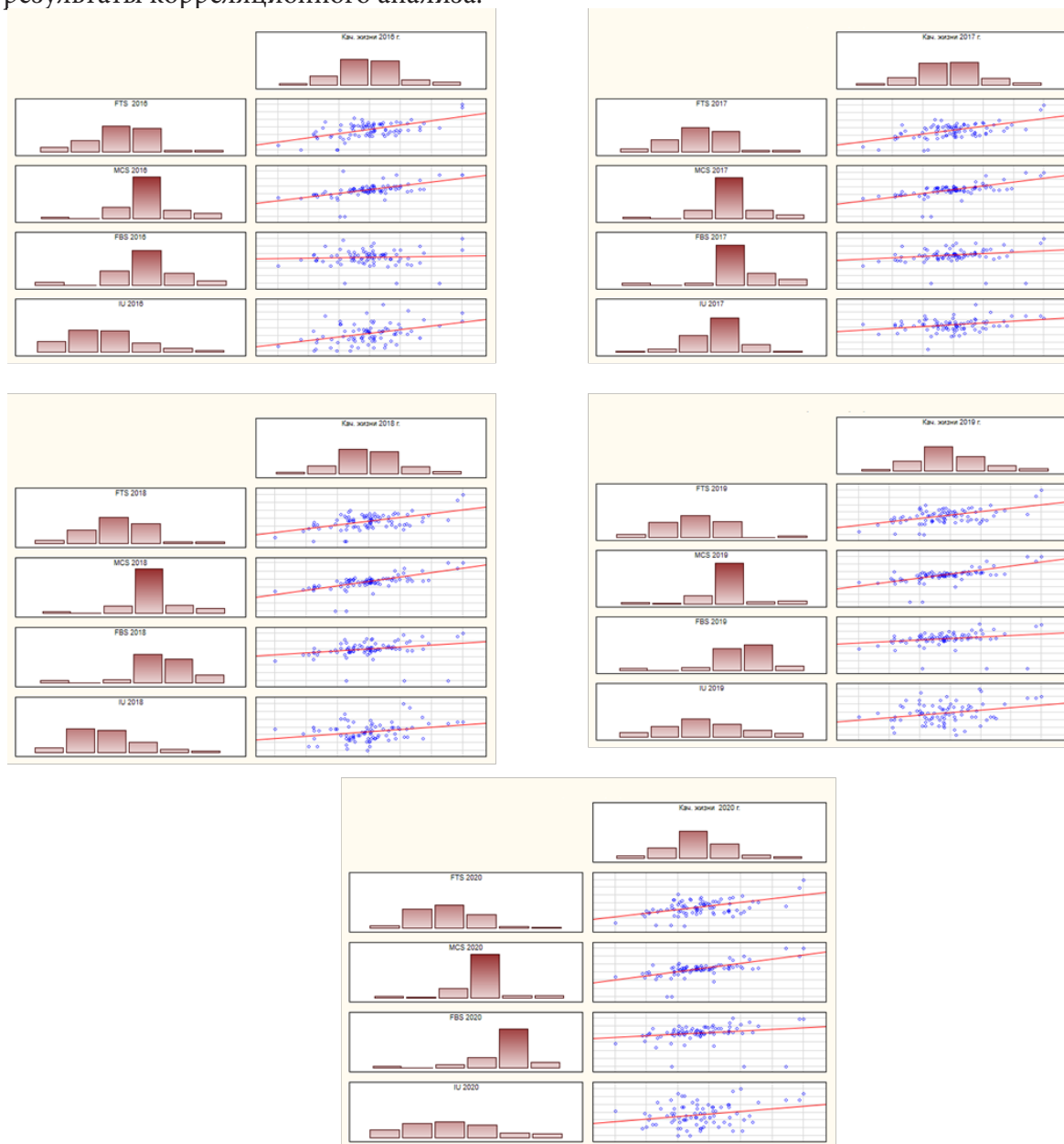

Рисунок 2. Диаграмма рассеивания между показателями развитости ИКТ в регионах и качеством жизни населения в субъектах РФ, 2016-20 гг.

Источник: построено авторами по [1, 10-15]

Таблица 1 – Корреляция между развитостью ИКТ на региональном уровне и качеством жизни населения в субъектах РФ, 2016-20 гг.

Год	Показатель	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ (FTS)	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в РФ (MCS)	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в РФ (FBS)	Количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ (IU)
2020	Качество жизни населения	0,510 (средняя)	0,650 (средняя)	-	0,257 (слабая)

Год	Показатель	Число абонентов фиксированной телефонной связи на 100 жителей в РФ (FTS)	Число абонентов мобильной телефонной связи на 100 жителей в РФ (MCS)	Число абонентов фиксированной широкополосной связи на 100 жителей в РФ (FBS)	Количество пользователей интернета в % от численности населения в РФ (IU)
2019	Качество жизни населения	0,523 (средняя)	0,663 (средняя)	0,224 (слабая)	0,280 (слабая)
2018		0,536 (средняя)	0,665 (средняя)	0,252 (слабая)	0,289 (слабая)
2017		0,575 (средняя)	0,643 (средняя)	-	0,311 (слабая)
2016		0,589 (средняя)	0,58 (средняя)	-	0,401 (слабая)

Источник: рассчитано авторами

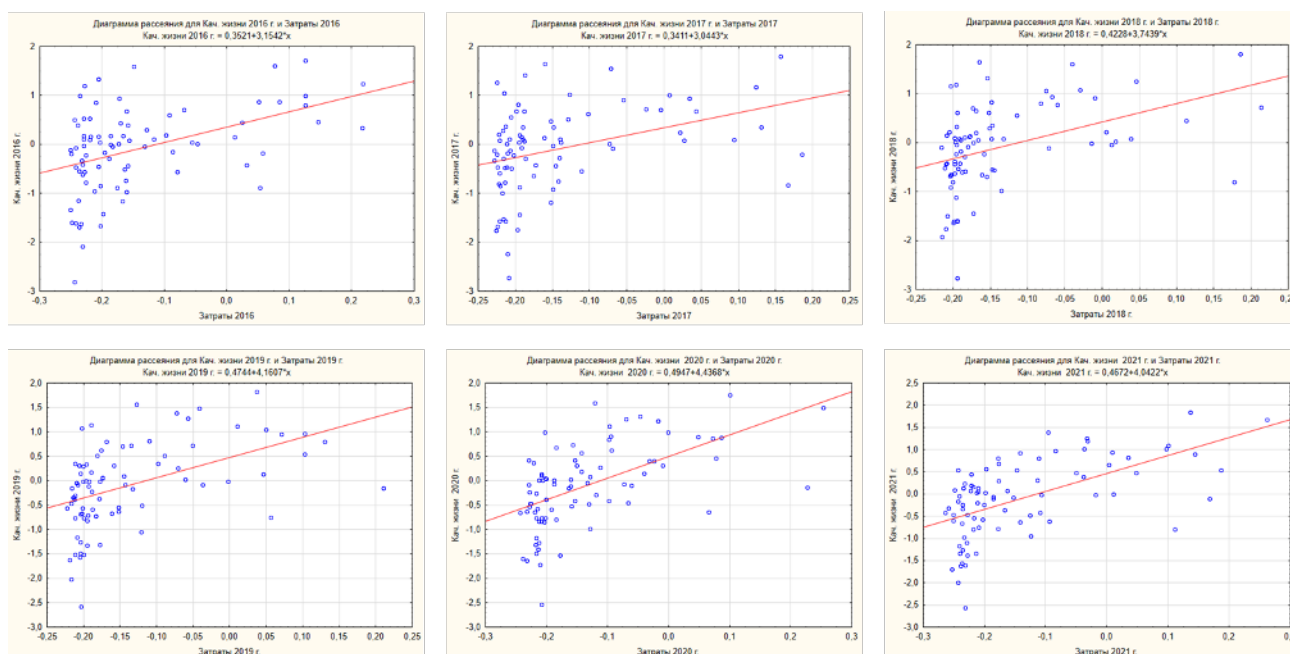

Рисунок 3. Диаграмма рассеивания между величиной расходов региональных бюджетов на ИКТ и качеством жизни населения в субъектах РФ, 2016-21 гг.

Источник: построено авторами по [10-20]

Таблица 2 – Корреляция между величиной расходов региональных бюджетов на ИКТ и качеством жизни населения в субъектах РФ, 2016-21 гг.

Год	Показатель	Расходы на ИКТ в субъектах РФ
2020	Качество жизни населения	0,510 (средняя)
2019		0,523 (средняя)
2018		0,536 (средняя)
2017		0,575 (средняя)

Год	Показатель	Расходы на ИКТ в субъектах РФ
2016	Качество жизни населения	0,589 (средняя)

Источник: рассчитано авторами

Обсуждение результатов исследования

Выдвинутая в работе гипотеза получила подтверждение по данным, характеризующим экономику России в среднесрочном временном интервале.

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают выводы из работ: Adam & Alhassan (2021); Nevado-Peña, López-Ruiz & Alfaro-Navarro (2019); Kivunike et al. (2011); Nowak (2020); Pramiyanti & Millanyani (2014); Dobrinskaya & Martynenko (2019).

Заключение

Данные, представленные в итоговой таблице 1 показывают, что во всех анализируемых интервалах времени существует прямая (статистически значимая) связь между показателями, характеризующими развитие ИКТ на региональном уровне и качеством жизни населения в субъектах РФ (за исключением переменной FBS в 2016-17 и 2020 гг.).

Данные представленные в итоговой таблице 2 показывают, что во всех анализируемых интервалах времени существует прямая (статистически значимая) связь между величиной расходов региональных бюджетов на ИКТ и качеством жизни населения в субъектах РФ.

Ограничения исследования:

- недостаточная выборка данных и слишком короткий интервал исследования;
- выбросы данных, искажающие общую картину под влиянием пандемии коронавируса и последующего локдауна в 2019 и 2020 годах;
- сильная дифференциация уровня проникновения ИКТ по субъектам РФ (что также приводит к проблеме выброса данных);
- возможно, применение корреляционного анализа для решения поставленной в исследовании задачи было не оптимальным (происходит апробация и поиск адекватной исследовательским задачам методики исследования).

Надеемся, что полученные в результате исследования данные, решаемые задачи, активизируют новую волну прикладных исследований воздействия информационно-коммуникационных технологий на социально-экономическое развитие субъектов РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корзинин М.С., Шкиотов С.В., Маркин М.И. Влияние цифрового неравенства на эффективность региональных инновационных систем: случай РФ // Теоретическая экономика. 2022. №10.
2. Adam, I. O., & Alhassan, M. D. (2021). The effect of mobile phone penetration on the quality of life. *Telecommunications Policy*, 45(4). <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2021.102109>
3. Cisotto, G., & Pupolin, S. (2018). Evolution of ICT for the improvement of quality of life. *IEEE Aerospace and Electronic Systems Magazine*, 33(5–6), 6–12. <https://doi.org/10.1109/MAES.2018.170114>
4. Panzabekova, A., Kireyeva, A. A., Satybadin, A. A., & Sabyr, N. S. (2020). Distribution of ICT and Analysis of the Digital Components of the Quality of Life. *Journal of Distribution Science*, 18(12), 67–77. <https://doi.org/10.15722/jds.18.12.202012.67>
5. Nevado-Peña, D., López-Ruiz, V. R., & Alfaro-Navarro, J. L. (2019). Improving quality of life perception with ICT use and technological capacity in Europe. *Technological Forecasting and Social Change*, 148. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2019.119734>
6. Kivunike, F. N., Ekenberg, L., Danielson, M., & Tusubira, F. F. (2011). Perceptions of the role of ICT on quality of life in rural communities in Uganda. *Information Technology for Development*, 17(1), 61–80. <https://doi.org/10.1080/02681102.2010.511698>
7. Nowak, P. (2020). Development of the information society in Poland, taking into account spatial diversity. *Scientific Papers of Silesian University of Technology. Organization and Management Series*, 2020(146), 315–337. <https://doi.org/10.29119/1641-3466.2020.146.24>
8. Pramiyanti, A., & Millanyani, H. (2014). The role of ICT on quality of life (Study on Indonesian domestic workers in Singapore). *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*, 63(3), 684–693.
9. Dobrinskaya, D. E., & Martynenko, T. S. (2019). Perspectives of the Russian information society: Digital divide levels. *RUDN Journal of Sociology*, 19(1), 108–120. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
10. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2016. <https://ria.ru/20170220/1488209453.html>
11. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017. <https://riarating.ru/infografika/20180214/630082471.html>
12. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2018. <https://riarating.ru/regions/20190219/630117442.html>
13. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2019. <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html>
14. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2020. <https://riarating.ru/regions/20210216/630194647.html>
15. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2021. <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html>
16. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2021. Cnews. <https://www.cnews.ru/tables/ea3d3b5d7a548d25b2032a06df3d2122993270c6>
17. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2020. Cnews. <https://www.cnews.ru/tables/b92583f846d5eaf535d2d7c9a984f32a39e646ef>
18. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2019. Cnews. https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2019/review_table/c99d29f1dd75918cbd1626d516558da453fa61e8
19. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2017. Cnews. <https://www.cnews.ru/tables/347dc6ce0d686b620574eee769764ec2fe4ec47a>
20. Рейтинг ИКТ-затрат регионов РФ 2018. Cnews. https://www.cnews.ru/reviews/ikt_v_gossektore_2018/review_table/51f0c3a142942b8ba6e41e9fe1710c018a3961f6

The impact of the digital divide on the quality of life of the population: the case of the Russian Federation

Matasov Andrey Mikhailovich

Master student,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Markin Maksim Igorevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation.

E-mail: markinmi@ystu.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the socio-economic inequality of the constituent entities of the Russian Federation also generates digital inequality – the costs of regional budgets for the development of ICT differ significantly, as well as the very effectiveness of these costs. The purpose of the study is to assess the impact of the digital divide on the quality of life of the population in the constituent entities of the Russian Federation. The paper assesses the relationship between the amount of regional budget expenditures on ICT, the development of ICT at the regional level and the quality of life of the population in the constituent entities of the Russian Federation. Correlation analysis was used to test the hypothesis put forward in the work. As a result of the study, the hypothesis put forward in the work was confirmed according to the data characterizing the Russian economy in a six-year time interval.

Keywords: ICT, innovative activity, quality of life of the population, correlation analysis, digital divide, subjects of the Russian Federation

5 Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики» (8 декабря 2022 года, г. Ярославль)

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: galinarodina@mail.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: shkiotov@yandex.ru

8 декабря 2022 года в Ярославском государственном техническом университете состоялась 5 Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики». В работе конференции приняли участие более 100 ученых из разных стран, включая страны ближнего и дальнего зарубежья.

Открыл пленарное заседание главный редактор научного экономического журнала «Теоретическая экономика», д-р экон. наук, профессор ЯГТУ В.А. Гордеев, который рассмотрел понятие цифровизации с теоретико-методологической точки зрения. С одной стороны, участникам конференции был представлен эндотерический подход, позволяющий дать уровневую оценку исследуемому феномену, что сразу же задало высокую планку научного мероприятия, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, современные исследователи всё реже обременяют себя методологией как таковой, предпочитая анализировать теоретические проблемы, не соотнося их с методологическими корнями, что в итоге зачастую смещает акцент с теоретического осмысления происходящих перемен на прикладные аспекты текущей экономической политики. Во-вторых, если исследование требует выделить методологическую опору, то, скорее всего, используется неоклассическая база, что неизбежно приводит к подмене содержательного, метафизического, эндотерического подхода – плоскостным, позитивистским, экзотерическим. В итоге содержательный подход уступает место функциональному, рассматривающему поверхностные формы в отрыве от их глубинной сущности, что неизбежно приводит к их искажённой интерпретации. Ранее мы уже высказывались о последствиях подобной подмены [1] и согласны с докладчиком в том, что это фактически путь к «ликвидации экономической науки как таковой, превращению её в подотрасль науки математической» [2, с. 13].

С другой стороны, В.А. Гордеев, раскрывая смысл цифровизации как научной категории, высказал провокационное утверждение об отсутствии особой цифровой экономики, имеющей новое содержание, по сравнению, скажем, с доцифровой экономикой, определив цифровизацию как элемент внешней формы. Мы солидарны с призывом уважаемого профессора вернуться к приоритету классической политической экономии, предлагающей первоначально ответить на вопрос, чьим интересам служит процесс цифровизации. Надеемся, что высказанные В.А. Гордеевым идеи положат начало научной дискуссии на страницах нашего журнала о востребованности и творческом развитии данного подхода.

Р.М. Нуреев, д-р экон. наук, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации посвятил своё выступление факторам технологического отставания России. Прежде всего, была проанализирована динамика ВВП России (как в валовом, так и в подушевом разрезе), в сравнении с общемировым трендом глобальной рецессии и ведущей экономикой Евразии (до недавнего прошлого, нашего основного европейского торгового партнёра) – Германией. Затем были рассмотрены прямые иностранные инвестиции, которые, несмотря на значительную амплитуду своих колебаний, продемонстрировали устойчивую тенденцию к снижению за последние 15 лет. В качестве третьего фактора были привлечены расходы на НИОКР (в процентах к ВВП), продемонстрировавшие, с одной стороны, не только значительное отставание России и от Японии, и от Германии, и от Китая, который в самом начале XXI века отставал от РФ, но к 2004 году вырвался вперёд, но и, с другой стороны, – нарастание разрыва. В качестве важной детерминанты технологического отставания отечественной экономики Р.М. Нуреев выделил структуру экспорта и импорта, в частности, долю импорта технологичных продуктов в товарном импорте России. Большой интерес вызвала представленная динамика структуры реального ВВП и текущие социальные показатели развития национальной экономики.

Свою интерпретацию социо-культурно-экономической трансформации хозяйства современной России предложила Т.Н. Юдина, д-р экон. наук, старший научный сотрудник Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Если до начала СВО главным мотивом социально-экономических преобразований была цифровизация, то после 24 февраля 2022 года целью стала реиндустриализация отечественного хозяйства [3, с. 16]. Отменяется ли задача цифровизации отечественной экономики? Ни в коей мере. Просто перед учёными-экономистами и практиками-хозяйственниками поставлена сложнейшая задача найти теоретически и реализовать на практике баланс между ре- и неоиндустриализацией «старого дома», «дома-хозяйства», с одной стороны, и цифровизацией «нового дома», с другой стороны. Удастся ли построить оба «дома» и что для этого необходимо сделать, задаётся вопросом Т.Н. Юдина.

Её ответ переключается с позицией В.А. Гордеева по поводу излишнего преувеличения значения цифровизации: надо вести речь не о так называемой цифровой экономике как новом технологическом укладе, «экономике нового технологического поколения», а о ре- и неоиндустриализации в контексте цифровизации.

А.И. Яковлев, канд. экон. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), также оперировал новыми терминами, рассматривая проблему развития сурто-экономики сквозь призму классификации присущих ей форм и систем обмена [4, с. 48]. Несмотря на подростковый возраст сурто-экономики, докладчик выделил новый этап её становления с 2020 года, отмеченный резким усилением интереса со стороны институциональных инвесторов. Системная корреляция фондового и сурто-рынка; проблема капитализации сурто-экономики; место stable coin в сурто-экономике как одной из возможных форм сурто-финансового капитала, который активно формируется, идя на смену капиталу финансовому; отсутствие у сурто-монетарной системы функции денег как средства накопления; stable coin как разновидность функционирования капитала в денежной форме, поскольку приносит доход; проблема наличия/отсутствия у цифрового рубля, как fiat формы денег, резерва; формирование сурто-девизного цифрового стандарта, – всё это требует теоретического осмысления и выбора методологической базы для него. Мы согласны с А.И. Яковлевым в том, что цифровая экономика рождает объективную двойственность реального мира, его удвоение: у знаменитой триады товар – деньги – капитал появляется цифровая копия или цифровой двойник. Это реанимирует потребность возвращения к уровневому анализу через «сущность и явление», «форму и содержание», отличительной чертой которого является двойственность, в силу чего он является необходимым инструментом анализа цифровой экономики.

А.В. Тебекин, д-р технич. наук, д-р экон. наук, почётный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД России представил модель трансформации национальной экономики, предполагающей одновременное движение в семи ключевых направлениях развития, образующих правильный семиугольник (септагон) [5, с. 32]. В отличие от известных прогнозных источников развития национальной экономики, сводимых к ожиданиям процессов восстановления национальной экономики, в докладе был сделан акцент, во-первых, на анализе путей трансформации национальной экономики, и во-вторых, на обосновании радикального характера этой трансформации. Следует согласиться с докладчиком, что выдвинутые направления преобразований (приобретение на мировом рынке самого передового высокотехнологического оборудования; интенсивное масштабирование производства высокотехнологичной продукции в стране на основе передовых технологий, вытесняющее с отечественного рынка импортную продукцию; обучение персонала работе на новом оборудовании; создание сети отечественных станций технологического обслуживания и ремонта приобретённого зарубежного высокотехнологического оборудования; развитие НИОКР по разработке высокотехнологичной продукции, новых технологий и высокотехнологичного машиностроения; масштабирование производства высокотехнологичной продукции на основе отечественных технологий; создание привлекательного инвестиционного климата в стране, подразумевающего, что ставка процента по кредитным организациям, определяемая с учётом ключевой ставки ЦБ, будет ниже рентабельности предприятий обрабатывающих производств), действительно, можно трактовать как радикальные. Однако вопрос их реализации на практике в условиях ужесточающихся санкций по отношению к российской экономике, равно как и вопрос источников финансирования столь масштабного реформирования, остался за пределами выступления.

Большой интерес вызвало выступление Дяо Сюхуа, д-ра экон. наук, профессора из китайского Даляньского технологического университета, представившей анализ китайско-российского экономического сотрудничества на фоне инициативы «Пояс и путь», которая реализуется уже более 10 лет и, по мнению докладчика, демонстрирует «развитие и успехи». Дяо Сюхуа познакомила слушателей с проектом «Анализ по созданию высокогорья для сотрудничества СВА и содействия возрождению Северо-Востока Китая в новой эпохе», который утверждён государственным фондом общественных наук Китая как часть исследования «Экономический коридор Китай-Монголия-Россия».

В качестве примеров китайский учёный сослался на реализацию проекта «Ямал-СПГ», а также на совместную деятельность в высокотехнологичных областях, в том числе ядерной энергетике, военной промышленности, производстве современного промышленного оборудования, аэрокосмической промышленности, освоении космоса, Арктики и цифровой экономике.

Вместе с тем мы бы поспорили с докладчиком, утверждавшим об «углублении тенденции сотрудничества обеих сторон» [6], которая сдерживается только экзогенными факторами со стороны мирового хозяйства (протекционизмом, антиглобализмом, низкими темпами восстановления мировых экономик после к-пандемии,

глобальной инфляцией, долговым кризисом). С одной стороны, некоторые построенные в рамках проекта «Один пояс, один путь» объекты не эксплуатируются. Так, железнодорожный мост между городом Тунцзян (КНР) и селом Нижнеленинское (РФ), несмотря на завершение строительства, в эксплуатацию не введён. По автодорожному мосту между городами Хэйхэ (КНР) и Благовещенском (РФ), введённому в эксплуатацию в 2020 году, так и не начато движение. С другой стороны, в 2022 году китайская сторона прекратила инвестиции в Россию через проект «Один пояс, один путь» [7; 8]. Сложности в российско-китайских экономических отношениях, проявившиеся в 2022 году вследствие «поворота России к Азии», мы уже анализировали в журнале Теоретическая экономика [9]. Поэтому, в отличие от Дяо Сюхуа, мы не столь однозначно оцениваем последствия российской стратегии «Взгляд на Восток» как «стимулятора развития китайско-российского регионального

сотрудничества».

Подводя итог обзору пленарных выступлений, следует отметить, что скрупулёзная работа над терминами и определениями, реперными точками и красными нитями разворачивающегося на наших глазах процесса эволюции социально-экономической модели России объективно заставила участников пленарного заседания выйти за пределы предложенной тематики конференции. Мы расцениваем это как признак научной добросовестности и высокого уровня представленных докладов.

Работу основной секции конференции открыл доктор экономических наук, профессор Николай Кириллович Водомеров, чье выступление было посвящено ведущей роли машиностроения в достижении Россией технологического суверенитета. Автор выделил ряд ключевых направлений трансформации экономической системы, без которых невозможно обеспечить технологический суверенитет России: повышение роли государства в экономике, коренная перестройка системы государственного управления, преодоление тотальной коррупции, введение финансового мониторинга, возврат к системе государственного планирования и другие меры мобилизационного характера. Без кардинальной перестройки процессов производства, распределения и использования стоимости внутри страны, без целенаправленного применения механизма государственного принуждения, в условиях прокси войны со странами НАТО, не обойтись [10, с. 275]. Все меры, предлагаемые докладчиком, подчинены единой логике – разрушению сложившейся в России системы государственно-монополистического капитализма, который выступает главным тормозом развития машиностроения – ключевой отрасли национальной экономики, обеспечивающей основу технологического суверенитета страны.

Активное участие в работе основной секции конференции приняли молодые исследователи из ведущих университетов России.

Так, в своем докладе Яо Линдун из МГУ им. М.В. Ломоносова рассказало о дальнейших перспективах цифровизации экономики КНР. Курс на ускоренную цифровизацию экономики, взятый Китаем после 18-го Всекитайского съезда партии к 2022 году принес свои плоды: КНР стала первой в мире страной с полным покрытием сетями 5G, мировым лидером по темпам развития электронной коммерции и мобильных платежей, а число интернет-пользователей в стране превысило 1 млрд человек [11]. Не менее впечатляющих результатов добилась экономика Китая и в области проникновения цифровых технологий в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг (соответственно 8,9%, 21,0% и 40,7%). 20-й съезд КПК, который прошел в октябре 2022 года, закрепил курс страны на дальнейшее развитие цифровой экономики, глубокую интеграцию цифровой и реальной экономики, создание конкурентоспособного на международной арене кластера цифровой промышленности [11, с. 105]. Интересен акцент в программе развития экономики Китая на цифровой экологии и управлении: правительство страны понимает необходимость предотвращения цифрового монополизма отдельных бизнес-платформ, и осознает риски изменения поведения и мышления людей, трансформации их ценностей и этических норм, в эру нового витка технологической революции. Более того, цифровая экономика становится неотъемлемым элементом национальной безопасности КНР: речь идет не только о концепции «без кибербезопасности не существует национальной безопасности», но и о применении технологий искусственного интеллекта в создании современной армии будущего к 2027 году.

Любовь Татарина из Костромского государственного университета затронула крайне актуальную для российской экономики тему – импортозамещения в области программного обеспечения. Как отмечает автор, процесс перехода на российское ПО идет давно: с 2016 года существует Реестр отечественного программного обеспечения, который ведет Минцифры, где перечислены информационные системы, разработанные на территории Российской Федерации (сейчас в реестре находится 15 162 программных продуктов) [12, с.609]. Несмотря на то, что российские софтверные решения достаточно конкурентоспособны, существуют технологии,

например, на основе искусственного интеллекта или открытого API, которые у нас пока развиты недостаточно. Если же говорить о сегменте рынка, связанного с системным ПО, то нынешнюю ситуацию с российскими операционными системами (ОС) можно охарактеризовать как «нишевые решения», констатируя факт использования отечественных ОС только в отдельных областях (в первую очередь это силовые структуры и государственные органы). При этом большинство российских ОС базируется на различных версиях Linux, используя преимущества открытого кода и добавляя к нему собственные надстройки. По мнению докладчика, российским разработчикам ОС необходимо переориентироваться с создания «специальных», «сертифицированных» версий ОС для силовых структур и ведомств на более конкурентный массовый, потребительский рынок. Для этого необходимо решить целый ряд проблем: начиная от создания экосистемы ОС и заканчивая вопросами совместимости.

Аспирантка из Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова Наталья Загоскина в своем выступлении рассказала о возможностях и рисках цифровизации процесса закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, объем которых даже в непрестом для 2022 года 1 квартале вырос на 8% [13, с.248]. Помимо существенных изменений в законодательстве (ФЗ № 360 от 02.07.2021), нововведением 2022 года стал полный переход в рамках электронных закупок, проведенных конкурентным способом на электронное активирование посредством единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС). Электронное активирование направлено на повышение эффективности всей процедуры закупки, делает ее менее коррумпированной, создает среду для добросовестной конкуренции, упрощает процесс контроля за сроками приемки и оплаты товаров, работ и услуг поставщику (подрядчику, исполнителю) внутри организации-заказчика. Также с целью предотвращения нарушения сроков размещения информации в ЕИС реализовано информирование пользователей о требуемых действиях, а также повышение осведомленности пользователя о произошедших событиях, относящихся к пользователю или его организации. Переход на электронный вид процесса расторжения контракта в связи с односторонним отказом заказчика от его исполнения в рамках ЕИС существенно ускорил и повысил прозрачность указанной процедуры. Вместе с тем внедрение электронных процедур обременяет участников контрактных отношений: законодатель возлагает на заказчика обязанность по поддержанию и повышению уровня квалификации и профессионального образования должностных лиц, занятых в сфере закупок, кроме того, не стоит забывать и о необходимости технического оснащения рабочих мест сотрудников, в должностные обязанности которых входит работа в личном кабинете заказчика ЕИС. В докладе отмечается, что несмотря на очевидные плюсы использования электронного активирования, имеются и недоработки, связанные с функционалом системы ЕИС. Например, ЕИС не предусматривает возможность учета добровольной оплаты неустоек (пеней, штрафов) при электронной приемке, что приводит к проблеме двойного удержания суммы неустоек (штрафов, пени).

Завершил работу основной секции конференции доклад еще одного аспиранта из МГУ им. М.В. Ломоносова – Син Хаотян. Его выступление было посвящено экономическому соперничеству между США и Китаем за лидерство в развитии цифровых технологий. Усиление экономической мощи Китая, перераспределение баланса интересов в сторону Востока, все это не могло не отразиться и на отношениях между странами. Для сохранения своего статуса мирового гегемона США в настоящий момент проводит активную политику, направленную на подавление высокотехнологического развития КНР – эта «технологическая война» между двумя крупнейшими экономиками мира определит будущее политическое и экономическое мироустройство. Автор доклада отмечает, что революция цифровых технологий дала новое определение национальной власти, тесно связанное с понятием цифровых ресурсов, интеллектуальной собственности и виртуальных активов. При этом ожесточенное соперничество между КНР и США в технологической сфере не ослабнет и не прекратится, а будет только нарастать, а это, свою очередь, создает глобальные риски для международного промышленного и технологического разделения труда.

Далее работа конференции продолжилась в соответствии с регламентом по трем основным направлениям (секциям).

Мы благодарим всех участников конференции и приглашаем принять участие в работе следующей конференции в декабре 2023 года!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родина Г.А., Бриллианте Н. Методологические подходы к определению трансформации современной социально-экономической системы // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества [Электронный ресурс]: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф, 10 декабря 2020 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. С. 47-50.
2. Гордеев В.А., Угрюмова М.А. Теоретическая экономия о цифровизации // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 12-15.
3. Юдина Т.Н. Социо-культурно-экономическая трансформация хозяйства современной России: камо грядеши? // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 16-20.
4. Яковлев А.И. К вопросу о классификации в сгурто-экономике // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 48-58.
5. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егоров Р.В., Егорова А.А. Модель трансформации национальной экономики // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 32-38.
6. Дяо Сюэуа. Экономическое сотрудничество Северо-восточного региона Китая и ДВ России в новых условиях: состояние, возможности и предложение // Теоретическая экономика. 2022. № 1. С. 70-78.
7. Китай уличили в прекращении инвестиций в Россию в рамках проекта «Пояс и путь» // Lenta.ru. 2022. 25 июля. – URL: <https://lenta.ru/news/2022/07/25/kitaii/>.
8. Китай прекратил инвестиции в Россию через проект «Один пояс, один путь» // Московский комсомолец. 2022. 25 июля. – URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/07/25/kitay-prekratil-investicii-v-rossiyu-cherez-proekt-odin-poyas-odin-put.html>.
9. Родина Г.А. Экзогенные корни современных глобальных экономических кризисов // Теоретическая экономика. 2022. № 11. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>.
10. Водомеров Н.К. Преобразование экономической системы России как условие и средство достижения технологического суверенитета страны // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 265-278.
11. Яо Линдун. Дальнейшая цифровизация в Китае контексте XX съезда КПК // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 102-108.
12. Беркович М.И., Татаринев Р.А., Татаринова Л.С. Оценка возможности применения отечественных операционных систем // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 608-614.
13. Загоскина Н.В. Цифровизация государственных закупок как инструмент повышения их эффективности // Теоретические и практические аспекты цифровизации российской экономики: сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф. (8 декабря 2022 г., Ярославль) / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль : Изд-во ЯГТУ, 2022. С. 247-253.